

УЧЁНЫЕ ТРУДЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

№ 3 (70) 2023

№ 3 (70) 2023

УЧЁНЫЕ ТРУДЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

УЧЁНЫЕ ТРУДЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Научно-правовой журнал
Издается 1 раз в 3 месяца

ISSN: 1997-0986

№ 3
(70)
2023

**Учредитель
и издатель:**
Российская академия
адвокатуры
и нотариата

Главный редактор
Г.Б. МИРЗОЕВ

**Заместитель главного
редактора**
Р.В. ШАГИЕВА

**Ответственный
секретарь**
Н.Н. КОСАРЕНКО

Решением Президиума ВАК журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (по праву).

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
<http://www.info-pravo.com>
E-mail: info@info-pravo.com

Журнал основан в 2000 г.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35106.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель – Г. Г. ЧЕРЕМНЫХ, президент РААН, член Адвокатской палаты Московской области, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор;

Сопредседатель – К. А. КОРСИК, вице-президент РААН, президент Федеральной нотариальной палаты РФ, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры нотариата и гражданско-правовых дисциплин РААН;

Сопредседатель – Г.Б. МИРЗОЕВ, ректор РААН, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, заслуженный юрист РФ, Почетный работник в сфере образования РФ, Почетный работник юстиции РФ, доктор юридических наук, профессор;

Сопредседатель – Ю. С. ПИЛИПЕНКО, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры адвокатуры МГЮА им. О.Е. Кутафина.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

А. П. АЛЬБОВ, кандидат философских наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования, член-корреспондент РАЕ, профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии (РТА);

М. М. БАБАЕВ, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор;

С. В. БАРАБАНОВА, профессор кафедры инновационного предпринимательства, права и финансового менеджмента Казанского национального исследовательского технологического университета, доктор юридических наук, доцент, почетный работник ВПО РФ;

Л. А. БУКАЛЕРОВА, проректор РААН, доктор юридических наук, профессор;

А. А. ВЛАСОВ, проректор РААН, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, член Экспертно-консультативного совета Министерства юстиции РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

С. И. ВОЛОДИНА, президент Федеральной палаты адвокатов РФ, проректор РААН, кандидат юридических наук, профессор кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РААН;

А. П. ГАЛОГАНОВ, вице-президент РААН, президент Международного союза (содружества) адвокатов, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Адвокатской палаты Московской области, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РААН;

Г. Г. ГОЛЬДИН, заведующий сектора международного права кафедры фундаментальных дисциплин и международного права РААН, доктор политических наук, профессор;

В. И. ЕЛИНСКИЙ, заведующий кафедрой государственного и административного права Института экономики и права «МИРЭА – Российский технологический университет», доктор юридических наук, профессор;

В. А. ЖАБСКИЙ, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

С. В. ИВАНЦОВ, ученый секретарь Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

А.Е. КИРПИЧЁВ, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

В. В. КУЛАКОВ, ректор Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

Ю. А. КРОХИНА, заведующая кафедрой правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита (факультет) Московского государственного университета им. Ломоносова; профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор;

Подписной индекс
в каталоге
«Газеты. Журналы»
Агентства «Роспечать» –
36802

Адрес редакции:
105120, Москва,
Малый Полуярославский
пер., д.3/5, стр.1.
Тел./факс: 917-22-39.
E-mail:
nauka-raa@mail.ru,
info@raa.ru;
http://www.raa.ru

Компьютерная верстка –
Е.В. Мусатова
Корректор –
О.Б. Дровосекова
Фото – В.Н. Еремченко

Перепечатка материалов
без согласования
с редакцией журнала
«Ученые труды Российской
академии адвокатуры
и нотариата» не
допускается.

За содержание публикаций
авторов редакция
ответственности не несет.

© Российская академия
адвокатуры и нотариата,
2023

Подписано в печать
25.08.2023.
Формат 84x108/16
Печ. офсет.
Бумага офсетная.
Печ.л. 9,5.
Тираж 500 экз.
Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль,
ул. Клубная, 4-49.

О. С. КУЧИН, профессор, профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕ, Почетный адвокат России;

А. Н. ЛЁВУШКИН, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор;

А. В. МОРОЗОВ, профессор кафедры компьютерного права и информационной безопасности, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор;

Н. Г. МУРАТОВА, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, заслуженный юрист Республики Татарстан, доктор юридических наук, профессор;

В. В. РАЛЬКО, заведующий кафедрой нотариата и гражданско-правовых дисциплин РААН, нотариус города Москвы, член комиссии по нотариату Ассоциации юристов РФ, доктор юридических наук;

И. М. РАССОЛОВ, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук;

Ю.А. СВИРИН, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции, академик РАЕН, Почетный адвокат России;

А. Д. СЕЛЮКОВ, главный научный сотрудник Российской государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

А. А. ФАТЬЯНОВ, заведующий кафедрой государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор;

Р.В. ШАГИЕВА, первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор;

В. В. ЯРКОВ, нотариус Свердловской областной нотариальной палаты, доктор юридических наук, профессор.

ИНОСТРАННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Ф. БЕЛО, член Парижской коллегии адвокатов, доктор юридических наук (Франция);

А. В. БЕЛОКОНОВ, представитель Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, Гильдии российских адвокатов в Австрии, член Адвокатской палаты г. Вены, магистр юриспруденции (Австрия);

В. Л. КВИНТ, заведующий кафедрой финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. Ломоносова, иностранный член РАН, доктор экономических наук, профессор;

М. Ч. КОГАМОВ, директор Научно-исследовательского института уголовно-процессуальных исследований и противодействия коррупции Университета КАЗГЮУ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД Республики Казахстан (г. Астана, Казахстан);

Я. О. КУЧИНА, ассистент профессора, докторант Университета Макао, кандидат юридических наук, доцент (САР, КНР);

И. МИЛИЧ, ассистент Юридического факультета Новосадского университета, доктор юридических наук (г. Нови Сад, Республика Сербия);

М. И. ПАСТУХОВ, профессор, профессор кафедры теории и истории права учреждения образования «БИП – Университет Права и социально-информационных технологий» г. Минск, Республика Беларусь;

Н. РУЙЕ, профессор предпринимательского права Школы Бизнеса Лозанны (Швейцария), доктор юридических наук, партнер адвокатской конторы СвиссЛигал – SwissLegal Rouiller & Associates Avocats (г. Лозанна, Женева и Фрибург);

А. ЧИРИЧ, заведующий кафедрой торгового права, арбитража внешнеторговых арбитражей, член Научного совета общественных наук Министерства образования и науки Сербии, доктор юридических наук, профессор Международного торгового права на юридическом факультете Университета г. Ниш, приглашенный профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Сербия).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Г.Б. МИРЗОЕВ. Миграционная безопасность: современное состояние и меры по ее укреплению	5
--	---

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

В.А. ЖАБСКИЙ, С.Г. КУЛИКОВА. Тюремные учреждения в Российской империи XVIII века	8
Н.А. МАШКИН, М.С. АЗАРОВ, А.В. ЛОСЯКОВ. Региональный уровень правового регулирования формирования и реализации межнациональной политики в Республике Дагестан	13
М.Б. ПОЛЯКОВ. Эманация права: диалектика внутренних процессов	18

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Б.Р. АВЕТИСЯН. Эффективность механизма противоборства незаконной организации и проведению азартных игр на Deep-Web платформах	24
С.В. БАРАБАНОВА, Н.Н. ГАЗИЗОВА, Н.В. НИКОНОВА. Государственная цифровая политика и цифровые образовательные технологии в современном университете: от общего к частному	30
А.С. ПЕЦКОВ, Н.Н. КОСАРЕНКО. Правовые аспекты реализации основных направлений налоговой политики государства	40
А.А. ФАТЬЯНОВ, М.А. БЕРЕЗИНА. Административно-правовой институт контроля за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием: основные контуры и сравнительно-правовой анализ	48

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Г.Г. ГОЛЬДИН, Л.О. ТЕРНОВАЯ. Правовая компонента учебной дисциплины «Сервисология»	54
О.В. ЕФИМОВА. Некоторые правовые особенности некоммерческой автономной организации	61
А.Е. КИРПИЧЕВ. Гражданско-правовое положение религиозных организаций и аффилированных с ними юридических лиц	66

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

О.В. БЕРЕСТ, А.С. КУЧЕРУК. Режим особых условий в исправительном учреждении: современное состояние и перспективы развития	73
В. Ф. ДЖАФАРЛИ. Краткая криминологическая характеристика инновационных преступлений, посягающих на правоотношения в сфере предпринимательской деятельности	80
В.Ф. ДЖАФАРЛИ, М.В. ФИНКЕЛЬ. Терминологические проблемы определения сущности инновационных преступлений, посягающих на сферу предпринимательской деятельности	84
Д.В. МИРОШНИЧЕНКО. Общественная опасность в эпоху постмодерна	88
М.И. ПАСТУХОВ. Некоторые особенности уголовного процесса в Республике Беларусь	92

Трибуна молодых ученых

М.А. БЕГУНОВ. Понятие и сущность стратегического планирования в информационном обществе	98
А.Т. ГОБОЗОВ, С.А. ХАЦЫРТЫ. Теоретическо-прикладное исследование уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств	103
М.В. ЗАВИДОВА. Составы преступлений с признаком лица, имеющим судимость, и их соотношение с институтом рецидива	108
С.Е. КАСЬЯНОВ. Об уровнях познания справедливости в уголовном праве	112
К.Ю. ПРОНИНА. Эволюция правового нигилизма государственных служащих и отдельные концепции правопонимания	116
А.В. СОЛОМЯНЫЙ. Цифровая валюта в современном мире: понятие и сущность	120
А.В. СТАРОВЕРОВ. О наличии взаимосвязи между вооруженными конфликтами и торговлей людьми	124

КОРОТКО О КНИГАХ. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИЯ на монографию	128
----------------------------------	-----

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

Р.В. ШАГИЕВА. Закон об образовании: 10 лет спустя (к вопросу о реформе высшего образования и современных трендах)	130
---	-----

ИНФОРМАЦИЯ

В свете событий	134
Аннотация	141

CONTENT

ACTUAL TOPIC

G.B. MIRZOEV. Migration security: current state and measures to strengthen it	5
---	---

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

V.A. ZHABSKY, S.G. KULIKOVA. Prison institutions in the Russian Empire of the XVIII century	8
N.A. MASHKIN, M.S. AZAROV, A.V. LOSYAKOV. The regional level of legal regulation of the formation and implementation of interethnic policy in the Republic of Dagestan	13
M.B. POLYAKOV. Emanation of law: Dialectics of internal processes	18

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

B.R. AVETISYAN. The effectiveness of the mechanism of countering the illegal organization and conduct of gambling on Deep-Web platforms	24
S.V. BARABANOVA, N.N. GAZIZOVA, N.V. NIKONOVA. State Digital Policy and digital educational technologies in a modern university: from general to private	30
A.S. PETSKOV, N.N. KOSARENKO. Historical and legal aspects of the implementation of the main directions of the tax policy of the state . . .	40
A.A. FATYANOV, M.A. BEREZINA. Administrative and Legal Institute of Control over the Activities of Persons under Foreign Influence: basic outlines and comparative legal analysis.	48

PRIVATE LEGAL (CIVILITY) SCIENCES

G.G. GOLDIN, L.O. TERNOVAYA. The legal component of the discipline "Servicology"	54
O.V. EFIMOVA. Some legal features of the non-profit autonomous organization	61
A.E. KIRPICHEV. Civil law status of religious organizations and legal entities affiliated with them	66

CRIMINAL LEGAL SCIENCES

O.V. BEREST. Regime of special conditions in a correctional institution: current state and prospects of development	73
V.F. JAFARLI. Brief criminological characteristics of innovative crimes encroaching on legal relations in the sphere of entrepreneurial activity .	80
V.F. JAFARLI, M.V. FINKEL. Terminological problems of determining the essence of innovative crimes encroaching on the sphere of entrepreneurial activity.	84
D.V. MIROSHNICHENKO. Public danger in the Postmodern era	88
M.I. PASTUKHOV. Some features of the criminal process in the Republic of Belarus	92

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

M.A. BEGUNOV. The concept and essence of strategic planning in the information society	98
A.T. GOBOZOV, S.A. KHATSYRTY. Theoretical and applied research of criminal liability for misuse of budgetary funds.	103
M.V. ZAVIDOVA. The composition of crimes with the sign of a person with a criminal record, and their relationship with the Institute of recidivism	108
S.E. KASYANOV. On the levels of knowledge of justice in criminal law	112
K.Y. PRONIN. Evolution of legal nihilism of civil servants and separate concepts of legal understanding	116
A.V. SOLOMYANY. Digital currency in the modern world: the concept and essence	120
A.V. STAROVEROV. On the relationship between armed conflicts and human trafficking	124

BRIEFLY ABOUT BOOKS. CRITICISM AND BIBLIOGRAFIJA

REVIEW of the monograph	128
-----------------------------------	-----

INVITATION TO THE DISCUSSION

BY R.V. SHAGIEV. The Law on Education: 10 years later (on the issue of higher education reform and current trends)	130
--	-----

INFORMATION

In light of the events.	134
Abstract	141

Г.Б. МИРЗОЕВ

Миграционная безопасность: современное состояние и меры по ее укреплению

АННОТАЦИЯ. Обеспечение безопасности в сфере миграции составляет одну из основных задач реализации миграционной политики РФ в рамках направления противодействия незаконной миграции, а также борьбы с преступностью мигрантов. По мнению автора, одной из актуальных проблем сегодня является уровень миграционной преступности, который довольно высок. Так, за 2022 г., согласно данным статистики, иностранными гражданами или лицами без граж-

данства совершено 40,2 тыс. преступлений А за три месяца 2023 года иностранцами совершены 11,7 тыс. преступлений, 9,5 тыс. из них приходится на долю граждан стран СНГ. Это на 9,5% больше, чем за тот же период прошлого года.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государство, право, миграционная безопасность, гражданин, Содружество Независимых Государств, преступления.

МИРЗОЕВ ГАСАН БОРИСОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник юстиции России, Почетный адвокат России, Почетный работник в сфере образования РФ, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ (e-mail: advocat@gra.ru).

Преступления, совершаемые мигрантами, являются не только правовой, но и социально-политической проблемой. Миграционная преступность вызывает острую неприязнь и резонанс среди граждан страны пребывания мигрантов, неважно какой. В связи с этим публикуются в СМИ различные видеоролики и иные посты, связанные с противоправным и порой вопиющим поведением приезжих. Чего стоит только случай со скальпированием молодого парня за то, что он, по мнению мигрантов, не соответствует каким-то их стандартам поведения¹. Подобные случаи накладывают серьезный негативный отпечаток на межкультурное и межэтническое общение, сеют конфликты между народами и сказываются на международной политической обстановке.

Однако, когда он (правопорядок) подрывается еще и внешними обстоятельствами, действиями

«гостей» — это вызывает особое беспокойство. И зачастую такого рода действия во многом связаны с различными мировоззренческими подходами и стереотипами поведения, которые порой далеки от цивилизованных начал. Мир подвержен процессам глобализации. Причем эти процессы нарастают. Одновременно с глобализацией нарастают сопутствующие проблемы, которые можно определить как детерминанты преступности в рассматриваемой области. К ним относятся: экономические (материальная нуждаемость), социальные (слабые социальные и бытовые условия труда мигрантов), культурные, криминальные, организационные и управленческие факторы².

На проблему иностранной преступности указал глава СКР А.И. Бастрыкин на XI Петербургском международном юридическом форуме. Глава Следственного комитета подчеркнул, что «не все

1. В Подмоскowie мигранты сняли с юноши скальп за зеленый ирокез // URL: <https://news.ru/moskva/v-podmoskove-s-yunoshi-snyali-skalp-za-zelyonyj-irokez/> (дата обращения: 15.07.2023).

2. Абызов Р.М. Миграционная преступность в России: проблемы детерминации и предупреждения // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 59-61.

иностранцы горят желанием изучать русский язык и культуру, а многие прямо противопоставляют свои этнические традиции принятым в России. Кроме того, по словам А.И. Бастрыкина, такого рода преступность «молодеет»³. По официальным данным МВД России, за первые три месяца 2023 года направлено почти 46 тыс. представлений о неразрешении мигрантам въезда в РФ. Преступность мигрантов является сложной проблемой, которая влияет на рост напряженности внутри российского общества, вызывая обеспокоенность. Так, научно доказано, что, например, незаконная миграция оказывает влияние на рост национальных конфликтов, имеет взаимосвязь с коррупцией, организованной преступностью⁴. Значительная доля преступлений приходится на граждан ближнего зарубежья, преимущественно стран бывшего СССР.

На сегодняшний день в связи с негативной динамикой миграционной преступности можно прогнозировать развитие уголовной ответственности в сфере миграции, появление новых составов, корректировку наказуемости имеющихся. Так, например, отдельными авторами предлагается ввести новый вид уголовного наказания — принудительное выдворение иностранного гражданина за пределы РФ⁵. Данная мера показала свою эффективность на уровне реализации норм КоАП, думается, что ее введение в виде уголовного наказания также может быть оправданно.

Соседние страны ближе всех к России, нас объединяет, в первую очередь, русский язык, богатая история, объединенная общими политическими и культурными корнями. Мигранты из соседних стран как никто лучше знают культуру России и образуют приоритетный кластер для социально-политического взаимодействия. Однако нужно отметить непродуманную внешнюю политику стран-соседей, которая приводит зачастую к разрыву социально-экономических и гуманитарных связей, к враждебной настроенности, национализму и

дискриминации по этническому и национальному признакам. Все это, разумеется, приводит к конфликтам и утрате единых духовных скреп бывшего советского народа.

В этой связи актуальными являются вопросы обеспечения безопасности, совершенствования миграционного законодательства, порядка привлечения к трудовой деятельности в России отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства.

Как представляется, весьма важно проведение взвешенной миграционной политики, налаживание деятельности по адаптации мигрантов и усилению социального контроля над ними в целях снижения рисков противоправной деятельности. При разработке миграционной политики в сфере обеспечения безопасности важно учитывать такие факторы, как: влияние миграционных процессов на криминогенную обстановку, слаженность правоохранительной системы в сфере выявления и пресечения преступлений, совершаемых мигрантами, эффективность действующего законодательства в данной сфере, эффективность административного выдворения, депортации.

Одним из сложных вопросов миграционной безопасности является культурная адаптация мигрантов к жизни в России. Она означает возможность интегрирования ментальных стереотипов, привнесенных извне к культурным и традиционным стереотипам российского народа. В этом направлении важным является создание имиджа мигранта не просто как приехавшего на заработки, а как непосредственного участника экономической деятельности, как части общества, которое ему открыто для экономического, политического и культурного обмена, но которое одновременно требует ответственного отношения со стороны всех участников. На наш взгляд, в первую очередь необходимо привлекать мигрантов, которым близка наша культура.

Следует обратить внимание на качественный

3. Глава СКР сообщил о росте угроз от иностранной преступности // URL: <https://iz.ru/1513742/ivan-petrov/chuzhie-zdes-ne-khodiat-kogo-bolshe-ne-pustiat-v-rossiiu> (дата обращения: 15.07.2023).

4. Амельчаков И.Ф., Катаева О.В. Обеспечение безопасности и правопорядка в сфере миграции в Российской Федерации: современные подходы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 2. С. 71.

5. Амельчаков И.Ф., Катаева О.В. Указ. соч. С. 69.

уровень правового обеспечения проблемы борьбы с незаконной миграцией. В России используется множество нормативных актов, которые состоят из разрозненных документов. В силу возрастания угрозы национальной безопасности среди ученых все чаще поднимается вопрос о принятии единого нормативного акта, который был бы направлен на противодействие незаконной миграции. Он мог бы способствовать устранению имеющихся пробелов и объединить усилия субъектов миграционной политики по противодействию этому явлению. Эта инициатива нашла отражение в разделе VII «Обеспечение безопасности и правопорядка в сфере миграции» проекта федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства», который был подготовлен МВД России 8 августа 2021 г. Важными новшествами, на наш взгляд, являются в части профилактики: подписание соглашения о лояльности, осуществляемое для информирования иностранного гражданина о правилах режима пребывания в РФ, а также об имеющихся ограничениях и запретах; установление режима контролируемого пребывания на территории РФ, предполагающей установление ряда запретов и обязанностей для контролируемого лица. Все данные инициативы следует поддержать,

но также важно учитывать и другие вопросы, которые требуют решения, а именно: усиление госпогранконтроля, формирование информационных ресурсов в сфере миграции, борьба с коррупцией в госорганах, участвующих в регулировании миграционных процессов, низкий уровень правовой культуры самих мигрантов и т.д.

Все эти проблемы должны решаться в комплексе, и именно комплексный подход будет способствовать реализации политики в сфере обеспечения миграционной безопасности. Возможно, также следует подумать о введении института Уполномоченного по правам мигрантов.

Последствия миграции затрагивают различные сферы жизни общества и могут быть как положительными, так и отрицательными. Одной из основных задач, стоящих перед Россией в эпоху глобализации, является разработка эффективной миграционной политики, которая должна регулировать миграционные процессы, чтобы обеспечить бесконфликтное и благополучное развитие стран, их всестороннее развитие с учетом возникновения новых глобальных вызовов. От того, насколько Россия справится с миграционными проблемами, во многом будет зависеть ее социально-экономическое развитие, правоохранительная сфера, качество жизни населения и национальная безопасность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абызов Р.М. Миграционная преступность в России: проблемы детерминации и предупреждения // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 56-62.
2. Амельчаков И.Ф., Катаева О.В. Обеспечение безопасности и правопорядка в сфере миграции в Российской Федерации: современные подходы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 2. С. 66-75.
3. Глава СКР сообщил о росте угроз от иностранной преступности // URL: <https://iz.ru/1513742/ivan-petrov/chuzhie-zdes-ne-khodiat-kogo-bolshe-ne-pustiat-v-rossiiu> (дата обращения: 15.07.2023)
4. В Подмосковье мигранты сняли с юноши скальп за зеленый ирокез // URL: <https://news.ru/moskva/v-podmoskove-s-yunoshi-snyali-skalp-za-zelyonyj-irokez/> (дата обращения: 15.07.2023).

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Abyzov R.M. Migracionnaya prestupnost' v Rossii: problemy determinacii i preduprezhdeniya // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2021. № 3 (55). S. 56-62.
2. Amel'chakov I.F., Kataeva O.V. Obespechenie bezopasnosti i pravoporyadka v sfere migracii v Rossijskoj Federacii: sovremennye podhody // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina. 2022. № 2. S. 66-75.
3. Glava SKR soobshchil o roste ugroz ot inostrannoju prestupnosti // URL: <https://iz.ru/1513742/ivan-petrov/chuzhie-zdes-ne-khodiat-kogo-bolshe-ne-pustiat-v-rossiiu> (data obrashcheniya: 15.07.2023)
4. V Podmoskov'e migranty snyali s yunoshi skal'p za zelenyj irokez // URL: <https://news.ru/moskva/v-podmoskove-s-yunoshi-snyali-skalp-za-zelyonyj-irokez/> (data obrashcheniya: 15.07.2023).

В.А. ЖАБСКИЙ, С.Г. КУЛИКОВА

Тюремные учреждения в Российской империи XVIII века

АННОТАЦИЯ. Авторы статьи рассматривают эволюцию пенитенциарной системы в Российской империи XVIII в. в контексте общественно-исторического процесса с использованием исторического, статистического методов и метода комплексного анализа. Исследование показало, что эволюция карательной политики государства в Петровскую эпоху в направлении усиления репрессивного и утилитарного характера в ущерб исправляющему воздействию позволяет судить о движении к превентивному террору абсолютизма через кардинальную ломку традиционных для Руси ценностей. Уголовное наказание все более ориентируется на подавлении личности в интересах обособляющейся власти. Пассивность преобразований тюремной системы, разрыв между теоретическими изысканиями и практикой в середине и второй половине XVIII в. были обусловлены не только социально-экономическими проблемами страны. Либерализация уголовного законодательства в Елизаветинскую эпоху, либеральные изыскания в этой же области императрицы Екатерины II не смогли реально изменить светско-прагматического характера наказания лишением свободы. Идеалы православия, ориентирующие государство на применение краткосрочного заключения с параллельным воздействием на духовные характеристики личности преступника с целью его исправления, постепенно начинают уходить в прошлое. Вместо них усиливается влияние сугубо утилитарной ориентации дворянского государства на устрашение, подавление и использование принудительного труда заключенных.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: тюремная реформа, XVIII век, пенитенциарная система, каторга, монастырская тюрьма.

ЖАБСКИЙ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (e-mail: vzhabskii@mail.ru);
КУЛИКОВА СВЕТЛАНА ГЕННАДЬЕВНА – доктор исторических наук, доцент, начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (e-mail: svetlana-1977@mail.ru).

Перспективы развития тюремной системы в начале XVIII в. определялись усилением репрессивного характера заключения в ущерб его исправляющему воздействию и ориентацией на использование принудительного труда заключенных.

Возрастающая жестокость карательной политики Петра I усугублялась дефицитом средств, которые все активнее поглощались модернизационными преобразованиями. Государство было лишено возможности широко применять тюремное заключение. Оно начинает ориентироваться на применение устрашающих видов наказания в виде простой или квалифицированной смертной казни, а также делало все возможное, чтобы снабжение заключенных

переложить на частных лиц – истцов по гражданским искам, челобитчиков, чиновников, виновных в медленном производстве следственных дел, а иногда даже тех, кто задерживал преступника на месте преступления¹.

На рубеже XVII–XVIII вв. в законодательстве впервые появляются виды наказания, связанные с использованием труда заключенных. Прежде всего, их труд использовался на строительстве крепостей, гаваней, в рудниках, а также на галерах, или, как их еще называли, – «каторгах». Первая галера была доставлена в Россию из Голландии в 1695 г. Начало использования каторжного труда положил стрелецкий бунт 1698 г. После подавления бунта 269 молодых стрельцов были сосланы для службы

1. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. СПб., 1830. Т. VI. № 4347, № 4091, № 4094.

2. Столетие Военного министерства. 1802-1902 / главный редактор, генерал от кавалерии Д.А. Скалон. СПб., 1902-1914. Т. 1: Исторический очерк развития военного управления в России. 1902. С. 78.

на галерах «Периная тягость» и «Заячий бег» на время их плавания до Керчи. После этого они содержались на тюремном дворе в Азове².

В 1699 г. Веневскому земскому старосте и представителям посада за взятки было приговорено: «... сказать смерть и положить на плаху и, от плахи подняв, бить вместо смерти кнутом без пощады и сослать в ссылку в Азов на вечное житье с женами и детьми, и быть им на каторгах на работе»³.

Срок каторги — вечный, «до указа» или на определенное количество лет зависел от тяжести преступления. К вечной каторге присуждали за разбой, членовредительство, ложное «сказывание за собою Государева слова», к каторге «до указа» — за кражу казенных денег, к 3 годам за побег, к 5 — за подделывание подписей, к 10 — за грабеж, кражу и так далее⁴.

Каторжники, в зависимости от характера выполняемых ими работ, находились в ведении Военной коллегии, Адмиралтейства, Берг и Мануфактур коллегии, Сибирского Приказа в Москве. Пересылкой каторжников в Сибирь занимался Сыскной Приказ. Руководство каторжными осуществлялось местной администрацией во главе с воеводой. За различными регионами Европейской России были закреплены и определенные места ссылки.

Об усилении утилитарной направленности наказания в Петровскую эпоху говорит тот факт, что даже каторжан, которые были не способны полноценно трудиться наравне со всеми, отсылали на работы в Монастырский Приказ, а женщин — на прядильный двор и на фабрики. Петр предполагал использовать принудительный труд не только осужденных, но и тех, «... кои непотребного жития и невоздержанного, расточители, рабы непотребные, которых никто на службу не приемлет, здоровые нищие и гуляки...»⁵. Для этой категории лиц регламентом Главного Магистра 1721 г.

предусматривалось учреждение во всех городах смиренных домов. Однако финансовые проблемы не позволили претворить эту идею в жизнь.

Одним из наиболее тяжелых видов наказания в начале XVIII в. было заключение в монастырской тюрьме. Полчища крыс, обитавших в монастырских подземельях, часто объедали заключенным уши и нос.

Монастырские тюрьмы, в которые помещались, как правило, преступники духовного сословия, малолетние, лица, нарушавшие правила православного вероучения, в обход суда и на неопределенное время (вплоть до «полного исправления», степень которого определял настоятель монастыря), просуществовал до начала XX в. Их роль в системе реализации наказания в виде лишения свободы постепенно снижались и к концу XIX в. была незначительна.

Эволюция карательной политики государства в Петровскую эпоху и, в частности, такого вида наказания, как тюремное заключение, в направлении усиления репрессивного и утилитарного характера в ущерб исправляющему воздействию позволяет судить о движении к превентивному террору абсолютизма через кардинальную ломку традиционных для Руси ценностей.

Национальное единство, базировавшееся на уважении государства к нормам морали, религии, вытекающим из них традициям, а также на относительном материальном благополучии широких слоев общества, было подорвано. Уголовное наказание все более ориентируется на подавлении личности в интересах обособляющейся власти.

Пассивность преобразований тюремной системы, разрыв между теоретическими изысканиями и практикой в середине и второй половине XVIII в. были обусловлены не толь-

3. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. СПб., 1830. Т. III. № 1722.

4. Столетие Военного министерства. 1802-1902 / главный редактор, генерал от кавалерии Д.А. Скалон. СПб., 1902-1914. Т. 1: Исторический очерк развития военного управления в России. 1902. С. 82- 83.

5. ГА РФ. Ф. 122. Оп. 1. ч. I. Д. 176. Л. 102.

ко социально-экономическими проблемами страны. Либерализация уголовного законодательства в Елизаветинскую эпоху, либеральные изыскания в этой же области императрицы Екатерины II не смогли реально изменить светско-прагматического характера наказания лишением свободы. Идеалы православия, ориентирующие государство на применение краткосрочного заключения с параллельным воздействием на духовные характеристики личности преступника с целью его исправления, постепенно начинают уходить в прошлое. Вместо них усиливается влияние сугубо утилитарной ориентации дворянского государства на устрашение, подавление и использование принудительного труда заключенных.

Возрожденная Екатериной II петровская идея о создании смиренных домов, вылилась в распоряжения об учреждениях в 1775 г. в ведомстве приказов общественного призрения во всех городах империи работных и смиренных домов для лиц обоего пола, а в 1781 г. — об учреждении во всех губернских городах так называемых рабочих домов.⁶ В работные дома лица, лишенные средств к существованию, могли приходиться добровольно или помещаться по распоряжению властей. В смиренные дома направление осуществлялось губернским правлением, судом, родственниками, помещиками или другими хозяевами. Содержавшиеся в этих заведениях должны были использоваться на различных работах.

Нормальной деятельности этих учреждений препятствовало появление 13 сентября 1797 г. указа, которым предписывалось преступников, осужденных на смертную казнь, ссылать в вечные каторжные работы, а осужденных к заключению в смиренные и рабочие дома распределять вместе с ними для работ по разным местностям. Для создания общеимперской сети смиренных и рабочих домов не

хватало средств, и широкого распространения они так и не получили. К концу XIX в. существовало всего 5 смиренных домов по всей России⁷.

Во второй половине XVIII в. в США и странах Западной Европы все большее значение приобретали движения, ставившие своей задачей реорганизацию тюремных учреждений в соответствии с требованиями морали нового буржуазного общества. Не случайно у истоков тюремных реформ в США стояли квакеры, основавшие в 1776 г. знаменитое Филадельфийское общество, которое активно распространяло свой опыт не только в Новом Свете, но и в Европе. Активная реформаторская деятельность в Европе в это же время была связана с именем англичанина Джона Говарда. Попад в 1756 г. во французский плен и лично испытав всю тяжесть современного ему тюремного заключения, Говард после своего освобождения становится шерифом и начинает делать все о него зависящее для реорганизации тюремной системы на более гуманных принципах. В 1785 г. он открывает Глочестерский пенитенциарий с келейным содержанием заключенных. Для более глубокого изучения тюремного вопроса Говард путешествует по Турции, Польше, России. Путешествуя по России, Джон Говард посещает и Тверь, где обзрывает городскую тюрьму⁸. К сожалению, в Херсоне он заразился в госпитале чумой и умер там же в 1790 г.

К концу XVIII в. лишение свободы становится доминирующим в системе наказаний большинства стран Западной Европы. К проблемам тюремной системы было обращено самое пристальное внимание общественности. В этих условиях зарождается пенитенциарная наука как совокупность теоретических, исторических и практических сведений об устройстве и управлении тюрьмами, а также о

⁶ ГА РФ. Ф. 122. Оп. 1. ч. I. Д. 176. Л. 102.

⁷ ГА РФ. Ф. 122. Оп. 1. ч. I. Д. 842. Л. 38.

⁸ Слиозберг Г. Б. Д. Говард, его жизнь и общественно-филантропическая деятельность: Биограф. очерк Г. Б. Слиозберга: с портр. Говарда, грав. в Лейпциге Геданом. СПб., 1891. С. 59.

способах достижения целей наказания посредством заключения в места лишения свободы. Впервые учреждения, режим, полицейский надзор, проблемы патроната и социальной реабилитации преступников начинают изучаться в совокупности исторических, социально-экономических, психобиологических, управленческих предпосылок и закономерностей.

На первый план выдвигается идея о наказании преступника одиночным заключением с целью изоляции его от преступной среды, усиления влияния нравственно-воспитательного воздействия и постепенного исправления производительным трудом.

Проект «Положения о тюрьмах», в разработке которого непосредственное участие приняла сама Екатерина II, впитал в себя достижения передовой пенитенциарной науки Запада. Предусматривалось раздельное содержание заключенных в зависимости от пола, тяжести совершенного преступления, вида наказания. Предполагалось размещать тюрьмы вне городов, на «здоровых открытых местах», при каждой тюрьме должна была работать больница.

Как и многие другие законодательные предложения екатерининской эпохи, проект «Положения о тюрьмах» практической реализации не получил, разосланные губернаторам предписания о раздельном содержании заключенных и гуманном обращении с ними остались всего лишь благими пожеланиями в условиях ветхости и переполнения тюрем.

Положение заключенных на протяжении всего XVIII в. продолжало оставаться тяжелым. Указом от 23 декабря 1736 г. предписывалось «... безодежных же из тюрьмы не выпускать, а пропитание для них добывать «одежным» колодникам». Только в конце 60-х

годов XVIII в. прекратили водить колодников в связках для прошения милостыни.⁹

В 1774 г. после того, как бывший церковнослужитель арестант Василий Марков был обнаружен закованным в одной колодке с чужой женой, появляется распоряжение о необходимости разделения заключенных по полу. Однако и в начале XIX в. разделение заключенных по полу не было еще осуществлено¹⁰.

В последней четверти XVIII в. предпринимались некоторые меры, направленные на гуманизацию тюремного заключения. Вновь осуществляются попытки духовно-нравственного воздействия на заключенных. Для исправления духовных треб в места заключения назначались священники, которые «увещевали», «побуждали к молитве», склоняли к сознанию в преступлениях. Им же предписывалось сообщать в Энциклопедию Сената о колодниках сведения о том, были ли преступники до поимки у исповеди и где именно. Престарелых, искалеченных и душевнобольных заключенных распределяли по монастырям. С 1762 г. в Экспедицию о колодниках начинают доставлять сведения о содержащихся в местах заключения малолетних для доклада Сенату.

Управление местами заключения и заключенными сосредоточилось сначала в Экспедиции о колодниках при Сенате, а с 1768 г. во 2-м Департаменте Сената.

К концу XVIII в. тюремное заключение постепенно начинает играть все более важную роль в общей системе наказаний. Вместе с тем «... неустройство тюремной части и вообще наказания лишением свободы выяснилось с особой рельефностью»¹¹. Изменение значения тюремного реформирования коснулось как правовых аспектов этого вида наказания, так и самой системы мест заключения.

⁹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. СПб., 1830. Т. XV. № 11 282.

¹⁰ Там же. Т. XII. № 8 877.

¹¹ Столетие Военного министерства. 1802-1902 / главный редактор, генерал от кавалерии Д.А. Скалон. СПб., 1902-1914. Т. 1: Исторический очерк развития военного управления в России. 1902. С. 141.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 122. Оп. 1. ч. I. Д. 176. Л. 102; Д. 842. Л. 38.
2. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. III. 694 с.; Т. Том VI. 817 с., Т. XII. 962 с., Т. XV. 1051 с.
3. Столетие Военного министерства. 1802-1902 / главный редактор, генерал от кавалерии Д. А. Скалон. СПб.: Тип. т-ва М. О. Вольф, 1902-1914. Т. 1: Исторический очерк развития военного управления в России / Сост. полк. Н.А. Данилов; сотр. по сбору арх. материалов штабс-кап. Н.М. Затворницкий; гл. ред. ген.-лейт. Д.А. Скалон. 1902. – [6], XII, 680 с.
4. Слиозберг Г.Б. Д. Говард, его жизнь и общественно-филантр[опическая] деятельность: Биогр. очерк Г.Б. Слиозберга: с портр. Говарда, грав. в Лейпциге Геданом. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1891. 71 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF). F. 122. Op. 1. CH. I. D. 176. L. 102; D. 842. L. 38.
2. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Pervoe. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. T. III. 694 s.; T. Tom VI. 817 s., T. XII. 962 s., T. XV. 1051 s.
3. Stoletie Voennogo ministerstva. 1802-1902 / glavnyj redaktor, general ot kavalerii D. A. Skalon. SPb.: Tip. t-va M. O. Volf, 1902-1914. T. 1: Istoricheskij ocherk razvitiya voennogo upravleniya v Rossii / Sost. polk. N.A. Danilov; sotr. po sboru arh. materialov shtabs-kap. N.M. Zatvornickij; gl. red. gen.-lejt. D.A. Skalon. 1902. – [6], XII, 680 s.
4. Sliozberg G.B. D. Govard, ego zhizn' i obshchestvenno-filantr[opicheskaya] deyatel'nost': Biogr. ocherk G.B. Sliozberga: s portr. Govarda, grav. v Lejpcige Gedanom. SPb.: Tip. t-va «Obshchestv. pol'za», 1891. 71 s.

Н.А. МАШКИН, М.С. АЗАРОВ, А.В. ЛОСЯКОВ

Региональный уровень правового регулирования формирования и реализации межнациональной политики в Республике Дагестан

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта № FSSW-2023-0002 «Формирование общероссийской гражданской идентичности молодежи в рамках реализации государственной молодежной политики Российской Федерации и совершенствование механизмов обеспечения национальной безопасности в контексте миграционных процессов в молодежной среде», финансируемого за счет средств государственного задания Минобрнауки России.

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье рассматривается региональный уровень правового регулирования формирования и реализации межнациональной политики в Республике Дагестан, представленный региональными законами и подзаконными правовыми актами республики.

Только сохранив самобытность многочисленных народов Дагестана (включая коренные малочисленные народы), можно будет создать основу для их мирного сосуществования, избежать их угнетения или предоставления преференций одним народам за счет других.

Авторы статьи выделяют наиболее заметные факторы, которые способствуют эскалации масштабов межнациональной розни в республике, и обращают внимание читателей на то, что представительства Республики Дагестан в регионах Российской Федерации должны осуществлять в том числе и мониторинг (отслеживание) возможных инцидентов, произошедших в соответствующем регионе на межнациональной почве с участием выходцев из Республики Дагестан, влиять на ситуацию в этом отношении в лучшую сторону.

В конце статьи авторы по итогам проведенного анализа нормативного материала формулируют несколько выводов, направленных на стабилизацию межнациональной обстановки в Республике Дагестан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовое регулирование, межнациональная политика, Республика Дагестан, межнациональные отношения, народ, экстремизм, гражданская идентичность, межнациональная рознь, государственная национальная политика.

МАШКИН НИКОЛАЙ АФНАСЬЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (e-mail: mashkin.n.a@mail.ru);

АЗАРОВ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, адвокат (e-mail: bk_01@mail.ru);

ЛОСЯКОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (e-mail losyakov_1987@mail.ru).

Настоящая статья является логическим продолжением уже опубликованной авторами статьи¹.

Анализ части 4 статьи 10 Закона Республики Дагестан от 16 января 1998 года № 5² показывает,

что законодатель стремится не допустить, чтобы за определенной национальностью (этносом) республики закреплялось монопольное право считать себя приверженцами чистой, единственно

¹ Машкин Н.А., Азаров М.С., Лосяков А.В. Федеральный уровень правового регулирования формирования и реализации межнациональной политики в Республике Дагестан // Юридическая наука. 2023. № 3. С. 210-214.

² Дагестанская правда. 1998. 21 января.

правильной версии какой-либо религии. Религия должна выступать фактором, сплавляющим народы, проживающие на территории Республики Дагестан, а не разделяющим их. Заметим, что национальность никогда не играла особого значения в традиционных вероучениях, распространенных в Дагестане.

Другим важным законом является Закон Республики Дагестан от 4 апреля 2016 года № 20³ (далее по тексту – «Закон РД об экстремизме»).

Анализ статьи 3 Закона РД об экстремизме показывает, что разрешение любых конфликтов, включая межнациональные, в обществах с высоким почитанием традиций, семьи, клана (дагестанский социум) должно предполагать и, как правило, предполагает опору на потенциал религии.

Как отмечает Ю.Д. Джабраилов, «в настоящее время в Республике Дагестан религиозная и этническая идентификация молодежи в системе социальной идентификации индивидов сохраняет устойчиво высокий уровень⁴».

На Северном Кавказе, в Республике Дагестан, население, в целом, прислушивается к авторитетным представителям наиболее распространенной религии (Ислам), часто следует или, во всяком случае, учитывает их наставления. Важно лишь проследить за тем, чтобы эти представители действительно работали в интересах России, региона и его населения, а не выполняли заказ недружественных государств или каких-либо групп влияния с Ближнего Востока (иногда откровенно террористических).

Что касается взаимодействия со СМИ (в целях профилактики экстремистской деятельности в Республике Дагестан), то наиболее предпочтительными видятся контакты органов государственной власти республики с государственными региональными СМИ. Антиэкстремистский контент – это всегда некоммерческий контент по типу социальных роликов, следовательно, им вряд ли мож-

но будет заинтересовать частные телекомпании региона (если это, конечно, не будет оформлено императивным путем).

Наконец, ключевым законом по рассматриваемой теме является Закон Республики Дагестан от 10 апреля 2017 года № 23⁵ (далее по тексту – «Закон РД о межнациональных отношениях»).

Анализ пункта 8 статьи 3 Закона РД о межнациональных отношениях указывает на то, что принцип «искать виноватого» проявляется чаще всего тогда, когда на межэтническую и межконфессиональную напряженность в обществе накладывается социальная неустроенность людей, низкий уровень жизни граждан в конкретном регионе, отсутствие фактических возможностей что-либо поменять в общественно-политическом ракурсе. Чем будет выше уровень жизни жителей Республики Дагестан и стабильнее политическая система Дагестана, тем будет меньше поводов к возрастанию межнациональной (межэтнической) напряженности в этой части Северного Кавказа.

Анализ части 2 статьи 5 Закона РД о межнациональных отношениях выявляет наиболее заметные факторы, которые способствуют эскалации масштабов межнациональной розни в республике, к ним, в частности, относятся:

- земельный вопрос;
- вопросы замещения муниципальных должностей и должностей в органах власти Республики Дагестан представителями тех или иных этносов республики;
- проблема коррупции и кумовства;
- отдельные вопросы в части строительства религиозных сооружений.

Другие исследователи выделяют следующие факторы, «повышающие социальную напряженность и обостряющие межнациональные отношения: отставание республики по основным показателям уровня жизни населения от большинства субъектов Российской Федерации, резкие различия

3. Дагестанская правда. 2016. 06 апреля.

4. Джабраилов Ю.Д. Религиозность и гражданская идентификация молодежи в Республике Дагестан: современное состояние // Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. Т. 12. № 4-5. С. 90-102.

5. Дагестанская правда. 2017. 12 апреля.

в обеспеченности районов Дагестана объектами социальной и производственной инфраструктуры, земельные конфликты между общинами, деятельность религиозно-политических экстремистских и террористических группировок и др.⁶

Региональные власти не должны обходить стороной эти вопросы и делать вид, что их не существует. При решении наиболее острых социальных вопросов целесообразно выслушать мнение представителей гражданского общества республики, оценить его и, по возможности, учесть. Гражданское общество республики, в случае конструктивного с ним взаимодействия (поэтапного устранения властями назревших проблем, о которых оно сигнализирует) становится важным помощником региональных властей в деле улучшения социально-экономических показателей региона, повышения его привлекательности для проживания, ведения бизнеса, туризма и так далее.

Часть 1 статьи 9 Закона РД о межнациональных отношениях определяет уполномоченный орган республики в части регулирования национальной политики – Министерство по национальной политике и делам религий Республики Дагестан (далее по тексту – «Министерство РД по национальной политике»).

Деятельность Министерства РД по национальной политике регулируется Постановлением Правительства Республики Дагестан от 5 февраля 2019 года № 16⁷ (далее по тексту – «Постановление РД о Министерстве РД по национальной политике»).

Постановлением РД о Министерстве РД по национальной политике утверждено Положение об этом министерстве (далее по тексту – «Положение о Министерстве РД по национальной политике»).

Анализ пунктов 1.1, 2.1, 2.1.1 и 2.1.4 Положения о Министерстве РД по национальной политике позволяет сделать вывод о том, что реализация

обозначенных задач Министерства РД по национальной политике позволит достичь баланс между различными видами идентичности жителей Республики Дагестан, чтобы ни одна из них не превалировала над другой. Интересы дагестанских народов могут и должны находиться в согласии и гармонии с интересами российского народа, а самоидентификация жителей Республики Дагестан не должна быть внутренне конфликтной: важно стремиться к тому, чтобы жители Республики Дагестан не противопоставляли себя жителям других регионов Российской Федерации. Демографические предпосылки к этому есть. Как отмечает М.М. Гаджиев, «уникальность Дагестана состоит прежде всего в том, что он, строго говоря, не «национален». На его территории, как уже было отмечено, проживают десятки народов, ни один из которых не обладает абсолютным численным превосходством по отношению ко всем остальным вместе взятым⁸».

Рассмотрение функций и полномочий Министерства РД по национальной политике, представленных в разделах 3 и 4 Положения о Министерстве РД по национальной политике, наводит на мысль о том, что представительства Республики Дагестан в регионах Российской Федерации должны осуществлять в том числе мониторинг (отслеживание) возможных инцидентов, произошедших в соответствующем регионе на межнациональной почве с участием выходцев из Республики Дагестан, и влиять на ситуацию в этом отношении в лучшую сторону. Выходцам из Республики Дагестан, постоянно проживающим на территории различных субъектов Российской Федерации, следует обращаться к соответствующим представителям (руководству представительств Республики Дагестан в регионах Российской Федерации) за цивилизованным разрешением возникших межнациональных

6. Казиев Н.Э., Абакаров Р.И., Адиев А.З., Шахбанова М.М., Юсупова Г.И. Региональный аспект реализации стратегии государственной национальной политики Российской Федерации (на примере Республики Дагестан) // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 3. С. 218-222.

7. Официальный интернет-портал правовой информации Республики Дагестан // URL: <http://pravo.e-dag.ru>, 06.02.2019.

8. Гаджиев М.М. Национальная политика в Дагестане: опыт 90-х гг. XX века // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 2. С. 63-67.

инцидентов, недоразумений, конфликтов (речь идет не о бытовых конфликтах, а о тех из них, которые затрагивают дагестанскую общину субъекта Российской Федерации или значительную ее часть, когда затронут публичный интерес).

Разумеется, деятельность таких представителей и работа самих представительств Республики Дагестан в регионах Российской Федерации не должна подменять собой компетенцию правоохранительных органов и иных органов власти субъекта Российской Федерации, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации обладают значительно большими возможностями по реагированию на подобные инциденты. «Медиаторская» работа представительств Республики Дагестан в регионах Российской Федерации, направленная на своевременное пресечение активности, разрушающей межнациональное согласие, должна проводиться ими совместно с региональными управлениями Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Контакты Министерства РД по национальной политике с ФАДН России⁹ позволят региональным чиновникам лучше понимать федеральную политику выстраивания межнациональных отношений и ожидания центра в отношении поддержания межнационального согласия на определенной территории.

Контакты Министерства РД по национальной политике с этническими дагестанцами, проживающими в субъектах Российской Федерации и за рубежом, важны с точки зрения сохранения их этнонациональной идентичности, развития общности, известной под названием «дагестанский народ».

Ключевым подзаконным актом, в наибольшей степени характеризующим рассматриваемые авторами вопросы, является Постановление Правительства Республики Дагестан от 13

ноября 2020 года № 247¹⁰ (далее по тексту – «Постановление РД Реализация государственной национальной политики в РД»).

Постановлением РД Реализация государственной национальной политики в РД была утверждена государственная программа (далее по тексту – «Государственная программа»).

Государственная программа состоит из подпрограмм.

Анализ Государственной программы и рассмотренных выше актов позволяет сделать следующие выводы:

- к подготовке антиэкстремистского контента, что предусмотрено подпрограммой «Профилактика и противодействие проявлениям экстремизма в Республике Дагестан» Государственной программы должны быть привлечены профессионалы в своей сфере («медийщики»), которые хорошо разбираются в том, какой контент работает, а какой нет (речь идет об оформлении материала, способе подачи, периодичности размещения и так далее).

- сложность формирования и реализации межнациональной политики в Республике Дагестан в некоторой степени предопределена тем, что на федеральном уровне не определены основы национальной политики в отношении государствообразующего народа, в то время как этот народ проживает и на территории Республики Дагестан, являясь национальным меньшинством;

- одной из причин межнациональной напряженности в Республике Дагестан является излишняя забюрократизированность исполнительной власти республики и, как результат, не самая высокая ее результативность, что ведет к озлоблению населения, которое понимает, какие необходимо преодолеть трудности и препоны, связанные с получением даже самых элементарных государственных услуг.

⁹. <https://fadn.gov.ru/agency/polozhenie-ob-agentstve>.

¹⁰. Официальный интернет-портал правовой информации Республики Дагестан // URL: <http://pravo.e-dag.ru>, 16.11.2020.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гаджиев М.М. Национальная политика в Дагестане: опыт 90-х гг. XX века // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 2. С. 63-67.
2. Джабраилов Ю.Д. Религиозность и гражданская идентификация молодежи в Республике Дагестан: современное состояние // Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. Том 12. № 4-5. С. 90-102.
3. Казиев Н.Э., Абакаров Р.И., Адиев А.З., Шахбанова М.М., Юсупова Г.И. Региональный аспект реализации стратегии государственной национальной политики Российской Федерации (на примере Республики Дагестан) // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 3. С. 218-222.
4. Машкин Н.А., Азаров М.С., Лосяков А.В. Федеральный уровень правового регулирования формирования и реализации межнациональной политики в Республике Дагестан // Юридическая наука. 2023. № 3. С. 210-214.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gadzhiev M.M. Nacional'naya politika v Dagestane: opyt 90-h gg. НКН века // Izvestiya VUZov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki. 2008. № 2. S. 63-67.
2. Dzhabrailov YU.D. Religioznost' i grazhdanskaya identifikaciya molodezhi v Respublike Dagestan: sovremennoe sostoyanie // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2020. Tom 12. № 4-5. S. 90-102.
3. Kaziev N.E., Abakarov R.I., Adiev A.Z., SHahbanova M.M., YUsupova G.I. Regional'nyj aspekt realizacii strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii (na primere Respubliki Dagestan) // Gumanitarnye i social'nye nauki. 2018. № 3. S. 218-222.
4. Mashkin N.A., Azarov M.S., Losyakov A.V. Federal'nyj uroven' pravovogo regulirovaniya formirovaniya i realizacii mezhnacional'noj politiki v Respublike Dagestan // YUridicheskaya nauka. 2023. № 3. S. 210-214.

М.Б. ПОЛЯКОВ

Эманация права: диалектика внутренних процессов

АННОТАЦИЯ. В статье предлагается рассматривать право с точки зрения диалектической структуры соотношения взаимосвязанных элементов системы форм права, в первую очередь источников права и форм права. Самодвижение системы форм права, выражающееся в возникновении и развитии одних, более определенных правовых регуляторов правоотношений, на основании других, наиболее абстрактных правовых регуляторов правоотношений, предлагается рассматривать в т. ч. в контексте процессов правообразования. Статья завершается выводами, сделанными с позиции диалектического интегративного правопонимания, об объективности процессов конкретизации права, протекающих в ходе эманации права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эманация права, ступени эманации права, источники права, формы права, принципы права, обычаи права, правовые акты, правовые договоры, интегративное правопонимание, диалектика права, нормы права, определенность права, конкретизация права, правовые регуляторы правоотношений, система форм права.

ПОЛЯКОВ МАКСИМ БОРИСОВИЧ – научный сотрудник кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия (e-mail: polyakovmb@yandex.ru).

Эманация права предполагает саморазвитие системы форм права, основывающееся на сущности права, выраженной в общих (основополагающих) принципах права. Структура эманационного движения изменений может быть представлена внутренними источниками права, выступающими непосредственным и наименее определенным содержанием единого основания системы форм права, и внешними формами права, в которых вырабатываются правовые регуляторы правоотношений более высокой степени определенности. Таким образом, кроме структурного анализа системы форм права, с позиций диалектики интегративного правопонимания, целесообразно рассматривать также процессы, протекающие от источников к формам права в ходе эманации права.

Обращаясь к своим ученикам и последователям, Плотин предлагал в теоретическом созерцании, основанном на диалектике развития природы, понимаемой как истечение от абсолютного, наиболее общего и единого основания, по нисходящим ступеням инобытия сущности, в ходе станов-

ления ее менее совершенных произведений, представлять себе «источник», выступающий началом любого развития. Источник возникновения и развития, «не имеющий другого источника, помимо самого себя, ... питающий все..., но сам при этом нисколько не оскудевающий и неизменно и целостно пребывающий в самом себе»¹.

С позиций современного знания, основывающегося на общенаучных категориях теории систем, теории познания, теории развития, а также, с позиций диалектического интегративного правопонимания, внутренними источниками возникновения и развития права, не имеющими других внутренних источников, помимо собственного содержания, напитывающими, направляющими и основополагающими для всех прочих «производных» от них правовых регуляторов правоотношений, вытекающих из этих источников права, выступают общие (основополагающие) принципы права. Внутренние источники права, выступающие основанием возникновения иных правовых регуляторов правоотношений, вырабатываемых во внешних формах обычаев права, правовых актов и

¹ Плотин. Эннеады (II) / Сост. и отв. ред. С. И. Еремеев. Киев: УЦИММ-ПРЕСС – ИСА, 1996. С. 107.

правовых договоров, при этом сами не оскудевают и остаются первичными регуляторами правоотношений, «первозданными» в своей непосредственности². «Представьте также, что вначале истекающие из него..., — продолжал Плотин, — еще не разделены и представляют собою единый поток, знающий, однако, где и каким образом ему предстоит разделиться. Или представьте себе жизнь некоего гигантского древа, растущего сверху вниз и обнимающего собою все, в то время как его **принцип, начало, пребывает целостно и неизменно в его корне, обеспечивая дереву богатейшую и разнообразную жизнь, оставаясь при этом ... единым**»³ (здесь и далее выделено мной. — М. П.).

Развертывая диалектическую логику развития какого-либо объекта на основании «принципа» как наиболее общего его начала, Г.В.Ф. Гегель продолжал вслед за Платоном, Аристотелем и Плотин: «**Целое есть только сущность, завершающаяся через свое развитие**. Об абсолютном нужно сказать, что оно по существу **есть результат**, что оно **лишь в конце есть то, что есть оно поистине**; и в том-то и состоит **его природа**, что оно **есть действительное, ... становление самим собою для себя**»⁴. Таким образом, можно констатировать, что ни одна из положительных форм права, ни все они в совокупности, не обладают целостностью (в своей отдельности) в отрыве от объективных общих (основополагающих) принципов права, которые как раз и наделяют систему форм права полнотой, юридической силой (максимальной общеобязательностью), эмерджентностью (отсутствием пробелов в праве), выступая единым основанием возникновения, развития и всеобщей связи правовых регуляторов правоотношений внутри многоуровневой системы форм права.

Плотин учил, что «множество возникает из единства, — понимая нисхождение сущности, как

увеличение разнообразия произведений, возникающих из абсолютного, — ... но это возникновение следует понимать как порождение по причине, а не как разделение единого или разнообразие простого, что повлекло бы уничтожение и самой причины, и всего, что произошло по этой причине»⁵. Применение диалектики к праву позволяет рассматривать не только отдельные элементы и формы права в статике их существования, но прежде всего динамику процессов изменений, которые протекают в единой системе форм права.

Структура ступеней эманации права характеризует движение, которое может быть сведено к образованию «множества» (форм права и правовых регуляторов правоотношений), на основании «единства» — основания системы форм права — т. е. наиболее общего, «абсолютного» и «абстрактного» права. Таким образом, в ходе эманации права протекают процессы, в результате которых наиболее общие правовые регуляторы правоотношений (внутренние источники права) служат формированию более определенных: особенных (специальных принципов права) и единичных (норм права), как элементов целостного структурного единства в его более развитом состоянии.

Наиболее общие категории отдельных объектов природы Г.В.Ф. Гегель рассматривал как «понятия в себе». Ученый полагал, что «абстракции» сами сообщают себе «определения» в процессе различения, проявления множественности и снятия «положенности» отдельных моментов «различенного» единства. «Каждый из этих моментов, — писал Г. В. Ф. Гегель, — есть столь же все понятие в целом, сколь и **определенное** понятие, а равно и некоторые определенные понятия»⁶. В этой связи диалектические законы различения общего, через отрицание части его содержания, или объема понятия, или добавления признака

2. Ершов В.В. Возникновение и развитие регуляторов фактических общественных отношений и правоотношений // Российское правосудие. 2022. № 1. С. 10.

3. Плотин. Эннеады (II) / Сост. и отв. ред. С. И. Еремеев. Киев: УЦИММ-ПРЕСС – ИСА, 1996. С. 107-108.

4. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. С-Пб.: Наука, 2015. С. 10.

5. Плотин. Эннеады (II) / Сост. и отв. ред. С. И. Еремеев. Киев: УЦИММ-ПРЕСС – ИСА, 1996. С. 108.

6. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 кн. Кн. 3: Субъективная логика, или Учение о понятии / пер. с нем. Б.Г. Столлнера. Прим. В.К. Брушлинского, А.П. Огурцова. М.: Академический проект, 2021. С. 29.

отрицательности (предела), как мне представляется, позволяют рассматривать эманацию права как движение изменений внутри единой системы форм права.

От первичной ступени «абстрактного» и общего (основополагающего) принципа права (сущности права), в соответствии с диалектическими закономерностями развития права, его эманация протекает как переход к противоположностям, через отрицание. В этой связи, от общего принципа, право эманурует в противоположные ему «особенные» и «единичные» правовые регуляторы правоотношений. Выработанные в процессах конкретизации права новые правовые регуляторы правоотношений, в первую очередь специальные принципы и нормы права, формируют собой содержание форм внешнего выражения права и тем самым далее развивают систему форм права. При этом сущность права, выступающая основанием (первой ступенью) эманации права, имплицитно содержится в каждом элементе единой и целостной системы форм права⁷.

Возвращаясь к учению Платона, можно заключить, что «все так или иначе восходит к единству. Так, каждая частная вещь необходимо содержит свое внутреннее единство, определяющее ее самость. ... во всем ... наличествует его единство, предшествующее его многообразию»⁸. Рассматривая единую систему форм права как частное единство, определяющее ее «самость», целостность, эмерджентность и внутреннюю структуру элементов, обеспечивающих эманационное развитие права, можно констатировать, что разнообразию (отдельных) форм права, как и многообразию единичных правовых регуляторов правоотношений, предшествует единое основание в форме общих (основополагающих) принципов права, выступающих в качестве «внутреннего» единства источников права.

Поскольку наиболее общее и неопределенное право — это общие (основополагающие) принципы права, выражение сущности права, ее «инвариант»⁹, который не претерпевает «сущностных» изменений, пребывая в своей полноте (максимальной общеобязательности) и целостности, то производные элементы, выступающие актами эманации права, «... “есть **изменение** и то, что **получает существование посредством изменения**, изменчивое”. **Изменение полагает** некое **иноебытие** и направлено к чему-то иному»¹⁰. Можно констатировать, что изменения характеризуют собой процессы, предметно изучаемые наукой в качестве необратимых свойств движения с XIX-го в.¹¹ Высшей формой движения считаются необратимые процессы «самодвижения», переходов количественных изменений в новое качество; процессы, составляющие «самодвижение» системы форм права, отражающей «самодвижение» самой «реальной действительности», рассматриваются в качестве самостоятельных правовых категорий в исследованиях по общей теории права.

При таком подходе система форм права может быть представлена в качестве структуры элементов эманационного течения изменений, происходящих от общего и неопределенного права, к праву особенному и единичному, определенному в большей степени. Внутренние процессы в ходе эманации права приводят к появлению (выработке) иных, вновь возникающих (особенных) специальных и единичных правовых регуляторов правоотношений. Последние представляют собой измененную посредством ограничения (понятия, значения, объема) сущность права.

В специальной литературе, как правило, рассматриваются различные дискуссионные понятия, характеризующие процессы развития и изменения права, связываемые с «правотворчеством». В.А. Рыбаков, к примеру, дифференцирует пра-

7. Там же. С. 30-35.

8. Плотин, Эннеады (II) / Сост. и отв. ред. С. И. Еремеев. Киев: УЦИММ-ПРЕСС – ИСА, 1996.

9. Ершов В.В. Принципы права: сущность и функции // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 6.

10. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. С-Пб.: Наука, 2006. Кн. 3. С. 119.

11. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН. М.: Мысль, 2010. Т. III. 2010. С. 378.

вотворческие процессы по видам, различая «преемственность» и «рецепцию» права как способы его развития. По его мнению, существует **«преемственный способ»** развития права — он основывается на правовом наследстве своей страны, **способ рецепции** — в его основе лежат нормы иностранного права, **способ трансформации** (имплементации) — когда законодатель использует нормы международного права»¹².

Вместе с тем статьей 15 Конституции Российской Федерации¹³ в правовую систему России включены общие принципы и нормы международного права. Следовательно, понятия «имплементация» и «трансформация» являются дискуссионными, обозначающими реализацию права, уже отнесенного к единой системе форм права в России. Что касается понятия «рецепция», то его дискуссионность проявляется уже в наименовании, означающем «заимствование». В этой связи полагаю, что приведенное понятие не отражает объективных закономерностей внутреннего развития системы форм права. Понятие «преемственности права» в действительности выражает общую диалектическую зависимость отношения и последовательности возникновения и развития элементов, применительно к системе форм права, и таким образом распространяется на все объективные внутренние процессы, протекающие в ходе эманации права.

Термин «механизм трансформации» права, который предлагает применять Ю.С. Ромашев, выработан также на основе юридического позитивизма и дискуссионного синтеза типов правопонимания, «механистически» сочетающих правовые категории с неправом. Автор дифференцирует «механизм трансформации» права

на «транспонирование» и «рецепцию» права, а также выделяет в качестве отдельного приема — «отсылку»¹⁴. Приведенные термины и понятия, как представляется, также являются примерами дискуссионного типа правопонимания, основанного на юридическом позитивизме, и не отражают объективные процессы эманации права. При таком подходе все право рассматривается в его положительной форме — национальных правовых актов и / или правовых договоров международного права, вырабатываемых посредством деятельности законодателя или соглашения сторон правового договора. Полагаю, что такая деятельность законодателя, как и соглашение сторон правового договора, выступают скорее внешними факторами правообразования, и нередко основываются на произвольном, субъективном воздействии на формы положительного права.

Правовая категория «конкретизация права» рассматривалась в науке с различных позиций правопонимания. Например, в дореволюционный период Н.А. Гредескулом, с дискуссионных позиций, совмещающих правовое и индивидуальное регулирование правоотношений¹⁵. Или с таких же позиций в советское время А.Ф. Черданцевым¹⁶. По моему мнению, объективное отражение в теории права правовая категория «конкретизация права» получила в исследованиях В.В. Ершова¹⁷. В процессах конкретизации права, на основании общих (основополагающих) принципов права вырабатываются новые правовые регуляторы правоотношений, специальные принципы и нормы права, формирующие содержание внешних форм права: обычаев права, правовых актов и правовых договоров.

Таким образом, эманация права — общеправо-

¹² Рыбаков В.А. Преемственность и рецепция — способы развития национального права // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 19.

¹³ Конституция Российской Федерации / Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 06.10.2022 г., ст. 0001202210060013

¹⁴ Ромашев Ю.С. Общие принципы права в системе международного права // Право. Журнал ВШЭ. 2021. № 3. С. 163.

¹⁵ Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. (Социально-юридическое исследование). Харьков: Тип. Адольфа Дарре, 1900. 235 с.

¹⁶ Черданцев А.Ф. Правовое регулирование и конкретизация права // Применение советского права. Сборник ученых трудов. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1974. Вып. № 30. С. 15-37.

¹⁷ Ершов В.В. Регулирование правоотношений: моногр. М.: РГУП, 2020. С. 259-271.

вая категория, характеризующая направленное самодвижение единой и изменяющейся системы форм права. Конкретизация общих (основополагающих) принципов права позволяет, на каждой ступени эманации права, обеспечивать выработку содержания иных форм внешнего выражения права – правовых регуляторов правоотношений обычаев права, правовых актов и правовых договоров. Внешние формы права, структурно отражающие ступени эманации права, содержат внутри себя (особенные) специальные принципы права и (единичные) правовые регуляторы правоотношений – нормы права. Таким образом, полагаю, что возможно дифференцировать сущность права и ее внешние проявления. Сущность права – это прежде всего его внутренние источники возникновения и развития, образующие единое основание системы его форм, в этой связи являющиеся «основополагающими» для целостной системы социального регулирования, дифференцированной от неправа.

К формам внешнего проявления права, в кото-

рых в качестве их содержания и вырабатываются правовые регуляторы правоотношений в ходе процессов конкретизации права, можно отнести формы обычаев права, правовых актов и правовых договоров. Также, полагаю, формы права можно рассматривать в качестве отдельных ступеней эманации права, поскольку каждая из них – есть произведение, проявление сущности, заложенной в едином «основании» системы его форм.

Система форм права – прежде всего целостная система правовых регуляторов правоотношений, дифференцированных во внешних формах права. При таком рассмотрении система форм права состоит из непосредственной части (единого основания) и опосредованной части (внешних форм выражения права). Таким образом, право развивается диалектически, от непосредственной своей части к опосредованной, от общих (основополагающих) принципов права к системному разнообразию форм права и многообразию правовых регуляторов правоотношений большей степени определенности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. С-Пб.: Наука, 2006. Кн. 3. 584 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. С-Пб.: Наука, 2015. 444 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 кн. Кн. 3: Субъективная логика, или Учение о понятии / пер. с нем. Б.Г. Столпнера. Прим. В.К. Брушлинского, А.П. Огурцова. М.: Академический проект, 2021. 303 с.
4. Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. (Социально-юридическое исследование). Харьков: Тип. Адольфа Дарре, 1900. 235 с.
5. Ершов В.В. Принципы права: сущность и функции // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 5-16.
6. Ершов В.В. Регулирование правоотношений: моногр. М.: РГУП, 2020. 562 с.
7. Ершов В.В. Возникновение и развитие регуляторов фактических общественных отношений и правоотношений // Российское правосудие. 2022. № 1. С. 5-15.
8. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН. М.: Мысль, 2010. Т. III. 2010. 692 с.
9. Плотин. Эннеады (II) / сост. и отв. ред. С.И. Еремеев. Киев: УЦИММ-ПРЕСС – ИСА, 1996. 240 с.
10. Поляков М.Б. Эманация права: пролегомены // Российское правосудие. 2023. № 5. С. 13-29 / URL: <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2023.5.13-29>.
11. Ромашев Ю.С. Общие принципы права в системе международного права // Право. Журнал ВШЭ. 2021. № 3. С. 148-174.
12. Рыбаков В.А. Приемственность и рецепция – способы развития национального права // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 19-25.
13. Черданцев А.Ф. Правовое регулирование и конкретизация права // Применение советского права. Сборник ученых трудов. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1974. Вып. № 30. С. 15-37.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Gegel' G.V.F. Lekcii po istorii filosofii. S-Pb.: Nauka, 2006. Kn. 3. 584 s.
2. Gegel' G.V.F. Fenomenologiya duha. S-Pb.: Nauka, 2015. 444 s.

3. Gegel' G.V.F. Nauka logiki: v 3 kn. Kn. 3: Sub»ektivnaya logika, ili Uchenie o ponyatii / per. s nem. B.G. Stolpnera. Prim. V.K. Brushlinskogo, A.P. Ogurcova. M.: Akademicheskij proekt, 2021. 303 s.
4. Gredeskul N.A. K ucheniyu ob osushchestvlenii prava. Intellektual'nyj process, trebuyushchijsya dlya osushchestvleniya prava. (Social'no-yuridicheskoe issledovanie). Har'kov: Tip. Adol'fa Darre, 1900. 235 s.
5. Ershov V.V. Principy prava: sushchnost' i funkcii // Rossijskoe pravosudie. 2019. № 2. S. 5-16.
6. Ershov V.V. Regulirovanie pravootnoshenij: monogr. M.: RGUP, 2020. 562 s.
7. Ershov V.V. Vozniknovenie i razvitie regulatorov fakticheskikh obshchestvennyh otnoshenij i pravootnoshenij // Rossijskoe pravosudie. 2022. № 1. S. 5-15.
8. Novaya filosofskaya enciklopediya: v 4 t. / In-t filosofii RAN. M.: Mysl', 2010. T. III. 2010. 692 s.
9. Plotin. Enneady (II) / sost. i otv. red. S. I. Eremeev. Kiev: UCIMM-PRESS – ISA, 1996. 240 s.
10. Polyakov M.B. Emanaciya prava: prolegomeny // Rossijskoe pravosudie. 2023. № 5. S. 13-29 / URL: <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2023.5.13-29>.
11. Romashev YU.S. Obshchie principy prava v sisteme mezhdunarodnogo prava // Pravo. ZHurnal VSHE. 2021. № 3. S. 148-174.
12. Rybakov V.A. Preemstvennost' i recepciya – sposoby razvitiya nacional'nogo prava // YUridicheskaya tekhnika. 2011. № 5. S. 19-25.
13. Cherdancev A.F. Pravovoe regulirovanie i konkretizaciya prava // Primenenie sovetskogo prava. Sbornik uchenyh trudov. Sverdlovsk: Izd-vo Sverdl. jurid. in-ta, 1974. Vyp. № 30. S. 15-37.

Б.Р. АВETИСЯН

Эффективность механизма противоборства незаконной организации и проведению азартных игр на Deer-Web платформах

АННОТАЦИЯ. Контроль цифрового пространства со стороны государственной власти представлен механизмом, элементы которого несут в себе процессуальный, технический и силовой характер. Взаимодействие вышеуказанных элементов при обеспечении безопасности государства, а также их компонентов и будет определять эффективность противоборства незаконной организации и проведению азартных игр на Deer-Web платформах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровая юрисдикция, даркнет, азартные игры, алгоритм противоборства.

АВETИСЯН БОРИС РАФАЕЛОВИЧ – ведущий специалист Департамента информационной безопасности Научно-производственного объединения «ЭШЕЛОН» (e-mail: Boris.Avetisyan@gmail.com).

Рассмотрим техническую природу формирования организации сетевого ресурса, его иерархической архитектуры, в рамках которого (ресурса) функционирует типовое, ориентированное по своей технической природе программное обеспечение. Цифровая платформа, предназначенная для организации и проведения азартных игр, включает в себя операционную систему, программное обеспечение для администрирования, прикладные сервисы и др.¹

На «территории» Российской Федерации, а именно сетевые узлы – сервера, выход в открытую сеть которых реализован через сетевое оборудование нашего государства будут иметь домен – «.ru», национальный домен верхнего уровня (самый высокий домен в иерархии системы доменных имен (DNS – система доменных имен), предназначенный для регистрации интернет-ресурсов на территории Российской Федерации. Домен «ru» – компонент первого уровня как часть сетевого адреса, позволяющий установить территориаль-

ную принадлежность к инфраструктуре глобальной сети, обслуживаемой с территории государства.²

При регистрации доменных имен в домене «.ru» необходимо предоставить соответствующую обновочную информацию³ о лице и заполнить обязательную документацию, в том числе заполнить анкету владельца домена, где необходимо указать паспортные данные⁴, и при обнаружении следов организации незаконной игровой деятельности на доменном имени, зарегистрированном в домене. ru, правоохранительным органам представляется возможным установить владельца данного ресурса, на основании подпункта 2 пункта 1 статьи 64 ФЗ № 126 от 7 июля 2003 года «О связи», который обязывает операторов связи, хранить информацию на территории Российской Федерации до шести месяцев. Данный фактор существенно ограничивает время хранения оперативно-значимых сведений, посредством которых возможна реализация мероприятий по обнаружению искомого лица.⁵

Зарегистрированное доменное имя ресурса

1. ГОСТ Р 58210-2018/ISO/IEC TR 29181-1:2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационные технологии сети будущего. Формулировка проблем и требования.

2. ГОСТ Р ИСО 14813-1-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационные технологии сети будущего. Формулировка проблем и требования. Интеллектуальные транспортные системы. Схема построения архитектуры интеллектуальных транспортных систем.

3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // <http://pravo.gov.ru>.

4. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // <http://pravo.gov.ru>.

5. Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ // <http://pravo.gov.ru>.

выступает одним из идентификаторов, позволяющих установить владельца хоста (персональный компьютер, сервер, локальная сеть и т.д. – устройства с предустановленным сетевым оборудованием либо устройства с модульно интегрированным сетевым интерфейсом), а именно лица, на которое оно зарегистрировано. При анализе сетевого трафика следует понимать, что наряду с IPv4 – интернет-протоколом четвертой версии необходимо обратить внимание и на MAC-адрес исследуемых узлов.⁶ Следует отметить, что такой идентификатор, как MAC-адрес, является уникальным набором символов шестнадцатеричной системы счисления, состоящей из двух «словарей знаков»: арабских цифр от 0 до 9 и латинских букв от А до F. Уникальными идентификаторами в глобальной сети выступают «белые» IP-адреса. В локальной сети узлам присваиваются «серые» IP-адреса.

На каждом устройстве с сетевым интерфейсом существует ряд идентификаторов (IP-адрес и MAC-адрес), посредством которых оператор реализует целевую активность в глобальной сети. Изначально лицами, организующими незаконную игорную деятельность, имитируется серверная часть на виртуальной машине⁷ – VirtualBox, KVM, VMware, либо на локальном хосте, в «песочнице», (как правило, с предустановленным IP-адресом, 127.0.0.1), данная процедура реализуется в целях отладки цифровой платформы, предназначенной для проведения азартных игр, перед загрузкой на основной сервер.

В большинстве локальных сетей предусмотрен выход в глобальную сеть через сетевое оборудование MAN – (Metropolitan Area Network)⁸. На внутренний сервер с настроенным DHCP – (Dynamic

Host Configuration Protocol)⁹, позволяющим в автоматическом режиме присваивать подключаемым сетевым узлам IP-адреса из диапазона, определенного маской сети, протянут сетевой кабель. Выход в Интернет пользователями данной сети, обслуживаемыми вышеуказанным сервером, независимо от топологии сети: кольцо, шина, звезда, древо, и т.д., – реализован посредством сетевого протокола NAT¹⁰. При наличии соответствующих их сведений за интересующий период времени производим корреляцию – сопоставляем внутренние (локальные) IP-адреса с внешние IP-адреса (глобальные), посредством которых узлы локальной сети взаимодействовали с ресурсами глобальной сети, туннелируемыми узлами (например, облачные хранилища) и др.

Одним из наиболее важных компонентов при анализе активности сетевых узлов наряду с сопоставлением белых и серых IP-адресов исследуемых объектов (лиц и их активности в сети) выступают директории хранения журналов активности узлов, – «время их жизни» (сколько времени, до перезаписи данные в рамках ЦОДов – центров обработки данных они будут храниться), а также таблицы маршрутизации, обеспечивающие корректную маршрутизацию пакетов данных по обслуживаемым сервером узлам.¹¹

Представляя глобальную сеть в виде единой магистральной транснациональной сети по всему миру, с различными уровнями доступа ее пользователей, введем понятие – цифровой юрисдикции, которую следует понимать как контролируемый государством индексируемый сегмент глобальной сети. Не индексируемые, постоянно мигрирующие сегменты в глобальной сети (Deep

6. ГОСТ Р 53632-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Показатели качества услуг доступа в интернет / Термины и определения

7. Компьютерная система, эмулирующая возможности вычислительных комплексов на аппаратно-программном обеспечении персонального компьютера (оператора электронно-вычислительной машины).

8. ГОСТ 33707-2016. Межгосударственный стандарт. Информационные технологии (ISO/IEC 2382:2015).

9. ГОСТ Р 56045-2021/ISO/IEC TS 27008:2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационные технологии. Методы и средства обеспечения безопасности. Раздел 13 Безопасность коммуникаций. В.2 Оценка мер обеспечения информационной безопасностью 13.1 Менеджмент информационной безопасности сетей.

10. Там же.

11. Указ Президента РФ от 1 мая 2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» // <http://pravo.gov.ru>.

Web платформы), представляют собой платформы с наивысшим уровнем приоритета к их исследованию и получению актуальной, оперативно-значимой информации.

Отсутствие со стороны какого-либо из государств тотального контроля (монополии в контроле цифрового пространства) предоставляет «комфортные условия» организаторам и иным лицам к организации и проведению незаконных азартных игр, а также децентрализованного формата хранения цифровых активов.

Использование вышеуказанными лицами технологии VPN¹², регистрация доменного имени. com в рамках сетевой инфраструктуры недружественных государств, при организации незаконной игровой деятельности, снижает эффективность алгоритмов при «типовом механизме» раскрытия и расследования незаконной организации и проведения азартных игр, а именно – получение информации посредством запросов провайдером на предоставление сведений об искомом объекте (сетевой интерфейс, его активность, домен и установочные данные лица при регистрации, и т.д.) определяет рудиментарность векторных ограничений (целевых, направленных на конкретное лицо) в отношении организаторов незаконной игровой деятельности.

Копиями ранее заблокированных сайтов «на территории Российской Федерации» выступают зеркала интернет-ресурсов. При создании зеркала, владельцы сайта фактически меняют доменное имя, причем участники Web-ресурса оперативно уведомляются об актуальной, вновь «поднятой» цифровой платформе. Оперативность миграции серверной части, отсутствие ограничений на коли-

чество зеркал определяют низкую эффективность противоборства. Для блокировки ресурса, мигрированного на новое доменное имя, правоохранительным органам необходимо повторно формировать и реализовывать перечень процессуальных действий, по результатам которого Роскомнадзор¹³ произведет процедуру блокировки.

Обращаясь к зарубежной практике, а именно ужесточению ответственности за участие в азартных играх¹⁴, формируется основа к нейтрализации клиентской базы и как следствие – в свою очередь снижению прибыли владельцев незаконных Интернет-ресурсов. На сегодняшний день Китай контролирует деятельность зарубежных компаний в своем сегменте. Если идти по данному пути правовой регуляции, на данном этапе, в отсутствии регламентации, установления юридической природы, без учета специфики механизма правового регулирования отношений в киберпространстве – высока вероятность цифровой изоляции.

Транзакции в финансовой сфере реализуются через банки, сведения, обрабатываемые в банках, относятся к категории информации ограниченного доступа. Информацию ограниченного доступа следует подразделять на две категории:

- первая, информацию конфиденциального характера¹⁵: личная, врачебная, нотариальная, производственная, в том числе и банковская тайна;
- вторая, государственная тайна¹⁶, сведения с грифом, секретно, совершенно секретно и особой важности.

В случае, если банки осуществляют свою деятельность на территории России и/или в рамках цифровой юрисдикции; в соответствии с Федеральным законодательством, обязанности

12. ГОСТ Р 53729-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Качество услуги «предоставление виртуальной частной сети (VPN)».

13. Постановление Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» // <http://pravo.gov.ru>.

14. Статья 303 Участие в коллективных азартных играх, организация игорных домов или профессиональное занятие игровой деятельностью с целью получения прибыли – наказываются лишением свободы на срок до 3 лет, краткосрочным арестом или надзором и штрафом. Глава 6 Уголовного Кодекса Китайской Народной Республики / Принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г.

15. Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // <http://pravo.gov.ru>.

16. Указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» // <http://pravo.gov.ru>.

на предоставление соответствующих сведений распространяются на все виды транзакций. Однако, правоохранительным органам, в частности субъектам оперативно-розыскной деятельности¹⁷, не всегда в оперативном порядке предоставляется запрашиваемая информация. Особенностью в данном случае выступают формы взаимодействия с иностранными банками недружественных стран. Государственные органы смогут отследить только «ветвь» всей транзакционной цепи. И если речь о криптовалюте, то предоставленные сведения будут отражать использование лишь «холодных» криптокошельков – временных хранилищ, как правило, используемых для одноразовой пересылки денежных средств или цифровых активов.

Исходя из вышерассмотренных аспектов напрашивается ряд решений в правовом плане – установить ограничение на взаимодействие отечественных и иностранных банков. На сегодняшний день с учетом многоуровневых связей и форм взаимодействия, в частности в сфере экономики, реализовать инициативу по изоляции зарубежного банковского сегмента – маловероятно.

Противодействию легализации (отмыванию) доходов¹⁸ выступает совершенствование нормативной правовой базы, в частности международной, регламентирующей формы взаимодействия (в соответствии с Приказом от 21 августа 2018 г. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Росфинмониторинга, МВД России, ФСБ России, ФТС России, Следственного комитета Российской Федерации №511/244/541/433/1313/80) государственных органов по контролю «межгосударственного, транснационального» сетевого трафика, что позволит сформировать и институционализировать рассматриваемое направление деятельности.

В рамках государственной политики совершенствования национальной «антиотмывочной» системы Федеральной службой по финансовому мониторингу реализован сбор и анализ информа-

ции, в частности о крипто-транзакциях. К вопросу эффективности – исключительно в рамках цифровой юрисдикции государства и дружественных стран. Имеют место лишь частные случаи установления владельца кошелька, в случаях:

- самоличного отключения VPN и взаимодействия с «контролируемым» правоохранительными органами сетевым оборудованием;

- многократного изменения сетевого интерфейса за единицу времени, признак использования VPN;

- произведение реверса анализируемой транзакции в обе стороны, с выявлением «миксеров»¹⁹, после чего редукцией приведение в линейный вид, объединив все разветвления цифровых активов в блок, тем самым получить начальные и окончательные хеш-суммы кошельков.

Исследование технической природы анонимизации действий пользователя – определяет наличие и/или использование следующих технологий: городской сетевой инфраструктуры – MAN; в рамках которой функционирует виртуальной сервер – VPS (Virtual Private Server) провайдера, сетевая инфраструктура и оборудование которого находятся в контролируемой государственными органами цифровой юрисдикцией; на которых «поднята и развернута» виртуальная частная сеть – VPN; посредством протокола сетевого уровня – NAT, реализована процедура преобразования IP-адреса(ов) узла(ов) локальной сети – LAN (Local Area Network), беспроводной локальной сети – WLAN (Wireless Local Area Network), либо удаленного туннелируемого узла.

Анализ криминологических компонентов в качестве детерминирующих признаков противоправной активности в сети позволит идентифицировать лицо и его активность на конкретном хосте (сетевом узле), в том числе окончечном.

Первым компонентом к изучению выступает технология проверки данных в сетевых пакетах – DPI (Deep Packet Inspection), предоставляющая

¹⁷. Статья 13. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность / Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ

¹⁸. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ // <http://pravo.gov.ru>.

¹⁹. Алгоритмы дробления транзакций цифровых активов, интегрированный в сервисы по анонимизации транзакций в сети.

возможности изучения накопленных статистических данных и его фильтрации. Провайдер как координатор «отслеживает» весь трафик, по всем уровням модели OSI (Open Systems Interconnection), обслуживаемых им хостов. Представляющий оперативный интерес «аномальный трафик» в соответствии с руководящей документацией и внутренними инструкциями в целях эргономичности обращения к нему в сегменте базы данных и последующим его анализу записывается в отдельные «логи» – (журналы событий).

В случаях если по исследуемому сетевому узлу будет установлен дата-центр, справедлива версия об использовании VPN-сервера. При использовании на хосте технологии VPN (оборудование, выход в сеть которого реализован с контролируемой территорией) – изменение IP-адреса, DNS и т.д. следует воспользоваться утилитой IP lookup, посредством которой установить организацию, иерархию подсетей и диапазон обслуживаемых хостов.

Блокировка VPN-сервера при наличии достоверных идентифицирующих сведений с «наблюдением» за активностью IP-адреса (поиск и обращение по принципу процесса DORA (Discovery-Offer-Request-Acknowledge) в протоколе DHCP к иным, доступным для хоста VPN-серверам).

Блокировка провайдером «эталонных» портов VPN:

- 1194 (OpenVPN),
- UDP-порты 500 и 4500 (протокол IPSec & протокол IKEv2),
- 1701 (протокол L2TP).

Важно отметить, порт 443 заблокировать при анализе активности не представится возможным, так как данный порт используется при передаче трафика по протоколу HTTPS – HyperText Transfer Protocol Secure (предназначен для безопасной передачи данных в сети Интернет).

Выявление подмены протоколов TCP/UDP на OpenVPN, при анализе трафика. Шифрование OpenVPN имеет отличительную подпись, отличительный маркер которой отслеживается посредством DPI. Функция VPN, позволяющая скрыть зашифрованный трафик OpenVPN, имитируя его в обычный интернет-трафик, именуется «обфу-

скацией». Реализуется путем удаления связанных с VPN данных из пакета OpenVPN и назначения ему порта 443, изначально предназначенного для передачи трафика по протоколу HTTPS.

Анализ активности узла и установление протоколов передачи данных:

- IKEv2 (Internet Key Exchange Version 2),
- WireGuard, SSTP (Secure Socket Tunneling Protocol),
- PPTP (Point-to-Point Tunneling Protocol), выявление маркеров инкапсуляции сетевых пакетов GRE (Generic Routing Encapsulation).

Использования r0f – (идентификации удаленных систем); «прослушивая» трафик, возможно установить:

- ОС (операционную систему),
- MTU (Maximum transmission unit – максимальный размер полезного блока данных одного пакета),
- и используемый браузер.

Добавив экспорт MTU через API (Application Programming Interface) и обновив сигнатуры, появляется возможность установить пользователей VPN-протоколов, проху – (сетевой «посредник» между узлами), а также выявить смену User-Agent – (идентификатор браузера).

Преднамеренный вызов утечки VPN-трафика. Провайдер может вызвать подключение по протоколу IPv6 на исследуемом сетевом узле, отправляя поддельные ICMPv6 Router Advertisement сообщения. Подобные пакеты могут быть разосланы при помощи утилит:

- rtadvd,
- THC-IPv6,
- SI6 Networks' IPv6 Toolkit.

При успешном соединении возможна утечка VPN-трафика. Важно отметить, что исследуемый узел должен поддерживать обе версии протокола IP: IPv4 и IPv6. Осуществляя рассылку Router Advertisement (сообщение, инициируемое маршрутизатором/роутром) сообщений, содержащих соответствующую RDNSS-опцию (рекурсивный DNS-сервер), провайдер имитирует локального рекурсивного DNS-сервера, после чего производит DNS-спуфинг (переадресации пользователей с запрошенного им ресурса на указанный

инициатором), и изучить сетевой трафик объекта исследования.

В случае если IPv6 VPN-клиентом не поддерживается, реализуется отключение поддержки шестой версии протокола IP на всех сетевых интерфейсах. Таким образом, у приложений, запущенных на компьютере, не будет другого выбора, как использовать IPv4. Если же IPv6 поддерживается,

то справедлива версия, о том, что весь IPv6-трафик отправляется через VPN.

Исходя из выше рассмотренной технической природы механизма организации азартных игр на Web-платформах, государственными органами не исключается возможность раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконной организацией и проведением азартных игр.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // <http://pravo.gov.ru>.
2. Указ Президента РФ от 1 мая 2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» // <http://pravo.gov.ru>.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Federal'nyj zakon «O personal'nyh dannyh» ot 27.07.2006 № 152-FZ // <http://pravo.gov.ru>.
2. Ukaz Prezidenta RF ot 1 maya 2022 g. № 250 «O dopolnitel'nyh merah po obespecheniyu informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // <http://pravo.gov.ru>.

С.В. БАРАБАНОВА, Н.Н. ГАЗИЗОВА, Н.В. НИКОНОВА

Государственная цифровая политика и цифровые образовательные технологии в современном университете: от общего к частному

АННОТАЦИЯ. Актуальность настоящей статьи обусловлена стремительной информатизацией всей жизни российского общества. Сфера образования как важный фактор устойчивого развития общества активно воспринимает все новации. Однако соответствующие нормы Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» уже не в полной мере отражают государственную политику цифровизации образования. Нуждается в регламентации деятельность преподавателей по разработке онлайн курсов. Не разработаны механизмы их внедрения в образовательные программы.

Авторы анализируют государственную политику в сфере цифровизации образования и предлагают различные варианты применения цифровых технологий в образовательном процессе. В статье рассматриваются особенности использования, разработанного авторами онлайн курса «Высшая математика» и возможности его применения в математической подготовке студентов технологического университета. Сделаны выводы о возможности его применения в качестве самостоятельного курса при дистанционном обучении в сочетании с традиционным обучением как варианта смешанного обучения, для активизации самостоятельной работы студентов, ликвидации академической задолженности и др. Даны рекомендации в части нормативно-правового регулирования исследуемой проблемы.

Методы исследования: аналитический, формально-догматический, метод комплексного анализа системный.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационная политика, высшее образование, онлайн обучение, цифровые технологии, математическая подготовка.

БАРАБАНОВА СВЕТЛАНА ВАСИЛЬЕВНА – доктор юридических наук, профессор кафедры Инновационного предпринимательства, права и финансового менеджмента, начальник отдела администрирования, контроля и внешних связей Казанского национального исследовательского технологического университета (ФГБОУ ВО «КНИТУ») (e-mail: sveba@inbox.ru);

ГАЗИЗОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики Казанского национального исследовательского технологического университета (ФГБОУ ВО «КНИТУ») (e-mail: natalyg@rambler.ru);

НИКОНОВА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики Казанского национального исследовательского технологического университета (ФГБОУ ВО «КНИТУ») (e-mail: zarnik@mail.ru).

Цифровизация образования – одна из самых обсуждаемых тем в образовательном пространстве. Попытка не допустить распада существующей системы и внедрение новых технологий в образовательный процесс являются актуальными проблемами современного образования, имеющими немало сторонников и большое количество оппонентов. Современный университет является одной из ступеней для обеспечения конкурентоспособности своих выпускников, платформой

для возможности выстроить успешную карьеру или собственное дело. Требования рынка труда к компетенциям специалистов часто отличаются от политики вузов по профессионализации образования. Крупным корпорациям приходится осуществлять профессиональную деятельность в условиях неопределенности, присущей свободному рынку. «Наблюдается сочетание специализации и диверсификации, многооперационности на одном рабочем месте и широкой кооперации».¹

¹ Атаманчук Г.В. Государственное управление: учебное пособие. М., 2000. С. 283.

Все больше компаний усиливают требования к IT-компетенциям и к гибким, навыкам, личностным качествам, таким, как коммуникативность, умение работать в команде, наличие навыков критического мышления, лидерских качеств и ответственности. Возрастает потребность в знаниях в области трудовой этики и организации деятельности. Наряду с этим процесс обновления базы знаний и соответствующие технологические изменения стали чрезвычайно динамичными. И через несколько лет знаниевая информация, полученная студентом вуза, в значительной степени устаревает. Соответственно, в содержании учебных дисциплин необходимо учитывать возможность этих изменений, их динамика должна отражаться и в законодательстве, и в обучающих технологиях и методиках.

Как отмечает Г.В. Атаманчук, конец XX века характеризовался активным переложением накопленных научных знаний и практических навыков на язык современных технологий. В свою очередь, одна из основных черт XXI века — усиление технологичности любых процессов. И нельзя не согласиться с мнением цитируемого автора, что между знаниями и технологиями различных видов деятельности находится **управление** (*выделено нами — С.Б., Н.Г., Н.Н.*).² Таким образом, рассуждая о современных образовательных технологиях (прежде всего, цифровых) и их роли в формировании будущего специалиста, мы неизбежно приходим к необходимости оценить организацию государственного управления и достаточность правового регулирования для этой темы и этой сферы.

Сегодня информационная политика государства как «официальная политика властвующего

субъекта по определению и реализации целей, задач, принципов, приоритетов и условий развития информационной сферы»³ в контексте образования отражается в целом ряде документов программного характера. Они неизбежно изменялись и отменялись сообразно обстоятельствам, развивающимся технологиям и возникающим проблемам. Прежде всего, это Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы⁴ и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации⁵. Также к источникам правового регулирования информатизации и цифровизации образования можно отнести Стратегию научно-технологического развития Российской Федерации⁶; Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года⁷. В 2019 г. утвержден паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».⁸

Соответствующие вопросы затрагиваются также в стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. К примеру, в Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года⁹ рост рынка образовательных услуг, вызванный увеличением спроса новой экономики на высококвалифицированных специалистов и широким применением в образовании информационно-коммуникационных технологий, рассматривается как одна из глобальных тенденций мирового развития, как стратегический вызов.

В Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года¹⁰ в числе одного из приори-

2. Атаманчук Г.В. Указ. соч.

3. Кузнецов П.У. Информационное право: учебник. М., 2019. С. 13.

4. Утверждена указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203.

5. Утверждена указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400.

6. Утверждена указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642.

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

8. Утвержден президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7.

9. Утверждена Законом РТ от 17.06.2015 № 40-З РТ.

10. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р.

тетных направлений названо повышение качества образования на основе информационно-коммуникационных технологий. В данном документе государство обещает обеспечить устойчивый спрос на телекоммуникационные услуги со стороны образовательных организаций, что позволит стимулировать развитие телекоммуникационного сектора. Как ключевое направление развития системы образования определено стимулирование инноваций и внедрение современных образовательных технологий. Эта тема на еще более высокотехнологичном уровне звучит и в Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года¹¹.

Можно привести немало примеров, подтверждающих, что информационные технологии в соответствии или вне зависимости от государственной политики задолго до пандемии уже стали неотъемлемой частью образовательной деятельности. Достаточно открыть любой ФГОС ВО или посмотреть аккредитационные показатели. Однако нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что главный системообразующий законодательный акт, регулирующий общественные отношения в сфере образования, Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) сохраняет неизменной первоначальную редакцию ст. 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий». Закон в целом, несмотря на особенности обучения и работы сотрудников вузов в период пандемии, на перманентно меняющуюся ситуацию в части внедрения информационных технологий и цифровизации образования, содержит минимальный набор норм, относящихся к обсуждаемой теме, несмотря на огромную потребность системы в скорейшем реагировании на современные вызовы. Налицо серьезная пробельность современного законодательства об образовании в части его информатизации.

Безусловно, федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие нормативно-правовое регулирование и реализацию государственной политики в сфере образования – Минпросвещения и Минобрнауки, а также Правительство, – издают определенные релевантные акты управления. Но сфера высшего образования по-прежнему остается сильно обделенной вниманием со стороны государства в контексте процессов его стремительной цифровизации,

Современные требования федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) практически всю ответственность за реализацию образовательной программы перекладывают на преподавателей вне зависимости от того, что постоянно сокращается аудиторное время на изучение дисциплин и основная часть материала выносится в этом случае на самостоятельное изучение. Отягощает ситуацию и то обстоятельство, что многие студенты вынуждены работать во время учебы, а это в большинстве случаев приводит к пропуску занятий и, как следствие, к проблемам в освоении учебного материала и формированию академических задолженностей. Соответственно, преподавателям приходится в свое личное время создавать условия для ликвидации этих задолженностей. И одним из современных вариантов решения проблемы восполнения пробелов в знаниях и проверки их по окончании обучения становятся вузовские онлайн платформы, где преподаватели размещают образовательный контент по дисциплине, в том числе записанные лекции в авторском исполнении либо ссылки на лекции коллег и тесты для промежуточной и итоговой аттестации по дисциплине. Очевидно, однако, что подходы к формированию образовательной базы для самостоятельного изучения могут сильно различаться в зависимости от направленности дисциплины и квалификации преподавателя.

Безусловно, в российское образование эти процессы пришли несколько позже, чем в образовательные практики европейских или североамериканских университетов. Будучи на стажировке

¹¹. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р.

в ASU, государственном университете штата Аризона, авторы настоящей статьи еще в 2010 г. слушали лекции американских коллег, на которых они делились опытом «охвата» отсутствующих по разным причинам студентов учебным материалом. Видеолекции, презентации уже тогда они выкладывали на своих персональных страницах. Кстати, и отслеживали посещение этой страницы теми же студентами.

Студентам технических и технологических вузов для изучения специальных дисциплин и дальнейшей профессиональной деятельности требуются обширные и глубокие знания по базовым дисциплинам, таким, как математика, химия, физика с учетом их взаимосвязанности. Математикой, как основным инструментом, пользуются при описании большинства физических процессов и явлений природы и, соответственно, без математической обработки результатов не обходится ни одно исследование. Математика применяется повсеместно в нашей жизни и является фундаментом для большинства наук. Она активно используется не только в технических и технологических науках, таких, как физика, химия, программирование, без нее не могут обойтись исследования в биологии, медицине, экономике и т.д. В равной степени сегодня она необходима и в юриспруденции как при проведении научных исследований, так и на практической работе. Быстро меняющиеся условия нашей жизни, технические и технологические усовершенствования производства, повсеместная цифровизация требуют от будущего выпускника обладания широкими знаниями для работы по будущей специальности, умения ориентироваться в научно-технической и экономической информации, самостоятельно обновлять и повышать свои профессиональные знания и осваивать современные цифровые технологии в своей профессиональной области. Следовательно, процесс обучения должен способствовать формированию личности с высокой общей культурой, обладающей фундаментальными знаниями и умениями в области

будущей профессиональной деятельности и способностью к самостоятельному освоению новых знаний и новых технологий.

Высшее образование в большинстве вузов предполагает введение таких форм обучения, которые будут сочетать и традиционные образовательные технологии, и современные цифровые технологии¹². Это означает техническое оснащение аудиторий, разработку авторских онлайн курсов, современные электронные учебники, которые учитывают и направления подготовки, и подготовку конкретных студентов, а также видеоматериалы, обучающие программы, тренажеры и др. Подготовка современных специалистов заключается не только в передаче учебного материала, но и в формировании готовности студентов учиться на протяжении всей жизни. Однако существенным недостатком происходящего является отсутствие разработанных методических средств для проведения такой работы.

В современном образовании для подготовки успешных выпускников вузам необходимо предусматривать возможность моделирования учебного процесса в зависимости от изменения потребностей специализации, профиля, рынка труда и активно использовать современные технологии. В настоящее время вузы с учетом образовательных стандартов высшего образования имеют возможность разрабатывать и внедрять образовательные программы в соответствии с собственными требованиями. Однако недостаточное количество аудиторных часов, выделяемых на изучение базовых дисциплин, приводит к тому, что аудиторная нагрузка сокращается и большое количество времени (более 50% от общего количества часов) отводится на самостоятельную внеаудиторную работу студентов (СРС). При традиционно проводимых занятиях эти часы в большинстве своем остаются нереализованными — преподавателей ничто не стимулирует к их реализации, к осуществлению контроля за СРС. Изменить ситуацию возможно с помощью цифровых технологий.

¹² Александров А.Ю., Верещак С.Б., Иванова О.А. Цифровизация российского образовательного пространства в контексте гарантий конституционного права на образование // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 10.

Очевидно, что их использование во многом зависит от того, чем умеет пользоваться преподаватель, от надлежащего технического оснащения аудиторий, от качественного Интернета и от целого ряда иных факторов. Преподавателю также постоянно приходится адаптироваться к изменяющимся условиям образовательной деятельности¹³. Современный преподаватель должен хорошо разбираться в преподаваемом предмете, быть специалистом в своей предметной области и одновременно уметь использовать современные информационные технологии на занятиях и в целом в своей научной и педагогической деятельности¹⁴. Именно поэтому программы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава по информационно-коммуникационным технологиям для многих вузов становятся более приоритетными, чем профильное повышение квалификации в предметной области. Между тем, как отмечалось выше, законодательство и ведомственные акты Минобрнауки России никак не реагируют на меняющиеся подходы к регламентации педагогического труда, который значительно интенсифицируется. Не учитывается все возрастающая потребность в технических специалистах, которые могли бы оказать существенную поддержку преподавателю при подготовке и проведении занятий с использованием современных цифровых технологий. При формировании государственных заданий по-прежнему в расчет затрат не включается финансирование этих работников, равно как и в расчет педагогической нагрузки — трудозатраты на создание электронного контента по программе дисциплины.

Одним из возможных способов дальнейшей цифровизации образования является внедрение в процесс обучения современных технологий, организации смешанного обучения, являющегося интеграцией традиционного и электронного, и применения дистанционных образовательных технологий (далее — ДОТ)¹⁵. Можно также инициировать поиск информации на различных платформах,¹⁶ предлагать создание актуальных презентаций самими студентами

Возможность сочетать занятия, проводимые преподавателем очно в аудитории, с обучением, основанным на использовании современных технологий, является одним из основных преимуществ смешанного обучения. Такой гибридный подход позволяет объединять различные методы и техники обучения¹⁷. Применение смешанной модели обучения с использованием ДОТ и электронного обучения во многом упрощает работу преподавателя: можно сократить время на изложение теоретического материала за счет создания видеолекций, более эффективно использовать время на аудиторных занятиях¹⁸.

К примеру, авторы настоящей статьи применили модульное построение курса высшей математики, где каждый раздел является самостоятельной единицей, при традиционном обучении студентов. Одновременно каждый модуль сопровождается контрольной работой, а в системе Moodle — контрольным тестом с рейтинговой оценкой. Рейтинговая система позволяет объективно оценить знания и умения, полученные студентами.

Не каждый студент, который обучается по программе университета в очной форме, быстро

13. Седых И.Ю. Дистанционное обучение и педагогические компетенции преподавателя вуза // Право и образование. 2022. № 8.

14. Галиханов М.Ф., Хасанова Г.Ф. Подготовка преподавателей к онлайн-обучению: роли, компетенции, содержание // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 2.

15. Никонova Н.В., Барабанова С.В., Газизова Н.Н. Некоторые особенности организации педагогической деятельности посредством синхронного обучения // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2020. Т. 15. № 20. С. 80-96.

16. Новикова Е. Ю. Стратегии поиска информации студентами (на примере пандемии) // Право и образование. 2023. № 6. С. 4-13.

17. Gazizova N.N., Nikonova N.V., Sunstova M.S., Barabanova S.V., Strelnikova I.A. Special aspects of organizing teaching activities by simultaneous learning // Mobility for Smart Cities and Regional Development – Challenges for Higher Education. Proceedings of the 24th International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2021), Volume 2. Proceedings of the 24th International Conference on Interactive Collaborative Learning. Serp. «Lecture Notes in Networks and Systems. V. 390» 2022. С. 726-736.

18. Поляков Е.А. «Математика – экспресс курс»: опыт применения смешанного обучения в высшем образовании // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. № 3.

усваивает информацию. Кроме того, для лучшего понимания правил и математических основ, равно как и сложных текстов юридического характера, в рамках традиционного курса «Правоведение» и многих юридических дисциплин, рекомендуется решать большое количество задач и примеров. Проблема в основном связана с неспособностью и зачастую нежеланием студентов работать самостоятельно. Сложность нового материала, отсутствие понимания его важности для профессионального роста – все это требует дополнительных объяснений педагога¹⁹. Так как программа курса по времени ограничена, то многие студенты не приобретают необходимый навык и понимание при решении базовых примеров и в дальнейшем не могут решать более сложные примеры и прикладные задачи.

Авторами настоящей статьи по заказу работодателя разработан онлайн курс «Высшая математика» с использованием в виртуальной обучающей среде Moodle²⁰. Предлагаемая модель может быть использована абсолютно для любой учебной дисциплины.

Учебный курс разбивается на модули. Так, например, курс «Высшая математика, часть 3» состоит из следующих модулей:

1 модуль. Интегрирование функций нескольких переменных.

2 модуль. Векторный анализ.

3 модуль. Числовые и функциональные ряды.

4 модуль. Элементы теории вероятностей и математической статистики.

Каждый модуль состоит из нескольких разделов. Например, модуль «Интегрирование функций нескольких переменных» включает следующие разделы: Двойной интеграл, Тройной интеграл, Приложения интегралов. Модуль «Векторный анализ» содержит такие разделы, как: Криволинейный интеграл по длине дуги (I рода), Криволинейный интеграл по координатам (II рода), Поверхностные

интегралы, Скалярное и векторное поля. Для каждого раздела сформирован набор материалов: видеолекции, видеопрактика, расчетные задания, контрольные тесты, банк заданий для самостоятельной работы.

Для лекций предлагается теоретический материал в виде конспектов по каждой теме, презентации лекций, видеоматериалы. Создавая видеолекции, авторы старались сочетать принципы научности и доступности в изложении теоретического материала, не только максимально полно давать весь необходимый объем информации, но и сделать его понятным для обучающихся. Лекции строились исходя из принципа «от простого к сложному», так что обучающийся имеет возможность самостоятельно разобраться в материале, изложенном в лекции.

В разделе «Практические занятия» размещены конспекты учебных материалов с основными формулами, большое количество примеров решения разноуровневых задач, видеоматериалы, помогающие понять алгоритм решения отдельных задач. Примеры и задачи позволяют обучающемуся получить навыки правильного использования изученного материала и иллюстрируют связь математики с другими дисциплинами, практическое применение математических методов. Компонировка задач проводится по схеме: от простого (стандартного) к сложному (нестандартному) к задачам с практическим приложением.

Также каждый модуль включает в себя: задания для самостоятельного решения; расчетные задания; методические указания по решению задач, решения расчетных заданий, подготовку к практическим занятиям; тест для проверки знаний; справочные и табличные материалы; критерии оценивания расчетных заданий, контрольных работ в виде тестов.

Большое количество примеров с разбором помогает студенту выработать навыки самостоятельного

¹⁹ Новикова Е. Ю. Указ. соч.

²⁰ В настоящее время можно найти немало публикаций, посвященных использованию данной платформы. См, например: Ерохин С.В., Садыкова А.Р., Жданкина Ю.С., Коржув А.В., Семенов С.В. Платформа электронного дистанционного обучения moodle как резерв повышения качества технического образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8. № 6

решения задач и подготовиться к тестированию. Качество освоения учебного материала в каждом из видов самостоятельной учебной деятельности студента оценивается в системе Moodle тестом.

Разработанный онлайн курс дополнительно может быть использован преподавателями в традиционном учебном процессе различными способами, например:

- для закрепления полученных знаний;
- для проверки полученных знаний;
- как устройство, реализующее индивидуальный подход в обучении, направляющее действия обучающихся.

Таким образом, преподавателю удается сэкономить время на передаче и проверке заданий, отслеживать результаты обучения и анализировать их, что делает образовательный процесс более прозрачным. И такая форма обучения позволяет улучшить качество и выводит на новый уровень взаимодействия субъектов образовательного процесса.

Курс рекомендуется использовать в работе со студентами, имеющим задолженности в семестре или долги по отдельным темам; со студентами, которые по различным причинам (болезнь, соревнования, личные обстоятельства) не могли присутствовать на занятиях; со студентами, планирующими переход с других специальностей, не изучающих данный предмет в таком объеме или не проходивших отдельные темы или разделы и имеющих разницу в академических часах. Также курс можно использовать для работы и обучения в дистанционном формате. Участие преподавателей здесь опосредованно.

Работа преподавателей с контентом может быть построена различными способами. Авторами разработано несколько вариантов, рассмотрим один из них – алгоритм работы преподавателя в данном курсе со студентами, имеющими академические задолженности по предмету.

1. Преподаватель рекомендует изучить тему, раздел или несколько модулей данного онлайн курса. Студент выявляет свои пробелы на предварительном тестировании и приступает к изучению курса. Онлайн лекции, записанные в формате 15-минутных роликов, помогут студенту изучить основные понятия, теоремы и их применение при

решении основных базовых задач. Для более подробного изучения темы или раздела в курсе представлены конспекты лекций и приведены ссылки на учебную литературу. Для более углубленного изучения материала рекомендованы учебники, которые можно найти в библиотеках вуза или в электронных библиотеках.

2. После изучения лекций студент может перейти к разбору решения примеров и задач. Вниманию студентов также представлены практические занятия – 15-минутные видеоролики, в которых подробно объясняется ход решения основных задач курса. Авторы постарались так подобрать задачи, чтобы все формулы, которые были приведены в лекциях, использовались так или иначе в примерах.

3. Самостоятельная работа, решение задач. Задачи для самостоятельного решения разбиты по отдельным темам, что облегчает студенту самостоятельную работу. Перед каждой темой также приводится один решенный пример.

4. Для самопроверки студент может проходить промежуточные тесты и самостоятельно оценивать свой уровень знаний.

5. Для выполнения учебной программы и набора необходимых рейтинговых баллов обучающимся предлагаются расчетные задания, которые должны выполняться в течение семестра. Студент может решить предложенные расчетные задания по каждому разделу и принести их преподавателю для проверки или отправить преподавателю через личный кабинет онлайн курса. Таким образом, студенту предоставляется возможность набрать промежуточные баллы.

6. После всех этапов студент проходит тестирование по каждой теме. За каждый тест – контрольную работу – можно также получить определенное количество баллов.

7. На последнем этапе изучения курса студент приходит к преподавателю для сдачи долгов. Прохождение итогового теста – теста, который содержит задания по всем темам и разделам, и позволяет преподавателю оценить работу студента и закрыть существующие задолженности. В случае, если студент не справляется с промежуточным или итоговым тестированием, он имеет возможность

еще не один раз изучать темы и повышать свой уровень знаний.

В связи с предложенным вариантом использования возникает ряд вопросов о правомерном использовании онлайн курсов в учебном процессе. Для полноценного внедрения онлайн-курсов в образовательный процесс университета вузу необходимо разработать ряд новых локальных нормативных актов либо внести изменения в уже имеющиеся для правового обоснования этого процесса, например, в:

– Положение о реализации образовательных программ с частичным или полным применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий;

– Регламент о зачете результатов освоения онлайн-курсов или какой-либо его части;

– Положение о планировании учебной нагрузки и основных видов учебно-методической, научно-исследовательской и других работ, выполняемых профессорско-преподавательским составом университета, и др.

Кроме того, нужно учитывать, что потребуется также корректировка учебных планов и рабочих программ дисциплин. Экспериментальное внедрение онлайн курсов показывает, что у преподавателей возникает ряд вопросов, касающихся применения и использования курсов в процессе обучения.

Выше мы подчеркнули, что разработка данного онлайн курса была оплачена. Инициатива исходила от вуза, и такой подход можно только приветствовать. Однако нельзя не отметить, что педагоги системы общего образования находятся гораздо в более выгодном и щадящем положении, потому что большинство образовательных курсов для них уже разработано, им остается только научиться правильно использовать имеющиеся ресурсы. Министерством просвещения издано немало нормативных правовых актов, детально регламентирующих эти процессы.

Одной из наиболее распространенных проблем

является то, что каждый преподаватель определяет степень использования курсов самостоятельно. Вопрос о регламенте использования остается открытым, его решение зависит и от квалификации отдельных преподавателей, и от позиции администрации вуза. Учитывая, что процесс обучения не должен полностью подменяться ДОТ, важно понимать, как в учебном плане отразить использование этих технологий при освоении той или иной дисциплины. И нужно ли в этом случае отражать в учебном плане, какой раздел будет вынесен на онлайн обучение? Может ли преподаватель сам определять, в каком объеме с помощью дистанционных технологий изучается та или иная тема? Время обучения на онлайн курсе может расходиться с запланированным по учебному плану. Требуется ли вносить изменения в учебный план и в учебную нагрузку преподавателя? Как при этом учитывать разные подходы преподавателей при внедрении онлайн курсов в учебный процесс, что собой должна представлять рабочая программа дисциплины, часть которой изучается с помощью онлайн курса? Большинство вопросов, связанных с организацией учебного процесса, остается открытым. Во многом это связано с тем, что единый стандарт по организации учебного курса смешанного формата пока отсутствует²¹.

Онлайн курсы можно также сочетать с традиционными занятиями, например, для самостоятельного освоения студентами дополнительного материала, в качестве отработки часов самостоятельной работы студентов, при подготовке к контрольным работам, зачетам или экзаменам. Так, в результате анализа результатов использования цифровых технологий в математической подготовке мы выяснили, что применение электронного курса совместно с традиционными проводимыми занятиями индивидуализирует процесс обучения, позволяет более наглядно представлять учебный материал и мотивирует его усвоение, развивает познавательную активность и способствует более глубокому освоению новых понятий и методов.

21. Еремицкая И.А., Ахунжанова Н.А. Внедрение онлайн-курсов в образовательный процесс вуза: проблемы и возможности // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 198-200.

Также можно отметить увеличение количества хорошо успевающих студентов в экспериментальных группах по сравнению с контрольными группами при равных начальных условиях. Однако разработка организации учебного процесса в очной форме с использованием ДОТ остается одной из актуальных нерешенных задач в высшем образовании.

Нельзя не согласиться с мнением И.Д. Ягофаровой, разделяемым, уверены, многими работниками системы высшего образования: только имплементацией цифровых технологий в образовательное пространство невозможно добиться высоких показателей.²² Этот процесс должен сопровождаться серьезной аналитической и нормотворческой работой, комплексным охватом всех составляющих организации образовательной

деятельности в современном университете, активным использованием позитивного зарубежного опыта. Вместе с тем, это необходимо не только для регламентации образовательной деятельности, учебного процесса с применением ДОТ и ЭО, но и для защиты прав и законных интересов научно-педагогических работников и студентов при увеличении нагрузки для первых и необходимости соответствующих материально-технических гарантий для вторых. Вопросы применения и поддержки внедрения самых современных образовательных технологий в деятельность университетов должны быть рассмотрены с правовой точки зрения на уровне государства, иначе качественный образовательный процесс, отвечающий вызовам времени, так и останется инициативой самих преподавателей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александров А.Ю., Верещак С.Б., Иванова О.А. Цифровизация российского образовательного пространства в контексте гарантий конституционного права на образование // Высшее образование в России. 2019. Т.28. №10. С.73-82.
2. Атаманчук Г.В. Государственное управление: учебное пособие. М., 2000. 302 с.
3. Галиханов М. Ф., Хасанова Г. Ф. Подготовка преподавателей к онлайн-обучению: роли, компетенции, содержание // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 2. С.51-62.
4. Еремичкая И.А., Ахунжанова Н.А. Внедрение онлайн-курсов в образовательный процесс вуза: Проблемы и возможности. Мир науки, культуры, образования. № 2 (87) 2021. С. 198-200.
5. Ерохин С.В., Садыкова А.Р., Жданкина Ю.С., Коржуев А.В., Семенов С.В. Платформа электронного дистанционного обучения moodle как резерв повышения качества технического образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8. № 6. С.138-154.
6. Кузнецов П.У. Информационное право: учебник. М., 2019. 335 с.
7. Никонова Н.В., Барабанова С.В., Газизова Н.Н. Некоторые особенности организации педагогической деятельности посредством синхронного обучения// Ежегодник российского образовательного законодательства. 2020. Т. 15. № 20. С. 80-96.
8. Новикова Е. Ю. Стратегии поиска информации студентами (на примере пандемии) // Право и образование. 2023. № 6. С. 4-13.
9. Поляков Е.А. «Математика – экспресс курс»: опыт применения смешанного обучения в высшем образовании // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. № 3. С.165-170.
10. Седых И.Ю. Дистанционное обучение и педагогические компетенции преподавателя вуза // Право и образование. 2022. № 8. С. 47-56.
11. Ягофарова, И. Д. Цифровизация образования: реальность, проблемы и перспективы // Право и образование. 2023. № 6. С. 14-19.
12. Gazizova N.N., Nikonova N.V., Suntsova M.S., Barabanova S.V., Strelnikova I.A.Special aspects of organizing teaching activities by simultaneous learning // Mobility for Smart Cities and Regional Development – Challenges for Higher Education. Proceedings of the 24th International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2021), Volume 2. Proceedings of the 24th International Conference on Interactive Collaborative Learning. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems. V. 390.» 2022. С. 726-736.

²² Ягофарова И. Д. Цифровизация образования: реальность, проблемы и перспективы // Право и образование. 2023. № 6. С. 15.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Aleksandrov A.YU., Vereshchak S.B., Ivanova O.A. Cifrovizaciya rossijskogo obrazovatel'nogo prostranstva v kontekste garantij konstitucionnogo prava na obrazovanie // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2019. T.28. №10. S. 73-82.
2. Atamanchuk G.V. Gosudarstvennoe upravlenie: uchebnoe posobie. M., 2000. 302 s.
3. Galihanov M. F., Hasanova G. F. Podgotovka prepodavatelej k onlajn-obucheniju: roli, kompetencii, sodержanie // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2019. T. 28. № 2. S. 51-62.
4. Eremickaya I.A., Ahunzhanova N.A. Vnedrenie onlajn-kursov v obrazovatel'nyj process vuza: Problemy i vozmozhnosti. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. № 2 (87) 2021. S. 198-200.
5. Erohin S.V., Sadykova A.R., Zhdankina YU.S., Korzhuev A.V., Semenov S.V. Platforma elektronnoho distancionnogo obucheniya moodle kak rezerv povysheniya kachestva tekhnicheskogo obrazovaniya // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2018. T. 8. № 6. S.138-154.
6. Kuznecov P.U. Informacionnoe pravo: uchebnik. M., 2019. 335 s.
7. Nikonova N.V., Barabanova S.V., Gazizova N.N. Nekotorye osobennosti organizacii pedagogicheskoy deyatel'nosti posredstvom sinhronnogo obucheniya// Ezhegodnik rossijskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva. 2020. T. 15. № 20. S. 80-96.
8. Novikova E. YU. Strategii poiska informacii studentami (na primere pandemii) // Pravo i obrazovanie. 2023. № 6. S. 4-13.
9. Polyakov E.A. «Matematika – ekspress kurs»: opyt primeneniya smeshannogo obucheniya v vysshem obrazovanii // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika. 2018. № 3. S. 165-170.
10. Sedyh I.YU. Distancionnoe obuchenie i pedagogicheskie kompetencii prepodavatela vuza// Pravo i obrazovanie. 2022. № 8. S. 47-56.
11. YAgofarova, I.D. Cifrovizaciya obrazovaniya: real'nost', problemy i perspektivy // Pravo i obrazovanie. 2023. № 6. S. 14-19.

А.С. ПЕЦКОВ, Н.Н. КОСАРЕНКО

Правовые аспекты реализации основных направлений налоговой политики государства

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы налоговой политики как фактора повышения доходов бюджетной системы страны, ее формирование определяется первостепенными задачами специальных органов государственной власти. Одновременно налоговая политика является важнейшим методом воздействия государства на экономику, при котором используется публично-правовое регулирование общественных отношений в налоговой сфере.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государство, налоги, государственная налоговая политика, налогообложение, право, законодательство о налогах и сборах, налоговый контроль.

ПЕЦКОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (e-mail: nauka-raa@mail.ru.);

КОСАРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (e-mail: Nkosarenko@yandex.ru).

Налог – это обязательный платеж, который взимается с организаций и физических лиц. К налоговым платежам относятся, например, доход физических лиц, прибыль организаций, дивиденды, проценты и т.д. Само налогообложение является обязательным процессом финансовой деятельности государства и представляет передачу определенного количества финансовых ресурсов частного сектора в государственный сектор.

Налоговая политика – это действия государства в области налогов и налогообложения. План намерений и действий в налоговой сфере, принимаемых государством, разрабатывает и осуществляет Министерство финансов России. Министерство финансов Российской Федерации согласно ст. 165 БК РФ обладает следующими бюджетными полномочиями: на основании и во исполнение настоящего Кодекса, иных актов бюджетного законодательства Российской Федерации, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации принимает нормативные акты в установленной сфере деятельности, разрабатывает и представляет в Правительство Российской Федерации основные

направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации¹.

Налоговая политика является только частью стратегии развития государства. Налоговая политика не может существовать обособленно от планов развития других направлений социально-экономической политики. Объединить все направления позволяет Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который содержит следующую информацию:

- налоговая нагрузка, анализ и уровень. Сравнение этого показателя в России и зарубежных странах;
- меры, планируемые в рассматриваемом периоде.

Налоговая политика на современном этапе развивается в следующих направлениях:

1. Определена система налогов и сборов, которая в последнее время не увеличивалась.
2. Систематизирован правовой режим расчета существующих налогов, устраняются неточности в формулировках, учитываются изменения, вносимые в другие нормативные правовые акты.

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ. // pravo.gov.ru.

3. Совершенствуется система налогового администрирования.

4. Появились налоговые каникулы и т.д.

В последние годы также введены новые системы налогообложения, которые представляют специальные налоговые режимы для малых предприятий и ИП.

Таким образом, закон, посвященный налоговой политике, имеет стройную и последовательную структуру. Сегодня НК РФ – это правовой акт, который содержит полную информацию о налоговой системе страны. Именно в него вносятся изменения при смене налоговой политики. Налоговая политика Российской Федерации на современном этапе направлена на совершенствование действующего законодательства о налогах и сборах.

Основные направления налоговой политики государства на 2023–2024 годы определены в документе «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов»².

- обеспечение стабильных налоговых условий для хозяйствующих субъектов;
- улучшение качества администрирования с сопутствующим облегчением административной нагрузки для налогоплательщиков и повышением собираемости налогов;
- повышение эффективности стимулирующей функции налоговой системы;
- развитие национальной системы прослеживаемости товаров, обеспечивающей контроль за оборотом товаров на всех этапах от ввоза до реализации в рознице;
- формирование правовых основ для внедрения таможенного мониторинга;
- запуск нового налогового режима АУСН для микропредприятий с численностью сотрудников до 5 человек (аналогично режиму НПД администрирование осуществляется в бездекларационном формате через удобный интерфейс);
- введение института «единого налогового пла-

тежа», предполагающего уплату налогов одним платежным поручением (без уточнения реквизитов и др. параметров) с последующим зачетом в счет имеющихся у налогоплательщика обязательств;

- повышение качества администрирования акцизов на табак;
- борьба с сокрытием имущества и активов;
- хотят исключить запрет на открытие новых счетов при заморозке действующего.

Главной проблемой налоговой политики является определение границ изъятия денежных средств у налогоплательщиков и в обеспечении оптимального влияния налогов на все сферы общественной жизни³.

В современных условиях неопределенности государство не способно в долгосрочной перспективе определять свою налоговую политику, что можно подтвердить, рассмотрев концепцию основных направлений налоговой политики РФ. Концепция внешней политики РФ была принята еще в 2016 году. Данная концепция является одной из частей системы налоговой политики, в которой, соответственно, выделяют несколько этапов или фаз:

- Проектирование ключевых направлений налоговой политики для совершенствования налоговой системы;
- Технологический этап, в который включается практическая реализация разработанных целей и задач;
- Рефлексия над преобразованными элементами законодательства (рефлексивная оценка).

Вышеперечисленные этапы можно назвать частью микроцикла изменения налоговой политики. Но существует также и макроцикл, который отображает изменение направлений налоговой политики в зависимости от внешних и внутренних обстоятельств и препятствий, с которыми столкнулось государство. Следует сказать, что в зависимости от состояния налоговой системы в процессе

2. «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (утв. Минфином России) // <http://pravo.gov.ru>.

3. Бочарова Н.Н. Налоговая реформа в России на современном этапе: теоретико-правовой аспект // Право и практика. 2022. № 3. С. 70.

налогообложения изменялись основные цели и задачи налоговой политики.

Чтобы определить сущность налоговой политики государства, необходимо рассмотреть историко-правовые аспекты реализации ее основных направлений.

Первым этапом налоговой политики России можно назвать 90-е годы XX века, характеризующийся появлением кардинально новой налоговой системы, основанной на переходе от плановой к рыночной экономике. Соответственно, основными целями налоговой политики было формирование новой налоговой системы и способствование экономическому росту. В рамках этого этапа был принят закон РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»⁴, который стал базовым для налоговой системы. Соответственно, на этом этапе появились федеральные, региональные и местные налоги.

Следствием налоговой политики этого этапа стало массовое уклонение от уплаты налогов и рост недовольства населения. Государство в итоге не получило тех налоговых поступлений, на которые рассчитывало. Соответственно, можно говорить, что одной из причин финансового кризиса 1998 года стала и проводимая в этот период налоговая политика государства.

Поэтому именно 1998 год стал новым этапом налоговой политики Российской Федерации. Ключевой целью на этот период стала переработка налоговой системы для скорейшего выхода из кризиса и стабилизации экономической системы. Соответственно, вводится в законодательство первая часть Налогового кодекса Российской Федерации⁵, в которую вошли законодательные акты, регулирующие НДС, НДФЛ и ЕСН. На этом этапе появляются разнообразные льготы. К примеру, по единому социальному налогу появляется список льгот и выплат, на которые ЕСН не начисляется. Позже была принята вторая часть НК РФ. Его разработка заняла 3 года. Можно констатировать, что к 2004 году в Российской Федерации была

выработана полноценная государственная налоговая система. В итоге была существенно изменена доля налогов, что повлияло и на налоговую нагрузку организаций и физических лиц.

Третьим этапом налоговой политики современной России стал период 2008-2014 годы. Ее характерной чертой стало стимулирование налоговой системы страны, состоящее, в большей степени, из корректировок проложенного курса. Например, на этом этапе ЕСН был заменен на страховые сборы, а позже — страховые взносы.

В этот период налоговая политика активно адаптируется к общественным изменениям, т.к. активным ходом шел процесс информатизации общества, все больше сфер жизни стало завязано на IT, и как следствие, государство ввело налоговые льготы для IT-компаний.

В этот период налоговое право стало ключевым элементом реализации налоговой политики государства — именно через изменения в законодательство о налогах и сборах можно отслеживать все изменения и тенденции, что увеличило число различных по содержанию правок к законодательным актам в сфере налогообложения, а сами изменения стали иметь корректировочный, а не созидательный характер.

Следующим этапом налоговой политики РФ были 2015-2018 годы. В 2014 году Россия присоединила к себе Крым и столкнулась с санкциями со стороны западных государств. Из-за того что первостепенными задачами было приведение экономики в равновесное состояние и формирование новой экономической системы государства, налоговая политика также была изменена. Государству требовалось увеличить поступление доходов в государственный бюджет, при этом не увеличивая налоговую нагрузку на граждан в ситуации экономического кризиса. В рамках изменения налоговой политики в налоговом администрировании впервые был применен широкий круг информационных технологий, а также введены системы АСК НДС и ЕГАИС, которые сократили теневой

4. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. «Об основах налоговой системы в РФ» // <http://pravo.gov.ru>.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации // <http://pravo.gov.ru>.

сектор экономики, увеличив при этом налоговые поступления в бюджет⁶. Также проходил процесс стимулирования экономики с помощью создания комфортных налоговых условий.

Суть этих изменений заключалась в создании специальных налоговых условий для получения финансирования в бизнес за счет бюджетных средств, дополнительно был создан инвестиционный налоговый вычет.

Соответственно, ключевыми особенностями налоговой политики государства этого периода стали ужесточение налогового контроля и стимулирование инвестиционных проектов. Первый пункт направлен на быстрое получение денежных средств и восполнение бюджета в краткосрочной перспективе, а второй ставит целью получение средств в долгосрочной перспективе в дополнение к стимулированию экономики.

Следующий этап — 2020–2025 годы, которые были связаны с пандемией коронавируса. Кардинальные изменения в общественной жизни стали катализатором для изменения налоговой политики, поскольку старая модель не справлялась с новыми реалиями. Соответственно, налоговая политика стала ключевым элементом реализации стратегических задач РФ. В условиях распространения коронавирусной инфекции первостепенное значение стали иметь поддержка малого и среднего бизнеса в кризисных условиях, а также отраслей, пострадавших от пандемии коронавируса, а также поощрение медиков. В рамках этих задач правительство России применило следующие меры: были введены налоговые каникулы для пострадавших отраслей, освобождение индивидуальных предпринимателей от выплаты НДФЛ по субсидиям, снижение страховых взносов с зарплат работников малого и среднего бизнеса, отсрочки по уплате налогов для системообразующих компаний, продление срока уплаты налогов для граждан,

приостановление выездных налоговых проверок малого и среднего бизнеса⁷.

На данном этапе налоговая политика характеризуется направленностью на снижение налоговой нагрузки и поддержку граждан и предпринимателей, чтобы справиться с последствиями кризиса пандемии коронавируса. То есть акцент в политике сместился с законодательного регулирования на ситуативные меры поддержки с помощью приказов правительства.

В 2022 году уже можно наблюдать начало нового этапа налоговой политики РФ. В связи с ведением специальной военной операции на Украине государству требуется больше денежных средств, что также начинает влиять и на налоговую нагрузку граждан. Одной из целей новой налоговой политики является структурная трансформация экономики⁸. Это объявлено Министерством финансов России в новом документе, определяющем направления налоговой политики в РФ.

В итоге можно сказать, что в отечественной налоговой политике не выработана стратегическая линия. Все этапы налоговой политики, все ее изменения продиктованы в большей степени внешними факторами и попытками адаптации этой системы к изменяющимся условиям. Подобный режим функционирования является более гибким в соотношении с долгосрочным стратегическим планированием, но оказывает высокую нагрузку на законотворческую сферу, так как требует постоянного дополнения, изменения или отмены законодательных актов. Как следствие, это затрудняет работу компаний, которым приходится подстраиваться под постоянные изменения налоговых служб, которые должны более тщательно проверять все поступающие документы и юристов, которым нужно работать с постоянно изменяющимся законодательством. Также лабильность налоговой политики создает

6. Гордиенко М. С. Оценка и анализ изменений в налоговой политике РФ в 2016-2022 гг. // Научный журнал НИУ ИТМО. 2022. № 4. С. 64.

7. Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики [Электронный ресурс] / Правительство России. 2021-2022. Электрон. дан. Режим доступа: http://government.ru/support_measures/ (Дата обращения: 22.12.2022).

8. «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (утв. Минфином России).

барьер для роста инвестиций в экономику, что также тормозит экономическое развитие государства.

Направления налоговой политики государства можно определить по документу Минфина РФ — «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Выявить эти направления можно посредством анализа мер, прописанных в документе. Фактически все прописанные там меры можно разделить на две группы. Первые — уже реализованные, то есть это те меры, которые юридически оформлены и уже вступают в силу. Вторые — лишь предложенные меры, которые пока не нашли своего отражения в законопроектах.

В основных направлениях заявляются такие базовые задачи:

- сохранение тренда на использование налогов в качестве стимулирующего механизма. Посредством этой задачи регулирующая функция налогов выходит на первое место, хотя первоочередной функцией налогов должна быть фискальная функция, т. е. пополнение бюджета. Также в этом пункте налоговые льготы связываются с инвестиционной активностью⁹. Правительство ставит необходимость введения льгот на высокоточную продукцию;

- улучшение администрирования. Сюда входит и необходимость улучшений самих процедур администрирования, и уменьшение административного давления на налогоплательщиков. Для реализации второй задачи уже вводятся соответствующие меры. К ним можно отнести введение единого налогового счета, планирование изменений в правилах постановки на налоговый учет, а также сделать тотальным применение кадастровой стоимости¹⁰;

- необходимость справедливого распределения природной ренты. Согласно этой необходимости в Государственную Думу РФ внесен законопроект, в соответствии с которым увеличится налоговая нагрузка на предприятия, добывающие нефть, газ и уголь;

- международное сближение. В рамках этой меры был заключен договор с Белоруссией. Также планируется продолжать работу по совершенствованию соглашения об избежании двойного налогообложения. Также здесь идет речь о внесении изменений, направленных на борьбу со злоупотреблениями в налоговой сфере, то есть на борьбу с уходом от налогов¹¹;

- цифровая трансформация. В этом пункте, в основном, перечисляются уже принятые меры. Речь идет о понижении налоговых ставок в информационной сфере;

- определение правил налогообложения цифровых финансовых активов¹².

Самое главное преобразование, вступающее в силу с 2023 года, — это обязательный переход на единый налоговый счет¹³. Вследствие этого перехода меняется порядок перечисления фискальных платежей в бюджет и вводится новая отчетность. Из-за этого меняются порядки зачета и возврата переплат и взыскания неуплаченных налогов. Суть новшества в том, что теперь все налоги необходимо уплачивать по единым реквизитам. Денежные средства попадают на единый налоговый счет и списываются оттуда автоматически на основании документов, поданных налогоплательщиком (деклараций и уведомлений). Дата списания — срок уплаты налогов и взносов. Теперь он тоже един для всех — 28-е число, но с сохранением прежней периодичности (страховые взносы —

9. О внесении изменений в инвестиционную декларацию и сроке реализации инвестиционного проекта в целях предоставления льгот по налогу на прибыль участнику РИП (Письмо Минфина России от 17.03.2022 № 03-03-05/20318).

10. Приказ Росреестра от 04.08.2021 № П/0336 «Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.12.2021 № 66421).

11. Справочная информация: «Действующие двусторонние международные договоры Российской Федерации об избежании двойного налогообложения» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. — 1997-2022. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63276/ (Дата обращения: 23.12.2023).

12. «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (утв. Минфином России).

13. Обзор: «ЕНП и ЕНС: как платить налоги и взносы в 2023 году» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. — 1997-2022. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420720/. (Дата обращения: 23.12.2022).

ежемесячно, авансы по УСН – ежеквартально, и так далее). Срок подачи деклараций, расчетов и уведомлений единый – 25-е число с сохранением периодичности.

Срок уплаты НДФЛ для физлиц сдвинули. Раньше считали месяцами, а теперь будут брать периоды с 23-го числа предыдущего по 22-е число текущего месяца. С 1-го января станут меньше – из него будет удерживаться НДФЛ, общая сумма зарплаты не поменяется.

Для предпринимателей с января начинают действовать новые лимиты по доходам для применения упрощенной системы налогообложения (УСН). Перейти на УСН могут перейти компании и ИП с годовым доходом не более 141,4 млн рублей. В 2021 году этот лимит был 123 млн. рублей.

Также НДФЛ по повышенной ставке (15%) теперь будет рассчитываться по совокупности налоговых баз. Теперь будет считаться не только зарплата налогоплательщика, но и иные виды доходов за год – доходы по ценным бумагам, премии, отпускные и т. д. Это один из пунктов, увеличивающих налоговую нагрузку.

Еще одним важным изменением является изменение НДС по налогу на прибыль. Из-за введения единого налогового платежа меняются и сроки перечисления некоторых налогов. Меняются сроки перечисления НДС и у налоговых агентов, которые приобретают работы и услуги у иностранных партнеров.

С 1 января также снимается запрет на перечисление НДФЛ в бюджет за счет средств работодателя. Это изменение связано с тем, что перечисление денежных средств на единый налоговый счет для уплаты НДФЛ может потребоваться до фактического удержания налога из доходов сотрудников.

Вместе с тем снова утверждены изменения по депозитным доходам. В 2021–2022 году налог на депозитный доход в России отменили, но его начнут взимать в 2023 году. Это значит, что его нужно будет заплатить в 2024 году. После этого будут облагаться налогом суммы на вкладах в банке, которые в совокупности превышают один милли-

он рублей, что также повышает налоговую нагрузку на граждан.

Важным изменением также стоит отметить введение разнообразных налоговых льгот для мобилизованных граждан и их семей. В частности, выплаты мобилизованным не будут облагаться НДФЛ. Безвозмездно полученные выплаты, а также передача имущества мобилизованным и контрактникам освобождается от страховых взносов и взносов на травматизм при условии, что такие выплаты связаны со службой по мобилизации или контракту. Дополнительно есть и изменения в НДС: безвозмездная передача мобилизованным, контрактникам и членам их семей необлагаемых НДФЛ доходов в виде денежных средств и имущества, освобождается от НДС.

Таким образом государство пытается увеличить количество добровольцев за счет разного рода финансовых поощрений, а также уменьшить недовольство граждан от частичной мобилизации за счет увеличения гарантий.

С другой стороны, с 2023 года наступает денонсирование соглашения об избежании двойного налогообложения между Россией и Украиной. Это приведет к увеличению налоговой нагрузки российских компаний, т. к. фискальные платежи придется уплачивать в бюджеты обеих стран. Таким образом правительство пытается уничтожить все торговые связи между Россией и Украиной.

Неожиданной поправкой стало изменение списка подакцизных товаров – к ним добавились сахаросодержащие напитки. Учитывая высокий уровень потребления таких напитков в Российской Федерации, бюджет получит большое количество средств.

Также стоит обратить внимание на еще одну важную тенденцию, которая реализуется через Федеральный закон от 25 февраля 2022 года № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Автоматизированная упрощенная система налогообложения”»¹⁴ – так называемая авто-ОСН. Автоматизированная упрощенная налоговая

¹⁴ Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Автоматизированная упрощенная система налогообложения”» от 25.02.2022 № 17-ФЗ (последняя редакция) // <http://pravo.gov.ru>.

система, которая представляет собой фактическое делегирование части функций по исчислению и уплате налога банку под контролем налогового органа. Так или иначе, происходит ситуация, когда налог исчисляет уже не налогоплательщик.

В основных направлениях налоговой политики на 2023 год также предусматривается переход к взиманию налога на недвижимость организации по кадастровой стоимости, и в качестве обоснования причин этого указывается, что в перспективе нескольких лет налоговые органы полностью возьмут на себя расчет налоговых обязательств по всем имущественным налогам. Из этого и выходит тенденция перекладывания функции расчета налога с налогоплательщика на федеральную налоговую службу. Соответственно, таким образом увеличатся налоговые поступления в бюджет, поскольку избежать уплаты налогов в полной их сумме станет труднее.

Можно сделать вывод, что налоговое администрирование в Российской Федерации проходит процесс качественной трансформации функций полномочий налогового органа – от функции по контролю за уплатой налогов до участия в его исчислении. Единый налоговый счет также является одним из примеров реализации этого процесса.

Еще одной тенденцией налоговой политики и налогового администрирования является переход к риск-ориентированной деятельности. ФНС постепенно отказывается от выездных налоговых проверок. Исходя из всех документов, собираемых ФНС, будет собираться список налогоплательщиков и ранжироваться по степени риска. Соответственно, исходя из этого формируется группа риска, которую целесообразно проверять на полноту уплаты налогов. Косвенно это изменение также влияет на количество средств, поступающих в бюджет. Выездные проверки налоговых органов – это достаточно затратное мероприятие, поэтому система стремится к такому формату функционирования, когда проведение проверки в любом случае будет выгодно. То есть,

уменьшается количество выездных проверок и, соответственно, ресурсы, затрачиваемые на них. С другой стороны, увеличивается эффективность этих проверок и они в любом случае будут приносить доход в бюджет¹⁵.

Можно сказать, что направления налоговой политики показывают нам ряд среднесрочных тенденций. Первой из них является акцент на развитии высокоточных и информационных технологий. Фактически, это продукция, которая за свою основу берет не материальные, а информационные ресурсы и при этом приносит высокую прибыль. Поэтому даже при снижении налогов на эти сферы, развитие данной сферы увеличит налоговые поступления в бюджет.

Второй тенденцией является усиление административного контроля за выплатами налогов. Эта тенденция следует из необходимости государства в увеличении собственного бюджета. Помимо этого, также расширяются полномочия ФНС, чтобы увеличивать эффективность сбора налогов. Исходя из разобранных налоговых изменений, можно также говорить об увеличении налоговой нагрузки на граждан при сопутствующем увеличении налоговых льгот для определенных категорий населения. Также заметно, что налоговая система адаптируется к изменениям в обществе. Ярким примером этому является обсуждение введения правил налогообложения цифровых финансовых активов.

Тенденции изменений налоговой политики максимально можно отследить только в среднесрочном периоде. На данный момент к ним можно отнести акцент на развитии высокоточных и информационных технологий, усиление административного контроля за выплатами налогов, расширение полномочий ФНС, увеличение налоговой нагрузки на граждан и т. д.

Итак, можно сделать вывод, что с помощью налоговой политики Министерство финансов России осуществляет следующие основные задачи: создать предсказуемые фискальные условия, сбалансировать федеральный и региональные и местные бюджеты, сократить теневой сектор эко-

¹⁵ Никифоров А.А., Никифорова В.Д. Оценка эффективности налоговой политики России для целей экономического развития // Научный журнал НИУ ИТМО. 2022. №1. С. 107.

номики. По решению этих задач многие планы уже реализованы, и в соответствии с этим в НК РФ уже внесены соответствующие изменения, а какие-то меры еще разрабатываются. Они будут реализованы путем изменения законодательства о налогах и сборах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бочарова Н.Н. Налоговая реформа в России на современном этапе: теоретико-правовой аспект // Право и практика. 2022. № 3. С. 69-76.
2. Никифоров А.А. Оценка эффективности налоговой политики России для целей экономического развития // Научный журнал НИУ ИТМО. 2022. №1. С. 105-110.
3. Плещенко А. Н. Этапы развития налоговой политики в РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 4-1. С. 134-137.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Bocharova N.N. Nalogovaya reforma v Rossii na sovremennom etape: teoretiko-pravovoj aspekt // Pravo i praktika. 2022. № 3. S. 69-76.
2. Nikiforov A.A. Ocenka effektivnosti nalogovoj politiki Rossii dlya celej ekonomicheskogo razvitiya // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. 2022. №1. S. 105-110.
3. Pleshchenko A. N. Etagy razvitiya nalogovoj politiki v RF // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2017. № 4-1. S. 134-137.

А.А. ФАТЬЯНОВ, М.А. БЕРЕЗИНА

Административно-правовой институт контроля за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием: основные контуры и сравнительно-правовой анализ

АННОТАЦИЯ. Статья представляет собой анализ опыта США в законодательном регулировании деятельности иностранных агентов, а также краткую ревизию российского правотворческого опыта в данной сфере с последующим сравнением нормативных актов обеих стран. Авторами подчеркивается важность и своевременность для России данного законодательства в современных политических условиях. Проведен сравнительно-правовой анализ американских и российских норм, начиная от понятийного аппарата и завершая мерами ответственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: иностранный агент, иностранное влияние, законодательство США, агент иностранного принципала, реестр иностранных агентов, статус иностранного агента, национальная безопасность.

ФАТЬЯНОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова (e-mail: nauka-raa@mail.ru.); **БЕРЕЗИНА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА** – старший преподаватель кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова (e-mail: nauka-raa@mail.ru.).

Исполнился ровно год с момента принятия Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»¹, который вызвал неоднозначную реакцию общественности, в том числе членов Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека². По состоянию на 12 июля 2023 года в соответствующем реестре, который ведется Минюстом России, значится 639 организаций и граждан, которые получили статус иностранных агентов. Помимо этого, рассматриваемый Федеральный закон предусматривает ведение «Единого реестра физических лиц, аффилированных с иностранными агентами».

Следует отметить, что данный законодательный акт лишь окончательно нормативно оформил процесс, начавшийся в 2012 году, путем внесения изменений в ряд федеральных законов в связи с

принятием Федерального закона от 20 июня 2012 года № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»³.

Развернувшаяся в настоящее время в средствах массовой информации, а также в сети Интернет беспрецедентная кампания по дискредитации как Российской Федерации в целом, так и ее руководителей, направленная против предпринимаемых усилий по отстаиванию наших национальных интересов, обеспечения суверенитета и территориальной целостности, убедительно доказывает, что эти меры были своевременными, так как инфосфера оказывает огромное влияние на умонастроения граждан и в ряде случаев целенаправленное деструктивное информационное воздействие приводит к весьма печальным последствиям в виде так

1. СЗ РФ. 2022. № 29 (часть II), ст. 5222.

2. см.: www.president-sovet.ru. 05.05.2022.

3. СЗ РФ. 2012. № 30. ст. 4172.

называемых «цветных» революций, активно способствуя приходу к политической власти популистов, предающих национальные интересы в угоду иностранным государствам и их объединениям, а в ряде случаев и просто негодяев, пропагандирующих нацистские идеи.

Разворачивая кампанию по отрицанию положений вышеуказанного Федерального закона по причине его антидемократичности, далеко не все «голоса» знают, что 2012 год и тем более 2022 год весьма далеко отстоят от 1938 года, когда в Соединенных Штатах Америки был принят Закон о регистрации иностранных агентов, знаменитый FARA (Foreign Agents Registration Act)⁴, который действует до сего времени и активно применяется. Рассматривая некоторые положения российского Федерального закона, авторы позволяют себе сравнение со сходными нормами американского законодательного акта.

Раскрывая данный комплекс проблем, прежде всего, необходимо понять, кто именно может получить статус «иностранного агента». По российскому законодательству это может быть юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы либо общественное объединение без образования юридического лица, иное объединение лиц, а также физическое лицо независимо от его гражданства или при отсутствии такового, которое получило поддержку и (или) находится под иностранным влиянием в иных формах.

Иностранным влиянием признаются следующие комплексы действий:

1) оказание иностранным источником поддержки (предоставление денежных средств и (или) иного имущества, а также оказание организационно-методической, научно-технической помощи, помощи в иных формах;

2) оказание воздействия на лицо, в том числе путем принуждения, убеждения и (или) иными способами.

Соответственно, «иностранным источником» признаются:

- иностранные государства, органы публичной

власти иностранных государств, международные и иностранные организации, иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные структуры без образования юридического лица;

- граждане Российской Федерации и российские юридические лица, получающие денежные средства и (или) иное имущество от вышеуказанных иностранных источников либо действующие в качестве посредников;

- российские юридические лица, бенефициарными владельцами которых являются иностранные граждане или лица без гражданства.

В американском законодательстве используется несколько иной термин – «агент иностранного принципала», под которым понимается «любое лицо, которое действует в качестве агента, представителя, сотрудника или служащего, или любое лицо, которое действует в любом другом качестве по приказу, запросу или под руководством или контролем иностранного принципала или лица, любая деятельность которого прямо или косвенно контролируется, направляется, финансируется или субсидируется полностью или в большей части иностранным принципалом».

Соответственно, под «иностранным принципалом» понимаются:

- правительство иностранного государства и иностранная политическая партия;

- лицо за пределами США, если не установлено, что такое лицо является физическим лицом и является гражданином США и имеет постоянное жительство в США, или что такое лицо не является физическим лицом и организовано или создано в соответствии с законами США или любого штата, или другого места, находящегося под юрисдикцией США, и имеет свое основное местонахождение бизнеса в США;

- товарищество, ассоциация, корпорация, организация или другое объединение лиц, организованное в соответствии с законодательством или имеющее основное место деятельности в иностранном государстве.

Сравнительный анализ категорий «иностранный

4. 22 USP §§ 611-621.

источник» и «иностраннный принципал» показывают их очень близкое содержание по охвату потенциальных субъектов. Использование различающейся терминологии обусловлено особенностями гражданского и административного законодательства Российской Федерации и США.

Попутно отметим, что термин «агент» в данном случае в обоих государствах имеет происхождение не от оперативно-розыскной, контрразведывательной или разведывательной деятельности, а от субъекта, являющегося стороной по агентскому договору, по которому одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала (в римском праве *procurator* и *mandans*).

В российском Федеральном законе не могут быть признаны иностранными агентами следующие лица:

- органы публичной власти, государственные организации, органы управления внебюджетными фондами;
- религиозные организации, зарегистрированные в установленном порядке;
- политические партии, зарегистрированные в установленном порядке;
- должностные лица международных (межгосударственных, межправительственных) организаций, находящиеся на территории Российской Федерации в связи с исполнением своих служебных обязанностей;
- объединения работодателей, торгово-промышленные палаты, зарегистрированные в установленном порядке.

Следует отметить, что указанная норма сформулирована в императивном порядке.

В американском законе этот перечень является несколько более широким, но сформулирован в предположительном порядке, то есть, например, дипломатические служащие и дипломатический персонал иностранного государства могут быть освобождены от регистрационных обязательств, а могут и не быть освобождены. Более того, применительно к указанной категории граждан в данном законодательном акте имеется специальное

примечание, согласно которому сторона может претендовать на «дипломатическое освобождение», если она является должным образом аккредитованным дипломатическим или консульским должностным лицом иностранного правительства, которое признано Государственным департаментом США, и занимается исключительно деятельностью, признанной тем же органом, как входящей в круг обязанностей такого должностного лица. Приведены также разъяснения понятий «коммерческое освобождение», «определенная деятельность, связанная с защитой иностранных правительств, которая имеет жизненно важное значение для обороны Соединенных Штатов» и ряд других.

В российском Федеральном законе под видами деятельности, влекущими за собой административно-правовые последствия в виде обязанности регистрации в качестве иностранного агента, являются:

- политическая деятельность, содержание которой подробно раскрыто в соответствующей норме данного акта;
- целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, которые при их получении иностранными источниками могут быть использованы против безопасности Российской Федерации, при отсутствии признаков уголовно-наказуемых деяний;
- распространение предназначенных для неограниченного круга лиц печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных сообщений и материалов и (или) участие в создании указанных сообщений и материалов;
- финансирование вышеуказанных видов деятельности.

В американском законе виды деятельности, влекущие за собой аналогичные административно-правовые последствия, представляются в значительно меньшей степени соответствующими принципу правовой определенности. Например, агентом иностранного принципала признается лицо, которое участвует в политической деятельности в США для или в интересах иностранного принципала (без раскрытия содержания дея-

тельности, признаваемой политической). Также в данном качестве должны признаваться лица, которые действуют в США «в качестве советника по связям с общественностью, агента по связям с общественностью, сотрудника информационной службы или политического консультанта для или в интересах такого иностранного принципала». Однозначно приобретают статус иностранного принципала лица, которые «представляют интересы такого иностранного принципала перед любым агентством или должностным лицом правительства Соединенных Штатов».

И в российском Федеральном законе, и в американском законодательном акте предусмотрен заявительный порядок для включения в реестр иностранных агентов, который должен рассматриваться как обязанность лица. При этом в нашем законодательстве устанавливается, что такое заявление направляется «до начала своих действий», в американском законе — в течение десяти дней с момента согласия стать агентом, а затем каждые шесть месяцев после этого подавать дополнительные заявления.

Согласно нормам российского Федерального закона от обязанности подавать заявления освобождаются:

- иностранные журналисты, аккредитованные в Российской Федерации;
- лица и категории лиц, освобождаемые от данной обязанности по решению Министерства юстиции Российской Федерации, согласованному с органами безопасности, государственной охраны, внешней разведки или обороны.

Американский законодательный акт таких исключений в прямой постановке не содержит.

Важным условием для лиц, признанных иностранными агентами в Российской Федерации, является их обязанность сообщать о наличии такого статуса при осуществлении своей деятельности, в том числе своим учредителям, бенефициарам и работникам. Материалы, производимые или распространяемые иностранным агентом, должны сопровождаться указанием на то, что эти материалы произведены, распространены и (или) направлены иностранным агентом либо касаются деятельности такого агента.

Иностранные агенты в Российской Федерации также обязаны с определенной периодичностью представлять в Министерство юстиции Российской Федерации отчеты о своей деятельности и иную информацию, предусмотренную нормами рассматриваемого законодательного акта.

Наличие статуса иностранного агента, помимо всего прочего, влечет за собой ряд правовых последствий, ограничивающих трудовые и политические права граждан и иных физических лиц. В частности, такие лица не могут стать государственными гражданскими служащими или муниципальными служащими, работать в органах публичной власти на других должностях, быть членами избирательных комиссий и комиссий референдумов, участвовать в консультативных и экспертных образованиях при органах публичной власти, быть организаторами публичных мероприятий, финансировать такие мероприятия. Как представляется, эти ограничения являются обоснованными.

Отдельно хотелось бы остановиться на интересном моменте, характеризующем своеобразность подходов к некоторым видам деятельности иностранных агентов на территории Российской Федерации. Так, основанием для признания иностранным агентом в нашей стране является осуществление «целенаправленного сбора» сведений в области, военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, которые при их получении иностранными источниками могут быть использованы против безопасности Российской Федерации. Речь в данном случае не идет ни о государственной измене, ни о шпионаже, а просто о сборе информации из различных легальных источников.

Выглядит совершенно логичным, что государству следует определить круг такой информации. В связи с указанным, на основании норм статьи 6 рассматриваемого Федерального закона, был принят соответствующий правовой акт — приказ ФСБ России от 04.11.2022 г. № 547, которым утвержден «Перечень сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, которые при их получении иностранными источниками могут быть использованы против безопас-

ности Российской Федерации»⁵. В данном Перечне присутствует около шестидесяти категорий сведений, среди которых в настоящее время, в связи с потенциальными угрозами в период проведения специальной военной операции на территории Украины, особое значение имеет включение в него персональных данных военнослужащих, войск, воинских формирований и органов, членов их семей, в том числе сведения об адресах проживания, посещаемых образовательных и медицинских организациях, используемых транспортных средствах и личных средствах связи, сведения о контактах и переписке с использованием средств связи, за исключением сведений, содержащихся в открытом доступе.

Парадоксально, но целенаправленное получение различных сведений, которые потенциально могут нанести ущерб безопасности Российской Федерации, имеет в качестве административно-правового последствия только признание лица иностранным агентом, но не влечет иных негативных для него последствий, если эта информация не отнесена к категории конфиденциальных сведений.

Раскрывая существо заявленной в статье темы, нельзя не коснуться проблемы установления юридической ответственности за нарушение законодательства об иностранных агентах.

В Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена специальная статья 330.1 «Уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации об иностранных агентах», которой установлена ответственность за:

- уклонения от исполнения обязанностей по представлению документов, необходимых для включения в реестр иностранных агентов (в случае его привлечения дважды к административной ответственности в течение года за деятельность, подпадающую под признаки деятельности иностранного агента) с максимальной санкцией в виде штрафа до трехсот тысяч рублей либо лишения свободы на срок до двух лет;

- нарушения порядка деятельности иностран-

ного агента (после его привлечения к административной ответственности за противоправные деяния в данной сфере дважды в течение одного года) с максимальной санкцией в виде штрафа до трехсот тысяч рублей либо лишения свободы на срок до двух лет;

- неисполнение установленной законодательством обязанности по предоставлению в уполномоченный орган документов, необходимых для включения в реестр иностранных агентов, совершенное лицом, осуществляющим целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, которые при их получении иностранными источниками могут быть использованы в ущерб безопасности Российской Федерации с максимальной санкцией в виде штрафа до трехсот тысяч рублей либо лишения свободы на срок до пяти лет.

Количество и виды санкций в законодательстве США за нарушение положений FARA более многообразны, так как содержатся в различных правовых актах. Наиболее близкой к вышеуказанной статье УК РФ является норма, содержащаяся непосредственно в данном законодательном акте, согласно которой «любое лицо, которое умышленно нарушает какое-либо положение FARA или любое заявление о регистрации, или дополнение к нему, или любой другой документ, поданный Генеральному прокурору в соответствии с положениями FARA, умышленно делает ложное заявление о существенном факте или умышленно утаивает какой-либо существенный факт, который должен быть изложен в нем, — наказывается штрафом в случае признания виновным в этом — в размере не более 250000 долларов США или лишением свободы на срок не более пяти лет».

Сравнение данных уголовно-правовых норм показывает, что российские являются более гуманными и в большей мере соответствуют принципу правовой определенности.

Существенным моментом является также то, что привлечение к уголовной ответственности за

5. <http://pravo.gov.ru>. 17.11.2022.

совершение деяний, касающихся их деятельности в качестве иностранных агентов, в Российской Федерации требует предварительного неоднократного привлечения к административной ответственности в соответствии с нормами статьи 19.34 КоАП РФ «Нарушение порядка деятельности иностранного агента», содержащей девять составов административных правонарушений с максимальным наказанием для граждан в виде штрафа до пятидесяти тысяч рублей, для юридических лиц – до пятисот тысяч рублей.

Все вышеуказанное позволяет сделать общий вывод о том, что законодательство Российской Федерации, касающееся определения лиц в качестве иностранных агентов и регулирования их деятельности в сравнении с аналогичным законодательством США, представляется более детально проработанным, оставляющим меньше места для административной и уголовно-правовой дискреции и в целом, по степени своей правовой «жесткости», более гуманным, чем знаменитый FARA.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Администрирование и обеспечение соблюдения Закона о регистрации иностранных агентов 1938 г. с поправками – 1 января 1942 г.; США. Департамент юстиции. Генеральная прокуратура. ASIN : B0080K9E2C- Publisher : Библиотека Калифорнийского университета (1 января 1942 г.).
2. Моника Ромеро. Как далеко зайдет FARA? Закон о регистрации иностранных агентов и криминализация глобальной защиты прав человека, 96 WASH. L. REV. 695 (2021). Доступно по адресу: <https://digitalcommons.law.uw.edu/wlr/vol96/iss2/11>.
3. Джейкоб Р. Штраус. Заявление специалиста Джейкоба Р. Штрауса на слушаниях Конгресса перед Комитетом судебного подкомитета по Конституции, гражданским правам и гражданским свободам Палаты представителей США по «Усилению Закона о регистрации иностранных агентов 1938 года» 8 апреля 2022 г. <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/TE/TE10072>.
4. Бирюков П.Н. Венецианская комиссия и Россия: оценка законодательства об иностранных агентах// Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2021.Т.8. № 4. С. 26-31. DOI: 10.18552/2313-6138 – 2021-8-4-4.
5. Кашин А.А. Статус иностранного агента // Бухгалтер и закон. 2012. 21(309). С. 17-22.
6. Огнева В.В. Киселев С.А. Проблемные аспекты государственного регулирования деятельности политического института иностранных агентов в современной России// Известия ТулГУ. 2023. Вып.1. С. 36-38, DOI: 10.24412/2071-6141-2023-1-36-45.
7. Яблонский И.В., Харитонов И.К. Проблемы формирования правового статуса иностранных агентов в Российской Федерации // Общество и право. 2022, № 3 (81). С. 90-93.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Birjukov P.N. Venecijskaja komissija i Rossija: ocenka zakonodatel'stva ob inostrannyh agentah// Vestnik Juridicheskogo fakul'teta Juzhnogo federal'nogo universiteta. 2021.Т.8. № 4. С. 26-31. DOI: 10.18552/2313-6138 – 2021-8-4-4
2. Kashin A.A. Status inostrannogo agenta // Buhgalter i zakon. 2012. 21(309). С. 17-22.
3. Ogneva V.V. Kiselev S.A. Problemyne aspekty gosudarstvennogo regulirovanija dejatel'nosti politicheskogo instituta inostrannyh agentov v sovremennoj Rossii// Izvestija TulGu. 2023. Vyp.1. С. 36-38, DOI: 10.24412/2071-6141-2023-1-36-45
4. Jablonskij I.V., Haritonov I.K. Problemy formirovanija pravovogo statusa inostrannyh agentov v Rossijskoj Federacii // Obshhestvo i pravo. 2022, № 3 (81). С. 90-93.

Г.Г. ГОЛЬДИН, Л.О. ТЕРНОВАЯ

Правовая компонента учебной дисциплины «Сервисология»

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены этапы становления новой области знаний и соответствующей им учебной дисциплины «Сервисология», которая на межпредметном уровне помогает донести до обучающихся основные представления о трансформации подходов к оказанию потребителям широкого спектра услуг. С самого начала внутри «Сервисологии» большое внимание уделялось правовым вопросам, что отвечало постоянно повышавшимся требованиям к учету прав потребителей. На современном этапе, когда на «Сервисологию» оказывают влияние реалии информационной эпохи, правовое наполнение содержания этой дисциплины актуализирует запрос потребителей не только на конкретную услугу, но и на сопутствующее ее оказанию юридическое консультирование. Это определяет активизацию наполнения содержания дисциплины «Сервисология» правовыми аспектами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сервис, сервисология, культура потребления, права потребителя, консюмеризм.

ГОЛЬДИН ГЕННАДИЙ ГЛЕБОВИЧ – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры фундаментальной юриспруденции и международного права Российской академии адвокатуры и нотариата (РААН) (e-mail: avocats@yandex.ru);

ТЕРНОВАЯ ЛЮДМИЛА ОЛЕГОВНА – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) (e-mail: 89166272569@mail.ru).

Есть много знаков изменения времени. Мы видим новые здания и дороги, стремимся следовать новой моде и не отставать от молодых людей, чья лексика наполнена непонятными словами. Все эти перемены находят отражение не только в материальной действительности, но и в тех потребностях человека, которые обгоняют возможности их удовлетворить. Сфера потребностей приобретает настолько значимое место в современной системе социально-экономических и нравственно-правовых взаимодействий, что требует: во-первых, своего изучения специалистами разного профиля; во-вторых, превращения в учебную дисциплину, необходимую для подготовки кадров во всех областях, объединенных в общем мире потребностей; в-третьих, для каждого работника, вовлеченного в деятельность, касающуюся самого широкого пони-

мания потребностей, актуальной оказывается знание той грани, что отделяет право на реализацию потребности от безудержного стремления любыми путями воплотить желаемое.

Все это в совокупности стало основанием для возникновения новой области исследований, получившей название *сервисологии*, а далее – для появления на созданной научной базе учебной дисциплины. Как и любой новейший предмет, включаемый в учебные программы профессионалитета и высшего образования, сервисология, объясняющая особенности протекания процессов, которые направлены на удовлетворение потребностей путем оказания услуг индивидам, группам и организациям, не может не быть междисциплинарной областью знаний¹.

Обычно перечень направлений, на пересече-

¹ Бражников М.А. Сервисология: учебное пособие. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2014; Даниленко Н.Н., Рубцова Н.В. Сервисология. (Бакалавриат). Учебное пособие. М.: КноРусс, 2017; Коноплева Н.А. Сервисология (человек и его потребности): учебное пособие. 2-е изд., доп. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015; Концептуальные и методологические аспекты формирования сервисологии – науки синергичного типа: [генезис новых наук, потребности, потребление, сервис, сервис как экономический и общественный феномен, общие и частные подходы к сервисоведению, формирование сервисного общества: проблемы и перспективы, сервис в процессно-технологическом осмыслении] / [Т.Н. Ананьева и др.; науч. ред. Н.А. Платонова]; Российский гос. ун-т туризма и сервиса. М.: Собрание, 2008; Платонова Н.А., Вапнярская О.И., Бушуева И.В. Концептуальные положения сервисологии // Сервис plus. 2011 № 1. С. 4 – 11; Садохин А.П. Сервисология. Человек и его потребности: учебное пособие. М.: Омега-Л, 2009.

нии которых возникла сервисология, ограничивается экономикой, социологией и психологией. Представляется, этот перекресток намного насыщеннее, поскольку в нем также обозначены правовые, политические, философско-этические, демографические, экологические, эстетические и другие векторы, без которых сервисология сводится к прикладной проблематике и не позволяет продуктивно анализировать состояние, а еще более видеть будущее того, как формирующиеся потребности личности и социума меняют стандарты потребления, ориентации, интересы, ценности людей и соответствующую им картину мира².

Для сервисологии значимы как факты реальной работы организации с потребителем, учитывающей нюансы его поведения, так и та правовая база, что обеспечивает безопасное получение продукта и услуги, с опорой на которую потребитель чувствует себя защищенным от любого неблагоприятного воздействия, которое включает влияние на право выбора данного продукта со стороны производителя, рекламы, спонсора и пр.

Зарождение сервисологии приходится на период мощного всплеска индустриализации конца XIX столетия. В 1891 г. учреждается Лига потребителей Нью-Йорка, члены которой утвердили «Белый список», состоящий из сорока магазинов, соблюдающих правила честной торговли. Для попадания в этот список компании должны были отвечать весьма строгим требованиям. Они включали: отмену дискриминации по половому признаку: за равный труд, равную оплату; минимальную заработную плату в размере шести долларов в неделю; еженедельную выплату заработной платы; уплату штрафов в фонд солидарности работников; десятичасовую продолжительность рабочего дня, включая 45-минутный перерыв на обед; право работников на половину выходного дня в неделю; оплату праздничных дней; наличие комнат отдыха и ремонта, отделенных от мастерских и соот-

ветствующих действующим законам о гигиене; предоставление компанией мест для продавщиц; отказ от приема на работу несовершеннолетних в возрасте до 14 лет; уважительное и гуманное отношение к сотрудникам³. В начале XX в защиту честных промышленников и коммерсантов, которая также была направлена на охрану здоровья потребителей, активно выступал президент США Теодор Рузвельт.

Вскоре после окончания Первой мировой войны в Соединенных Штатах начинается резкий взлет потребления. При этом людям было сложно не замечать серьезных недочетов, касающихся качества продукта и услуги, а также их неудовлетворительного объема. Все это становилось причиной стихийных акций протеста потребителей. В этот период условно можно было говорить о переходе сервисологии на новую стадию, когда главную задачу разобраться в сути недовольства потребителей попытались в первую очередь решить не ученые или практики, а популярные публицисты и журналисты, получившие наименование «разгребателей грязи» (англ. *Muckrakers*). Они публиковали статьи, обличающие коррупцию, фальсификацию медикаментов, продажность стражей правопорядка, финансовые махинации, эксплуатацию детского труда и аферы политиков. Одним из самых известных «разгребателей грязи» был видный американский прозаик и общественный деятель Эптон Билл Синклер-младший (1878–1968). В своих статьях, в частности, посвященных состоянию дел в мясной промышленности, Синклер призывал потребителей не мириться с произволом производителей. В 1927 г. он выпустил роман «Нефть!» (*Oil!*)⁴, по мотивам которого в 2007 г. был снят художественный фильм «Нефть», выдвинутый на премию «Оскар» сразу в восьми номинациях. В это же время в США выходит в свет книга экономиста Стюарта Чейза и инженера-электрика Фредерика Дж. Шлинка «Что стоят

2. Гилмор Дж.Х., Пайн Дж. II. Аутентичность: чего по-настоящему хотят потребители / пер. с англ. О. Андреевой. СПб.: Best business books, 2009.

3. Kelley F. The Consumers' League // *The American Journal of Nursing*. Vol. 1. No. 9 (Jun., 1901). Pp. 646–649.

4. Sinclair U. *Oil!* New York: Penguin (Non-Classics), 2007.

ваши деньги». Авторы попытались выявить причины неудовлетворительно положения потребителей⁵. Любопытно, что их работу сразу же перевели на русский язык и издали в Советском Союзе.

Следует отметить, что в России правовая база сервисологии начала формироваться приблизительно в тот же период, что и в западных странах. Однако акценты в этой области были расставлены по-другому. 7 апреля 1921 г., в ходе масштабных преобразований, охвативших молодое Советское государство, был принят декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР «О потребительской кооперации»⁶. Этим документом новые власти стремились решить сразу несколько острых не только хозяйственных, но и юридических задач. Помимо выхода из экономической разрухи и обеспечения потребностей населения в продукции сельского хозяйства и мелкого производства, значимым виделось формирование каналов самоорганизации и самоконтроля граждан. Организации потребительской кооперации должны были пополнить сеть самоуправляемых организаций. Как известно, подобные структуры можно считать признаком достаточно высокого уровня правосознания своих членов. Не менее ценно с правовой точки зрения было то, что при дефиците основных продуктов потребительские общества превращались в важных посредников между государством, производителями и потребителями. Эта роль требовала от них соблюдения закона, действий в открытом правовом поле и исключения теневых операций. Поэтому в декрете СНК существенное внимание уделялось организации управления кооперативными структурами, предусматривалось создание правлений и ревизионных органов, в которые не имели права входить лица, лишенные избирательных прав. В стране была

выстроена вертикаль потребительских обществ. Так, на губернском уровне они объединялись в губернские союзы, на общегосударственном — во Всероссийский центральный союз потребительских обществ (Центросоюз), в правление которого кроме выборных членов могли быть включены назначенные представители Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК).

То, что декрет СНК «О потребительской кооперации» выводил потребительскую кооперацию из подчинения Наркомата продовольствия, означало возможность свободного создания добровольных союзов потребителей. Их можно было считать такими же нарождающимися институтами самоуправления, которыми в те годы оказывались и другие формы кооперативного движения, как, например, школьные и студенческие⁷.

Хотя в период мирового экономического кризиса значительная часть запросов потребителей сжалась до минимума, сразу же после выхода экономики западных государств из депрессии в обществе вновь пробудились консьюмеристские (англ. *consumerism*) настроения. Они способствовали организационному оформлению движения потребителей. В 1936 г. в Соединенных Штатах Америки была основана Национальная ассоциация потребителей.

Период Второй мировой войны не благоприятствовал ни развитию психологии консьюмеризма, ни какому-либо организационному оформлению этого движения, ни складыванию предметного поля сервисологии. Лишь после принятия в 1948 г. Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН) «Всеобщей декларации прав человека» появились правовые основы более широкого утверждения людьми сво-

5. Chase S., Schlink F.J. Your Money's Worth: A study in the waste of the consumer's dollar. New York: The Macmillan Company, 1928. Русский перевод: Чэз С., Шлинк Ф. Как растрачиваются деньги потребителя / Пер. с американск. изд. А. Крушинской. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928.

6. Декрет Совета Народных Комиссаров «О потребительской кооперации». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=196026910&empire=1.

7. Вознесенская Л.О. Студенчество и кооперация в СССР и странах Восточной Европы // Кооперация и молодежь. Сборник научных трудов. М.: Институт молодежи, 1990. С. 88–97; Козлова Т.В., Вознесенская Л.О. Два периода развития школьной кооперации: обзор источников и литературы // Кооперация и молодежь. Сборник научных трудов. М.: Институт молодежи, 1990. С. 98–113; Терновая Л.О. Культура потребления в ракурсе истории потребительской кооперации // Культура Мира. 2021. Том 9. Вып. 4. С. 24–37.

их прав в разных областях, в том числе в сфере потребления. Это вызвало рождение национальных ассоциаций потребителей помимо США в других странах Запада: в 1951 г. – во Франции и в Федеративной Республике Германии (ФРГ), в 1957 – Великобритании, в 1960 г. – Канаде. В 1960 г. была основана международная некоммерческая структура Всемирная организация потребителей (англ. *Consumers International, CI*)⁸. С того времени *Consumers International* защищает права потребителей в ЮНЕСКО и ООН, оказывает образовательную и правовую помощь национальным структурам. *CI* объединяет около двухсот общественных и государственных организаций защиты прав потребителей более чем из семидесяти государств. Принципы *Consumers International* включают отстаивание прав на: информацию; безопасность; выбор; чтобы быть услышанным; возмещение ущерба; здоровую окружающую среду; потребительское образование; удовлетворение базовых потребностей.

Третий период оформления сервисологии начинается в 1960-е гг. Тогда у потребителей проявились запросы на более высокое качество продуктов, но также на услуги в сферах образования и культуры. 15 марта 1962 г. президент Соединенных Штатов Джон Ф. Кеннеди заявил, что потребители имеют право на безопасность и информацию, а также право на выбор и право быть услышанными. После этого в Конгрессе открылся процесс обследования ряда отраслей промышленности, а затем началась разработка закона о защите прав потребителей. В Западной Германии в 1964 г. правительством учреждается некоммерческая организация *Stiftung Warentest* (Штифтунг Варентест) в области независимой экспертизы товаров и услуг, в компетенцию которой входят сравнительные испытания качества товаров и потребительских услуг, руководствуясь при этом принципами объективности и независимости от производителей и торговых предприятий.

Цели и ценности движения потребителей доста-

точно быстро менялись. В 1970-е гг. в них уже можно было найти связь с экологической этикой. Участники движения все более открыто ориентировались на экологическое потребление, что организационно отражало укрепление контактов с экологическими партиями. Во многих государствах Запада зеленые добивались электорального успеха и превращались в парламентские партии, становились способными не только предъявлять требования экологического характера властям всех уровней и производителям, но и переводить свои программные установки в ранг закона. В значительной степени такая законотворческая активность зеленых отвечала изменившимся запросам потребителей. Это заставляло бизнес озаботиться созданием экологически дружественных продуктов, в первую очередь для детей, перестраивать сеть потребительских организаций.

На их деятельность влияло и то, что в движении потребителей усиливались правовые моменты. Практика показывала, что отстаивать свое право на возмещение ущерба, гарантированное законодательством, потребителю порой весьма трудно, особенно когда речь идет не столько о материальном ущербе, сколько о моральном вреде. В задачу обществ защиты прав потребителей вошла помощь в досудебном урегулировании споров, представление интересов истца в суде.

Четвертый период развития сервисологии приходится на 1980-е гг. В начале того десятилетия ООН объявила 15 марта Всемирным днем защиты прав потребителей (англ. *World Consumer Rights Day*). Ежегодно для празднования Всемирного дня защиты прав потребителей *CI* выбирается определенный девиз. В 2023 г. этот девиз отразил необходимость поддержки потребителей в процессе перехода к чистой энергии: «Расширение прав и возможностей потребителей по переходу к чистой энергии». Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) как постоянно действующий наднациональный регулирующий орган Евразийского экономического союза (ЕАЭС) выразила мнение

⁸ Терновая Л.О. Защита прав потребителей: экономика, политика и этика // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2013. № 1 (17) март. С. 18–25.

о важности в этот день сфокусироваться на теме «Грамотный потребитель – ответственный бизнес». Актуальность такой проблематики подтверждают исследования ЕЭК, где делается вывод, что негативное влияние на потребительский спрос и подрывающей экономическое развитие оказывают недобросовестные действия продавцов, мошеннические схемы и обман потребителей.

Становлению более прочной правовой базы сервисологии способствовало принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 1985 г. Резолюции 39/248 «Защита интересов потребителей» и опирающихся на положения этого документа Руководящих принципов⁹. Юридическое признание получили права производителей:

- выпускать любой товар любого размера и вида при условии, что он не представляет угрозы личному здоровью и безопасности потребителя (или, если таковая угроза существует, снабжать товар соответствующими предостережениями и инструкциями);
- назначать за товар любую цену при условии, что этим не ущемляются права ни одной категории покупателей;
- тратить любые суммы на продвижение своих товаров при условии отказа от методов недобросовестной конкуренции;
- использовать любую форму информирования покупателей о товаре при условии, что информация соответствует действительности и не вводит покупателя в заблуждение относительно природы товара либо его назначения;
- применять любые методы стимулирования продаж при условии, что эти методы не будут нечестными или вводящими в заблуждение.

Одновременно этими правами были закреплены и такие традиционные права покупателей, как:

- право не покупать товар, предлагаемый на продажу;
- право на безопасность товара;
- право на соответствие товара распространяемой о нем информации.

Поскольку при анализе этих двух групп прав

нельзя не замечать того, что их баланс нарушен в пользу прав производителей. Участниками движения в защиту потребителей предлагаются дополнения в перечень прав потребителей:

- права на информацию о важнейших характеристиках товара;
- права на защиту от сомнительных товаров и методов продажи;
- права влияния на товары и методы продажи с целью улучшения качества жизни.

Во-первых, так в практике защиты прав потребителей, а с этим и в сервисологии, нашли бы отражение расширившиеся возможности людей адекватно реагировать на многообразные воздействия рыночной экономики, в частности, исходя не из ценностей «консюмеризма», а из его противоположности, которой является антиконсюмеризм (англ. *anti-consumerism*), выступающий против приравнивания уровня личного счастья к уровню приобретения и потребления материальных благ.

Во-вторых, это также способствовало бы закреплению сервисологии как отдельной области знаний.

Ее особенности на пятом этапе, начавшемся на рубеже XX–XXI вв., определялись изменившимися информационными реалиями. К важнейшим понятиям сервисологии было отнесено понятие «информирование потребителя», передающее заботу не только о праве человека на приобретение товара или услуги, но и на овладение им навыками обнаружения обмана или других злоупотреблений, связанных с данным товаром и услугой.

Еще одна масштабная особенность информационной эпохи, которая повлияла на проблемное поле сервисологии, стала результатом индивидуализации социума. Если в относительно недавнем прошлом многие товары и услуги были рассчитаны на массового потребителя, были призваны стандартизировать его по возрастным, профессиональным или иным группам, то отличительной чертой индивидуализированного общества оказалась индивидуализированная модель потребления.

⁹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 39/248. Защита интересов потребителей [Электронный документ]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902300274>.

В сервисологии такое восприятие непохожести одного человека на другого проявилось в необходимости изучать механизмы того, как совместить ценности и мотивы потребления, стиль отдельных личностей с возможностями эффективной деятельности базовых сегментов рынка, как создать ценный рекламный продукт, избежав шаблонных раздражителей и учтя многообразие запросов аудитории. Таким образом, в сервисологии формировалась собственная исследовательская дихотомия, в которой в качестве крайних точек были обозначены понятия «идеальная» и «реальная» услуги. Если первая из них представляла собой некую абстрактную теоретическую модель сервисной деятельности, основанную на знаниях о правах потребителя, правилах обслуживания, стандартах качества, технологиях оказания услуги, то второй вид услуги приближался к конкретному потребителю, учитывал его индивидуальные потребности.

На этом максимально приближенном к человеку уровне оказания услуги стали отчетливо видны особые риски, рожденные внутри самой потребительской культуры. И вновь проявилась дихотомия между очевидностью рисков и актуализацией неосязаемых услуг, которые направлены на сознание

человека. К ним относятся не только услуги учреждений образования, культуры, искусства, но также постоянно растущий объем услуг с неосязаемыми активами, к которым относятся: юридические, консультационные, страховые услуги.

У сервисологии появляется еще одна задача — помогать продвигаться к более эффективному удовлетворению потребности в специалистах, которые помимо компетенций в своей профессиональной сфере оказания услуг будут готовы к предоставлению потребителю еще и услуги, имеющей неосязаемый актив, то есть к консультированию потребителя по правовым вопросам, вытекающим из характера основной услуги.

Это — веление времени. Оно отражает и новый взгляд на процесс потребления, и изменившиеся требования к подготовке квалифицированных кадров в сфере услуг. В наши дни такие кадры обязаны обладать не только профессиональными знаниями и коммуникативными навыками, но также необходимой подготовкой в юридической области, в том числе благодаря тому, что изучаемая ими в колледже или университете дисциплина «Сервисология» выступает мостиком между дисциплинами профессионального цикла и правом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бражников М.А. Сервисология: учебное пособие. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2014. 177 с.
2. Вознесенская Л.О. Студенчество и кооперация в СССР и странах Восточной Европы // Кооперация и молодежь. Сборник научных трудов. М.: Институт молодежи, 1990. С. 88-97.
3. Даниленко Н.Н., Рубцова Н.В. Сервисология. (Бакалавриат). Учебное пособие. М.: КноРусс, 2017. 219 с.
4. Декрет Совета Народных Комиссаров «О потребительской кооперации». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=196026910&empire=1.
5. Козлова Т.В., Вознесенская Л.О. Два периода развития школьной кооперации: обзор источников и литературы // Кооперация и молодежь. Сборник научных трудов. М.: Институт молодежи, 1990. С. 98-113.
6. Коноплева Н.А. Сервисология (человек и его потребности). Учебное пособие. 2-е изд., доп. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. 224 с.
7. Концептуальные и методологические аспекты формирования сервисологии — науки синергического типа: [генезис новых наук, потребности, потребление, сервис, сервис как экономический и общественный феномен, общие и частные подходы к сервисоведению, формирование сервисного общества: проблемы и перспективы, сервис в процессно-технологическом осмыслении] / [Т.Н. Ананьева и др.; науч. ред. Н.А. Платонова]; Российский гос. ун-т туризма и сервиса. М.: Собрание, 2008. 246 с.
8. Платонова Н.А., Вапнярская О.И., Бушуева И.В. Концептуальные положения сервисологии // Сервис plus. 2011 № 1. С. 4-11.
9. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 39/248. Защита интересов потребителей [Электронный документ]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902300274>.
10. Терновая Л.О. Защита прав потребителей: экономика, политика и этика // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2013. № 1 (17) март. С. 18-25.
11. Терновая Л.О. Культура потребления в ракурсе истории потребительской кооперации // Культура Мира. 2021. Том 9. Вып. 4. С. 24-37.

12. Гилмор Дж.Х., Пайн Дж. II. Аутентичность: чего по-настоящему хотят потребители / пер. с англ. О. Андреевой. СПб.: Best business books, 2009. 347 с.
13. Садохин А.П. Сервисология. Человек и его потребности: учебное пособие. М.: Омега-Л, 2009. 139 с.
14. Чэз С., Шлинк Ф. Как растрачиваются деньги потребителя / Пер. с американск. изд. А. Крушинской. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928 (М.: 1-я Образцовая тип.). X, 195 с.
15. Chase S., Schlink F.J. Your Money's Worth: A study in the waste of the consumer's dollar. New York: The Macmillan Company, 1928. 285 p.
16. Kelley F. The Consumers' League // The American Journal of Nursing. Vol. 1. No. 9 (Jun., 1901). Pp. 646 – 649.
17. Sinclair U. Oil! New York: Penguin (Non-Classics), 2007. 560 p.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Brazhnikov M.A. Servisologiya: uchebnoe posobie. Samara: Samar. gos. tekhn. un-t, 2014. 177 s.
2. Voznesenskaya L.O. Studenchestvo i kooperaciya v SSSR i stranah Vostochnoj Evropy // Kooperaciya i molodezh'. Sbornik nauchnyh trudov. M.: Institut molodezhi, 1990. S. 88-97.
3. Danilenko N.N., Rubcova N.V. Servisologiya. (Bakalavriat). Uchebnoe posobie. M.: KnoRuss, 2017. 219 s.
4. Dekret Soveta Narodnyh Komissarov «O potrebitel'skoj kooperacii». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=196026910&empire=1.
5. Kozlova T.V., Voznesenskaya L.O. Dva perioda razvitiya shkol'noj kooperacii: obzor istochnikov i literatury // Kooperaciya i molodezh'. Sbornik nauchnyh trudov. M.: Institut molodezhi, 1990. S. 98-113.
6. Konopleva N.A. Servisologiya (chelovek i ego potrebnosti: uchebnoe posobie. 2-e izd., dop. Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2015. 224 s.
7. Konceptual'nye i metodologicheskie aspekty formirovaniya servisologii – nauki sinergijnogo tipa: [genezis novyh nauk, potrebnosti, potreblenie, servis, servis kak ekonomicheskij i obshchestvennyj fenomen, obshchie i chastnye podhody k servisovedeniyu, formirovanie servisnogo obshchestva: problemy i perspektivy, servis v processno-tehnologicheskom osmyslenii] / [T.N. Anan'eva i dr.; nauch. red. N.A. Platonova]; Rossijskij gos. un-t turizma i servisa. M.: Sobranie, 2008. 246 s.
8. Platonova N.A., Vapnyarskaya O.I., Bushueva I.V. Konceptual'nye polozheniya servisologii // Servis plus. 2011 № 1. S. 4-11.
9. Rezolyuciya, prinyataya General'noj Assambleej OON 39/248. Zashchita interesov potrebitelej [Elektronnyj dokument]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902300274>.
10. Ternovaya L.O. Zashchita prav potrebitelej: ekonomika, politika i etika // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tekhnologij). 2013. № 1 (17) mart. S. 18-25.
11. Ternovaya L.O. Kul'tura potrebleniya v rakurse istorii potrebitel'skoj kooperacii // Kul'tura Mira. 2021. Tom 9. Vyp. 4. S. 24-37.
12. Gilmor Dzh.H., Pajn Dzh. II. Aутентичност': chego po-nastoyashchemu hotyat potrebiteli / per. s angl. O. Andreevoj. SPb.: Best business books, 2009. 347 s.
13. Sadohin A.P. Servisologiya. Chelovek i ego potrebnosti: uchebnoe posobie. M.: Omega-L, 2009. 139 s.
14. Chez S., Shlink F. Kak rastrachivayutsya den'gi potrebitelya / Per. s amerikansk. izd. A. Krushinskoj. M.; L.: Gos. izd-vo, 1928 (M.: 1-ya Obrazcovaya tip.). X, 195 s.
15. Chase S., Schlink F.J. Your Money's Worth: A study in the waste of the consumer's dollar. New York: The Macmillan Company, 1928. 285 p.
16. Kelley F. The Consumers' League // The American Journal of Nursing. Vol. 1. No. 9 (Jun., 1901). Pp. 646-649.
17. Sinclair U. Oil! New York: Penguin (Non-Classics), 2007. 560 p.

О.В.ЕФИМОВА

Некоторые правовые особенности автономной некоммерческой организации

АННОТАЦИЯ. Автономная некоммерческая организация (АНО) определена в гражданском законодательстве Российской Федерации в качестве некоммерческой и унитарной. Между тем действующие гражданско-правовые нормы, регулирующие управление данной организацией, ее правовые возможности на осуществление определенных видов деятельности, в том числе с целью получения дохода (прибыли) формируют ряд правовых особенностей в правовом статусе автономной некоммерческой организации, что не позволяет сделать вывод об однозначности правовой сущности указанного юридического лица.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: автономная некоммерческая организация, некоммерческая организация, высший орган управления, приносящая доход деятельность, предпринимательская деятельность.

ЕФИМОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин и нотариата НОУ ОВО Российская академия адвокатуры и нотариата («РААН»), доцент Департамента права Института экономики, управления и права ГАОУ ВО Московского городского педагогического университета («МГПУ») (e-mail: alisa03@mail.ru).

Автономная некоммерческая организация (далее по тексту – АНО) отнесена законодателем в свете современной классификации юридических лиц к некоммерческой (что следует уже из названия формы), согласно подп. 9 п. 3 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ) и к унитарной в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 65.1 ГК РФ.

Своим появлением как самостоятельной организационно-правовой форме юридического лица АНО обязано Федеральному закону от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее по тексту – Закон о некоммерческих организациях), который в ст. 10 определял особенности правового статуса АНО (равно и в других статьях указанного закона содержались позиции, относящиеся также к АНО: в части учредительных документов в ст. 14, в отношении органов управления в ст. 29 и пр.). Объем нормативно-правового материала, посвященного АНО, был весьма небольшой. Предполагалось, что иные вопросы деятельности данной организации учредители вправе решать на основании и в соответствии с титульным документом – уставом.

Из-за незначительного объема нормативно-правового материала не было видно четкой разницы

между АНО и иными некоммерческими организациями, в частности фондами. В силу этого, в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) содержалось предложение об упразднении данной формы (АНО). Однако, в итоге проведения реформирования гражданского законодательства АНО сохраняется и наряду с иными организационно-правовыми формами нормативные положения об исследуемой организации находят свое отражение в ГК РФ (ст.ст. 123.24-123.25. ГК РФ).

Данные нормы, равно как и указанные выше положения Закона о некоммерческих организациях, являются основой для настоящего правового регулирования деятельности автономной некоммерческой организации.

В существующем виде АНО приобретает характерные черты, которые отграничивают ее от тождественности фондов. Е.А.Суханов указывал: «Теперь эта несуразность устранена, а существование АНО как самостоятельного вида юридических лиц стало вполне оправданным»¹.

Придав указанную самостоятельность АНО,

¹ Суханов Е.А. Комментарий к ст. 65.1-65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 107-130.

законодатель тем не менее вызвал дополнительные вопросы к статусу данной организации.

Итак, на современном этапе АНО сформирована как унитарная организация, не имеющая членства. Исходя из п. 1 ст. 65.1 ГК РФ корпоративным юридическим лицом является организация, учредители (участники) которой обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган. Соответственно, юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами согласно абз.2 п.1 ст. 65.1 ГК РФ.

Основным критерием различия между корпорацией и унитарной организацией является наличие у учредителей (участников) права участия и возможности формировать высший орган юрлица.

Способность формировать волю юридического лица на основании общего мнения учредителей (участников), высказанного в установленном порядке, определяет характерную особенность корпорации. В свое время О.Гирке высказывался о корпорации как о «союзной личности», которая основана на базе устойчивой правовой связи между организацией и ее членами.²

В силу этого следующим характерным признаком корпоративного юридического лица, вытекающим из такого союзного соединения воли участников, является наличие высшего органа управления — общего собрания, который состоит из участников (членов) (п. 1 ст. 65.1, п.1 ст. 65.3 ГК РФ)³.

На основании данных критериев корпоративности следует согласиться с утверждением Черкасовой О.В. в отношении определения корпорации, выведенной на основании различных точек зрения:

«Таким образом, исходя из представленного выше плюрализма мнений, можно сформулировать следующее определение корпорации: корпо-

рация — это независимая юридическая и экономическая единица, управление которой всецело зависит от коллективного волеизъявления ее членов и направлено на достижение корпоративных целей.»⁴.

В то же время данные характеристики присущи и АНО, которое, как указано в ГК РФ, является унитарной организацией. Согласно п.1 ст. 29 Закона о некоммерческих организациях высший орган управления автономной некоммерческой организацией — коллегиальный. В соответствии с п. 1 ст. 123.25 ГК РФ управление деятельностью автономной некоммерческой организацией осуществляют ее учредители в порядке, установленном ее уставом, утвержденным ее учредителями. Следовательно, высший орган управления АНО представлен собранием учредителей, как это присутствует в корпоративных организациях, что прямо подтверждено в п.1 ст. 29 Закона о некоммерческих организациях.

Положения ст. 123.25 ГК РФ не определяют порядок формирования органа управления, не его компетенцию и пр. вопросы, отдавая возможность регламентации данных условий уставом организации.

Указанные нормы наиболее ярко показывают именно корпоративную, союзническую сущность организации, чья воля формируется на основании волеизъявлений ее учредителей как при создании устава (который выступает основным титульным регулятором деятельности АНО), так и при осуществлении органом управления своих полномочий.

Поскольку формирование и функционирование высшего органа управления АНО определяется уставом, то вполне допустимо включение в состав такого органа не только самих учредителей этого юридического лица, но и третьих лиц. Данная возможность была также озвучена в Письме Минюста России от 02.11.2015 № 11-126260/15⁵.

Исключительная компетенция данного высшего

2. См. Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000. С. 97.

3. Гутников О.В. Классификация юридических лиц в современном корпоративном праве: организационно-правовые формы и критерии их разграничения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 2. С. 128- 163.

4. Черкасова О.В. Экономическая и юридическая сущность корпоративных отношений: доктринальные и правовые аспекты // Право и экономика. 2021. № 4. С. 19-25.

5. Письмо Минюста России от 02.11.2015 № 11-126260/15 // www.consultant.ru.

органа АНО представлена в п. 3 ст. 29 Закона о некоммерческих организациях с учетом требований п. 4 ст. 3 Федерального закона от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации». Согласно последнему акту положения Закона о некоммерческих организациях применяются в части, не противоречащей Гражданскому кодексу РФ. Так, только учредители решают вопросы:

- о приеме в состав учредителей АНО новых лиц – п. 6 ст. 123.24 ГК РФ,
- о реорганизации в форме преобразования (причем только в фонд) – п. 7 ст. 123.24 ГК РФ
- о создании постоянно действующего коллегиального органа (органов) – п.2 ст. 123.25 ГК РФ
- о назначении единоличного исполнительного органа автономной некоммерческой организации (председателя, генерального директора и т.п.) – п. 3 ст. 123.25 ГК РФ.

Соответственно, если высший орган управления АНО состоит только из учредителей, то эти вопросы будут отнесены к его компетенции. Если Устав АНО разрешает участие в высшем органе третьих лиц, то рассмотрение таких вопросов будет осуществляться учредителем (и если их два и более, то на общей встрече, которая является правовым аналогом общему собранию участников).

При любой форме реализации указанных выше полномочий – посредством решения высшего коллегиального органа управления либо единоличным решением учредителя/собранием учредителей видно, что учредители имеют обширные правовые возможности управления исследуемой унитарной организацией.

При рассмотрении вопроса управления АНО следует учитывать возможность отступления от изложенных в ГК РФ правил в силу положений п. 6 ст. 50 ГК РФ: «К отношениям по осуществлению некоммерческими организациями своей основной деятельности, а также к другим отношениям с их участием, не относящимся к предмету гражданского законодательства (статья 2), правила настоящего Кодекса не применяются, если законом или уставом некоммерческой организации не предусмотрено иное.»

Такой деятельностью, не попадающей в сферу влияния гражданского законодательства, является деятельность Финансового уполномоченного, которая обеспечивается службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного, являющаяся автономной некоммерческой организацией – АНО «СОДФУ», учрежденной Банком России в соответствии с Федеральным законом от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее по тексту Закон о Финансовом уполномоченном). Решение о создании АНО «СОДФУ» принято ЦБ РФ 9 октября 2018 г., а государственная регистрация организации проведена 16 октября 2018 г.

Положениями статьи 9 Закона о Финансовом уполномоченном установлен приоритет его норм перед нормативными правовыми актами, определяющими правовое положение некоммерческих организаций, при регулировании деятельности АНО «СОДФУ».

В частности, назначение (равно как и освобождение) единоличного исполнительного органа АНО «СОДФУ» осуществляется учредителем (Банком России), но в отличие от положений ст. 123.25 ГК РФ только по предложению главного финансового уполномоченного. Соответственно в данном случае учредитель АНО ограничен в самостоятельности выбора такой кандидатуры.

В отличие от фонда в автономной некоммерческой организации допускается множественность учредительства (соучредительство). Каких-либо минимальных или максимальных количественных ограничений для учредителей ни ГК РФ, ни Закон о некоммерческих организациях не предусматривают (возможно, от одного и более учредителей). В роли учредителя могут быть как физические, так и юридические лица (наличие статуса предпринимателя не имеет значение). Соответственно, учреждать АНО не могут публичные субъекты гражданского права (РФ, субъекты РФ, муниципальные образования).

АНО как некоммерческая организация имеет строго определенную цель создания – для предоставления услуг в сферах образования, здравоохранения, культуры, науки и иных сферах неком-

мерческой деятельности. Исходя из буквального толкования императивного изложения цели создания в ст. 123.24 ГК РФ АНО не вправе выполнять работы в сферах некоммерческой деятельности (к примеру, строительные работы зданий школы, больницы и пр.) и тем более осуществлять передачу товара. По всей видимости, указанные действия можно рассматривать в качестве допустимых, только если они вторичны по отношению к услугам.

Также не всегда понятна сущность услуги с точки зрения отнесения к коммерческой или некоммерческой деятельности. Так, упомянутое выше АНО «СОДФУ» оказывает услуги в сфере финансовой деятельности, которые по своей сути не могут рассматриваться как некоммерческие.

Следующая правовая особенность связана с возможностью осуществления АНО предпринимательской деятельности. О таком праве АНО прямо указано в п. 5 ст. 123.25 ГК РФ:

«5. Автономная некоммерческая организация вправе заниматься предпринимательской деятельностью, необходимой для достижения целей, ради которых она создана, и соответствующей этим целям, создавая для осуществления предпринимательской деятельности хозяйственные общества или участвуя в них.»

Сложность состоит в том, что для всех некоммерческих организаций разрешена приносящая доход деятельность (п. 4 ст. 50 ГК РФ), и вопрос о том, тождественна ли она предпринимательской деятельности в научной литературе, является спорным⁶.

О.В. Гутников выделяет два направления решения этого спорного момента. В первом случае приносящая доход деятельность не является предпринимательской и не направлена на получение прибыли, а доход, полученный по итогам осуществления такой деятельности, идет на компенсацию затраченного для предоставления услуг, выполнения работ и передачи товара. Сторонники второго направления соотносят как тождествен-

ные приносящую доход деятельность и предпринимательскую, но в отличие от последней приносящая доход деятельность не является основной для некоммерческих организаций⁷.

Судебная практика также выработала свою позицию в отношении определения критериев предпринимательской деятельности. Так, в Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 мая 2017 г. № 13АП-8286/2017 указывается, что ведение предпринимательской деятельности связано с хозяйственными рисками, в связи с этим для отнесения деятельности к предпринимательской существенное значение имеет не факт получения прибыли, а направленность действий предпринимателя на получение прибыли. В Определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 19 июля 2022 г. № 19-КГ22-9-К5, квалифицирующим признаком предпринимательской деятельности указана систематичность извлечения прибыли именно на постоянной основе.

Соответственно, крайне затруднительно применять по отношению к приносящей доход деятельности, как, безусловно, вторичной по отношению к основной для некоммерческих организаций, указанные критерии по основной цели (получение прибыли) и систематичность.

Рассмотрение сущности данных видов деятельности не просто игра слов, а вопрос возможности привлечения к гражданско-правовой ответственности некоммерческой организации наравне с коммерческими и формирования соответствующих договорных отношений.

Несмотря на имеющиеся различия в правовых терминах, как мы сказали ранее, АНО вправе осуществлять именно предпринимательскую деятельность, но только определенным образом. Формой реализации такого предпринимательства рассматривается право учреждать хозяйственные общества или участвовать в уже существующих. Данное положение не в полной мере соответствует понятию и характеристикам предпринимательской

⁶ Предпринимательское право: современный взгляд: монография / отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2019.

⁷ Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: Монография. М.: ИЗиСП; КОНТРАКТ, 2019.

деятельности, изложенным в п. 1 ст. 2 ГК РФ. Как известно, предпринимательская деятельность — это сугубо самостоятельная (не опосредованная деятельностью иного лица) деятельность лица, зарегистрированным в статусе предпринимателя в установленном порядке⁸.

В силу этого представляется необходимым привести в соответствии с п.1 ст.2 ГК РФ норму о предпринимательской деятельности АНО и изложить п. 5 ст. 123.24 ГК РФ в следующей редакции:

«5. Автономная некоммерческая организация вправе заниматься приносящей доход деятельностью, необходимой для достижения целей, ради которых она создана, и соответствующей этим целям, создавая для осуществления такой деятельности хозяйственные общества или участвуя в них».

Норма в такой редакции будет соответствовать

не только общим началам гражданского законодательства, но также и положениям Закона о некоммерческих организациях (в частности, п. 2 ст. 24), которые рассматривают приносящую доход деятельность не в качестве синонима предпринимательской деятельности, а ее разновидности, допуская тем самым возможность отступления от характеристик именно предпринимательской деятельности.

Таким образом, рассмотрев только некоторые правовые характеристики автономной некоммерческой организации (АНО), можно сделать следующий вывод, что независимо от однозначного отнесения ее законодателем к определенным видам юридических лиц (унитарная, некоммерческая), АНО имеет ряд правовых особенностей, стирающих границы между названными законодательными классификациями организаций.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы гражданского права: учебник: коллектив авторов / под ред. Р.В.Шагиевой. М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. 380 с.
2. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП; КОНТРАКТ, 2019. 1000 с.
3. Гутников О.В. Классификация юридических лиц в современном корпоративном праве: организационно-правовые формы и критерии их разграничения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 2. С. 128-163.
4. Предпринимательское право: современный взгляд: монография / отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2019. 600 с.
5. Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000. 298 с.
6. Суханов Е.А. Комментарий к ст. 65.1-65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 1-36.
7. Черкасова О.В. Экономическая и юридическая сущность корпоративных отношений: доктринальные и правовые аспекты // Право и экономика. 2021. № 4. С.19-25.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava: uchebnik: kolektiv avtorov / Pod red. R.V.SHagievoj. M.: YUSTICIYA, 2019. 380 s.
2. Gutnikov O.V. Korporativnaya otvetstvenost' v grazhdanskom prave: Monografiya. M.: IZiSP; KONTRAKT, 2019. 1000 s.
3. Gutnikov O.V. Klassifikaciya yuridicheskikh lic v sovremennom korporativnom prave: organizacionno-pravovye formy i kriterii ih razgranicheniya // Pravo. ZHurnal Vyshej shkoly ekonomiki. 2022. № 2. S. 128-163.
4. Predprinimatel'skoe pravo: sovremennij vzglyad: Monografiya / Otv. red. S.A. Karelina, P.G. Lahno, I.S. SHitkina. M.: YUsticinform, 2019. 600 s.
5. Suvorov N.S. O yuridicheskikh licah po rimskomu pravu. M.: Statut, 2000. 298 s.
6. Suhanov E.A. Kommentarij k st. 65.1-65.3 GK RF // Vestnik grazhdanskogo prava. 2014. № 3. С. 1-36.
7. SHerkasova O.V. Ekonomicheskaya i yuridicheskaya sushchnost' korporativnyh otnoshenij: doktrinal'nye i pravovye aspekty // Pravo i ekonomika. 2021. № 4.

⁸ См.: Актуальные проблемы гражданского права: учебник для магистратуры / под ред. Р.В.Шагиевой. М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. С. 43.

А.Е. КИРПИЧЕВ

Гражданско-правовое положение религиозных организаций и аффилированных с ними юридических лиц

АННОТАЦИЯ. Религиозные организации с точки зрения гражданского законодательства являются одной из немногих организационно-правовых форм юридических лиц, выделенных по признаку вида деятельности. Многоаспектность взаимодействия права и религии и сложность системы норм права, определяющих правовое положение религиозных организаций, усложняют определение конкретных прав и обязанностей при правоприменении. С использованием различных методов исследования сделаны выводы о том, что неизбежна индивидуализация правового положения не только религиозных организаций, но и аффилированных с ними юридических лиц.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правосубъектность церкви, право и религия, гражданско-правовой статус, аффилированность.

КИРПИЧЕВ АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ – доктор юридических наук, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры гражданского права Российской таможенной академии, главный научный сотрудник центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции (e-mail: raj@aekirpichev.ru).

Прежде чем приступить к изложению основных умозаключений, сделаем три предварительных замечания.

Прежде всего, объясним выбор заглавия. Хотя термин «положение» является прямым переводом латинского *status*, а категория правового статуса подробным образом сформирована как в общей, так и в отраслевой (цивилистической) теории, в заголовке настоящей статьи вынесено именно «гражданско-правовое положение», а не «гражданско-правовой статус». Во-первых, таким образом мы освобождаемся от необходимости последовательной характеристики всех элементов правового статуса. Во-вторых, законодатель, образно говоря, призывает нас к постижению именно правового положения, указывая на него как элемент предмета гражданско-правового регулирования (ст. 2 ГК РФ) и устанавливая, что гражданско-правовое положение религиозных организаций определяется самим ГК РФ и законом о свободе совести и о религиозных объединениях (ст. 123.26 ГК РФ).

Кроме того, охарактеризованные в статье особенности и сделанные выводы вполне применимы и к участию исследуемых юридических лиц в трудовых отношениях, однако, автор предпочел не расширять объектно-предметную область до всего

частного права, учитывая, что иначе потребовалось бы характеризовать дополнительный нормативный материал и учитывать важные исторические особенности российского трудового права, что, на наш взгляд, было бы неэффективно объединять в одну статью, а лучше и перспективнее оставить для отдельных исследований. Тем более, на трудовые отношения как сферу реализации многих конституционных принципов, прозрачнее влияние публичных интересов и фундаментальных прав, в том числе права на свободу вероисповедания.

Наконец, необходимо учитывать, что в таком важном для общественного дискурса вопросе, как правовое положение религиозной организации, исследователь и законодатель связаны с религиозными убеждениями большого количества людей, а также с убеждениями об отношении к религии, включая общие представления и архетипы. Автор неоднократно давал студентам, магистрантам и аспирантам задание написать тексты из гражданского права о статусе религиозных организаций, но почти всегда сталкивался с существенной проблемой: влиянием собственных убеждений обучающегося на текст. Остается признать это влияние неизбежным и пытаться найти баланс между использованием источников и знаниями с точки

зрения научного подхода, и личными убеждениями как ограничениями объективности. Это одна из многих проблем в традиционных вопросах научности в естественных и социальных науках. Однако для права она важна тем, что здесь мы подвержены влиянию убеждений и представлений (и даже предубеждений) не только исследователя, но и тех конкретных лиц, которые формулировали нормы. Так, в России нормы о правосубъектности религиозных организаций преимущественно сформулированы в первое послеперестроечное десятилетие, когда представления о религиозных практиках во многом основаны на вторичных источниках, а, например, в послевоенной Италии или современной Испании, соответствующие нормы права сформулированы юристами, непосредственно имеющими опыт участия в таких практиках. В дальнейшем это наглядно видно в характере оценок и толкований данных норм. Показательны многочисленные примеры из социальных сетей, когда представителями общественности критикуется строительство одновременно с православными храмами других зданий (так называемых «домов причта»): для незнакомого с религиозными практиками традиционных конфессий человека это выглядит подозрительно, хотя существование помещений для краткого 2-3-часового отдыха священнослужителей между службами — это многовековая практика, не имеющая ничего общего с оценкой происходящего как строительства жилых зданий на не предназначенной для этого территории. Для исследования же остается важным признать факт существования таких архетипических когнитивных искажений как у нормотворцев, так и у исследователей и комментаторов.

Вопрос о том, почему наряду с традиционной темой правового положения религиозных организаций в заглавии статьи вынесено положение аффилированных с ними юридических лиц, будет рассмотрен позже, так как в начале следует подробнее охарактеризовать нормы действующего российского права по исследуемой тематике.

Итак, отечественный законодатель, рассматривая религиозные организации как отдельную организационно-правовую форму, использует свой обычный для права юридических лиц (корпоративного

права в широком смысле) подход: многоуровневой специализации норм, что заставляет правоприменителя последовательно выбирать нормы, относящиеся к конкретному юридическому лицу из следующей максимально усложненной системы: общие нормы о юридических лицах (например, ст. 53 и 61 ГК РФ), общие нормы о некоммерческих организациях (например, норма п. 8 ст. 63 ГК РФ о том, что «при ликвидации некоммерческой организации оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество направляется в соответствии с уставом некоммерческой организации на цели, для достижения которых она была создана, и (или) на благотворительные цели»), специальные нормы ГК РФ как общего закона (ст. 123.26-123.28 ГК РФ), общие нормы специального закона о некоммерческих организациях (например, ст. 26 Федерального закона «О некоммерческих организациях», устанавливающая источники формирования имущества некоммерческой организации), специальные нормы того же закона (например, пп. 1 п. 5 ст. 4 наделяет централизованные религиозные организации, действующие на территории Российской Федерации более 50 прав правом использования официального наименования страны в своем наименовании), нормы специального закона о религиозных организациях (Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»), специальные нормы об отдельных видах деятельности (ч. 13 ст. 10 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», ч. 2 ст. 27, ст. 87 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»), а также нормы подзаконных актов.

Примечательно, что в ГК РФ только две организационно-правовые формы юридических лиц выделены по видам деятельности: крестьянские фермерские хозяйства и религиозные организации, для остальных форм указывается на их учредителей, характер прав, особенности вещных прав, но не на виды деятельности.

Отметим, что законодатель, определяя правовое положение религиозных организаций, опирается на идущую от римского права традицию, на что

указывает, например, норма п. 2 ст. 123.28 ГК РФ о том, что на принадлежащее религиозным организациям имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по требованиям их кредиторов. Э. Форстхофф указывал в качестве общего места, что священные предметы занимают во всех правовых культурах особое положение (*Sonderstellung*)¹. Для германского права он полагал, что *res sacrae* являются публичными вещами, и поэтому их создание и владение дозволены только тем религиозным организациям, которые имеют статус юридических лиц публичного права². При этом изъятие из оборота (как *res extra commercio*) таких вещей является все-таки институтом римского частного права, которое относит их к одной из трех разновидностей вещей божественного права *res divini iuris*³. Заметим также, что для римского права исключение вещей из оборота по признаку их отнесения к вещам божественного права предшествовало исключению из оборота публичных вещей, которые относят к вещам человеческого права⁴, поэтому Э. Форстхофф, относя *res sacrae* к публичным вещам, характеризует именно германское право. Для каждой правовой системы нормальным явлением является реконфигурация систем объектов, юридических лиц, иных категорий. Так что указание на *res sacrae* в ГК РФ не требует ни введения категории вещей божественного права, ни квалификацию религиозных организаций в качестве юридических лиц публичного права. Интересную попытку применить к российскому праву категорию *res divini iuris* предпринял П.В. Сергеев, указав, что особый режим присутствует как у вида «имущество богослужебного назначения», так и рода – имущество религиозного назначения⁵. Хотя с конкретными итогами такого деления, применительно к имуществу конкретных религиозных организаций с учетом содержания

конкретного вероучения, можно поспорить, само по себе понимание, что регулирование статуса религиозных организаций так или иначе подразумевает влияние многих слоев правовой культуры и иных правовых систем, очевидно, свидетельствует о сложности, нелинейности решения такой задачи законодателем и о неизбежности особых трудностей для правоприменителя. Суду требуется учесть религиозные убеждения, в том числе объективированное содержание вероучения для того, чтобы дать надлежащую квалификацию объектам, юридическим фактам и правоотношениям.

При этом такая задача сложна не только для практики, но и для теории, ведь в случае с религиозными организациями речь идет о настолько длящихся правоотношениях (по крайней мере об их фактическом континуитете, даже если он не признается формально-юридически), что их квалификация и описание с позиций юридического позитивизма или максимально близких к нему доктринальных положений затруднительны, потому что эти правоотношения (или фактические отношения) пережили не одну доминирующую доктрину и требуют осознания с учетом не только эксплицитно выраженных законодателем положений. Так, в последнем монографическом исследовании, обстоятельно и целостно описывающем правовое положение религиозных организаций по российскому гражданскому праву, дается критическая оценка практическому случаю, когда реставрационный центр отказывался передать общине помещения храма, и через десять лет представители общины «захватили» помещение. Критика состоит в том, что, по мнению верующих, речь шла не о передаче имущества «суперсобственнику» (Церкви), а о возвращении ее в изначальное состояние коллективной собственности прихода, а по мнению автора монографии И.З. Аюшеевой, «собственность религиозных

1. Forstthoff E. *Res sacrae* // Archiv des öffentlichen Rechts. 1940. Band 70. Heft 3. S. 209.

2. Ibid. S. 230.

3. Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Претерского. М.: Кнорус, 2021. С. 178-179. (автор раздела – В.А. Краснокутский).

4. Санфилиппо ч. Курс римского частного права / под ред. Д.В. Дождева. М.: Норма, 2007. С. 96-98.

5. Сергеев П.В. Гражданско-правовой статус религиозной организации в коммерческом обороте: дис. ... канд. юр. наук. М., 2021. С. 29.

организаций не может быть признана коллективной собственностью граждан», так как собственником принадлежащего ей имущества становится сама религиозная организация как юридическое лицо⁶. Но собственность корпораций рассматривал как коллективную, в частности, Ю.С. Гамбаров⁷. Можно сказать, что религиозная организация по современному позитивному праву корпорацией не является, но было бы странно отрицать, что приход как религиозная организация — это юридическая репрезентация прихода как общины, то есть коллектива. Кроме того, в критике И.З. Аюшеевой, как представляется, произошло смешение эксплицитной юридической категории общей собственности и имплицитной, доктринальной категории коллективной собственности. Действительно, храм не находится в общей собственности членов прихода как субъектов права (физических лиц), но форма собственности имеет коллективные черты, и именно ими обусловлены существующие особенности имущества религиозного назначения, в том числе выделенные упомянутым выше П.В. Сергеевым.

Одновременно с этим надо учитывать и многовековое влияние религиозной практики на вполне светские юридические категории.

Центральной из таких категорий является категория юридического лица. В случае с религиозными организациями мы сталкиваемся с многослойным усложнением идентичности юридического лица, основанной на автономии воли. Так, в соответствии с п. 2 и 4 ст. 8 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозные организации в зависимости от территориальной сферы своей деятельности подразделяются на местные и централизованные, при этом централизованная организация должна состоять в соответствии со своим уставом не менее чем из трех местных религиозных организаций. С точки зрения признаков юридического лица, отраженных в его легальном определении (ст. 48 ГК РФ), странно выглядит признание правосубъектности одновременно за

частями и целым. Юридические лица с точки зрения как фикциональных теорий (например, теории обособленного имущества, наделенного свойствами субъекта права), так и теорий юридического лица как явления социальной реальности (воплощающей в процессе выражения воли в зависимости от теории волю, образованную на уровне коллектива, руководителя, учредителя или их сочетания), признаются однопорядковыми явлениями наряду с физическими лицами, но для физического лица как субъекта права невозможно представить, чтобы один субъект был частью другого. Даже для публично-правовых образований в ст. 124-127 ГК РФ законодатель последовательно проводит мысль, что территориальная включенность одного субъекта в другой не приводит к размыванию правосубъектности: например, муниципальное образование как участник гражданско-правовых отношений не является частью субъекта Российской Федерации, и поэтому, в частности, может вступать с ним в правоотношения двух автономных субъектов гражданского права. В случае же с религиозными организациями законодатель формулирует, казалось бы, парадоксальные положения: самостоятельный субъект (юридическое лицо) состоит из не менее трех других самостоятельных субъектов (тоже юридических лиц), но при этом это не отношения членства (как в корпорациях), а отношения части и целого. Велик соблазн указать здесь на публично-правовые аспекты, на необходимость государственного контроля и иные публичные цели и объяснить ими формальный отход от частноправовых постулатов, но обращение к юридическому лицу как к явлению, имеющему одновременно и ретроспективные, и перспективные (направленные в будущее, черты которого уже сейчас описываются в теории) характеристики показывает, что речь идет не об исключении, не об ошибке юридической технике, приводящей к парадоксальным (с точки зрения доктрины) словесным формулировкам текста закона, а о закономерностях, присущих юридиче-

6. См.: Аюшеева И.З. Гражданско-правовое положение религиозных организаций в Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2018.

7. Гамбаров Ю.С. Особенная часть гражданского права. Вещное право. Спб., 1909. С. 105.

скому лицу в течение всего его существования как явления и как категории и при этом находящихся в сложной диалектической связи с гражданско-правовым положением религиозных организаций.

Все дело в том, что категория юридического лица во многом сформировалась при попытках юридического ответа на вопрос о том, что такое христианская Церковь в целом и конкретные церковные общины, в частности. Если посмотреть на изначальное признание правосубъектности юридического лица, то речь шла не о церкви в целом, а о ее отдельных приходах. Первая норма римского права, признававшего организацию носителем субъективного гражданского права, была сформулирована императором Константином так: «*Habeat unusquisque licentiam sanctissimo catholicae venerabilique concilio decedens bonorum quod optavit relinquere. Non sint cassa iudicia. Nihil est quod magis hominibus debetur, quam ut supremae voluntatis, postquam iam aliud velle non possunt, liber sit stilus et licitum quod iterum non redit arbitrium*». В таком виде она перешла в Кодекс Феодосия (С.Th. 16.2.4) и Свод Юстиниана (С. 1.2.1). В этом тексте дается моральная поддержка и обосновывается юридическая возможность реализации желания кого-либо оставить после своей смерти имущество Церкви. До этого наследственные права признавались только за физическими лицами, здесь же дается возможность «оставить» (чаще трактуется, как совершить завещательный отказ, хотя, как видно в тексте Константина, нет термина *legatum*, но, видимо, смысл соответствует легату, коль скоро дается указание на цель) имущество не физическому лицу.

Понятно, что наследственные сбережения и денежные отношения здесь характеризуют не всю христианскую Церковь, охватывающую всю Римскую империю, а в основном связаны с конкретной общиной, прихожанином которой был наследодатель. Получается, что император Константин признавал не только особые юридические свойства правосубъектности церкви, но и сам факт, что единое целое состоит из множества

частей, которые также могут иметь свою правосубъектность. Этот посыл, заложенный в самом слове «корпорация», которое тоже изначально (хоть и много позже) появилось как характеристика субъектности Церкви. Однако именно это и с трудом уживается с концепцией автономного субъекта — юридического лица. Однако при более широком рассмотрении становится понятно, что речь идет не об уникальной проблеме правосубъектности религиозной организации. Так называемые холдинги, или более недавно появившиеся проблемы экосистемы, предполагают множество юридических лиц, специализирующихся на разных услугах, которые предлагаются в рамках единой сети с единым интерфейсом взаимодействия или программой. Единство и одновременно самостоятельность этих юридических лиц, а также признаваемый правом их общий интерес⁸ долгое время находятся в поле зрения юридической науки и практики. Таким образом, речь в данном случае идет не об уникальности религиозных организаций, а об ограниченности концепции юридического лица как автономного субъекта, которая является моделью (по терминологии Р. фон Иеринга — конструкцией), описывающей правовое явление, но не исчерпывающей его.

Однако в наибольшей степени проблемы (серую зону или даже *terra incognita*) правосубъектности религиозной организации мы видим, когда речь идет об аффилированных с ними юридических лицах (исходя из того, что аффилированность является характеристикой правоотношений, состоящей в возможности функционального влияния на юридическое лицо⁹). Это могут быть предприятия, обслуживающие нужды религиозной организации и получающие статус коммерческой организации. Также это могут быть образовательные, культурные организации. Так, в российском позитивном праве в наибольшей степени специфика предусмотрена для религиозных образовательных организаций, которые могут иметь форму как религиозной организации, так и частного образовательного учреждения, учрежден-

8. Шиткина И.С. Выявление и учет общих экономических интересов группы компаний (участников холдинга) при совершении крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность // Закон. 2019. № 6. С. 172-181.

9. Ефимов А.В. Признаки, основания и гражданско-правовые последствия аффилированности юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 212.

ного религиозной организацией. Общая клаузула об особенностях положения таких организаций дается в законе об образовании, хотя пределы ее применения остаются вопросом.

Однако обратимся сразу к наиболее радикальному случаю. В специализированной литературе широко обсуждается¹⁰ американское судебное дело, известное как кейс *Hobby Lobby*¹¹, суть которого состоит в том, что Верховный Суд США признал право коммерческой корпорации, учредители которой открыто декларировали приверженность вероучению конкретной христианской деноминации, не оплачивать работникам по акту «*Obama Care*» ту часть страховки, которая покрывает прерывание беременности, а пользоваться теми механизмами, которые нормативные акты предусмотрели для религиозных организаций. То есть суд признал, что на правовой статус коммерческой корпорации могут влиять религиозные убеждения ее учредителей. Для теории корпоративного права это означает пересмотр господствующей парадигмы¹², а для исследуемого вопроса однозначно свидетельствует, что особенности правосубъектности по американскому праву присущи не только религиозным организациям, но открыто аффилированным с ними иным юридическим лицам.

В российской практике похожий, но менее радикальный случай признания влияния религиозных убеждений учредителя на правосубъектность юридического лица можно увидеть в деле, где «сменившему пол» выпускнику православного университета отказались выдавать дубликат диплома с новым гендерным маркером, что означало бы признание факта «смены пола», хотя в строгом смысле это невозможно ни с точки зрения генетических маркеров, ни тем более с точки зрения религиозных убеждений о поле как имманентной и неизбежной характеристике каждого человека¹³. Здесь само фикциональное признание государством на момент обращения выпускника с заявлением возможности «смены пола» ограничено тем, что фактически он

просил подтверждения факта его действительной смены от некоммерческой образовательной организации, находящейся в одной системе юридических лиц с религиозными организациями.

Можно было бы сказать, что здесь идет речь об особенностях некоммерческих организаций, но тогда придется проигнорировать сравнительно-правовой метод (как метод исследования и как способ толкования норм российского права), ведь ВС США признал такие особенности за коммерческой организацией.

Можно предположить, что решение проблемы станет легче, если от дихотомии коммерческих и некоммерческих организаций для определения природы религиозных организаций и аффилированных юридических лиц обратиться к более современным делениям. Так, если обратиться к современному делению хозяйствующих субъектов по секторам экономики на три: (частный сектор, публичный сектор и третий сектор – сектор НКО), пришедшему на смену делению по формам собственности, то мы увидим, что наибольшая проблема состоит в том, как относиться к религиозной организации. Относится ли она к третьему сектору общественных организаций и признать ли религиозную организацию видом общественных? Эта идея очень привлекательна, она позволяет учесть многие особенности, в то же самое время, не нарушая нормативную основу частного права и религиозных, а также околорелигиозных категорий. Тем самым на технологическом уровне проводя максимальную и радикальную светскость государства. Однако имеются противоречия, указывающие на то, что это не так просто. Во-первых, в российском законодательстве общественные организации и религиозные унитарные юридические лица принципиально отличаются по их восприятию в законодательстве, именно в частноправовом смысле. При этом существуют проблемы «серой зоны», к которой относятся, например, детские дома или образовательные организации, учрежденные рели-

¹⁰ Horwitz P. The «Hobby Lobby» Moment //Harvard Law Review. 2014. Vol. 128. №. 1. P. 154-189.

¹¹ *Burwell v. Hobby Lobby Stores, Inc.*, 573 U.S. 682 (2014).

¹² Johnson L., Millon D. Corporate Law After «Hobby Lobby» //The Business Lawyer. 2014. Vol. 70. P. 1-31.

¹³ Право ВУЗа/URL:<https://t.me/legalinvuz/274> (дата обращения – 1.06.2023).

гиозными организациями. Детские дома, вероятно, целиком относятся к третьему сектору, а вот университеты — нет. Часть третьего сектора объединяет сервисные организации, созданные для достижения общественно полезных целей, в частности, для обучения по тем или иным программам, в том числе религиозных. Во-вторых, если опять же применить сравнительно правовой метод, то можно увидеть, что в итальянской правовой системе, где третий сектор получил законодательное признание и был принят Кодекс Третьего сектора¹⁴, религиозные организации по общему правилу исключены из него как организации *sui generis*.

Таким образом, мы видим, что самые разные особенности правового положения религиозных организаций и аффилированных с ними юридических

лиц являются последствиями признания сосредоточения в них интересов коллектива верующих, причем такой коллектив обладает континуитетом: правосубъектность его членов прекращается, но преемственность остается. Указанные особенности могут критически восприниматься с точки зрения упрощенных представлений о сущности юридического лица, но при внимательном изучении становится понятно, что они являются проявлением общих тенденций (трендов): признание элементов правосубъектности за объединениями юридических лиц и иными «сетевыми» структурами, индивидуализация правового статуса, приходящая на смену идее формального равенства и выявление в правоприменительной практике имплицитных проявлений такой индивидуализации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аюшеева И.З. Гражданско-правовое положение религиозных организаций в Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2018. 192 с.
2. Гамбаров Ю.С. Особенная часть гражданского права. Вещное право. СПб.: издание Кассы взаимопомощи студентов СПб Политехнического института, 1909. 98 с.
3. Ефимов А.В. Признаки, основания и гражданско-правовые последствия аффилированности юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 248 с.
4. Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Претерского. М.: Кнорус, 2021. 608 с.
5. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права / под ред. Д.В. Дождева. М.: Норма, 2007. 464 с.
6. Сергеев П.В. Гражданско-правовой статус религиозной организации в коммерческом обороте: дис. ... канд. юр. наук. М., 2021. 218 с.
7. Шиткина И.С. Выявление и учет общих экономических интересов группы компаний (участников холдинга) при совершении крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность // Закон. 2019. № 6. С. 172-181.
8. Forsthoef E. Res sacrae //Archiv des öffentlichen Rechts. 1940. Band 70. Heft 3.
9. Horwitz P. The «Hobby Lobby» Moment //Harvard Law Review. – 2014. – Vol. 128. – №. 1. – P. 154-189.
10. Johnson L., Millon D. Corporate Law After «Hobby Lobby» //The Business Lawyer. 2014. Vol. 70. P. 1-31.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Ayusheeva I.Z. Grazhdansko-pravovoe polozhenie religioznych organizacij v Rossijskoj Federacii: monografiya. M.: Prospekt, 2018. 192 s.
2. Gambarov YU.S. Osobennaya chast' grazhdanskogo prava. Veshchnoe pravo. SPb.: izdanie Kassy vzaimopomoshchi studentov SPB Politekhicheskogo instituta, 1909. 98 s.
3. Efimov A.V. Priznaki, osnovaniya i grazhdansko-pravovye posledstviya affilirovannosti yuridicheskikh lic: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2018. 248 s.
4. Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik / pod red. I.B. Novickogo, I.S. Preterskogo. M.: Khorus, 2021. 608 s.
5. Sanfilippo Ch. Kurs rimskogo chastnogo prava / pod red. D.V. Dozhdeva. M.: Norma, 2007. 464 s.
6. Sergeev P.V. Grazhdansko-pravovoj status religioznoj organizacii v kommercheskom oborote: dis. ... kand. yur. nauk. M., 2021. 218 s.
7. SHitkina I.S. Vyyavlenie i uchet obshchih ekonomicheskikh interesov gruppy kompanij (uchastnikov holdinga) pri sovershenii krupnyh sdelok i sdelok, v sovershenii kotoryh imeetsya zainteresovannost' // Zakon. 2019. № 6. S. 172-181.

¹⁴ Decreto legislativo del 03/07/2017 n. 117 – Codice del Terzo settore.

О.В. БЕРЕСТ, А.С. КУЧЕРУК

Режим особых условий в исправительном учреждении: современное состояние и перспективы развития

АННОТАЦИЯ. В статье раскрываются актуальные аспекты регулирования режима особых условий в исправительном учреждении. На основании анализа нормативного содержания уголовно-исполнительного законодательства проанализированы основные проблемы правового регулирования режима особых условий, проанализирована практика применения данного режима в условиях распространения коронавирусной инфекции. С учетом складывающейся военно-политической обстановки введение режима военного положения в отдельных субъектах Российской Федерации, а также режимов повышенной готовности возникает необходимость в дальнейшем совершенствовании порядка исполнения уголовных наказаний в экстраординарных ситуациях. В статье высказываются предложения о перспективах дальнейшего развития правового регулирования как режима особых условий в исправительных учреждениях, так и всего механизма исполнения уголовных наказаний в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: чрезвычайная ситуация, военное положение, режим особых условий, экстраординарное событие.

БЕРЕСТ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, начальник Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России (e-mail: nauka_davd@mail.ru);

КУЧЕРУК АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ – начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Академии МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского (e-mail: kasord79@mail.ru).

Экстраординарные условия существования общества и государства, обусловленные наступлением чрезвычайной ситуации, возникновением военной угрозы или иным экстремальным событием, радикально меняют порядок работы органов государственной власти и местного самоуправления, а также режим функционирования государственных и муниципальных учреждений. Исключением также не являются учреждения пенитенциарной системы, в том числе исправительных учреждений. Именно в данных звеньях пенитенциарной системы государства предусмотрено исполнение наказания в виде лишения свободы. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) регулирует режим особых условий, который устанавливается при наступлении определенных экстраординарных событий. Действующая редакция ст. 85 УИК РФ

относит к ним наступление стихийного бедствия, а также введение военного или чрезвычайного положения. Режим особых условий может быть введен также в случае массовых беспорядков на территории исправительного учреждения или группового неповиновения осужденных (ст. 85 УИК РФ).

Как и всякий специальный режим управления, режим особых условий содержит дополнительные ограничения, вводимые против прав осужденных, усиление охраны порядка внутри исправительного учреждения, а также изменение различных аспектов хозяйственного и коммунально-бытового функционирования исправительного учреждения. В доктрине уголовно-исполнительного права принято констатировать правовую неопределенность нормативного содержания ст. 85 УИК РФ, которая в первую очередь связана с наличием нескольких оснований введение режима особых условий¹.

¹ Скиба А.П., Ковш А.В., Мяханова А.Н. Исполнение уголовных наказаний при чрезвычайных ситуациях техногенного характера: некоторые проблемы регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16. № 1. С. 13.

Разумно предположить, что различия в основаниях введения должны обуславливать различия в самом режиме особых условий, но краткость ст. 85 УИК РФ не позволяет не только дифференцировать такие различия, но и обосновать целесообразность ограничения прав осужденных в зависимости от характера возникшей экстраординарной ситуации.

Введение на определенной территории режима чрезвычайного или военного положения едва ли можно рассматривать в качестве достаточного основания для ограничения прав осужденных в отношении поддержания связи со своими родственниками. Данные специального административно-правового режима предусматривают возможность переселения жителей данной территории в более безопасные районы, что само по себе может быть причиной для утраты связи. Между тем ситуация неопределенности в отношении состояния близких родственников негативным образом сказывается на оперативной обстановке внутри исправительного учреждения.

Препятствия к получению достоверной информации о происходящих событиях, включая запрет на использование телевидения или прослушивание радиопередач, также дополнительно провоцирует напряженность, связанную с невозможностью прояснения сложившейся ситуации. Отказ от тотального запрета на коммуникацию с внешним миром не означает принципиального отсутствия цензуры. Данный инструмент может использоваться администрацией исправительного учреждения для поддержания порядка.

Производственная деятельность внутри исправительного учреждения также подлежит реорганизации в случае введения режима особых условий. Ограничение производственной деятельности, предусмотренное п. 2 ст. 85 УИК РФ, по всей видимости, может выражаться в изменении ассортимента выпускаемой продукции, а также в использовании труда осужденных вне пределов исправительного учреждения. Очевидно, то задачи соблюдения таких специальных административно-правовых режимов, как военное или чрезвычайное положение, требует ограничения прав осужденных в отношении предоставления отпуска, а также

предполагают возможность использования труда осужденных без оплаты.

При этом нормативное содержание ст. 85 УИК РФ должным образом не структурировано так, чтобы конкретную экстраординарную ситуацию можно было соотнести с определенным набором правоограничений или мер реорганизации внутреннего распорядка жизни исправительного учреждения. Например, введение военного положения, по всей видимости, может требовать усиления надзора за иностранными гражданами, находящимися в исправительном учреждении, особенно гражданами государства, совершившего агрессию против Российской Федерации. Кроме того, в доктрине уголовно-исполнительного права справедливо указывается, что наступление экстраординарного события, в результате которого вводится специальный административно-правовой режим управления, может требовать изменения порядка исполнения различных уголовных наказаний. В то же время ст. 85 УИК РФ распространяет свое действие исключительно на исправительные учреждения, в которых предусмотрено исполнение наказания в виде лишения свободы.

В современных условиях проведения Специальной военной операции (далее – СВО) на территории Украины в четырех субъектах Российской Федерации было введено военное положение, на территории восьми субъектов Российской Федерации введен режим среднего уровня реагирования, на территории регионов Центрального и Южного федеральных округов также распространяется режим повышенной готовности. Подобный шаг со стороны исполнительной власти Российской Федерации в условиях актуализации явной военной угрозы требует также принятия соответствующих мер реагирования со стороны администраций исправительных учреждений, в которых различные уголовные наказания.

В настоящее время нельзя признать удовлетворительным состояние уголовно-исполнительного законодательства в отношении разнообразия режимов реагирования, введенных в 2022 г. в связи с событиями, связанными с проведением СВО. Режим особых условий в исправительных учрежде-

ниях, установленный ст. 85 УИК РФ, в принципе не предусматривает различные режимы реагирования, отнесенные к области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в качестве основания для введения данного режима. Однако такое положение едва ли можно признать удовлетворительным в современных реалиях.

Введение режима военного положения, а также изменение режима реагирования в регионах, территориально сопряженных с теми, где введено военное положение, также требует изменения режима исполнения уголовных наказаний. В экстраординарной ситуации государственного управления привычная цель процесса исполнения уголовного наказания, связанная с исправлением осужденных (ч. 1 ст. 1 УИК РФ), дополняется новыми задачами, решение которых требует соответствующий административно-правовой режим.

Административно-правовой режим чрезвычайного и военного положения предполагает создание условий, которые могут препятствовать полноценному исполнению уголовных наказаний. Наличие правоограничений, в том числе на возможность выбора места пребывания (жительства), что также выражается в переселении жителей в другие районы, а также привлечение граждан к выполнению необходимых для государства работ, иные меры, предусмотренные в рамках административного законодательства, препятствуют исполнению уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. При этом УИК РФ содержит ст. 50, которая регулирует порядок изменения места проживания (пребывания), осуждения при невозможности его дальнейшего проживания в связи с наступлением экстраординарного события, такого, как стихийное бедствие или иное чрезвычайное обстоятельство. Однако, устанавливая такой порядок, УИК РФ не касается вопроса исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, что актуально в современных реалиях.

Конструктивным направлением правотворческой работы должна стать разработка уголовно-исполнительных норм, предусмотренных в случае введения чрезвычайного или военного положения, которые были направлены на регулирование порядка исполнения всего комплекса уголовных

наказаний. Не получили надлежащего законодательного регулирования вопросы охраны здоровья осужденных при введении режима особых условий, а также возможные изменения в мерах профилактического воздействия на поведение осужденных. В юридической доктрине можно встретить предложения по введению в уголовно-исполнительное законодательство института приостановления исполнения наказания в виде лишения свободы в случае введения специальных административно-правовых режимов. Поскольку, как правило, чрезвычайные ситуации связаны с разрушительными последствиями для территории, на которой они происходят, привлечение осужденных к выполнению работ по устранению последствий, в том числе по восстановлению городской инфраструктуры, требует надлежащего законодательного обеспечения.

Если же речь идет о чрезвычайных ситуациях, связанных с радиационным или химическим заражением определенной территории, то дальнейшее исполнение наказания в виде лишения свободы будет невозможно из-за запределных рисков пребывания на данной территории. Следует отметить, что на территории Российской Федерации присутствует значительное количество исправительных учреждений, расположенных рядом с объектами атомной или химической промышленности, что помещает их в зону риска при возникновении на данных объектах чрезвычайных ситуаций. Наступление таких чрезвычайных событий, как радиационная авария, как правило, требует немедленных мер реагирования со стороны органов государственного управления. В отношении осужденных должен быть предусмотрен порядок их отселения в случае наступления аварийной ситуации на объектах атомной или химической промышленности.

Администрация исправительного учреждения при наступлении ситуации техногенной аварии, в частности радиационного заражения территории, обязана принимать меры безопасности, которые направлены на предупреждение преступлений и обеспечение нормального функционирования самого исправительного учреждения. В ст. 85 УИК РФ режим особых условий может быть

модернизирован с учетом возможности применения правовых средств, направленных на обеспечение нормального течения хозяйственной жизни исправительного учреждения, а также на принятие мер безопасности по нейтрализации угрозы противоправного поведения осужденных внутри исправительного учреждения.

Ранее в 2020-2021 гг. Российская Федерация, вместе с другими государствами мира, столкнулась с угрозой распространения коронавирусной инфекции, потребовавшей принятия экстраординарных мер реагирования в сфере здравоохранения и эпидемиологии. Для российской пенитенциарной системы эти события стали испытанием, в ходе которого исправительные учреждения столкнулись с острой нехваткой личного состава, а также рисками распространения инфекции среди заключенных. Возникновение чрезвычайной ситуации в сфере здравоохранения поставило вопрос о возможности введения режима особых условий в ряде исправительных учреждений Российской Федерации².

Однако действующая на момент распространения коронавирусной инфекции редакция ст. 85 УИК РФ отличалась заметным несовершенством технико-юридического изложения нормативного содержания, что стало препятствием для введения режима особых условий в ситуации возрастающих эпидемиологических рисков.

В целях предотвращения распространения коронавируса в отдельных регионах России были приняты специальные ограничительные меры. Так, режим особых условий был введен в следственных изоляторах в 15 регионах. Кроме того, карантин был объявлен в отдельных пенитенциарных учреждениях в 48 регионах. В тех регионах, где ситуация стабилизировалась, карантинные меры в учреждениях были ослаблены. По состоянию на 4 августа 2020 года карантинный режим сохранялся в отдельных пенитенциарных учреждениях в 29 регионах. Наряду с принятием карантинных мер, региональные власти широко использовали про-

филактические санитарные и противоэпидемические мероприятия. Например, в пенитенциарных учреждениях был введен маскировочный режим. Сотрудники и посетители обязаны его соблюдать. При посещении пенитенциарных учреждений посетители проходят термометрию. На всех объектах ежедневно проводятся дезинфекционные мероприятия с использованием дезинфицирующих средств и бактерицидных облучателей. Кроме того, раз в неделю во всех пенитенциарных учреждениях проводится санитарный день.

Существующие бактериологические и иммунологические лаборатории также были перепрофилированы для выявления таких заболеваний, как туберкулез и ВИЧ-инфекции, а также для работы по выявлению вируса COVID-19, где проводится диагностика и тестирование лиц с симптомами коронавируса. Пациенты с клиническими симптомами немедленно изолируются в медицинских учреждениях и медико-санитарных подразделениях. Пошив медицинских масок был организован в 303 пенитенциарных учреждениях. Сегодня в пенитенциарных учреждениях в среднем производится около 2 миллионов медицинских масок в день.

Несомненно, главной угрозой, которая все еще сохраняется, является проникновение вируса в пенитенциарные учреждения извне. Поэтому, когда сотрудники входят, они должны пройти медицинское обследование и термометрию. С начала эпидемии был введен ряд ограничений, в том числе на несение службы в некоторых регионах. Сотрудники выходят на дежурство в течение 14 дней без возможности покинуть учреждение в течение всего этого периода, чтобы исключить любые контакты извне. Для граждан, недавно поступивших в пенитенциарные учреждения, срок карантина был продлен до 20 дней, учитывая тот факт, что развитие заболевания имеет период необнаруживаемости. Все транспортные средства, въезжающие на территорию пенитенциарных учреждений, проходят санитарную обработку дезин-

² Прохорова М.В., Киселев М.В. Деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в условиях пандемии // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2022. № 2 (12). С. 107-112.

фицирующими средствами в специально оборудованных помещениях.

Другим потенциальным источником заражения является транспортировка заключенных в суды. Хотя, возможно, и можно обеспечить раздельное содержание заключенных в центрах предварительного заключения, в залах судебных заседаний это, скорее всего, не так. Поэтому ряд регионов начали использовать видеоконференцсвязь при рассмотрении дел в судах. Кроме того, был усилен контроль за получением посылок и передач. В настоящее время сотрудники получают посылки, используя средства индивидуальной защиты. Помещения для приема посылок оборудованы бактерицидными облучателями. Кроме того, сотрудники проводят дезинфекционную обработку упаковок, а также обеззараживают воздух в помещении и поверхности посылок бактерицидными облучателями открытого типа.

В приемных отделениях пенитенциарных учреждений были установлены дозаторы с кожными антисептиками. Влажная уборка помещений (с использованием моющих и дезинфицирующих средств) проводится не реже 2 раз в день.

Как отмечалось выше, в целях предотвращения распространения коронавируса в пенитенциарных учреждениях был принят ряд ограничительных мер. С 16 марта 2020 года и до получения дальнейших инструкций предоставление долгосрочных и краткосрочных визитов было приостановлено в некоторых регионах. Однако на данный момент, в зависимости от эпидемиологической ситуации в этих регионах, ограничительные меры постепенно отменяются. В некоторых учреждениях были разрешены краткосрочные и долгосрочные визиты.

Кратковременные свидания с родственниками и другими лицами осуществляются через стекло в соответствии с требованиями индивидуальной защиты. В период введенных ограничений, касающихся в первую очередь общения с родственниками и близкими лицами, применялись и продолжают применяться меры компенсационного характера. Таким образом, в соответствии с

действующим законодательством заключенные могут без ограничений общаться со своими родственниками по телефону и с использованием стационарной видеосвязи. Следует отметить, что в настоящее время в учреждениях пенитенциарной системы России установлено около 8500 телефонов, с помощью которых заключенные совершают более 8 миллионов звонков ежегодно, а также 514 видеотерминалов, поддерживающих более 45 000 видеозвонков в год³.

Были также предприняты попытки обеззараживания пенитенциарных учреждений, что необходимо для сокращения контактов между заключенными. В целях сокращения количества лиц, содержащихся в следственных изоляторах, руководство Федеральной службы исполнения наказаний России обратилось в Верховный суд Российской Федерации с просьбой обязать суды не применять меру пресечения в виде заключения под стражу к лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений небольшой или средней тяжести.

Также возникла необходимость ввести меры по ограничению посещений пенитенциарных учреждений представителями общественных организаций. Прием адвокатов осуществляется с использованием средств индивидуальной защиты и с переговорами через защитное стекло. Кроме того, несмотря на проведение комплекса санитарных и противоэпидемических мероприятий, включая ограничительные меры, с 16 марта 2020 г. члены общественных наблюдательных комиссий посетили учреждения пенитенциарной системы России 202 раза. Также было организовано дистанционное рассмотрение обращений по электронной почте от заключенных и их родственников. Такие посещения выявили чрезмерные ограничения и нарушения прав заключенных, таких, как ежедневные прогулки и получение посылок от родственников.

Следует отметить соответствие предпринятых в условиях чрезвычайной ситуации в сфере здравоохранения действий администрацией исправитель-

3. Егорова Т.И. Распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в условиях российских пенитенциарных учреждений: состояние и меры противодействия // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18. № 3. С. 51-58.

ных учреждений общеевропейским тенденциям по предупреждению распространения случаев заражения COVID-19 среди сотрудников пенитенциарных учреждений и заключенных. В данном случае наиболее уязвимой группой населения является персонал пенитенциарных учреждений. Также в целях предотвращения распространения коронавируса в пенитенциарных учреждениях был принят комплекс мер по изоляции лиц с симптомами COVID-19. Были приняты дополнительные меры по санитарной обработке помещений и использованию средств индивидуальной защиты. Кроме того, были введены ограничения на посещение пенитенциарных учреждений и усилен контроль за поступающими посылками.

Введение ограничительных мер само по себе послужило фактором обострения оперативной обстановки внутри исправительных учреждений, так как осужденные восприняли их негативно. Типичной ситуацией стало введение круглосуточного несения службы, что также отрицательно влияло на самочувствие личного состава и не способствовало формированию коллективного иммунитета. Среди мер, вводимых администрациями исправительных учреждений, стал регулярный медицинский осмотр личного состава, а также сотрудников сервисных служб, привлекаемых к обеспечению функционирования учреждений. Внутри исправительных учреждений оборудовались дополнительные помещения, в которых личный состав мог восстановить психологическое состояние и связаться с близкими родственниками. Опыт карантинных мер стал примером соблюдения баланса между публичными и частными интересами, так как предотвращение одних рисков не должно было провоцировать другие риски (беспорядки и неповиновение). По мере обобщения накопленного опыта активизировалась правотворческая работа в сфере совершенствования отдельных положений уголовно-исполнительного законодательства.

Россия не столкнулась с какими-либо крупными очагами распространения COVID-19 среди заключенных в своих пенитенциарных учреждениях. Таким образом, подразумевается, что стратегии

смягчения последствий, реализуемые в ответ на COVID-19, могут не только продемонстрировать более многообещающие последствия в долгосрочной перспективе, но и могут способствовать предотвращению возникновения горячих точек среди заключенных в пенитенциарных учреждениях на сегодняшний день.

Опыт введения режима особых условий в исправительных учреждениях в период распространения коронавирусной пандемии стимулировал правотворческую работу органов государственной власти. Уже в 2021 г. Министерство юстиции Российской Федерации выступило с инициативой внесения поправок в текст ст. 85 УИК РФ, благодаря которым расширялось бы количество оснований для введения данного режима. В результате Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 44-ФЗ «О внесении изменений в статью 85 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» предусматривает среди новых оснований введения режима особых условий в исправительном учреждении режим повышенной готовности, а также ограничительные мероприятия (карантин) в исправительном учреждении. Данная правовая новелла вступает в силу по истечении ста восьмидесяти дней после дня его официального опубликования.

В результате совершенствование правового регулирования режима особых условий в исправительном учреждении, предусмотренного ст. 85 УИК РФ, стало результатом экстраординарных событий, связанных с распространением коронавирусной инфекции. Стоит предполагать, что события 2022-2023 гг., связанные с проведением СВО, также стимулируют правотворческую работу по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства. Перспективными направлениями работы в данном направлении могут стать не только изменения в порядок введения режима особых условий в исправительных учреждениях, но и принципиальное изменение порядка исполнения уголовных наказаний в условиях военного или чрезвычайного положения, а также различных режимов реагирования на возникающие чрезвычайные ситуации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев А.Ю. Правовое положение лиц, отбывающих наказание, при возникновении чрезвычайной ситуации в сфере здравоохранения // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 3 (124). С. 143-151.
2. Егорова Т.И. Распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в условиях российских пенитенциарных учреждений: состояние и меры противодействия // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18. № 3. С. 51-58.
3. Кашуба Ю.А., Алексеев А.Ю. Юридическая сущность режима особых условий // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16. № 3. С. 306-311.
4. Прохорова М.В., Киселев М.В. Деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в условиях пандемии // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2022. № 2 (12). С. 107-112.
5. Скиба А.П., Ковш А.В., Мяханова А.Н. Исполнение уголовных наказаний при чрезвычайных ситуациях техногенного характера: некоторые проблемы регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16. № 1. С. 12-20.
6. Советов И.К. Правовой режим военного положения в системе обеспечения национальной безопасности России // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 8-17.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Alekseev A.Ju. Pravovoe polozhenie lic, otbyvajushhix nakazanie, pri vzniknovenii chrezvychajnoj situacii v sfere zdavoohranenija // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2021. T. 16. № 3 (124). S. 143-151.
2. Egorova T.I. Rasprostranenie novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19) v uslovijah rossijskix penitenciarных uchrezhdenij: sostojanie i mery protivodejstvija // Juridicheskaja nauka i praktika. 2022. T. 18. № 3. S. 51-58.
3. Kashuba Ju.A., Alekseev A.Ju. Juridicheskaja sushhnost' rezhima osobyh uslovij // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2021. T. 16. № 3. S. 306-311.
4. Prohorova M.V., Kiselev M.V. Dejatel'nost' uchrezhdenij i organov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii v uslovijah pandemii // Vestnik Tomskogo instituta povyshenija kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii. 2022. № 2 (12). S. 107-112.
5. Skiba A.P., Kovsh A.V., Mjahanova A.N. Ispolnenie ugovolnyh nakazanij pri chrezvychajnyh situacijah tehnogennogo haraktera: nekotorye problemy regulirovanija // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2021. T. 16. № 1. S. 12-20.
6. Sovetov I.K. Pravovoj rezhim voennogo polozhenija v sisteme obespechenija nacional'noj bezopasnosti Rossii // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. 2022. № 3 (93). S. 8-17.

В. Ф. ДЖАФАРЛИ

Краткая криминологическая характеристика инновационных преступлений, посягающих на правоотношения в сфере предпринимательской деятельности

АННОТАЦИЯ. Осуществление криминологической характеристики преступлений, посягающих на правоотношения в сфере предпринимательской деятельности с использованием инновационно-технологических ресурсов, представляется необходимым процессом, направленным на дальнейшее обеспечение криминологической кибербезопасности сферы бизнеса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: криминологическая безопасность, криминологическая кибербезопасность, криминология кибербезопасности, информационно-коммуникационные технологии, инновационно-технологические ресурсы, сфера предпринимательской деятельности, Инновационный центр «РГУК-безопасность».

ВУГАР ФУАД ОГЛЫ ДЖАФАРЛИ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина; доцент кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: nizami.66@mail.ru).

Криминологическая характеристика преступлений, посягающих на правоотношения в сфере предпринимательской деятельности с использованием инновационно-технологических ресурсов, включает в себе значительную дискуссионность. Студентами, вовлеченными в деятельность научно-образовательного центра исследований инновационных технологий безопасности Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина (Инновационный центр «РГУК-безопасность»), часто организуются встречи-диспуты, где обсуждаются различные злободневные проблемы, касающиеся, в том числе, и обозначенного вопроса.

В соответствии с теорией криминологии, преступность в сфере предпринимательской деятельности выступает в качестве феномена, относимого к периферийной, постоянно меняющейся части преступности. Происходит так вследствие, к примеру, изменения экономической политики государства, формирования и развития новых правоотношений, связанных с научно-технологическим прогрессом. При сравнении действующего Уголовного кодекса РФ с советским уголовным законом возможно отметить криминализацию

общественно опасных деяний, которые советский законодатель не посчитал возможным считать преступными (например, фиктивное или преднамеренное банкротство), или же декриминализацию составов, утративших в условиях рыночной экономики свою актуальность (спекуляция). А является рассматриваемая преступность периферийной, поскольку «...всегда сохраняется группа деяний (убийства, кражи, изнасилования, разбои и некоторые другие), которые во всех обществах признаются преступлениями – это и есть ядро преступности»¹.

Специфика развиваемых в рамках современной криминологии теории и практики предупреждения преступлений заключается в кардинальной трансформации многих идей научно-практического характера, что обусловлено условиями активного формального и содержательного развития комплексного института российских социально-экономических реформ. Как известно, существует прямая зависимость процессов экономического развития страны с преступностью, включающей в себя криминальные проявления в сфере предпринимательской деятельности. Такая преступность

¹ См.: Антонян Ю.М. Понятие преступности, ее вечность // Преступность и общество. М., 2005. С. 10-11.

выступает одновременно как в качестве негативных издержек становления рыночных правоотношений, так и оказывает весьма интенсивное воздействие в целом на экономические процессы. Современная российская экономика подверглась значительной криминализации практически во всех своих сферах, включая и сферу предпринимательства, причем вне зависимости от форм собственности. Столь очевидные социальные и экономические факты привлекли, само собой, пристальное внимание специалистов-правоведов, активно занявшихся разрешением проблем как криминального, так и некриминального плана, однако приходится констатировать слабую познаваемость многих криминальных феноменов, поражающих сферу предпринимательства.

Социальный характер отмеченной проблемы заключается как активным вовлечением многих российских граждан в занятие бизнесом, так и созданием ими новых рабочих мест, которые активно занимают также представители населения нашей страны. Так, согласно данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы РФ, количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по состоянию на май 2023 г. составляет: всего 6 249 479 субъектов, из них юридических лиц – 2 371 185 предприятий, индивидуальных предпринимателей – 3 878 294 человек².

К слову, глава Сбербанка Г.О. Греф, касаясь доли малого и среднего бизнеса в общем объеме ВВП страны, отметил: «Доля 20 % ВВП – стыдная доля, мне кажется. Я хотел бы предложить корпорации малого и среднего бизнеса немножечко быть поактивнее. Возьмите на себя инициативу». Как также отмечено, в Китае доля малого и среднего бизнеса в валовом внутреннем продукте составляет 60-70 %, а в США и Финляндии – около 60 %³.

Следует признать, что количество субъектов

предпринимательства не привело к высокому качеству поведения в рамках возникающих правоотношений. В особенности от такого развития ситуации страдает законопослушный предприниматель. В определенный момент у последнего может возникнуть соблазн уйти частично или полностью в область теневой или даже непосредственно криминальной экономики, чтобы выдержать конкуренцию с отличающимися шепетильностью в легальности собственного бизнеса. Этому способствует, к сожалению, неэффективная правовая база и ангажированность российских чиновников, вовлеченных в коррупционные схемы, в результате чего действующие вне рамок закона субъекты предпринимательства получают конкурентное преимущество над честными руководителями компаний и индивидуальными предпринимателями.

Отмеченное выше позволяет говорить об организованном преступном характере нелегальной предпринимательской деятельности, имеющей значительное государственное и финансовое ресурсное обеспечение.

Следует согласиться с позицией В.В. Демченко, согласно которой криминализация предпринимательской сферы, возрастание количества преступлений в данном секторе российской экономики обусловлены целым рядом факторов, в числе которых: недостатки правового регулирования предпринимательской деятельности, отсутствие не только системы экономического контроля над ней, но и необходимого превентивного внимания со стороны контролирующих органов. Здесь особую актуальность приобретает процесс исследования перспектив практической реализации государственной политики, нацеленной на предупреждение преступных посягательств на предпринимательскую сферу⁴, в том числе связанных с использованием инновационно-технологических ресурсов. Актуальности такого рода крими-

2. См.: Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства // <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=2&fo=&ssrf=> (дата обращения: 25.05.2023).

3. См.: Греф назвал стыдной долю малого и среднего бизнеса в ВВП России // <https://www.rbc.ru/finances/26/05/2023/647076fa9a7947b349dae983> (дата обращения: 27.05.2023).

4. См.: Демченко В.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сфере предпринимательской деятельности: автореф. ...дисс. канд. юрид. наук. Ставрополь: 2004. С. 3-4.

нологическому исследованию придает в целом наступившая эпоха 6-го технологического уклада экономики, что позволило говорить о цифровой экономике, в рамках которой к традиционно существующим формам социальных отношений прибавились и инициированные научно-технологическим прогрессом взаимоотношения человека с электронными устройствами искусственного интеллекта, так и между самими «умными» машинными средствами.

Учитывая отмеченную выше социальную, экономическую, технологическую трансформацию сферы экономической деятельности, проблема предупреждения предпринимательской преступности достигла высокого уровня криминологической остроты, что, вне всякого сомнения, придает предпосылки для целенаправленного криминологического анализа предпринимательской преступности, к поиску и нахождению путей и средств ее предупреждения.

К слову, характерной особенностью преступности в сфере предпринимательской деятельности является ее латентный характер, обусловленный нежеланием предпринимателей обращаться в правоохранительные органы, тем самым демонстрируя незащищенность своих активов от злоумышленников. Главная причина такого поведения заключается в риске утраты клиентуры, но при этом немаловажное значение имеют как неверие в эффективность и компетентность правоохранительных органов, что особенно проявляется в нынешнюю цифровую эпоху, так и отмеченные выше недостатки законодательства — гражданского, арбитражного, административного, уголовного, информационного и пр.

Справедлива, кстати, точка зрения А.М. Гармаш о наличии в сфере регулирования предпринимательской деятельности межотраслевой коллизии, когда деяние, рассматриваемое уголовным правом в качестве преступления, с позиции уже гражданского права выступает в качестве легального граж-

данского правоотношения. Нередки случаи, когда законная с точки зрения гражданского или арбитражного суда предпринимательская деятельность признается органами предварительного следствия в качестве преступной⁵, а отмеченная в ст. 90 УПК РФ⁶ преюдиция, по сути, данными органами игнорируется.

Искусственная криминализация отношений, которые в действительности таковыми не являются, приводит к значительным трудностям в процессе защиты нарушенных прав путем применения гражданско-правовых способов. Наиболее ярким образом анализируемая искусственная криминализация проявляется при обращении к составам преступлений, предусмотренных ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» и ст. 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность». Уголовное законодательство экономически развитых стран не содержит самостоятельных составов по данным видам посягательств, поскольку существует определенная позиция по непривлечению к уголовной ответственности лишь по причине отсутствия регистрации или лицензии, поскольку смысл в регистрировании предпринимательской деятельности обуславливается принятием государством на себя правовой защиты легального предпринимателя. Верна точка зрения А.М. Гармаш относительно того, что ведение незарегистрированной предпринимательской деятельности не является поводом для объявления этих гражданско-правовых отношений сферой уголовного права. Действительно, действия предпринимателя, не ощущающего предпринимательской свободы, лишенного способности к коммерческому риску, превращаются в примитивные и, в конечном счете, неконкурентные. Это обуславливает потребность в использовании чрезвычайно тонких правовых инструментов с целью отделения здорового и совершенно нормального стремления, нацеленного на оптимизацию предпринимательской деятельности, от попыток к обходу закона, чтобы создать

5. См.: Гармаш А.М. Криминологический анализ состояния предпринимательской преступности в России // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 6.С. 163-164.

6. См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/481b00c2288fd18a74dab38c88e8b4cdb6a2d632/ (дата обращения: 25.05.2023).

для своего бизнеса привилегированные условия и тем самым «...подорвать равные конкурентные условия на рынке»⁷.

Что касается криминологической характеристики преступлений, посягающих на правоотношения в сфере предпринимательской деятельности с использованием инновационно-технологических ресурсов, то особенность предпринимательской преступности эпохи 6-го технологического уклада экономики заключается в широком применении злоумышленниками инновационного инструментария, вкратце приведенного в ст. ст. 138¹, 187, 272, 273 УК РФ. Вместе с тем трудно переоценить важность такого рода технологий как в предупреждении традиционных и киберпреступлений, так и при антикриминальном правоохранительном использовании в процессе обнаружения, фиксации, раскрытия и расследования криминальных посягательств, отправления правосудия, контроля и мониторинга поведения лиц-девиантов.

Практически любое преступление в сфере современной предпринимательской деятельности в той или иной мере сопровождается инновационно-технологическим ресурсом, а также требует активного вовлечения лиц, обладающих специальными

навыками к незаконному доступу к охраняемой законом компьютерной информации. Отмеченное должно побуждать государство к широкому взаимодействию специалистов в области уголовного права, криминологов и информационных технологий в рамках системы криминологической кибербезопасности.

Отметим наличие инновационно-технологического парадокса, обусловленного обязательным совпадением криминальных и предпринимательских цифровых потенциалов, что проявляется в активной имплементации бизнес-структурами в свой производственный алгоритм цифровых новаций, закономерно интенсифицирующих процесс создания и реализации материальных и нематериальных благ. Это вызывает нездоровый криминальный интерес у организованной преступности, обладающей высокотехнологичным инструментарием завладения чужими цифровыми активами. Отмеченный инновационно-технологический парадокс, по сути, определяет закономерности, состояние и тенденции дальнейшего развития преступности, посягающей на правоотношения в сфере предпринимательской деятельности с использованием инновационно-технологических ресурсов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонян Ю.М. Понятие преступности, ее вечность // Преступность и общество. М., 2005. С. 10-11.
2. Демченко В.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сфере предпринимательской деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь: 2004. 21 с.
3. Гармаш А.М. Криминологический анализ состояния предпринимательской преступности в России // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 6. С. 162-165.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Antonjan Ju.M. Ponjatje prestupnosti, ee vechnost' // Prestupnost' i obshhestvo. M., 2005. S. 10-11.
2. Demchenko V.V. Kriminologicheskaja harakteristika i preduprezhdenie prestuplenij v sfere predprinimatel'skoj dejatel'nosti: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Stavropol': 2004. 21 s.
3. Garmash A.M. Kriminologicheskij analiz sostojanija predprinimatel'skoj prestupnosti v Rossii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2012. № 6. S. 162-165.

⁷ См.: Гармаш А.М. Криминологический анализ состояния предпринимательской преступности в России // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 6. № 6. С. 163-164.

В.Ф. ДЖАФАРЛИ, М.В. ФИНКЕЛЬ

Терминологические проблемы определения сущности инновационных преступлений, посягающих на сферу предпринимательской деятельности

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются терминологические проблемы определения сущности инновационных преступлений, посягающих на правоотношения в сфере предпринимательской деятельности. Ставится вопрос о достаточности имеющихся в УК РФ официальных дефиниций в целях регулирования современных экономических процессов и связей.

Авторами приводятся различные мнения, а также делается собственный вывод относительно сущности криминальных посягательств на цифровые активы современных компаний.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: криминологическая безопасность, криминологическая кибербезопасность, криминология кибербезопасности, сфера предпринимательской деятельности, условия 6-го технологического уклада, цифровые активы, криптовалюта, Инновационный центр «РГУК-безопасность».

ДЖАФАРЛИ ВУГАР ФУАД ОГЛЫ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина; доцент кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: nizami.66@mail.ru); **ФИНКЕЛЬ МАРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА** – управляющий партнер, адвокат адвокатского бюро г. Москвы «Дубинин, Финкель и партнеры» (e-mail: m.finkel@lawyerspro.ru).

Вопрос об уголовно-правовой оценке преступлений, посягающих на правоотношения в сфере предпринимательской деятельности с использованием инновационно-технологических ресурсов, как предпосылке их целенаправленного криминологического анализа, содержит в себе достаточную дискуссионность, неизменно вызывая значительную разность мнений при обсуждениях на различных научных и студенческих площадках, к примеру, в рамках деятельности научно-образовательного центра исследований инновационных технологий безопасности Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина (Инновационный центр «РГУК-безопасность»).

Уголовный кодекс РФ содержит значительное количество составов инновационных преступлений, нацеленных на правоотношения в сфере предпринимательской деятельности с использованием инновационно-технологических ресурсов (далее – ИТ-ресурсов). Приступить к качественному криминологическому исследованию возможно лишь после проведения уголовно-правового

анализа составов соответствующих криминальных посягательств.

Необходимо при этом определиться в сущностном современном понимании таких важнейших категорий уголовного права, как «преступление» и «состав преступления», исходя из особенностей технологического контекста эпохи 6-го технологического устава и правоотношений в сфере предпринимательской деятельности. Существующий на данный момент научный подход к различным аспектам предупреждения инновационной преступности свидетельствует о наличии многочисленных понятий и определений, образующихся путем прибавления приставки «кибер», в результате чего появились термины «киберпреступник», «кибержертва» «киберпреступление», «киберпреступность» и др. Соответственно, требуется определить, насколько такого рода «кибертрансформация» обоснована в условиях фактического отсутствия в сфере уголовного права официальных дефиниций определенного рода. Более того, возникает вопрос: а можно ли обойтись без внесе-

ния изменений в систему устоявшихся терминов, пытаюсь и дальше обходиться уже сложившимся понятийно-терминологическим аппаратом?

Такой процесс исследования, на наш взгляд, следует запустить, при этом представляется важным начать с изучения объекта преступления, поскольку уже на этой стадии возникает вопрос о правильности его (объекта, основного и дополнительного) обозначения. Отталкиваясь от приоритетности экономической составляющей, мы определяем в качестве *основного объекта преступного посягательства сферу предпринимательской деятельности* — общественные отношения, связанные с процессом создания товаров и услуг, где главная цель предпринимателя — юридического или физического лиц — систематическое получение прибыли. Неотъемлемой чертой предпринимательской деятельности выступает ее рискованный характер, в том числе и уязвимость материальных и нематериальных активов компании перед различными угрозами, в том числе криминального характера.

Что касается *дополнительного объекта преступления* в контексте рассматриваемой нами тематики, то в качестве такового выступает содержащаяся в УК РФ *сфера компьютерной информации*, формально отраженная в тексте уголовного закона либо в качестве *видового* (гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации»), либо *непосредственного* (ст. 159⁶ УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» и др.) *объектов*.

Термин «компьютерная информация» представляется узким, не способным в полной мере обозначать объект посягательства, в результате чего возникает противоречие относительно «...самой сути информации, которая, по определению, не может быть принадлежностью или атрибутом технического устройства (компьютера), призванного обеспечить лишь ее удаленную передачу. Соответственно, исходя из вышеизложенного, обоснованным является использование

термина «сфера информационных технологий»¹. Здесь дополнительные объекты посягательства — отмеченные в Особенной части УК РФ иные информационные интересы личности, общества и государства.

Согласимся с Л.А. Букаловой, отмечающей чрезвычайную сложность процесса юридического регулирования информации по причине ее нематериальной сущности. Современное законодательство не обладает достаточной способностью к формированию системы достаточных методов, обладающих потенциалом к предупреждению преступлений, нацеленных на сферу легального информационного оборота, особенно в условиях совершенствования как технологических новаций, так и разрастания и усложнения «информационных» уголовно-правовых норм².

Здесь необходимо сделать особенный акцент на специфике инновационных правоотношений в сфере предпринимательской деятельности, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологических средств и применением опосредованных таковыми дистанционных (удаленных) способов воздействия (в уголовно-правовом контексте — *средства и способы совершения преступлений*). Такого рода специфика выражается в необязательности непосредственного физического контакта с объектом посягательства, что обуславливает безопасность и анонимность злоумышленника, придает последнему чувство защищенности и недостижимости, а значит, дополнительную психологическую преступную мотивацию.

Под средствами совершения преступлений понимаются инновационно-технологические ресурсы, представленные в тексте УК РФ следующим образом:

- 1) информационно-телекоммуникационные (электронные) сети (включая сеть «Интернет»);
- 2) средства для неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информа-

1. См.: Джафарли В.Ф. Дефекты понятийно-терминологического аппарата в сфере информационной преступности // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 54.

2. См.: Букалова Л.А. Информационные преступления в сфере государственного и муниципального управления: законотворческие и правоприменительные проблемы: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 21.

ции, способные к уничтожению, блокированию, модификации либо копированию компьютерной информации;

3) компьютерные программы либо иная компьютерная информация, предназначенные для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации;

4) поддельные платежные карты, электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств;

5) специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации (далее СТС-НПИ).

Соответственно, возможно определить в качестве *способов совершения рассматриваемых преступлений* в сфере предпринимательской деятельности те, что связаны с высокой квалификацией (хакинг, крэкинг), а также не связанные с наличием какого-либо особого навыка, когда злоумышленник использует для преступных деяний электронное устройство, предназначенное для коммуникации.

Указанное выше уголовно-правовое понимание основного и дополнительного объектов, а также средств и способов позволяет нам выделить в качестве *специфичного предмета посягательства в сфере предпринимательской деятельности с использованием инновационно-технологических ресурсов*, помимо традиционных материальных и личных нематериальных средств (имущество, информация и др.), также обусловленные условиями 6-го технологического уклада экономики *цифровые активы* как финансовые, так и нефинансовые – непосредственно влияющие на успешность и деловую репутацию каждого предприятия.

Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу с 1 января 2021 г., под *цифровыми финансовыми активами* признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы³.

Такое определение отвечает основной сущности предпринимательской деятельности, где основной акцент делается на финансовую составляющую активов компании, в том числе и цифровых. Вместе с тем, сущностная природа цифровых активов шире за счет наличия личных неимущественных прав, в условиях жесткой конкуренции непосредственно влияющих на экономический рейтинг любого предприятия. Речь здесь идет о деловой, профессиональной репутации и компании в целом, и ее руководителей, и сотрудников. Это позволяет сформулировать такое определение: «Цифровые активы – совокупность цифровых прав, включающая в себя как права имущественного характера (цифровые финансовые активы (электронные деньги, виртуальные системы распределенного реестра «блокчейн», приложения, обеспечивающие процесс различных бизнес-операций)), так и права личного неимущественного характера (деловая, профессиональная репутация как компании в целом, так и личностная репутация ее руководителей и сотрудников, авторские и смежные права, в целом конфиденциальная информация), самым непосредственным образом влияющая на финансовый и социальный статус компании».

Здесь можно подчеркнуть факт широкого разрастания объема такого вида цифровых финансовых

3. См.: Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»//https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/e21bf6629de12458b6382a7c2310cc359186da60/ (дата обращения: 23.04.2023).

активов, и, соответственно, преступного использования *криптовалюты*, в определении понятия которой наличествует ряд нормативно определенных подходов. К примеру, Базельским комитетом по банковскому надзору термин «криптовалюта» приравнивается к термину «цифровая валюта»: «Цифровая валюта (или нефтяная валюта) – это не являющийся законным платежным средством актив, существующий только в электронном виде, который может использоваться в качестве средства платежа, средства хранения, единицы учета. Цифровые валюты часто опираются на технологию распределенного регистра для записи и проверки транзакций, совершенных с использованием цифровой валюты. Из-за использования криптографических методов подмножество цифровых валют называется «криптовалютами»⁴.

Европейским Центральным Банком под криптовалютой выступает «...цифровое представление стоимости, которое в некоторых случаях может использоваться в качестве альтернативы деньгам, эмитентом которого не являются центральный банк, кредитная организация»⁵.

Российскими учеными, специализирующимися в вопросах противодействия преступлениям, совершаемым в сфере оборота криптовалюты, под последней понимается «...существующая в обслуживаемой пользователями децентрализованной электронно-вычислительной сети виртуальная валюта, оборот которой осуществляется с помощью криптографических методов верификации права собственности, а эмиссия новых единиц является вознаграждением за поддержание работоспособности системы»⁶.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Джафарли В.Ф. Дефекты понятийно-терминологического аппарата в сфере информационной преступности // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С.52-56.
2. Букалерева Л.А. Информационные преступления в сфере государственного и муниципального управления: законотворческие и правоприменительные проблемы: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 65 с.
3. Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере оборота криптовалюты: учебное пособие (коллектив авторов). М.: Норма: ИНФРА. 2023. 93 с.
4. Basel Committee on Banking Supervision Consultative Document Sound Practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors. Issued for comment by 31 October 2017.
5. European Central Bank Virtual currency schemes – a further analysis. February 2015.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Dzhararli V.F. Defekty ponjatijno-terminologicheskogo apparata v sfere informacionnoj prestupnosti // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2017. № 4 (47). S.52-56.
2. Bukalereva L.A. Informacionnye prestuplenija v sfere gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija: zakonotvorcheskie i pravoprimenitel'nye problemy: avtoref. diss. ... d-ra jurid. nauk. M., 2007. 65 s.
3. Protivodejstvie prestuplenijam, sovershaemym v sfere oborota kriptovaljuty: uchebnoe posobie (kollektiv avtorov). M.: Norma: INFRA. 2023. 93 s.

4. См.: Basel Committee on Banking Supervision Consultative Document Sound Practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors. Issued for comment by 31 October 2017. URL: <https://www.bis.org/bcbps/pub/d415.pdf> (дата обращения: 23.04.2023).

5. См.: European Central Bank Virtual currency schemes – a further analysis. February 2015 // URL: www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemesen.pdf (дата обращения: 23.04.2023).

6. См.: Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере оборота криптовалюты: учебное пособие (коллектив авторов). М.: Норма: ИНФРА, 2023. С. 4.

Д.В. МИРОШНИЧЕНКО

Общественная опасность в эпоху постмодерна

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается ситуация трансформации – перехода из классической парадигмы в неклассическую, что определяет доминирование конструктивистской методологии над объективистской. Для уголовного права это влечет утрату онтологического обоснования преступления, которой традиционно выступает общественная опасность. Опасность в данном случае трактуется не как вред определенного качества, а как угроза безопасности, понимаемая через типичные негативные социальные явления. Стремление общества к безопасности приводит в движение механизм социального контроля, благодаря чему воспроизводится социальный порядок. Вместе с тем негативным следствием этого является размытость преступного и чрезмерная криминализация.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: преступление, классическая и неклассическая парадигма, безопасность, общество риска, ответственность, реализм, конструктивизм.

МИРОШНИЧЕНКО ДАНИИЛ ВИКТОРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: d.v.miroshnichenko@yandex.ru).

Классическое определение преступления имеет формально-материальный характер: с одной стороны, оно определяется сквозь призму законодательного установления (противоправности); с другой стороны – оно имеет социальное основание – общественную опасность, которую можно определить сквозь призму онтологического обоснования. В связи с этим принято считать, что общественная опасность существует объективно, вне зависимости от воли законодателя, что означает, что законодатель учитывает общественную опасность при создании нормы, но не создает ее правотворческим актом. Н.Г. Иванов выражает мнение, что как онтологически категория общественная опасность выражается в посягательствах на социальные ценности, которые имманентно содержат в себе преступное свойство¹. В том случае, когда общественная опасность в деянии установлена, уголовно-правовой запрет на него следует считать необходимым, а законодательные решения о криминализации правильными. Поэтому противоправность носит вторичный характер, поскольку начало ее познания есть сама реальность, осмыс-

ленная в социальных понятиях о добре и зле, ценностях и вреде, который им причиняется. В связи с этим преступный характер познается объективно как любые иные природные объекты, только общественная – это социальный объект, и именно посредством социального восприятия она воспринимается как действительная. А.А. Пионтковский в связи с этим писал что, хотя общественная опасность не поддается чувственному восприятию признается категорией объективной, не поддающейся чувственному восприятию, но она познается рас-судком путем уяснения вредного значения деяния².

В основе мировоззренческой установки, связанной с оптимизмом объективного познания, находится реализм. Источником его служит уверенность в существование социальных фактов как вещей (Э. Дюркгейм), которым может быть дана соответствующая их природе характеристика. Реализм обосновывается онтологическими привязками (бог, разум, природа), которые участвуют в формировании и функционировании мировоззрения в зависимости от социокультурного контекста: когда нет сомнений в том, что есть бог, разум и

1. Иванов Н.Г. Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации. М., 2016. С. 41-42.

2. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. В 6-ти т. Т. 2. Преступление. М., 1970. С. 132.

природа, то нет сомнений и в существовании определенных посредством их явлений (например, если есть грех, то есть и преступление, если есть разум, то есть и объективное познание, если есть природа, то есть и естественные преступления и т.д.).

В оппозиции к реализму находится конструктивизм — эпистемологическая установка, основанная на постклассическом типе рациональности и принципе неопределенности. Для этой установки характерной чертой является порывание с онтологией и понятием истины, как объективной реальностью социального бытия. Если нет истины, то есть только конвенции, искусственно созданные в процессе социальных взаимодействий нормы, в рамках которых утверждается и осуществляется правопорядок. И.Л. Честнов охарактеризовал классическую и неклассическую эпистемологические парадигмы. Классическому типу соответствует реализм, неклассическому — конструктивизм.

Для классической парадигмы характерен 1) онтологизм, когда знание непосредственного соотносится с реальностью; 2) монотеоретизм — в основе знания лежит единая теория; 3) объективизм — устранение из теории субъекта познания. Неклассическая (постклассическая) парадигма предполагает: 1) деонтологизм — знание конструируется в процессе взаимодействия человека и окружающего мира; 2) зависимость знания от познающего субъекта; 3) методологический плюрализм; 4) релятивизм — отсутствие единой целостной концепции познания, его относительность³.

Для неклассической парадигмы, таким образом, не существует таких сущностей, которые бы давали неискаженное и истинное знание о природе вещей. Подобная деконструкция оказалась чревата утратой прежних классических оснований и

идеалов научности. Эта ситуация оказала влияние почти на всю науку, включая уголовное право. Уже давно озвучиваются мнения, что уголовное право находится в кризисе⁴.

Другие исследователи справедливо, пытаются охарактеризовать негативные изменения в уголовном праве, определяя их не как кризис, а как следствие парадигмальных сдвигов в онтологии, которые происходят во всем мире под влиянием эпохи постмодерна, характерной особенностью которого является риск и неопределенность. В уголовном праве происходят процессы, которые разрушают классические, ставшие традиционными представления об этой отрасли, о ее задачах, принципах, правовых конструкциях⁵. «Трансформация уголовного права — всегда ответ на трансформацию самого общества. Она отражает трансформационные сдвиги, служит их продолжением и средством поддержки, средством утверждения трансформационных изменений общественного устройства... Трансформация проявляется в изменениях фундаментальных положений уголовного права... и проникают во все компоненты ее системы — от правосознания до отдельных частных уголовно-правовых предписаний»⁶. Считаем это мнение правильным. С утратой онтологических оснований преступлений размываются социокультурные стереотипы мышления о преступном, об общественной опасности. Если ранее ответственность следовала за опасный поступок, поскольку в нем заключался имманентный смысл преступления, то на сегодняшний момент этот смысл оказывается размытым, не четким. Взгляд с оснований ответственности за прошлое перестает быть определяющим уголовное право, он постепенно поворачивается в будущее в виде поиска возможностей для осуществления социального контроля

3. См.: Честнов И.Л. Постклассическое правопонимание: основные характеристики // Право и государство. 2017. № 1-2 (74-75). С. 13-25.

4. См. напр.: Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика современной России в сфере законодательства: «свободная в своей причине?» // Современные проблемы уголовной политики: материалы V Международной научно-практической конференции (3 октября 2014 г.). В 3 т. Т. 1 / под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар, 2014. С. 72-73.

5. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Очерки криминальной рискологии. М., 2021. С. 21, 35-36.

6. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Уголовная политика и преступность: трансформации в эпоху социальных перемен. М., 2023. С. 47-48.

и предупреждения социальных угроз (терроризма, коррупции, экстремизма и т.д.). Эти аспекты угрозы определяют использование средств уголовного права, направленных на их нивелирование, что позволяет уголовному праву расширяться за счет интерпретации существующих и появления новых преступлений соответствующей угрозе направленности. Угрозы редуцируются к отдельным деяниям, борьба с которыми означает символическую борьбу с социальными явлениями. Таким образом, в неклассической парадигме основной акцент делается на безопасность от различного рода угроз, борьба с которыми становится проблемой государства и одновременно средством поддержания правопорядка.

Как отмечают отдельные ученые, безопасность вызывает инверсию обычной логики борьбы с преступностью: она (безопасность) может существовать лишь тогда, когда существует нечто угрожающее обществу, включая преступность. А.Л. Гуринская отмечает, что эта инверсия обусловлена тем, что меры безопасности всегда проактивны — направлены в будущее, на защиту от тех событий, которые еще не произошли⁷. В связи с этим в социологии современное общество характеризуется как «общество риска», общество, имманентно сопряженное с существованием различных угроз.

Как верно пишет п. О'Мэлли, в настоящее время риск привел к трансформации подхода к контролю над преступностью, что проявляется в смещении акцента с ресоциализации и исправления преступника на предупреждение преступности с помощью различных технологий, позволяющих предсказывать его будущее поведение (иными словами, вместо понимания и исправления преступника система предупреждения стремится минимизировать вред от поведения)⁸. Такая «опека» лишает индивида субъективности, лишает возможности выбора, на который воздействуют с помощью технологий управления рисками или ситуативными способами превенции⁹.

В обществе риска поведение характеризуется избыточностью мер предупреждения (в частности, в отношении преступности), чтобы индивиды и социальные институты функционировали с наименьшим риском. Для этого необходим социальный контроль над деятельностью субъектов. Следствием является расширение функций государства как гаранта защиты прав и законных интересов индивида в сфере предупреждения преступности и одновременно расширение сферы социального контроля путем принятия мер, затрудняющих совершение преступлений или нивелирующих мотивы к их совершению.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Очерки криминальной рискологии. М.: Юрлитинформ, 2021. 368 с.
2. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Уголовная политика и преступность: трансформации в эпоху социальных перемен. М.: Юрлитинформ, 2023. 320 с.
3. Гуринская А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: дис. ... докт. юрид. наук. СПб, 2018. 555 с.
4. Иванов Н.Г. Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации. М.: Проспект, 2016. 80 с.
5. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика современной России в сфере законотворчества: «свободная в своей причине?» // Современные проблемы уголовной политики: материалы V Международной научно-практической конференции (3 октября 2014 г.). В 3 т. Т. 1 / под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар, 2014. С. 71-81.
6. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. В 6-ти т. Т. 2. Преступление. М.: Наука, 1970. 516 с.

7. Гуринская А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. СПб, 2018. С. 110.

8. O'Malley P. Crime and risk. London: Sage publications ltd, 2010.

9. Гуринская А.Л. Указ. соч. С. 121.

7. Честнов И.Л. Постклассическое правопонимание: основные характеристики // Право и государство. 2017. № 1-2 (74-75). С. 13-25.
8. O'Malley P. Crime and risk. London: Sage publications ltd, 2010.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Babaev M.M., Pudovochkin YU.E. Ocherki kriminal'noj riskologii. M.: YUritinform, 2021. 368 s.
2. Babaev M.M., Pudovochkin YU.E. Ugolovnaya politika i prestupnost': transformacii v epohu social'nyh peremen. M.: YUritinform, 2023. 320 s.
3. Gurinskaya A.L. Anglo-amerikanskaya model' preduprezhdeniya prestupnosti: dis. ... dokt. jurid. nauk. SPb, 2018. 555 s.
4. Ivanov N.G. Obshchestvennaya opasnost' deyaniya kak ontologicheskaya osnova kriminalizacii. M.: Prospekt, 2016. 80 s.
5. Korobeev A.I. Ugolovno-pravovaya politika sovremennoj Rossii v sfere zakonotvorchestva: «svobodnaya v svoej prichine?» // Sovremennye problemy ugolovnoj politiki: materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (3 oktyabrya 2014 g.). V 3 t. T. 1 / pod red. A.N. Il'yashenko. Krasnodar, 2014. S. 71-81.
6. Piontkovskij A.A. Kurs sovetskogo ugolovnogo prava. V 6-ti t. T. 2. Prestuplenie. M.: Nauka, 1970. 516 s.
7. Chestnov I.L. Postklassicheskoe pravoponimanie: osnovnye harakteristiki // Pravo i gosudarstvo. 2017. № 1-2 (74-75). S. 13-25.

М.И. ПАСТУХОВ

Некоторые особенности уголовного процесса в Республике Беларусь

(Часть 2)

АННОТАЦИЯ. В данной статье исследуются значимые особенности уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики в Республике Беларусь. При этом особое внимание обращается на гарантии защиты лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. По результатам исследования вносятся предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уголовный процесс, предварительное следствие, судебное разбирательство, подозреваемый, обвиняемый, защитник, прокурор, апелляция, надзор.

ПАСТУХОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права учреждения образования «БИП-Университет права и социально-информационных технологий», г. Минск (e-mail: m_pastukhov@mail.ru).

Особенности судебного разбирательства. В судебном заседании формально провозглашается равенство сторон: прокурора – государственного обвинителя и обвиняемого с его адвокатом-защитником (ст.292 УПК). На практике такого равенства не наблюдается. Прокурор занимает главенствующее положение в судебном заседании. Он оглашает обвинение, представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим во время судебного разбирательства. Он также высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении обвиняемому наказания (ст.293 УПК).

Адвокат-защитник в судебном заседании имеет гораздо меньше возможностей. Его основным процессуальным средством являются ходатайства, направленные на всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела, и представление различных документов (справок, характеристик и т.п.). При выступлении в судебных прениях защитник, как правило, просит суд о смягчении размера наказания. Попытки адвокатов доказать в суде необоснованность предъявленного обвинения (в полном объеме или в части) оказываются безрезультатными.

Для сведения: белорусские суды крайне редко выносят оправдательные приговоры. Так, в 2022 г.

на фоне свыше 38 тысяч осужденных было оправдано всего 33 чел. (0,09%); в 2021 г. из 33214 чел., в отношении которых были вынесены приговоры, был оправдан лишь 51 чел. (0,15%); в 2020 г. из 32010 чел. было оправдано 93 чел. (0,2%).

Еще одной особенностью судебного разбирательства является единоличный состав суда по абсолютному большинству уголовных дел. Коллегия в составе судьи и двух народных заседателей рассматривает только дела о преступлениях, за которые законом предусматриваются наказание свыше десяти лет лишения свободы или смертная казнь, а также дела о преступлениях несовершеннолетних (ч.3 ст.32 УПК).

Понятное дело, что судьи перед назначением уголовного дела тщательно отбираются и инструктируются. Это еще в большей мере приводит суд в унисон с позицией государственного обвинителя.

За последние годы в Беларуси состоялось немало громких судебных процессов, в том числе над оппонентами действующей власти. Первым массовым и показательным стал процесс над основными смутьянами общественного спокойствия в 2020 году – Сергеем Тихановским (мужем С.Тихановской), Николаем Статкевичем, блогером Игорем Лосиком, Артемом Саковым, Владимиром Цыгановичем и Дмитрием Поповым. Они обвинялись по ряду статей Уголовного кодекса, в том чис-

ле по ст.ст.293 («Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, поджогами, уничтожением имущества или вооруженным сопротивлением представителям власти»), 342 («Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них»), 130 («Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни») УК.

Уголовное дело рассматривалось в Гомельском областном суде в закрытом режиме в период с 24 июня по 14 декабря 2021 г. В соответствии с приговором Сергей Тихановский по совокупности наказаний был осужден на 18 лет лишения свободы, Артем Саков и Дмитрий Попов – на 16 лет, Игорь Лосик и Владимир Цыганович – на 15 лет, Николай Статкевич – на 14 лет лишения свободы. Кроме того, суд постановил взыскать с осужденных солидарно 2,5 млн. рублей возмещения причиненного государству вреда.

В апреле 2021 г. сотрудниками КГБ в Москве были задержаны литературовед и политолог Александр Федута, а также гражданин США, белорус Юрий Зенкович. На территории Беларуси был арестован как соучастник лидер партии БНФ Григорий Костусев. Всем трем было предъявлено обвинение в подготовке заговора с целью захвата власти неконституционным путем (ч.1 ст.357 УК). Кроме того, Юрий Зенкович обвинялся по ч.1 ст.361-1 («Создание экстремистского формирования и руководство им»), ч.3 ст.361 («Призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь»), ч.3 ст.130 («Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, совершенное группой лиц»).

Судебное разбирательство дела проходило в Минском областном суде с 29 июля по 5 сентября 2022 г. Юрия Зенковича приговорили к 11 годам лишения свободы, Александру Федуто и Григория Костусева – к 10 годам, Ольгу Голубович и Дениса Кравчука – к 2,5 годам лишения свободы.

Широкий резонанс получило уголовное дело в

отношении правозащитников незарегистрированной организации «Весна»: Александра Беляцкого (Нобелевского лауреата), Валентина Стефановича, Владимира Лабковича, Дмитрия Соловьева (выехал из Беларуси; в отношении его осуществлялось «специальное производство»). Обвиняемые находились под стражей с 14 июля 2021 г. Им вменялось незаконное перемещение через государственную границу денежных средств в крупном размере, совершенное группой, а также организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, финансирование таких действий.

Суд проходил в суде Ленинского района г.Минска с 5 января 2023 г. Объем уголовного дела составил 283 тома (примерно по 300 стр. каждый). Приговор был оглашен 3 марта 2023 г. А.Беляцкий был осужден на 10 лет лишения свободы, В.Стефанович – на 9 лет, В.Лабкович – на 7 лет, Д.Соловьев – на 8 лет. Кроме того, каждому из обвиняемых был назначен штраф в размере пяти тысяч базовых величин (около 66 тыс. долларов). Суд также постановил взыскать с обвиняемых солидарно сумму в размере более 752 тыс. белорусских рублей (более 266 тыс. долларов), что соответствует стоимости имущества, добытого преступным путем¹.

Очевидно, что белорусские суды надо избавить от обвинительного уклона, во многом определяемого влиянием прокуроров-обвинителей. Одним из средств решения проблемы может стать учреждение суда с участием присяжных заседателей по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, если обвиняемый не признает своей вины и требует рассмотрения дела таким составом суда.

Среди белорусских ученых-юристов одним из активных сторонников суда присяжных заседателей была профессор И.И. Мартинович. В своей статье «Почему нам нужен суд присяжных» она спорит с противниками этого суда и заявляет: «... суд присяжных – не идеальная, но наилучшая форма суда по уголовным делам, когда обвиняемый отрицает свою вину, а ему грозит суровое наказание (пожизненное заключение или смерт-

¹. Минский суд дал нобелевскому лауреату Беляцкому десять лет колонии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ria.ru/20230303/belyatskiy-1855572098.html. – Дата доступа: 03.05.2023.

ная казнь), и он ходатайствует о рассмотрении его дела с участием присяжных заседателей»².

Следует отметить, что в Концепции судебноп-правовой реформы в Республике Беларусь 1992 г. планировалось ввести суд присяжных по узкой категории уголовных дел, где обвиняемый не признавал себя виновным. В Законе «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» от 13 января 1995 г. предусматривалось создание такого суда по делам о преступлениях, за совершение которых предусматривалось наказание в виде смертной казни (ст.8). Однако применение этой нормы было отложено, сначала на полгода, а потом – на неопределенный срок. В итоге суд присяжных в Беларуси так и не появился.

Практика деятельности судов с участием присяжных заседателей в России свидетельствует как о «плюсах», так и о «минусах» этого института, но важно, что он существует и стимулирует правоохранительные органы и суды к качественной работе и дает надежду обвиняемым в тяжких преступлениях на справедливое разрешение их дел.

В настоящее время суды с участием присяжных заседателей, кроме Российской Федерации, учреждены в Казахстане, Украине и Грузии. Так, в Республике Казахстан в январе 2006 г. были приняты Законы «О присяжных заседателях» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам введения уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей».

В Украине суд с расширенным составом судей и заседателей (два судьи и три заседателя) был введен после принятия нового Уголовно-процессуального кодекса 2012 г. К его подсудности были отнесены уголовные дела в отношении обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, если на этом настаивает обвиняемый (ст. 384 УПК).

В Грузии суд присяжных действует с 1 октября

2010 г. после вступления в силу нового Уголовно-процессуального кодекса. Такой суд учрежден пока в трех городах – Батуми, Кутаиси и Тбилиси.

Тем самым, необходимо искать более эффективные формы судебного разбирательства уголовных дел с тем, чтобы обеспечивать достижение целей уголовного процесса.

Особенности апелляционного и надзорного производства. Институт апелляционного производства был введен Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» от 5 января 2016 г.³

В отличие от ранее существовавшего кассационного производства при апелляции суд обладает рядом дополнительных полномочий, что позволяет более эффективно осуществлять проверку приговоров, не вступивших в законную силу. Кроме того, расширяются возможности обвиняемого и его защитника по представлению дополнительных материалов и более активному участию в исследовании обстоятельств уголовного дела.

Предметом рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции является правильность установления фактических обстоятельств уголовного дела и применения уголовного закона. При этом суд не связан доводами апелляционных жалобы или протеста и проверяет дело в полном объеме в отношении всех обвиняемых (ст.378 УПК).

В заседании суда апелляционной инстанции могут участвовать практически все лица, принимавшие участие в суде первой инстанции. Вопрос о необходимости участия в заседании суда обвиняемого разрешается на стадии подготовки судебного заседания. Участие обвиняемого может быть обеспечено с использованием систем видеоконференцсвязи. Явившийся в судебное заседание обвиняемый в любом случае допускается к даче объяснений (ст.383 УПК).

Важным правом обвиняемого (защитника) в суде апелляционной инстанции является представление дополнительных материалов (ст.384

2. Мартинович И.И. Почему нам нужен суд присяжных заседателей / И.И. Мартинович // Юстиция Беларуси. 2012. № 4. С.10.

3. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 5 января 2016 г. №356-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26.01.2016, 2/2354.

УПК). При этом сторона обязана указать, каким путем эти материалы получены, в связи с чем возникла необходимость их представления и по каким причинам они не были представлены в суд первой инстанции.

В соответствии со ст.385 УПК рассмотрение уголовного дела начинается с доклада одного из судей, который излагает существо дела, жалобы или протеста и возражений на них. После доклада судьи прокурор обосновывает протест, иные лица – поданные ими жалобы. Затем заслушиваются объяснения участников процесса, показания либо разъяснения по существу ранее данных показаний и заключений, исследуются доказательства и дополнительно представленные материалы, после чего прокурор высказывает свое мнение по жалобам и протесту, а также о законности, обоснованности, справедливости приговора.

В результате рассмотрения уголовного дела суд апелляционной инстанции принимает одно из решений: оставляет приговор без изменения, а жалобы или протест – без удовлетворения; отменяет приговор и направляет дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции; отменяет приговор и прекращает производство по уголовному делу; изменяет приговор; прекращает апелляционное производство в случае, если будет установлено, что дело не подлежит рассмотрению в апелляционном порядке (ст.386 УПК).

Для сведения: согласно данным Верховного Суда Республики Беларусь, в 2020 г. областными (Минским городским) судами рассмотрено в апелляционном порядке 6882 дела (в отношении лиц – 7228); в 2021 г. – 7145 дел (в отношении лиц – 7920); в 2022 г. – 8160 дел (в отношении лиц – 8525). При этом в 2020 г. вышестоящими судами отменено приговоров районных (городских) судов в отношении 55 чел.; в 2021 г. – в отношении 79 чел.; в 2022 г. – в отношении 83 чел.

Как видно из приведенных данных, в апелляционном порядке отменяется мизерное количество приговоров. По сравнению с общим количеством рассмотренных уголовных дел в названные годы (в среднем 32-34 тысячи дел) процент отмен приговоров составляет: 0,17–0,24 %.

Представляется, что при рассмотрении дел в

апелляционном производстве суд должен более взыскательно оценивать законность и обоснованность проверяемых приговоров и тем самым повысить результативность своей деятельности.

Особенностью надзорного производства является то, что оно может проводиться лишь по инициативе уполномоченных в законе субъектов, а именно: Председателя Верховного Суда Республики Беларусь, Генерального прокурора Республики Беларусь, их заместителей, председателей областного, Минского городского судов, прокуроров областей, города Минска в пределах своей компетенции (ст.404 УПК).

В соответствии со ст.406 УПК пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора, определения, постановления суда в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении, за мягкостью наказания или по иным основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения, постановления суда о прекращении производства по уголовному делу допускаются в течение одного года по вступлении их в законную силу.

В качестве надзорных инстанций выступают: 1) президиумы областного, Минского городского судов; 2) судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь; 3) Президиум Верховного Суда Республики Беларусь; 4) Пленум Верховного Суда Республики Беларусь (рассматривает уголовные дела по протестам на постановления Президиума Верховного Суда Республики Беларусь).

Осужденный, его защитник имеют право обратиться с жалобой к лицам, уполномоченным на принятие протеста в порядке надзора (ст.408). При этом к жалобе должны быть приложены заверенные судом копии судебных постановлений, вынесенных по делу, а также решения нижестоящей инстанции, если она рассматривала поданную ей жалобу в порядке надзора.

При рассмотрении жалобы уполномоченные субъекты вправе истребовать в пределах своей компетенции любое уголовное дело. В случае, если они придут к заключению, что проверяемый приговор является незаконным и необоснованным, то

приносят протест и направляют дело с протестом в соответствующую надзорную инстанцию (ст.410 УПК).

При рассмотрении уголовного дела в порядке надзора принимают участие соответствующие прокуроры. В необходимых случаях на заседание суда для дачи объяснений могут быть приглашены осужденный, оправданный, их защитники, законные представители, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, представители. Приглашаемым на заседание лицам обеспечивается возможность ознакомления с протестом (ст.411 УПК).

Согласно ст.412 УПК, суд надзорной инстанции в результате рассмотрения уголовного дела может принять одно из следующих решений: 1) оставить протест без удовлетворения; 2) отменить приговор и все последующие определения и постановления и прекратить производство по уголовному делу либо передать его на новое судебное разбирательство; 3) отменить апелляционное определение, а также последующие определения и постановления, если они были вынесены, и передать дело на новое апелляционное рассмотрение; 4) отменить определения и постановления, вынесенные в порядке надзора, и оставить в силе с изменением или без изменения приговор суда и апелляционное определение; 5) внести изменения в приговор, определение или постановление суда.

Для сведения: в 2020 г. областными судами (Минским городским судом) было рассмотрено протестов в порядке надзора 1212, из них удовлетворено – 1107; в 2021 г. – 816, из них удовлетворено – 753; в 2022 г. – 875, из них удовлетворено – 828.

Тем самым обеспечивается высокий процент удовлетворения протестов в порядке надзора (92–94 %). Примерно такой же результат рассмотрения протестов Верховным Судом Республики Беларусь: в 2020 г. – 62 (41); в 2021 г. – 50 (44); в 2022 г. – 51 (40).

Однако в статистике не отражается огромное количество жалоб в порядке надзора, которые направляются осужденными и их защитниками. Из них только единицы получают поддержку и реализуются в надзорных протестах. Это свиде-

тельствует о несовершенстве стадии рассмотрения уголовных дел в порядке надзора, неполноте реализации в ней принципов уголовного процесса, в том числе: гласности судебного разбирательства (ст.23 УПК), осуществления правосудия на основе состязательности и равенства сторон (ст.24 УПК). Как отмечалось выше, осужденный и его защитник приглашаются на заседание суда лишь «в необходимых случаях», а на самом деле – крайне редко.

Действующий порядок рассмотрения уголовных дел в надзорном производстве не в полной мере соответствует и положениям ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Согласно этой статье, каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. При этом каждый имеет право быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника (пункт d части 3 статьи 14).

В целях повышения эффективности надзорного производства целесообразно предоставить осужденным право непосредственно обращаться в суды надзорной инстанции. В свою очередь эти суды обязаны принимать жалобы к рассмотрению и истребовать уголовные дела для проверки.

Некоторые выводы

Подводя итоги исследования, можно констатировать, что уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь имеет ряд особенностей, которые не позволяют обеспечить в полной мере реализацию принципов уголовного процесса. В частности, речь идет: о санкционировании прокурором (Председателем КГБ и Следственного комитета Республики Беларусь) заключения под стражу; об ограниченных возможностях реализации права на защиту на следствии и в суде; о введении института досудебного соглашения о сотрудничестве; о возможности проведения заочного расследования и судебного разбирательства уголовных дел («специального производства»); о рассмотрении единолично судьей абсолютного большинства уголовных дел; о широком распространении обвинительного уклона на предварительном следствии и в судебном разбирательстве;

о неэффективности апелляционного и надзорного производства.

В качестве средств улучшения ситуации в сфере уголовного процесса Республики Беларусь автор предлагает: 1) установить судебный порядок санкционирования заключения под стражу; 2) усилить контроль прокурора и суда за законностью привлечения в качестве обвиняемого; 3) упразднить институт досудебного соглашения о сотрудничестве; 4) признать незаконным институт специального производства; 5) расширить состав суда при рассмотрении уголовных дел о тяжких и осо-

бо тяжких преступлениях, а также ввести суд с участием присяжных заседателей; 6) повысить требовательность вышестоящих судов при проверке законности и обоснованности приговоров; 7) предоставить осужденным право непосредственно обращаться в суды надзорной инстанции с целью пересмотра приговора.

По большому счету, необходимо принять новое уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство с учетом международных стандартов и передового опыта зарубежных стран.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Мартинович И.И. Почему нам нужен суд присяжных заседателей / И.И. Мартинович // Юстиция Беларуси. 2012. № 4. С.8-10.
2. Мирзоев Г.Б. О некоторых проблемах реализации принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. №1. С.5-8.
3. Мирзоев Г.Б. Предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства институт задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2022. №3. С.5-8.
4. Мытник П.В., Алекперов Р.Р. Субъекты применения заключения под стражу в уголовном процессе Республики Беларусь // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2020. № 1. С.94-99.
5. Родевич Л.И., Гончаров В.А. Права, законные интересы и обязанности обвиняемого в досудебном производстве: анализ и решение проблем их законодательной регламентации // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2022. № 1. С.162-170.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Martinovich I.I. Pochemu nam nuzhen sud prisjazhnyh zasedatelej / I.I. Martinovich // Justicija Belarusi. 2012. № 4. S.8-10.
2. Mirzoev G.B. O nekotoryh problemah realizacii principa prezumpcii nevinovnosti v ugolovnom sudoproizvodstve // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2021. №1. S.5-8.
3. Mirzoev G.B. Predlozhenija po sovershenstvovaniju ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva institut zaderzhanija lica, podozrevaemogo v sovershenii prestuplenija // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2022. №3. S.5-8.
4. Mytnik P.V., Alekperov R.R. Sub#ekty primenenija zakljuchenija pod strazhu v ugolovnom processe Respubliki Belarus' // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. 2020. № 1. S.94-99.
5. Rodevich L.I., Goncharov V.A. Prava, zakonnye interesy i objazannosti obvinjaemogo v dosudebnom proizvodstve: analiz i reshenie problem ih zakonodatel'noj reglamentacii // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. 2022. № 1. S.162-170.

М.А. БЕГУНОВ

Понятие и сущность стратегического планирования в информационном обществе

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблемам стратегического планирования в современном информационном обществе. Процессы государственного управления, изменяющиеся условия нахождения Российского государства в мире обуславливают актуальность и научный интерес к комплексному анализу осуществления стратегического планирования в Российской Федерации. Особое внимание уделяется стратегическому планированию в современном информационном обществе, на развитие которого влияет развитие новых технологий и процессов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государство, право, общество, информационное общество, стратегия, планирование, стратегическое планирование, государственное управление, национальные проекты.

БЕГУНОВ МИХАИЛ АНАТОЛЬЕВИЧ – аспирант кафедры теории и истории государства и права Частного образовательного учреждения высшего образования «Юридический институт» (Санкт-Петербург), адвокат (e-mail: mixmixmix999@gmail.com).

Современный уровень развития государства и общества в Российской Федерации позволяет констатировать тот факт, что их поступательное и стабильное развитие должны, прежде всего, опираться на систему стратегического планирования, учитывающую как традиционные факторы ее построения, так и развитие новых современных технологий, отражающих уровень развития информационного общества России.

Актуальность и проблемность данного вопроса обуславливается тем, что сегодня отсутствует единая устоявшаяся концепция стратегического планирования в информационном обществе; наблюдается недостаточное законодательное урегулирование стратегического планирования в России, а системные недостатки государственного управления не могут не сказываться на уровне и эффективность принятия стратегических решений. Одним из наиболее уязвимых моментов стало отсутствие теоретических основ стратегического планирования в информационном обществе в Российской Федерации.

Автором термина «информационное общество» является профессор Токийского технологического института Ю. Хаяши, который в своей работе «Японское информационное общество: темы и подходы» в 1969 году изучил влияние новых развивающихся компьютерных технологий на общество¹.

Вопросы стратегического планирования рассмотрены и изучены во множестве работ как отечественных, так и зарубежных авторов, но концепция, инструменты стратегического планирования в информационном обществе на сегодня не получили детализированных проработок².

Подходы и идеи, связанные со стратегическим планированием, получили свое теоретическое и нормативное воплощение относительно недавно, в середине XX века, и в первую очередь были связаны с управлением в сфере экономики, в том числе формировании постиндустриальных экономических отношений, которые сегодня звучат как процессы глобализации. Поэтому понятие «стратегия» возникло в экономическом блоке отношений

1. См.: Арутюнян Г. Информационное и деиндустриализованное общество. // «21-й ВЕК». 2016. № 4 (41). С.6.

2. Мамитова Н.В. Глава 2. Цифровое государство: основные подходы и решения / Н.В. Мамитова // Теоретико-правовая парадигма существования кибернетической (информационной) цивилизации: монография. М.: Межрегиональная общественная организация «Межрегиональная ассоциация теоретиков государства и права», 2022. С. 164-183.

и было связано с направлениями деятельности по планированию в конкретных отраслях экономики, с единым управлением таковой с опорой на конкретные стратегии. Для Советской России понятие «стратегия» заменялось понятием «планирование», которое отвечало общему курсу развития государства, общества, экономики.

Забегая вперед, необходимо отметить, что идеи стратегического планирования из чисто экономических категорий перешли в социальные, производственные, управленческие сферы, а впоследствии были восприняты в праве и даже государственной безопасности. Фактически все направления развития в любой сфере стали планироваться и иметь общие начала, принципы, элементы системы, которые стали называться «стратегическое планирование».

Стратегическое планирование (англ. — «*strategic planning*», франц. — «*planification stratégique*») отражает активный, сфокусированный элемент системы государственного управления. Слово *strategia* с древнегреческого означает *strategos* («стратег»), *stratos* («войско»). В Древних Афинах стратег — это военачальник. В древнекитайской культуре «стратагема» — это военная хитрость. Стратагемы используются и в политике, но как она реализуется и какое именно определение носит, сказать сложно. Разные авторы по-разному определяют словосочетание «стратегическое планирование».

Идея стратегического планирования, как уже отмечалось, стала реализовываться в зарубежных государствах, начиная с 50-х годов прошлого столетия, однако переход к стратегическому управлению был связан с идеей перехода от оперативного управления к так называемой идее «переноса

управления с центрального, «ручного» управления на управление конкретными секторами³. Это было сделано для того, чтобы соответствующим образом и своевременно иметь возможность реагировать на происходящие в какой-либо сфере изменения, регулировать общие тенденции, не вдаваясь в детали, вносить глобальные изменения в процесс управления, что позволяло своевременно отвечать на вызов, брошенный внешней средой и развитием информационных технологий, которые имели прямое влияние на развитие общественных процессов.

Считается, что теоретическое обоснование термина «стратегического управления» осуществил И. Ансофф. Он опубликовал ряд фундаментальных работ в области стратегического планирования, а именно: «Стратегия корпораций» (Нью-Йорк, 1965)⁴, «От стратегического планирования к стратегическому управлению» (Нью-Йорк, 1976)⁵, «Основы стратегического управления» (Нью-Йорк, 1979)⁶. Он же дал и первое определение такого управления, а именно «совокупности действий субъекты по осуществлению стратегического планирования, планирование возможностей и управление процессом стратегических изменений»⁷.

Развивая идеи стратегического планирования, российский ученый Л.И. Евенко предложил, что стратегическое планирование в системе управления — это «наиболее современная модификация корпоративного планирования»⁸.

В настоящее время об этом пишут многие известные российские юристы. Так, например, профессор Гаджиев Г.А.⁹ поддерживает стратегическое планирование в государственном управлении, основываясь на подходах, выдвинутых

3. См.: Клейнер Г.Б. Проблемы стратегического государственного планирования и управления в современной России // Материалы научного семинара. Вып. 5 (43). М.: Научный эксперт, 2011. 96 с.

4. Ансофф И. Стратегическое управление: сокр. пер. с англ. / под науч. ред. Л.И. Евенко. М.: Экономика, 1989. 519 с.

5. Ансофф И. От стратегического планирования к стратегическому управлению (Нью-Йорк, 1976) / под науч. ред. Л.И. Евенко. М.: Экономика, 1991. 611 с.

6. H. Igor Ansoff. Cases and Concepts in Corporate Strategy. Englewood Clings, NJ Prentice Hall, 1979.

7. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 2003. Гл. 1.2.2.1.

8. Евенко Л.И. Эволюция концепций управления человеческими ресурсами. Стратегия развития персонала: Материалы конференции. Н. Новгород, 1996.

9. Гаджиев Г.А. Конституция Российской Федерации 1993 г. с точки зрения правовой аксиологии // Юридический мир. 2013. № 12. С. 27-30.

С.М. Шахраем, который указывает, что государственной власти необходимо иметь государственную стратегию в той или иной сфере¹⁰. Л.А. Мукова¹¹ анализирует подходы стратегического планирования к правовому регулированию институтов государственной власти. В.Л. Тамбовцев в статье «Стратегическое значение разделения властей»¹² анализирует влияние формы разделения властей на экономический рост с позиции стратегического управления. В связи с этим представляется возможным и полезным использовать методы стратегического планирования при дальнейшем анализе государственного управления.

Государственное стратегическое планирование по Е.В. Охотскому регламентируется как деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по программно-целевому, территориальному, устойчивому развитию¹³. Продолжая идею Е.В. Охотского, Ю.В. Яковец¹⁴ определяет данную систему, опирающийся на познание закономерностей цикличности и социокультурной сферы, при достижении стратегических задач с разными механизмами реализации.

Согласно И.В. Понкину, стратегическое планирование является неотъемлемой частью воплощения в жизнь целей государственного управления, а разработка стратегий улучшает эффективное планирование своих ресурсов, учитывая будущие вероятные меняющиеся условия¹⁵. Стратегическое планирование может исполняться как государ-

ством, так и другими организациями, будь то частное предприятие или казенное учреждение и т.д.

Согласно определению А.О. Турганбаева, стратегическое планирование — инструмент государственного уровня, который является неотъемлемым элементом государственной политики, выражающиеся в проектировании, формулировании и валидации стратегических замыслов¹⁶.

По мнению многих авторов, стратегическое планирование, несмотря на то, что направлено на определенный прогноз и целеполагание будущей ситуации, все же этого будущего не предсказывает, что делает данный процесс четким и реальным. Также следует отметить, что любая система стратегического планирования, будь то экономическая, социальная, правовая, общественная и другие сферы, носит комплексный характер, т.е. относится к системным, институционализационным вопросам, затрагивая межотраслевой характер научного исследования и практического предвидения.

Всесторонний план, предназначенный для осуществления миссии государства по достижению поставленных целей, который не может существовать без правового закрепления, бьется стратегией¹⁷.

На наш взгляд, можно выделить несколько компонентов стратегии в информационном обществе, характеризующих каркас ее модели. А именно: объект стратегии и фокус ее рассмотрения; информационный контекст, который интерпретирует

10. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований М., 2013. С. 60.

11. Мукова Л.А. Два взгляда на экономическую институциональность государства // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 176-188.

12. Тамбовцев В.Л. Стратегическое значение разделения властей // Очерки Конституционной Экономики. 23 октября 2009 года / Отв.ред. Г.А. Гаджиев. М.: Издательство «Юстицинформ». 2009. С. 192 – 207.

13. Охотский Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления. В 2 ч. Ч. 1: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 108.

14. Яковец Ю.В. Стратегическое планирование // Энциклопедия государственного управления в России: В 2 т. / под общ. ред. В.К. Егорова; отв. ред. И.Н. Барциц. Т. II / отв. ред. И.Н. Барциц. М.: Изд-во РАГС, 2008. С. 290.

15. Понкин И.В. Теория публичного управления: Учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration / Предисловие А.Б. Зеленцова // Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ. М.: Буки Веди, 2017. С. 235.

16. Турганбаев А.О. Стратегическое планирование в государственном управлении: административно-правовое исследование: Дис. канд. юридич. наук: 12.00.14. М., 2020.

17. Никчемная Е.А. Право, как средство государственного стратегического планирования: дис. ... канд. юридич. наук: 12.00.01. М., 2012.

различные сферы жизни; системное описание текущего состояния объекта, на который направлено стратегическое планирование; целевое состояние и будущие сроки реализации поставленной цели; задачи, сформулированные в стратегическом плане для достижения поставленной цели; вариативный компонент движения к стратегической цели.

В стратегическом планировании всегда есть исходная точка старта и цель, к которой мы стремимся. Учитывая текущую ситуацию и прогнозирование будущего, стратегия позволяет выбрать цели и направления маршрутов, выявляя ресурсы. В силу высокой скорости перемен, особенно в информационном высокотехнологическом обществе, стратегическое планирование государственным организациям нужно сейчас как никогда.

В России, к сожалению, планирование долгие годы ограничивалось бюджетным циклом, который был привязан к концу года. Стратегический подход и стратегическое планирование в государственном управлении необходимы, чтобы грамотно реализовать поставленные государством цели, привлекая необходимые ресурсы, адаптируя их к внешней среде.

Стратегическое планирование в информационном обществе основывается на реализации национальных проектов, озвученной Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в 2018 году.

В политике оно является важнейшей частью, главным инструментом. А недостаточно грамотно составленная стратегия создает множество про-

блем в государственном управлении и в информационном обществе.

Результативная реализация долгосрочных планов обычно не раскрывала сильную сторону нашего государственного управления, но с обозначением национальной целью развитие цифровой трансформации в экономике и госуправлении ситуация меняется. На федеральном уровне и во многих регионах к этой цели сделаны первые шаги, сформулированы базовые цели и принципы.

Данные принципы, как и общие базовые цели, функции, сферы влияния, уровни управления, задачи и другие элементы стратегического планирования нашли свое отражение в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹⁸. Кроме того, на федеральном уровне приняты Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года¹⁹, распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»²⁰, Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»²¹.

«Цифровая» стратегия, или стратегия цифровой трансформации в информационном обществе, — ценные и полезные инструменты, которые подчинены эффективному развитию современного российского общества и государства.

¹⁸ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 17.02.2023) // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 17.02.2023

¹⁹ Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 17.01.2017

²⁰ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 15.02.2019

²¹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 15.02.2019.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арутюнян Г. Информационное и деиндустриализованное общество // «21-й ВЕК». 2016. № 4 (41). 5-13.
2. Ансофф И. Стратегическое управление: сокр. пер. с англ. / под науч. ред. Л.И. Евенко. М.: Экономика, 1989. 519 с.
3. Гаджиев Г.А. Конституция Российской Федерации 1993 г. с точки зрения правовой аксиологии // Юридический мир. 2013. № 12. С. 27-30.
4. Мамитова Н. В. Глава 2. Цифровое государство: основные подходы и решения / Н. В. Мамитова // Теоретико-правовая парадигма существования кибернетической (информационной) цивилизации: монография. Москва: Межрегиональная общественная организация «Межрегиональная ассоциация теоретиков государства и права», 2022. С. 164-183.
5. Мукова Л.А. Два взгляда на экономическую институциональность государства // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 176-188.
6. Понкин И.В. Теория публичного управления: учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration / Предисловие А.Б. Зеленцова / Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ. М.: Буки Веди, 2017. 728 с.
7. H. Igor Ansoff. Cases and Concepts in Corporate Strategy. Englewood Clings, NJ Prentice Hall, 1979.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Arutyunyan G. Informacionnoe i deindustrializovannoe obshchestvo // «21-j VEK». 2016. № 4 (41). 5-13.
2. Ansoff I. Strategicheskoe upravlenie: sokr. per. s angl. / pod nauch. red. L.I. Evenko. M.: Ekonomika, 1989. 519 s.
3. Gadzhiev G.A. Konstituciya Rossijskoj Federacii 1993 g. s tochki zreniya pravovoj aksiologii // YUridicheskij mir. 2013. № 12. S. 27-30.
4. Mamitova N. V. Glava 2. Cifrovoe gosudarstvo: osnovnye podhody i resheniya / N. V. Mamitova // Teoretiko-pravovaya paradigma sushchestvovaniya kiberneticheskoy (informacionnoj) civilizacii: monografiya. Moskva: Mezhregional'naya obshchestvennaya organizaciya «Mezhregional'naya asociaciya teoretikov gosudarstva i prava», 2022. S. 164-183.
5. Mukova L.A. Dva vzglyada na ekonomicheskuyu institucional'nost' gosudarstva // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2012. № 6. S. 176-188.
6. Ponkin I.V. Teoriya publichnogo upravleniya: uchebnik dlya magistratury i programm Master of Public Administration / Predislovie A.B. Zelencova / Institut gosudarstvennoj sluzhby i upravleniya RANHiGS pri Prezidente RF. M.: Buki Vedi, 2017. 728 s.

А.Т. ГОБОЗОВ, С.А. ХАЦЫРТЫ

Теоретическо-прикладное исследование уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств

АННОТАЦИЯ. Цель настоящей статьи – рассмотреть отдельные проблемы уголовной ответственности за нецелевое расходование средств бюджета. Автор приводит уголовно-правовую характеристику этого преступления, описывает особенности его квалификации и основания для отграничения от ряда смежных составов. Большую актуальность представляют, в частности, вопросы криминализации данного состава, что обусловлено ведущимися в научных кругах дискуссиями по этой теме. Автор делает вывод о том, что криминализация данного деяния, безусловно, необходима, но при этом не следует переоценивать возможности уголовно-правовых средств борьбы с нецелевым расходованием бюджетных средств, так как их следует рассматривать как крайнюю и далеко не единственную меру противодействия этому деянию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нецелевое расходование средств бюджета, уголовное наказание, бюджетное законодательство, криминализация, распорядитель, квалифицирующие признаки, юридическая ответственность.

ГОБОЗОВ АЛАН ТУГАНОВИЧ – аспирант кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова» (e-mail: gobozov.a@bk.ru);

ХАЦЫРТЫ СОСЛАН АЛЛАНОВИЧ – аспирант кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова» (e-mail: soslan1997.2@gmail.ru).

Бюджетная система Российской Федерации функционирует в соответствии с определенными принципами. Основными в их числе можно назвать принципы адресности и целевого характера средств, выделяемых из бюджета. Эти принципы закрепляются в статьях 28 и 38 Бюджетного Кодекса РФ (далее – БК РФ). Они подразумевают, что средства бюджета предоставляются определенным получателям с обязательным указанием направления их распределения. Иначе говоря, бюджетные средства выделяются с целью финансирования конкретных целей, таких как экономическое развитие (в том числе регионов), спортивные и культурные мероприятия, оборона государства, финансовое обеспечение государственных органов власти и пр.

Однако зачастую средства, выделяемые из бюджета, не используются на достижение тех целей, на которые они были направлены. Причиной тому – нецелевое их расходова-

ние со стороны получателей, в роли которых выступают государственные органы, органы управления государственным внебюджетным фондом, органы местного самоуправления, органы местной администрации; находящиеся в ведении главного распорядителя (распорядителя) средств бюджета бюджетные организации, уполномоченные принимать или исполнять бюджетные обязательства за счет средств того или иного бюджета¹.

Нецелевое расходование средств бюджета в случае, если это деяние совершено в крупном размере (свыше полутора миллионов рублей), подразумевает наступление уголовной ответственности. Соответствующее преступление закрепляется статьей 285¹ Уголовного кодекса РФ. Это преступление направлено против интересов муниципальной и государственной службы, нормального функционирования органов государственной власти, а также муниципальных органов и организаций.

¹ Грицюк М.В. За хищение бюджетных средств предлагают сажать пожизненно // РГ. 2019. 12 нояб.

Рассматриваемое деяние наносит огромный ущерб деятельности указанных учреждений и органов.

Под нецелевым расходованием средств бюджета подразумевается растрата, когда они используются для достижения разнообразных целей, не предусмотренных условиями их получения соответствующей организацией. Такие условия утверждаются в бюджетной росписи, бюджете, уведомлении о бюджетных ассигнованиях, в смете доходов и расходов и другой документации, на основании которой орган или организация получает средства бюджета.

Если рассматривать статистику анализируемых преступлений, то можно отметить, что за последние годы ее показатели демонстрируют тенденцию к снижению. Однако следует помнить, что данные преступления являются в высшей степени латентными, поэтому далеко не всегда они выявляются и расследуются правоохранительными органами, а, следовательно, и их статистика носит в определенной мере условный характер.

Статистические данные по преступлениям, связанным с нецелевым расходованием средств бюджета по федеральным округам РФ, мы приводим ниже, в таблице 1.

№	Федеральный округ	2018	2019	2020	2021	2022	В среднем ежегодно за пять лет
1	Центральный	44	38	19	16	16	120,2
2	Северо-Западный	9	6	7	7	3	29,6
3	Северо-Кавказский	9	6	9	8	7	33,4
4	Южный	19	10	0	6	2	35,4
5	Приволжский	27	23	13	0	5	13,6
6	Уральский	13	9	7	13	2	36,4
7	Сибирский	20	9	10	4	5	9,6
8	Дальневосточный	13	8	2	7	4	6,8

Таблица 1. Регистрация случаев нецелевого расходования бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ) по федеральным округам России

Несмотря на то, что количество преступлений в рассматриваемой сфере за последние несколько лет существенно снизилось, все-таки остаются весьма актуальными некоторые вопросы, связанные с данной сферой уголовных правоотношений. На этом основании мы считаем необходимым привести уголовную характеристику рассматриваемой категории преступлений и выявить основные проблемы, связанные с ней.

Так, в качестве криминообразующего признака, который позволяет отграничить преступное деяние и административно-правовое нарушение, выступает размер средств бюджета, которые были использованы не по назначению. Как мы

отметили ранее, эта сумма должна быть выше 1,5 млн. руб., что закрепляется в части 1 статьи 285¹, или 7,5 млн. руб., что закрепляется в части 2 указанной статьи. Эта сумма может образоваться в случае нецелевого расходования по разным статьям утвержденной сметы доходов и расходов.

Уголовное законодательство закрепляет следующее. Для того чтобы признать, что в действиях лица присутствует состав нецелевого расходования средств бюджета, наступление тех или иных вредных последствий не является обязательным. В качестве момента окончания деяния считается момент, когда средства бюджета были списаны со счета учреждения или органа.

В качестве субъекта рассматриваемого посягательства выступает работник учреждения, являющегося получателем средств бюджета. В частности, это должностное лицо, у которого есть право распоряжаться данными средствами. Так как на расходной документации свою подпись должен поставить руководитель органа, его заместитель либо главный бухгалтер, зачастую именно эти лица, представляющие органы государственной власти и местного самоуправления, а также финансовые работники воинских подразделений и соответствующие представители командования выступают в роли субъектов данного деяния².

Здесь необходимо отметить, что состав субъекта анализируемого деяния представляет определенные сложности. В правоприменительной практике статья 285.1 УК РФ вообще применяется достаточно редко, так как ответственность предусмотрена лишь в отношении лиц, являющихся получателями средств бюджета.

Рассмотрим пример из правоприменительной практики. Так, Карачаевским городским судом Карачаево-Черкесской Республики по делу №1-6/2014 был вынесен оправдательный приговор, в котором указывается, что в соответствии с положениями Бюджетного Кодекса РФ и материалами следствия было установлено, что мэр Администрации Карачаевского городского округа не может понести уголовную ответственность по статье 285.1. Это вызвано тем, что Администрация КГО не являлась получателем средств бюджета. Мэром не была израсходована бюджетная субсидия, так как он не мог быть лицом, которое непосредственно расходует ее на установленные цели³.

В связи с такими сложностями в установлении перечня субъектов, подлежащих уголовному наказанию, следственные и судебные органы зачастую лишь впустую тратят время, расследуя такие дела, которые впоследствии подлежат

переквалификации, а в некоторых случаях виновные оказываются освобожденными от наказания в принципе.

В связи с этим мы считаем, что в роли субъекта деяний, закрепленных статьей 285.1 УК РФ, должны выступать должностные лица, занимающиеся реализацией административно-хозяйственных функций и принятием решений о расходовании (использовании) средств бюджета.

Анализируемое преступление подразумевает наличие прямого умысла. Его мотивы и цели весьма многообразны и не играют роли при квалификации посягательства. Важно отметить, что преступление в виде нецелевого расходования средств бюджета может быть оправдано лишь в одном случае: если на то была крайняя необходимость. Об этом говорится в статье 39 Уголовного кодекса и комментарии к ней.

Большинство исследователей отмечает, что субъективной стороне нецелевого расходования средств бюджета свойственно наличие исключительно прямого умысла. Однако, по мнению Р.Р. Фазылова, следует иметь в виду, что виновный не всегда стремится к возникновению общественно опасного результата своих действий — к примеру, аварии, связанной с неправильно выполненным ремонтом, или нереализации государственных функций в муниципальном образовании. Однако, будучи лицом, имеющим соответствующие компетенции, полномочия, а, следовательно, знания, он должен предвидеть наступление подобных последствий. В таком случае получается, что в анализируемых составах преступник осознанно допускает наступление общественно опасных последствий собственных действий или относится к ним с безразличием⁴.

Мы разделяем эту точку зрения и в подтверждение приведем пример из правоприменительной практики. В частности, Котельническим районным судом Кировской области был выне-

2. Антонов А. Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 68.

3. Судебные и нормативные акты РФ // <https://sudact.ru/regular/doc/0L7JddmeiHQg/>.

4. Фазылов Р.Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017. С. 20.

сен обвинительный приговор по отношению к бывшему главе администрации района Б. На основании судебного приговора Б. был признан виновным в преступлении в виде превышения должностных полномочий. В частности, обвиняемый израсходовал средства бюджета на цели, которые не соответствовали условиям их предоставления, в крупном размере (часть 1 статьи 285.1 УК РФ). Из материалов дела следует, что ФГУП «Горьковская железная дорога» МПС РФ и администрация Котельничского района в лице руководителя администрации Б. подписали два договора, на основании которых передаче в муниципальную собственность Котельничского района подлежал 81 жилой дом. Все дома принадлежали ФГУП «ГЖД» и находились в населенных пунктах, относящихся к Котельничскому району Кировской области. ФГУП «ГЖД» МПС РФ обязалось компенсировать расходы на восстановительный ремонт указанных домов, поскольку они были в аварийном состоянии и нуждались в капремонте. Согласно условиям соглашения, на лицевой счет администрации в январе-мае 2019 г. поступили финансовые средства в размере 4 131 838 рублей на то, чтобы администрация произвела восстановительный ремонт домов. Но главой администрации в нарушение законодательных требований было принято решение об использовании выделенных денег не по целевому назначению. На этом основании он потратил средства на то, чтобы приобрести автомашины своим заместителям, отремонтировал здание, в котором располагалась администрация. Причем, как свидетельствуют материалы по делу, таких потребностей у администрации не было. Также Б. купил компьютеры для работников администрации, предоставил беспроцентные займы ряду районных предприятий, предоставлял благотворительную помощь некоторым учреждениям в районе. За названные деяния суд назначил виновному штраф в сумме 100.000 рублей⁵.

Материалы дела свидетельствуют о том, что

виновный ничего не приобрел ради личной выгоды — напротив, им была значительно улучшена материальная база администрации, находящейся под его руководством, но все же его действия привели к наступлению общественно опасных последствий, потому что 81 здание так и осталось неотреставрированным и не пригодным для проживания.

В связи с этим, как нам представляется, указание в диспозиции статьи 285.1 УК РФ на такой мотив, как корыстная либо личная заинтересованность, не позволяет правоприменителю реагировать на подобные посягательства, наносящие колоссальный ущерб.

Таким образом, субъект преступления в виде нецелевого расходования средств бюджета представляет определенные сложности. Для того чтобы их исключить, необходимо на законодательном уровне закрепить, что в роли субъекта деяний, установленных статьей 285.1 УК РФ, должны выступать должностные лица, занимающиеся реализацией административно-хозяйственных функций и принятием решений о расходовании (использовании) средств бюджета.

Кроме того, некорректным нам представляется установление законодателем корыстной или личной заинтересованности субъекта преступления как его мотива. Необходимо исключить из закона эту формулировку, чтобы обеспечить более эффективную реакцию на подобные преступления со стороны законодателя.

Также в заключение необходимо отметить следующее. На сегодняшний день, когда государство находится в достаточно непростом социально-экономическом положении, очень важно обеспечить, чтобы все средства бюджета, которые выделяются на достижение разнообразных целей как федерального, так и регионального уровня, использовались целевым образом. Только в этом случае можно обеспечить экономическое развитие нашей страны и добиться ее экономической устойчивости.

5. Судебные и нормативные акты РФ// <https://sudact.ru/regular/doc/0L7JddmeiHQg/>.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 182 с.
2. Арутюнян К. С. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями, совершаемыми в сфере распределения и использования бюджетных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 167 с.
3. Грицюк М.В. За хищение бюджетных средств предлагают сажать пожизненно // РГ. 2019. 12 нояб.
4. Лапшин В.Ф. Финансовые преступления / под ред. Л. Л. Кругликова. М.: Юрлитинформ, 2019. 168 с.
5. Фазылов Р.Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов.: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 2017. 20 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Antonov A. D. Teoreticheskie osnovy kriminalizacii i dekriminalizacii: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2021. 182 s.
2. Arutjunjan K. S. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty bor'by s prestuplenijami, sovershaemymi v sfere raspredelenija i ispol'zovanija bjudzhetnyh sredstv: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2019. 167 s.
3. Gricjuk M.V. Za hishhenie bjudzhetnyh sredstv predlagajut sazhat' pozhiznenno // RG. 2019. 12 nojab.
4. Lapshin V.F. Finansovye prestuplenija / pod red. L.L. Kruglikova. M.: Jurlitinform, 2019. 168 s.
5. Fazylov R.R. Ugolovnaja otvetstvennost' za necelevoe rashodovanie bjudzhetnyh sredstv i sredstv gosudarstvennyh vnebjudzhetnyh fondov: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2017. 20 s.

М.В. ЗАВИДОВА

Составы преступлений с признаком лица, имеющим судимость, и их соотношение с институтом рецидива

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются особенности состава преступлений с признаком лица, имеющего судимость в сравнении с общим институтом рецидива (ст. 18 УК РФ). На основе функционального подхода в работе различается повторность как разновидность множественности, имеющей значение для цели предупреждения совершения преступлений и повторность как признак лица, имеющего судимость, который входит в содержание основания уголовной ответственности и участвует в формировании состава преступления, выполняя тем самым охранительную функцию. В Особой части УК РФ повторность – есть социальный критерий ужесточения устойчивого асоциального поведения, для Общей части УК РФ – повторность играет роль средства дифференциации и индивидуализации уголовного наказания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: рецидив, повторность, множественность, уголовное право, асоциальная установка, наказание, уголовная ответственность.

ЗАВИДОВА МИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА – соискатель ученой степени кандидата юридических наук кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: Marina@zavidova.ru).

В уголовном праве известен традиционный институт рецидива (ст. 18 УК РФ), который участвует в индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности в случае повторного умышленного совершения деяния в период течения срока судимости, а также влияет на выбор вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ). Индивидуализация производится с учетом особенностей ранее совершенного преступления, судимость за которое не снята или не погашена (ч. 1 ст. 68 УК РФ), дифференциация – с обязательным учетом минимальных пределов наказания, который возможен при признании любого вида рецидива (ч. 2 ст. 68 УК РФ). В этом случае установленный рецидив (или повторность) преступлений влияет на карательный потенциал уголовного права в сторону ужесточения наказания, когда виновный не извлек положительный опыт из прошлого факта привлечения его к уголовной ответственности. Считается, что рецидив преступлений в качественном виде не изменяет основание уголовной ответственности, а лишь оказывает влияние на объем тех уголовно-правовых средств,

которые необходимы для целей исправления и предупреждения преступлений. Н.С. Таганцев по этому поводу писал: «Повторение, по общему правилу, усиливает все те вредные последствия, которые производит преступление в обществе и которые зависят от качества и объема воли преступника, а в особенности оно указывает на недействительность наказания, назначенного за первое преступление, на его несоответственность с особенностями этого первого деяния»¹.

Таким образом, в чистом виде рецидив имеет значение исключительно для реализации целей наказания, указанных в ст. 43 УК РФ (исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений, восстановление социальной справедливости).

Вместе с тем рецидив участвует не только в осуществлении целей уголовной ответственности, но и ее задач. Из статьи 2 УК РФ известно, что задачами уголовного права являются: охрана общественных благ от преступных посягательств, а также предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Часть вторая этой же статьи устанавливает, что

¹ Таганцев Н.С. О повторении преступлений. СПб., 1867. С. 61.

для осуществления задач в УК РФ закрепляются основание и принципы уголовной ответственности, преступления, виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера.

Следует сделать вывод, что как институт, представленный в ст. 18 УК РФ, рецидив преимущественно участвует в реализации задачи предупреждения совершения новых преступлений и выполняет профилактическую функцию в отношении неустойчивых граждан с судимостью, одновременно реализация на практике института рецидива, способствует достижению аналогичной цели наказания.

Есть также основания утверждать, что рецидив может выполнять и охранительную задачу и, стало быть, осуществлять охранительную функцию, когда законодатель включает в отдельные составы признак лица, имеющего судимость. Это обстоятельство, как правило, рассматривается как квалифицирующее, что влияет на степень уголовной ответственности в сторону ее ужесточения (например: ст. ст. 204, 204.1, 204.2, 264.1, 264.2 УК РФ и др.). Указанное функциональное отличие, представляется, дает возможность различить и институциональные признаки повторности, которые, с одной стороны, участвуют в назначении наказания, с другой стороны – участвуют в формировании основания уголовной ответственности.

В обоих указанных случаях рецидив проявляется посредством социального критерия, который заключается в необходимости воздействовать на повторность более суровыми уголовно-правовыми средствами. «При совершении множества преступлений, сопряженных с их повторением, – пишет В.П. Малков, – психическая деятельность виновного характеризуется, как правило, борьбой между социально одобряемыми и социально порицаемыми мотивами и взглядами, а учинение преступных деяний им снова и снова указывает на то, что социально порицаемые мотивы и взгляды

каждый раз оказываются для субъекта приоритетными, одерживают верх над побуждениями социально одобряемыми.

Это обстоятельство является свидетельством устойчивости в сознании виновного социально порицаемых ценностей, взглядов и мотивов, указывает на его повышенную общественную опасность»². Таким образом, рецидив становится юридическим средством выражения социального критерия – общественно опасного поведения личности. Личность и ее асоциальная установка (устойчивая антисоциальная направленность поведения, на которую указывает неоднократное преступное поведение) лежат как в основе положений ст. 18 УК РФ, так и в основе составов с признаком лица, имеющем судимость. Но в то же время из-за различных функциональных особенностей повторность преступлений, отраженная в ст. 18 УК РФ и в составах Особенной части УК РФ, имеет серьезные отличия. Дело в том, что при формировании состава преступления вместе с признаком лица, имеющем судимость, априори вовлекается деяние, которое это лицо ранее совершило и судимость за которое признается квалифицирующим обстоятельством. Это, представляется, дало почву отдельным авторам ошибочно рассуждать о нарушении принципа *non bis in idem*³. Но поскольку в основании ответственности лежит не формальный, а социальный критерий повторности, данный принцип не нарушается. Лицо несет ответственность только за одно деяние, но более суровую, чем за прежнее деяние, в силу устойчивости асоциального поведения. То есть ранее совершенное преступление следует рассматривать не в качестве повторности как объективной совокупности деяний, а как признак лица, совершающего повторное деяние и заслуживающего более сурового наказания. Как верно отмечает Н.Н. Коротких, «современная трактовка рецидива преступлений формально выводит рецидивиста из числа форм

2. Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань: изд-во «Трагмат» ИЭУП, 2006. С. 29.

3. См., например, аналогичные суждения по смежной категории «административная преюдиция»: Коробеев А.И. Административная преюдиция в уголовном праве: казус Ильдара Дадина / Головкин Л., Коробеев А., Лопашенко Н., Пашин С., Резник Г., Богуш Г., Есаков Г. // Закон. 2017. №2. С. 22.

множественности преступлений, представляя его в большей степени в качестве составной части учения о личности преступника или субъекте преступления»⁴.

Таким образом, когда признак лица, имеющего судимость, участвует в образовании состава преступления, этот признак становится криминообразующим (или квалифицирующим) и составляющим суть данного деяния, что не укладывается в объективистскую концепцию, в соответствии с которой уголовная ответственность наступает за деяние, а не за свойство личности (оценки ее опасности). Между тем, как отмечалось, ответственность формируется на основании социального значения поведения лица, а не его отдельного деяния, поэтому необходимо рассматривать совершенное деяние с признаком лица, имеющего судимость, только сквозь призму его истории, биографии, в которой имел факт совершения преступления, что дает повод для возникновения представления, что вновь возможен рецидив.

В отличие от ст. 18 УК РФ в статьях Особой части, признак лица, имеющего судимость, включается в основание ответственности в качестве самостоятельного признака, связанного с природой рецидива только по формальному основанию (совершению двух или более преступлений одним лицом). Вместе с тем для Особой части УК РФ значение приобретает не общая форма ответственности рецидивистов, а специальная их ответственность по наиболее значимым направлениям профилактики и предупреждения преступности (коррупция, педофилия, безопасность в области дорожного движения и эксплуатация транспорта и т.д.).

Таким образом, в силу значимости отдельных проблем охраны социальных ценностей, конкретное социально значимое поведение в виде повторности как бы выходит из содержания мно-

жественности и вводится в основание уголовной ответственности. Представляется, что ошибочно, в связи с этим отдельные авторы заговорили об отдельном виде множественности. Так, Т.Г. Черненко выделяет такой ее вид как: «совершение преступления лицом, имеющим судимость, при отсутствии признаков рецидива». Действительно, можно говорить о повторности, которая становится характеристикой субъекта, в связи с чем она уже не подпадает под условия ст. 18 УК РФ (учет рецидива с 18 лет, только при умышленном преступлении – первом и втором и т.д.).

Именно потому, что рецидив в этом случае является характеристикой субъекта, он перестает подчиняться правилам назначения наказания. При этом повторность может иметь место при любых обстоятельствах и преступлениях, в том числе при неосторожных. В этом состоит особенность охранительной функции, которую выполняет повторность, являясь частью основания уголовной ответственности. Т.Г. Черненко пишет, что «указанная форма множественности существует при совершении нового преступления при наличии судимости за неосторожные преступления; за преступления небольшой тяжести; за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте; за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также в случае совершения неосторожного преступления при наличии судимости за умышленное»⁵. Т.Г. Черненко полагает, что эта форма множественности должна получить свое закрепление в Общей части УК РФ наряду с совокупностью и рецидивом преступлений⁶.

С указанной позицией соглашаются и другие

4. Коротких Н.Н. Рецидивист как специальный субъект преступления // Законность. 2014. №2 (952). С. 60.

5. Черненко Т.Г. Назначение наказания при множественности преступлений. Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2016. С. 91.

6. Черненко Т.Г. Назначение наказания при множественности преступлений. С. 93.

авторы, например В.П. Малков⁷. Однако позволим себе не согласиться с уважаемыми авторами в том, что признак лица, имеющего судимость, указывает на множественность преступлений. Речь идет не о множественности хотя бы потому, что лицо подлежит уголовной ответственности только за единичный факт совершенного деяния. Факт же предыдущего деяния не становится частью осно-

вания ответственности, а является признаком, характеризующим лицо, и через это лицо выражается в форме уголовного запрета на определенное деяние. Поэтому не верно говорить о множественности, но правильно говорить о повторности деяния, как признаке лица, совершившего конкретное преступление и благодаря чему деяние приобретает более опасные черты.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Административная преюдиция в уголовном праве: казус Ильдара Дадина / Головки Л., Коробеев А., Лопашенко Н. и др. // Закон. 2017. №2. С. 21-29.
2. Коротких Н.Н. Рецидивист как специальный субъект преступления // Законность. 2014. №2 (952). С. 57-60.
3. Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань: изд-во «Татлитмат» ИЭУП, 2006. 139 с.
4. Таганцев Н.С. О повторении преступлений. СПб.: Журн. М-ва юст., 1867. 296 с.
5. Черненко Т.Г. Назначение наказания при множественности преступлений. Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2016. 126 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Administrativnaja prejudicija v ugovnom prave: kazus Il'dara Dadina / Golovko L., Korobeev A., Lopashenko N. i dr. // Zakon. 2017. №2. S. 21-29.
2. Korotkih N.N. Recidivist kak special'nyj sub#ekt prestuplenija // Zakonnost'. 2014. №2 (952). S. 57-60.
3. Malkov V.P. Mnozhestvennost' prestuplenij: sushhnost', vidy, pravovoe znachenie. Kazan': izd-vo «Taglimat» IJeUP, 2006. 139 s.
4. Tagancev N.S. O povtoreнии prestuplenij. SPb.: Zhurn. M-va just., 1867. 296 s.
5. Chernenko T.G. Naznachenie nakazaniya pri mnozhestvennosti prestuplenij. Novokuzneck: FKOУ VO Kuzbasskij institut FSIN Rossii, 2016. 126 s.

⁷ Малков В.П. Указ. соч. С. 128.

С.Е. КАСЬЯНОВ

Об уровнях познания справедливости в уголовном праве

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется понятие справедливости и раскрывается ее сущность во взаимосвязи трех уровней познания: социальном, правовом (уголовно-правовом) и практическом. Установлено, что на всех трех уровнях справедливость выступает как категория, образующая ценностную связь индивида и общества. На социальном уровне справедливость формирует социальные связи на основании принципов свободы и равенства; на правовом уровне – справедливость участвует в обеспечении безопасности и защиты прав и законных интересов участников социальных отношений; на практическом уровне справедливость заключается в ситуационной оценке действий конкретного лица – преступника, которая образуется за счет сложения социальной и правовой оценок. Таким образом, справедливость становится универсальной категорией, участвующей в формировании общества и защиты каждого его участника.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: справедливость, уголовное право, преступность, преступление, индивид, общество, социальные отношения.

КАСЬЯНОВ СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ – аспирант кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: Advokat.SKasyanov@gmail.com).

Осмысление справедливости в уголовном праве невозможно без общего понятия о ней, ее природе. В этом, как представляется, научный взгляд должен быть сосредоточен на уяснении ее социальной роли, которая носит первостепенный характер и образует другие ракурсы для ее (справедливости) познания и восприятия.

Условно можно выделить три уровня познания справедливости: социальный, правовой (уже – уголовно-правовой) и практический. В каждом выделенном уровне справедливость представляет собой категорию, наполненную ценностным содержанием, которое позволяет связать ее в единое понятие и вместе с тем говорить о ней в различных аспектах правовой действительности.

Первый уровень – социальный. В этом аспекте справедливость предстает в качестве категории, участвующей в образовании социальных отношений и определяющей эти социальные отношения. Можно сказать, что здесь справедливость участвует в образовании общества как такового. Социальный смысл ее заключается в возможностях участников достичь собственные интересы при социально активном взаимодействии. Эти интересы, напри-

мер, можно представить, как пропорциональный обмен благами. Аристотель, в частности, определял справедливость в этом смысле как уравнивающую. Согласно взглядам этого философа, обмен может считаться справедливым, когда обмениваемые блага пропорциональны (уравнены). Например, за какую-то вещь следует отдать столько-то монет в рамках сделки купли-продажи. Когда этот баланс обмена нарушается, возникает несправедливость.

Позиция Аристотеля была подвергнута критике уже в Новое время. Т. Гоббс оправданно заметил, что Аристотель сосредотачивает взгляд на пропорциях вещей, но вместе с тем упускает из вида волеизъявление (желание) договаривающихся сторон. Если одна из этих сторон согласна передать в руки другой стороны вещь меньшую по стоимости или худшую по качеству, чем приобретенное в ее замен благо, и обе стороны в этом согласны, значит, речь идет о справедливости. «Цена вещей, – пишет Т. Гоббс, – являющихся объектом договора, измеряется желанием договаривающихся сторон, и справедливой ценой поэтому является та, которую они согласны дать»¹.

Это вполне обоснованное замечание: действи-

¹ Гоббс Т. Левиафан // Сочинения в 2-х т. Т. 2. М.: Наука, 1991. С. 116.

тельно, чтобы люди вступали в любой обмен и исполняли социально значимые действия, важны не столько вещи и их символическое измерение, сколько значимость самого коммуникативного процесса, происхождение которого связано желанием быть участником этого отношения. Вопрос только состоит в том, что может вызывать это желание? Следует также отметить тот очевидный факт, что всякое желание должно быть выражением свободы и равенства. Поскольку, если эти условия не соблюдаются, то никакой обмен априори не может считаться справедливым. Когда кто-то не желает вступать в правоотношения по обмену, то ни пропорция вещей, ни чье-либо желание со стороны, к этому принудить не могут, — только сам субъект решает, быть отношению или нет. То же самое относится к равенству: если некто имеет больше привилегий и благ, то обмен не может быть справедливым, поскольку это ставит одну из сторон в превосходящее положение. Таким образом, общественные отношения могут выстраиваться только с позиции свободы и равенства, чтобы желание стать участником правоотношения имело место.

Еще один вид справедливости Аристотель называл дистрибутивной (распределительной). Он предполагает распределение благ и преимуществ между сторонами обмена в зависимости от заслуг и достоинства участников. Разумеется, в этом отношении требуется третья сторона — арбитр, который будет вырабатывать правила распределения и в соответствии с ними определять меру справедливого. Однако, несмотря на то, что данный вид справедливости кажется разумным, совсем не простым он является в практической реализации. На это указывал сам Аристотель в Никомаховой этике: «Распределительное право, ... должно учитывать известное достоинство, правда «достоинством» не все называют одно и то же, но сторонники демократии — свободу, сторонники олигархии — богатство, иные — благородное происхождение, а сторонники аристократии —

добродетель»². То, что признается достоинством изначально не универсально, в силу различия в толковании этого достоинства. И поэтому значение приобретает только воля того, в чьих руках находится благо, что также может оказать негативное влияние на общее понимание справедливости, которая также перестает иметь универсальный характер, а становится инструментом власти.

Таким образом, вопрос о формировании желания вступить в правоотношения зависит не от вещей и не от воли или достоинства участников, в зависимости от которого распределяются ресурсы. Справедливость должна носить характер универсальной ценности, не сводимой к вещной зависимости. Таковой она становится только, когда определяется сквозь призму личных прав и интересов, основным из которых является безопасность. Действительно, как можно говорить о справедливости без гарантии того, что обмен вообще может состояться, если в определенный момент кто-либо позволит себе произвол — отнимет вещь или позволит иные действия против других участников правоотношений. Следует согласиться с тем, что безопасность в этом случае является предпосылкой свободы и в то же время определяет возможность соотношения личного интереса и интереса общественного: когда каждый чувствует необходимость в безопасности, она становится краеугольным камнем образования и функционирования общества, позволяет возводить здание справедливости на фундаменте закона.

Так, в XVI-XVII вв. формируется новая доктрина социальных отношений, основанная на договорном праве (теория «общественного договора»). У ее истоков стояли философы -просветители (Дж. Локк, Т. Гоббс). Т. Гоббс, например, исходил из того, что вне общественного состояния (естественного состояния) общества не существует, все пребывает в хаосе войны (война всех против всех)³. В естественном состоянии все равны по природе, но никто не может воспользоваться этим природным свойством по праву, поскольку

2. Аристотель Никомахова этика // Сочинения в 4-х т. Т. 4., М.: Мысль, 1984. С. 151.

3. Карнаш Г. Справедливость // Философская антропология. 2018. Т. 4. № 1. С. 244-245.

отсутствует гарантия защиты, которая могла бы способствовать возникновению справедливого правоотношения. Поэтому нужен закон, общество должно быть сформировано на основании справедливого законодательства. Т. Гоббс полагал, что люди объединяются в общество, чтобы сохранить свое «собственное» (собственность здесь нужно понимать в широком смысле – как все то, что принадлежит человеку, включая его жизнь, здоровье, честь, достоинство и т. д.). И в рамках общества справедливость должны быть распределена («Справедливость есть неизменная воля давать каждому человеку его собственное»). Процессу распределения предшествует процесс символической передачи присвоенного в руки государства (власти) и последующее распределение благ становится возможно только на основании закона. То, что ранее признавалось своим, в гражданском состоянии приобретает публичный аспект, и каждый отныне имеет обязанность в отношении других: не посягать на законные права и интересы не иначе как на законных основаниях⁴.

Из сказанного следует вывод, что сущность социальных связей и отношений возникает на основе ценностного отношения индивида к собственности (своим благам) и собственности как социального блага. Это одновременная взаимосвязь двух оснований – индивидуального и социального – образует гармоническое единство справедливости. Личное пространство ценностей становится пространством социальных ценностей. Одно без другого не существует или находится в опасности. Таким образом, социальные ценности предполагают их защиту (безопасность): как только жизнь как ценность становится социально значимой, индивид приобретает это право (на жизнь) в отношении себя самого и вместе с тем одновременно обязанность в отношении других: не посягать на их жизнь. Справедливость воплощается в защите ценностей со стороны публичной власти, что тождественно их признанию, значимости и обеспечению.

В этом заключается второй – уголовно-правовой уровень познания справедливости. Он становится имманентным самим основам социальной жизни, поскольку без гарантий правовой защиты, включая уголовное право, права и обязанности не могут существовать, и закон становится как будто бы неосязаемым. В классическом варианте уголовное право связано с волей отрицающей ценности. На это указывал Г.В.Ф. Гегель: «Снятие преступления есть возмездие, поскольку это возмездие есть по своему понятию нарушение нарушения и поскольку преступление по своему наличному бытию имеет определенный качественный и количественный объем и тем самым его отрицание как наличное бытие имеет такой же объем»⁵. Таким образом, право и неправое (по Гегелю) существуют в диалектическом единстве, исходя из смысла того, что право и справедливость образуются только потому, что есть злая воля тех, кто желает поступать не по праву. Безопасность, следовательно, становится краеугольным камнем социальной и правовой жизни, поскольку за счет нее образуется правопорядок и берет свое начало общество.

Справедливость видится в общем смысле как ценностное отношение человека к человеку, источником которого служат личные интересы, соизмеряемые в правом содержании с интересами всех членов общества. Такие ценности, как жизнь, здоровье и иные блага, участвуют в создании общества и каждого отдельного индивида как ценностного и социального существа, требующего защиты. Собственно, безопасность является обратной и необходимой стороной социального развития. Уголовное право охраняет наиболее значимые ценности и участвует в формировании общественных отношений.

Последний уровень – практический. Он определяется ценностным отношением к ситуации, связанной с разрешением вопроса о виновности/невиновности. Этот уровень имеет место в ситуации наличия правонарушения (преступления). На практическом уровне соединяются социаль-

4. Пионткевич Л.Ю. Проблема справедливости в социальной философии // Философия и общество. 2009. № 2. С. 103-104.

5. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 148-149.

ный и правовой аспекты справедливости как два источника суждения о преступлении и наказании. С одной стороны, каждый, кто оценивает, осознает, что нарушены те или иные ценности (причинен вред обществу), тем самым оказываясь непосредственным наблюдателем и участником правоотношений (например, судьей). Судья в этом случае выступает как социальный агент. Он понимает взаимосвязь нарушенной ценности и того значения, которое им предается социумом. С другой стороны, он является юридическим агентом, оценивающим деяние на предмет правовой квалификации и справедливости наказания. Эти

два уровня взаимосвязаны непосредственно. Без социального уровня нельзя вынести справедливое решение, сделать вывод о малозначительности, учесть обстоятельства, индивидуализирующие ответственность лица и т. д.; без правового уровня нельзя правовую оценку поставить в ранг законного решения.

Таким образом все три уровня справедливости, социальный, уголовно-правовой и практический имеют один и тот же смысл, сводятся к единой природе справедливости – человеку, его правам и свободам, которые обеспечиваются государством силой принуждения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аристотель Никомахова этика // Сочинения в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 828 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
3. Гоббс Т. Левиафан // Сочинения в 2-х т. Т. 2. М.: Наука, 1991. 735 с.
4. Карнаш Г. Справедливость // Философская антропология. 2018. Т. 4. № 1. С. 244-262.
5. Пионткевич Л.Ю. Проблема справедливости в социальной философии // Философия и общество. 2009. № 2. С. 100-109.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Aristotel' Nikomahova etika // Sochineniya v 4-h t. T. 4. M.: Mysl', 1983. 828 s.
2. Gegel' G.V.F. Filosofiya prava. M.: Mysl', 1990. 524 s.
3. Gobbs T. Levifan // Sochineniya v 2-h t. T. 2. M.: Nauka, 1991. 735 s.
4. Karnash G. Spravedlivost' // Filosofskaya antropologiya. 2018. T. 4. № 1. S. 244-262.
5. Piontkевич L.YU. Problema spravedlivosti v social'noj filosofii // Filosofiya i obshchestvo. 2009. № 2. S. 100-109.

К.Ю. ПРОНИНА

Эволюция правового нигилизма государственных служащих и отдельные концепции правопонимания

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется генезис правового нигилизма государственных служащих на основании периодизации истории государственного управления. Проблема правового нигилизма государственных служащих не теряет своей актуальности, поскольку данное явление наносит существенный вред обществу и государству. Автор отмечает, что наиболее яркое проявление правовой нигилизм государственных служащих получил в исторических формах коррупционных правонарушений. В статье предпринята попытка рассмотрения правового нигилизма в контексте отдельных теорий правопонимания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовой нигилизм, правовой нигилизм государственных служащих, история государственного управления, правопонимание.

ПРОНИНА КСЕНИЯ ЮРЬЕВНА – преподаватель кафедры философии и истории Академии ФСИН России, г. Рязань, соискатель ученой степени кандидата юридических наук (e-mail: baklanova.ksenia@mail.ru).

Правовой нигилизм государственных служащих – явление, компрометирующее государственную службу, усиливающее недоверие к ней и наносящее огромный вред личности, обществу и государству в целом. Для понимания причин и последствий отрицания права важным моментом является изучение исторического развития правового нигилизма государственных служащих, а также рассмотрение вопросов взаимодействия правопонимания и правового нигилизма.

Генезис правового нигилизма государственных служащих возможно рассмотреть, взяв за основу следующую периодизацию истории государственного управления¹:

Становление и развитие системы государственного управления России в допетровский период

Древнерусское государство существовало с IX до середины XII вв. Именно тогда начали закладываться основы государственной службы (выделялось два уровня власти: верховная и местная). Правовой нигилизм государственных служащих нашел свое воплощение уже на первых этапах существования Древнерусского государства в фор-

ме полюдья – сбора дани, являющегося бесконтрольным и бессистемным, соответственно, предоставляющим широкие полномочия и возможность злоупотребления среди властных лиц. Псковская Судная Грамота закрепляла ответственность за «посулы» – взятки.

Рассматривая исторические проявления правового нигилизма государственных служащих, стоит отметить и систему кормлений (вид пожалования, по которому определенные чиновники содержались за счет местного населения в течение периода службы), которая была ликвидирована Иваном Грозным. Обогащение чиновников являлось главной целью кормлений, что порождало произвол и различные злоупотребления. Происходит ужесточение наказаний за взяточничество, в Судебнике 1550 г. оно стало караться смертной казнью.

Формирование государственного аппарата с разветвленной иерархической лестницей чиновников связано с приказной системой². Особое место занимал Приказ тайных дел, который мог вмешиваться в деятельность иных приказов (одной из его функций было пресечение казнокрадства).

1. См.: История государственного управления в России: учебник для вузов / С.Г. Захарова, С.В. Туманов, А.В. Чернышова. М.: Изд-во Юрайт, 2023. 612 с.

2. Иванова Н.А. Формирование основ государственной службы России во второй половине XV-XVI вв.: дис. ... кан-та истор. наук: 07.00.02 / С.-Петербург. гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2002. С. 139.

Постепенно количество приказов возрастало, а эффективность их деятельности снижалась.

Российская империя на пути европеизации (конец XVII – XVIII вв.)

В период формирования абсолютизма происходило выделение гражданской (статской) службы из службы вообще (военной). В этот период изменялось само понятие службы государю на государственную службу, что нашло отражение в тексте присяг, приносимых населением и служилыми людьми при смене царя. Наряду с обязательствами по охране жизни, здоровья царя и членов его семьи и недопустимости измены и заговоров вводилось обещание способствовать пользе государства³. Приказная система сменяется Коллегиями с присущими им четкими функциями и эффективной организацией работы.

При этом круг коррупционных правонарушений только расширялся, для борьбы с которыми учреждается должность фискалов, а затем прокуратура. «Объективной причиной создания прокуратуры стала сложившаяся к началу 1720-х гг. потребность в контрольно-надзорном органе, который с учетом предыдущего опыта укрепил бы законность в деятельности чиновничьего аппарата»⁴.

Эволюция системы государственного управления в Российской империи в XIX – начале XX вв.

Переход от коллегиальности к единоначалию и персональной ответственности связан с министерской реформой (начало XIX в.). Данный этап также характеризуется проявлениями правового нигилизма чиновников, о чем свидетельствует закрепление в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) ответственности за мздоимство – принятие взятки для дела законного и лихоимство – для дела незаконного.

Число лиц, находившихся на государственной службе и привлекавшихся к уголовной ответствен-

ности за должностные преступления в XIX – начале XX вв., было достаточно велико: в 1834–1840 гг. в среднем в год по все России привлекалось к уголовной ответственности более 6 тыс. лиц, находившихся на государственной службе (около 4 % от их общего числа), в 1840-е гг. – 4,8 тыс. (3,4 %), в 1850-е гг. – около 5 тыс. (2,2 %), в 1899–1903 гг. – 6,1 тыс. (2 %) ⁵.

Начало XX в. характеризуется политическим и экономическим кризисом, повлиявшим в том числе и на царившую среди чиновничества коррупцию.

Развитие советской системы государственного управления (октябрь 1917 – декабрь 1993 гг.)

Характеризуется тем, что произошли изменения в самом понимании государственной службы. В советский период термин «государственная служба» не употреблялся. Под ней понималась служба в вооруженных силах, в правоохранительных органах, работа в партийных, советских, комсомольских, профсоюзных органах, также на руководящих должностях в государственных учреждениях и на предприятиях. Государственные служащие приравнивались ко всем иным трудящимся⁶.

Правовой нигилизм в советский период продолжал пронизывать государственный аппарат. Необходимо отметить, что степень его распространения изменялась в зависимости от проводимой политики. Принятие в 1993 г. Конституции РФ ознаменовало новую веху развития государственного управления.

Правовой нигилизм государственных служащих представляет собой один из видов правового нигилизма. Более глубокое понимание сущности рассматриваемого явления полагаем невозможным без обращения к вопросам правопонимания, поскольку оно имеет непосредственное отношение к правовому нигилизму. Тип правопонимания «как

3. Там же. С. 145.

4. Гурлев И.В. Создание и деятельность прокуратуры России при Петре I // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 5 (91). С. 113.

5. Миронов Б. Н. Историческая социология России в 2 ч. Часть 2: учебник для вузов / Б. Н. Миронов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2023. С. 124.

6. Касьянов В.С. Коррупция и борьба с ней в Советской России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 4. С. 16.

парадигма познания права представляет собой теоретико-методологический подход к формированию образа права и к пониманию сущности права, который осуществляется с позиций того или иного теоретического видения проблемы в рамках определенной методологии анализа⁷. В юриспруденции выделяются различные теории правопонимания, при этом особое значение в контексте исследуемого вопроса имеют следующие концепции:

1. Религиозное правопонимание основывается на религиозных догмах и убеждениях, оно разделяет светское и религиозное право⁸ (при этом светское право часто отрицается). В ходе исторического развития возникали различные «еретические движения», которые оказывались в оппозиции к официальной власти и противостояли религиозным организациям, поддерживаемым государством. Характерной их чертой являлось отрицание права. В целом религиозное правопонимание может играть значительную роль в формировании взглядов на право. Религиозные движения, со своей стороны, также могут влиять на правовой контекст, как поддерживая существующую правовую систему, так и отрицая ее.

2. Нигилистическим «контрагентом» юснатурализма является анархизм, который связан с идеей безграничности прав человека и необходимости противостояния государственной власти. Анархисты отрицают необходимость права, поскольку считают, что установление законов приводит к иерархии, соответственно, к ограничению свободы и прав человека. Данные идеи приводят к неуважению права, могут вызывать социальные конфликты. Концепция безграничности прав человека и преимущества индивидуальных интересов может вызывать социальные конфликты и стимулировать противоправное поведение.

3. Историческое правопонимание рассматривает развитие права, его различные трансформации на протяжении времени. В рамках истори-

ческого подхода к праву нигилизм находит свое оправдание через ссылки на традицию, религию, исторические особенности права и т.д., особенно в переломные моменты, в период социальных кризисов. Исторические события могут влиять на восприятие права обществом, при определенных обстоятельствах способствовать развитию нигилистических идей.

4. Марксистское правопонимание. Марксистская теория исходила из того, что государство, как и право, со временем отомрет. Право воспринималось как явление, необходимое обществу лишь на определенном этапе развития. Акцентируется внимание на классовой борьбе, право рассматривается как возведенная в закон воля господствующего класса. Революционные процессы, априори связанные с воплощением идей марксизма, могут способствовать правовому нигилизму и отрицанию права в пользу диктатуры пролетариата.

В теоретической юриспруденции присутствует точка зрения, согласно которой существование правового нигилизма обусловлено фактом многообразия правопонимания, свидетельствующим об отсутствии понимания права в «чистом виде». Сторонники одного подхода являются в определенном смысле нигилистами относительно иной точки зрения в вопросе определения сущности права. Разные концепции права отражают собственные ценности, посредством которых производится оценка иных ценностей. Если ценности разных концепций несовместимы, если каждая концепция является специфической формой понимания правовой действительности, то каждая из них либо находит в правовой действительности то, что соответствует системе ценностей определенной концепции, либо не находит⁹.

Таким образом, особенности правового нигилизма и его проявлений в рамках определенной государственно-правовой традиции и социаль-

7. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: Монография. М.: Российская академия правосудия, 2012. С. 28.

8. См.: Кутузова С.В. Религиозное правопонимание: особенности и специфика // Время и право. № 2. 2015. С. 18–24.

9. Попов В.В. Правопонимание и правовой нигилизм в российском обществе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 63.

ной системы исторически зависели от концепций правопонимания. Развитие правового нигилизма государственных служащих в России можно проследить, взяв за основу периодизацию, наличествующую в науке истории государственного управления, на каждом этапе которой правовой нигилизм государственных служащих имеет характерные особенности проявления и распространения, обусловленные социально-экономической и

политико-правовой обстановкой времени, объективными недостатками общества и субъективными несовершенствами человека, и в целом проводимой политикой государственного управления. Правовой нигилизм государственного аппарата в историческом развитии получил наиболее яркое проявление в форме коррупционных проявлений: полюдьё, посул, система кормлений, лихоимство и другие.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Гурлев И.В. Создание и деятельность прокуратуры России при Петре I // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 5 (91). С. 113–119.
2. Иванова Н.А. Формирование основ государственной службы России во второй половине XV-XVI вв.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / С.-Петербург. гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2002. 168 с.
3. История государственного управления в России: учебник для вузов / С.Г. Захарова, С.В. Туманов, А.В. Чернышова. М.: Изд-во Юрайт, 2023. 612 с.
4. Касьянов В.С. Коррупция и борьба с ней в Советской России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 4. С. 16–25.
5. Кутузова С.В. Религиозное правопонимание: особенности и специфика // Время и право. № 2. 2015. С. 18–24.
6. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография. М.: Российская академия правосудия, 2012. 577 с.
7. Миронов Б. Н. Историческая социология России в 2 ч. Часть 2: учебник для вузов / Б. Н. Миронов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2023. 274 с.
8. Попов В.В. Правопонимание и правовой нигилизм в российском обществе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 225 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Gurlev I.V. Sozdanie i deyatel'nost' prokuratury Rossii pri Petre I // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federacii. 2022. № 5 (91). S. 113–119.
2. Ivanova N.A. Formirovanie osnov gosudarstvennoy sluzhby Rossii vo vtoroy polovine XV-XVI vv.: dis. ... kand. istor. nauk: 07.00.02 / S.-Peterb. gos. un-t. Sankt-Peterburg, 2002. 168 s.
3. Istoriya gosudarstvennogo upravleniya v Rossii: uchebnik dlya vuzov / S.G. Zaharova, S.V. Tumanov, A.V. Chernyshova. M.: Izd-vo YUrayt, 2023. 612 s.
4. Kas'yanov V.S. Korrupciya i bor'ba s nej v Sovetskoj Rossii // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2014. № 4. S. 16–25.
5. Kutuzova S.V. Religioznoe pravoponimanie: osobennosti i specifika // Vremya i pravo. № 2. 2015. S. 18–24.
6. Lapaeva V.V. Tipy pravoponimaniya: pravovaya teoriya i praktika: monografiya. M.: Rossiyskaya akademiya pravosudiya, 2012. 577 s.
7. Mironov B. N. Istoricheskaya sociologiya Rossii v 2 ch. CHast' 2: uchebnik dlya vuzov / B. N. Mironov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-vo YUrayt, 2023. 274 s.
8. Popov V.V. Pravoponimanie i pravovoy nigilizm v rossiyskom obschestve: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004. 225 s.

А.В. СОЛОМЯНЫЙ

Цифровая валюта в современном мире: понятие и сущность

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросам теоретического осмысления и нормативного правового регулирования цифровой валюты в Российской Федерации и зарубежных государствах. Технология блокчейна, благодаря которой стало возможным появление цифровых валют, на сегодняшний момент стала важным компонентом совершенствования не только мировой, но и отечественной финансовой сферы, а также стимулировала переосмысление устоявшейся природы денег в современном мире. Электронные деньги рассматриваются как цифровая альтернатива наличным деньгам в современном информационном обществе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право, государство, цифровая валюта, цифровой рубль, закон, цифровизация, финансовые активы, электронные деньги, информационное общество.

СОЛОМЯНЫЙ АНДРЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – аспирант кафедры теории и истории государства и права Частного образовательного учреждения высшего образования «Юридический институт» (Санкт-Петербург), адвокат (e-mail: andrei.solomyaniy@yandex.ru).

Стремительные процессы глобализации и цифровизации в современном мире потребовали от международного сообщества обеспечения более высокой степени координации и использования инновационных инструментов для мирового управления различными сферами жизнедеятельности, среди которых особое место принадлежит финансовой сфере. Особенно важно обратить внимание на то, что к появлению цифровых валют мировая и отечественная финансовый системы оказались недостаточно подготовленными.

В разрезе глобального управления цифровые валюты обладают необходимой экономической выгодой, а их доступность и масштабность повышают эффективность финансовых транзакций и снижают издержки. При этом значительные риски цифровых валют могут привести к подрыву реалий финансовой системы.

В 2020 г. было сделано официальное заявление Банка России на предмет того, что стремительная цифровизация положительным образом влияет на развитие финансовых технологий, также Банк России подчеркнул, что термин «цифровая валюта» охватывает необеспеченные криптовалюты и

стейблкойны, а также иные цифровые финансовые активы в виде денежных суррогатов¹.

В свете данных событий общество регулярно формирует новые запросы на осуществление платежей передовыми способами с использованием более современных цифровых инструментов. А.Я. Запорожан справедливо отмечает, что новые финансовые возможности граждан позволят в перспективе повысить конкурентоспособность всей российской экономики². В этой связи представляется разумным со стороны Банка России планомерное изучение действенных способов выпуска цифровой валюты (применительно к РФ – российского цифрового рубля).

Термин «цифровая валюта» впервые был использован в условиях возникновения и развития платежной системы «Bitcoin» более 10 лет тому назад. Кроме того, начиная с 2013 г., программное обеспечение, в основном, всех цифровых валют основывалось на открытом исходном коде системы «Bitcoin». В дальнейшем все активнее стали возникать различные платформы, которые поддерживали уже не только цифровые валюты, но и биржевую торговлю, электронные магазины. В современном

1. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад Банка России для общественных консультаций. М., 2022. С. 7.

2. Запорожан А.Я. Цифровой рубль ЦБ РФ // Управленческое консультирование. 2021. № 6 (150). С. 15.

мире насчитывается по меньшей мере около 2 500 различных цифровых валют, что не может оставаться без внимания научного сообщества. Интересен тот факт, что уже к середине 2018 г. официально было зарегистрировано порядка 1 600 наименований цифровых валют. В то же время в России легально существует более 100 организаций, в наименовании которых фигурирует слово «блокчейн».

Электронные деньги следует рассматривать как цифровую альтернативу наличным деньгам, которая выпущена частным эмитентом. К числу необеспеченных криптовалют следует относить биткойны и альткойны, однако, кроме них еще существуют и другие криптоактивы, используемые в качестве средства платежа, но без полноценного обеспечения, что не позволяет погасить их у эмитента. Стейблкойны также являются криптоактивами, которые имеют надлежащее обеспечение; при их выпуске и применении используется специальная система, благодаря которой обеспечивается волатильность курса. Несмотря на существующий механизм обеспечения, стейблкойны нельзя считать надежным криптоактивом, поскольку отсутствуют полноценные юридические основы для их оборота и основательного обеспечения. Таким образом в научной литературе цифровая валюта определена как альтернативная форма валюты, обращающаяся, хранимая и создаваемая в онлайн-пространстве, но не имеющая физического воплощения³. Большинство авторов разделяют фидуциарные/электронные деньги и крипто/цифровые валюты, и при этом наделяют последние функциями денег⁴.

В научной литературе основным дискуссионным вопросом является решение проблемы, является ли цифровой актив имуществом либо видом обязательства⁵. Если относить цифровые активы к особому виду обязательств (ст. 128 ГК РФ), основанному на цифровых правах (ст. 141.1 ГК РФ), то встает вопрос о выполнении обязательства перед кредитором в натуре. Исследователи, которые относят цифровые активы по правовому статусу к иному имуществу, опираются в основном на зарубежное законодательство⁶. В широких академических кругах высказывается небезосновательная точка зрения о том, что феномен цифровых валют обусловлен стремительным развитием цифровой экономики в России и во всем мире.

В широком смысле, цифровая валюта – это виртуальное средство обращения, которое потенциально может использоваться по аналогии с реальной валютой. По этому поводу В.К. Шайдуллина отмечает, что пока еще цифровая валюта не обладает всеми необходимыми признаками реальной валюты, что отчасти усложняет активное ее практическое применение. Кроме того, еще ни в одной юрисдикции цифровая валюта не признана законным платежным средством⁷. Д.А. Гаврилов, в свою очередь, именуется цифровую валюту виртуальным финансовым средством, благодаря которому осуществляется органичная деятельность, сфокусированная на практическом использовании электронных и инновационных технологий⁸.

Таким образом, в течение последних лет в науке и в рамках действующего законодательства сущность цифровой валюты раскрывалась через два понятия – криптовалюту и виртуальную валюту.

3. Андришин С.А. Технология распределенных реестров в финансовой сфере России // Банковское дело. 2018. № 2. С.6-7; Мамитова Н.В., Полищук Д.А. Регулирование казначейского сопровождения как защитная функция от незаконных посягательств на средства бюджета // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 12. С. 68-71.

4. Колосовская Н.Н. Электронные денежные средства с точки зрения IT-технологий // Вестник Финансового университета. 2017. № 21(2). С. 101.

5. Фролов И.В. Криптовалюта как цифровой финансовый актив в российской юрисдикции: к вопросу о вещной или обязательственной природе // Право и экономика. 2019. № 6 (376). С. 7.

6. Толкачев А.Ю., Жужжалов М.Б. Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 91.

7. Шайдуллина В.К. Криптовалюта как новое экономико-правовое явление // Вестник университета. 2018. № 2. С. 138.

8. Гаврилов Д.А. Вызовы для антимонопольного регулирования в цифровую эпоху // Вестник ун-та им. О.Е. Кутафина. 2017. № 9. С. 49.

На наш взгляд, криптовалюта и виртуальная валюта, возникновение которой датируется фактически 2009 годом, могут быть объединены под единым термином — криптоактивы, под которым следует понимать активы, что существуют в цифровом виде, либо могут рассматриваться как цифровое представление иного актива, а также создаются с использованием технологии блокчейн (распределенного реестра).

Термины цифровой валюты и цифровых финансовых активов не следует отождествлять между собой, прежде всего, по той причине, что цифровые финансовые активы — это финансовые права, тогда как цифровая валюта — это электронные данные. Учитывая разнородную природу данных явлений, предлагаем под цифровой валютой понимать совокупность электронных данных (в виде цифрового кода или обозначения), которые содержатся в информационной системе и могут быть использованы в качестве средства платежа, поскольку потенциально способны выполнять все денежные функции.

В 2017 г. соответствующим указом Президента РФ утверждена Стратегия развития информационного общества, рассчитанная на 2017-2030 годы, которая содержит программные направления перехода страны на цифровой формат⁹. В ближайшей перспективе предполагается, что в России будет создано полноценное цифровое пространство¹⁰, будет обеспечена постепенная цифровая трансформация во всех сферах жизнедеятельности страны. Одним из ключевых пунктов программы «Цифровая экономика» стало заявление о развитии «сквозных технологий», среди которых упомянут и блокчейн. Понятие

«цифровой валюты» в Российской Федерации определяется ФЗ №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и включает в себя «совокупность электронных данных содержащихся в информационной системе, которые предлагаются или могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации»¹¹.

В Республике Беларусь из всех государств — членов Евразийского экономического союза только здесь осуществляется нормативно-правовое регулирование цифровых активов и дано их понятие. Так, например, в нормах Декрета Президента Республики Беларусь №8 «О развитии цифровой экономики» (далее — Декрет №8) установлено развернутое определение того, что представляют собой токены как цифровой актив и какие законные операции с ним возможны.

Токен — это запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой. Прежде всего, токен рассматривается как разновидность криптовалюты, поскольку понятие криптовалюты включает в себя биткоин и иные цифровые знаки (токены), используемые как универсальное средство обмена¹².

Смарт-контракт согласно декрету № 8 — программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или)

9. Указ Президента РФ от 9.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. ст. 2901.

10. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 16.10.2021 г.) «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ч.1. ст. 5018.

11. См.: Там же: Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 16.10.2021 г.) «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ч.1. ст. 5018.

12. См.: О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 декабря 2017 г. №8. // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск, 2019.

исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий. Важную роль Декрет №8 отводит операторам криптоплатформ, операторам обмена валют.

В заключение следует сделать вывод о том, что в современном цифровом мире все законодательные инициативы государств и высказанные выше точки зрения в научной литературе имеют право

на существование, поскольку в той или иной мере нацелены на познание сущности цифровой валюты и ее нормативного правового регулирования, что уже полезно не только с теоретической, но и практической точки зрения, вследствие того, что современное состояние рынка цифровой валюты и перспективы его развития в России и мире являются злободневной и важной проблемой.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андрушин С.А. Технология распределенных реестров в финансовой сфере России // Банковское дело. 2018. № 2. С. 6-9.
2. Гаврилов Д.А. Вызовы для антимонопольного регулирования в цифровую эпоху // Вестник ун-та им. О.Е. Кутафина. 2017. № 9. С.6-10.
3. Запорожан А.Я. Цифровой рубль ЦБ РФ // Управленческое консультирование. 2021. № 6 (150). С. 15-20.
4. Колосовская Н.Н. Электронные денежные средства с точки зрения IT-технологий // Вестник Финансового университета. 2017. № 21(2). С.100-105.
5. Мамитова Н.В., Полищук Д.А. // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 12. С. 68-71.
6. Шайдуллина В.К. Криптовалюта как новое экономико-правовое явление // Вестник университета. 2018. № 2. С.138-144.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Andrjushin S.A. Tehnologija raspredelennyh reestrov v finansovoj sfere Rossii // Bankovskoe delo. 2018. № 2. S. 6-9.
2. Gavrilov D.A. Vyzovy dlja antimonopol'nogo regulirovanija v cifrovuju jepohu // Vestnik un-ta im. O.E. Kutafina. 2017. № 9. S.6-10.
3. Zaporozhan A.Ja. Cifrovoj rubl' CB RF // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2021. № 6 (150). S. 15-20.
4. Kolosovskaja N.N. Jelektronnye denezhnye sredstva s tochki zrenija IT-tehnologij // Vestnik Finansovogo universiteta. 2017. № 21(2). S.100-105.
5. Mamitova N.V., Polishhuk D.A. // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2022. № 12. S. 68-71.
6. Shajdullina V.K. Kriptovaljuta kak novoe jekonomiko-pravovoe javlenie // Vestnik universiteta. 2018. № 2. S.138-144.

А.В. СТАРОВЕРОВ

О наличии взаимосвязи между вооруженными конфликтами и торговлей людьми

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена выявлению и раскрытию сущности взаимосвязи, существующей между вооруженными конфликтами и торговлей людьми. В зависимости от ситуации торговля людьми, осуществляемая в условиях реального вооруженного конфликта, может квалифицироваться как преступление против человечности и как военное преступление. Показывается, что условия крупномасштабного военного противостояния являются условиями, способствующими развитию торговли людьми.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: торговля людьми, вооруженный конфликт, взаимосвязь, постконфликтная территория.

СТАРОВЕРОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – соискатель ученой степени кандидата юридических наук кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: astaroverov3097@gmail.com).

Обстоятельствами, принципиально отличающими вооруженный конфликт от полномасштабной войны, является отсутствие акта об его объявлении, введение военного положения и других мер правового характера. Вместе с тем война и вооруженный конфликт имеют много общего. Так, в период вооруженного конфликта, как и во время войны отмечается ослабление деятельности правоохранительных органов. Указанный фактор становится одной из причин острой криминализации отношений в обществе как на территории, на которой он проходил, так и на территории сопредельных с ним районов в первые постконфликтные годы как минимум. Данные обстоятельства вызвали то, что в официальных документах Организации Объединенных Наций такие территории стали определяться как «зоны безнаказанности». Кроме того, Генеральная Ассамблея ООН обращает внимание мирового сообщества, что вооруженные конфликты порождают коллапс устойчивых торговых и производственных связей, влекут формирование новых криминальных рынков в сферах наркотрафика, нелегального оборота оружия, тор-

говли людьми. Так, по информации радио Sputnik, в Украине за время проведения Вооруженными Силами Российской Федерации специальной военной операции врачами Государственной службы медицины катастроф Украины сформирована криминальная сеть «черных трансплантологов». Из тел раненых воинов ВС Украины извлекаются жизненно важные органы, а их обезображенные тела тайно уничтожаются в госпитальных крематориях. Родственникам же военнослужащих выдаются документы о безвестном исчезновении воина в ходе боевого столкновения¹.

В связи с этим ООН в своих документах указывает, что противодействие им является одним из главных направлений деятельности государств, контролирующих такие территории, а также международных структур, деятельность которых связана с разрешением конфликтных и постконфликтных вопросов. На наличие устойчивой взаимосвязи между вооруженными конфликтами и торговлей людьми указывают многие ученые-обществоведы. О том обстоятельстве, что между вооруженными конфликтами и торговлей людьми имеется осно-

¹ См.: Ершов В. Российские правоохранительные органы сообщают о случаях торговли людьми на Украине [Электронный ресурс] / путь доступа: <https://ku.life/army/rossiyskie-pravoohranitelnye-organy-soobschayut-o-sluchayah-torgovli-lyudmi-na-ukraine.html?ysclid=lky58rr22k533662282> (дата обращения: 04.08.2023); Украинские СМИ признали факт продажи детей на органы [Электронный ресурс] / путь доступа: <https://smotrim.ru/article/3486820?ysclid=lky5y4cdlz338598063> (дата обращения: 05.08.2023); На Украине процветает торговля детьми и органами [Электронный ресурс] / путь доступа: <https://ok.ru/moydonetsk/topic/155215436193822> (дата обращения: 06.08.2023).

вательная взаимосвязь, говорят многие ученые-обществоведы².

Правовое понятие торговли людьми, которое беспепелляционно поддерживается все мировым сообществом государств, сформулировано в Протоколе 2000 года о предотвращении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказаниях за нее, дополняющем Конвенцию ООН 2000 года против транснациональной организованной преступности. При этом следует сказать, что торговля людьми определяется ООН как преступление против человечности. Вместе с этим его совершение в период ведения вооруженного конфликта в соответствии с уставом Международного уголовного суда может быть квалифицировано как совершение военного преступления³.

Наиболее часто в вооруженных конфликтах торговля людьми имеет следующие цели:

- пополнение личного состава воинской части путем принуждения жертвы торговли людьми к заключению с ее командиром служебного контракта на замещение должностей рядовых или младших командиров;

- принуждение гражданских лиц-жертв торговли людьми к исполнению обязанностей поваров, ремонтников и другого обслуживающего военнослужащих персонала;

- сексуальная эксплуатация военнослужащими конкретной войсковой части жертв торговли людьми женского пола.

Под сексуальной эксплуатацией человека следует понимать принуждение человека посредством его обмана, применения к нему насилия, исполь-

зования его зависимого положения к предоставлению своего тела в распоряжение другого лица для получения им лично сексуального наслаждения или материальной выгоды при передаче такого лица третьему лицу с данной целью⁴.

Наиболее категорически на взаимосвязь вооруженных конфликтов и торговли людьми указывает то, что появление в населенных пунктах, прилегающих к районам ведения военных действий, большого количества военнослужащих мужского пола приводит к возникновению на территориях «безнаказанности» чрезвычайно высокого уровня востребованности на услуги и товары, происходящими из торговли людьми, из которых наиболее востребованными являются услуги военной проституции. Главным образом погашается такой спрос за счет активной деятельности организованных преступных групп торговцев людьми, на что однозначно указывается в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по рассмотрению широкомасштабной стратегии по ликвидации сексуальной эксплуатации и надругательств при проведении в будущем миротворческих операций от 30 июня 2005 года⁵. С целью недопущения совершения военнослужащими и гражданскими лицами миротворческих миссий Организации Объединенных Наций актов сексуальной эксплуатации лиц, находящихся на территории проведения миротворческих операций ООН, персоналу миротворческих сил ООН запрещается осуществлять обмен валюты, товаров, услуг, предоставление работы в обмен на секс⁶.

Существование между вооруженными конфликтами и торговлей людьми устойчивой взаимосвязи

2. См.: Халиуллина Л.Г. Вооруженные конфликты как катализатор торговли людьми // Известия Иркутского государственного университета. 2013. № 2(11) ч. 1. С. 211–217.

3. См.: Римский статут (устав) Международного уголовного суда от 1998 года(ст. 7, 8) [Электронный ресурс] // путь доступа: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 06.08.2023).

4. См.: Староверов А.В. Эксплуатация жертвы торговли людьми: понятие, виды и проблемные вопросы определения сексуальной эксплуатации человека // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 153-157.

5. См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по рассмотрению широкомасштабной стратегии по ликвидации сексуальной эксплуатации и надругательств при проведении в будущем миротворческих операций от 30.06.2005 (A/RES/59/300) [Электронный ресурс] //путь доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/495/15/PDF/N0449515.pdf?OpenElement> (дата обращения: 06.07.2023).

6. См.: Доклад Генерального секретаря «Специальные меры по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств: новый подход» (A/71/818), 28 февраля 2017 года [Электронный ресурс] // путь доступа: <https://www.un.org/preventing-sexual-exploitation-and-abuse/ru/content/documents> (дата обращения: 06.08.2023).

проявляется также в том, что во время вооруженного противостояния резко повышается уровень виктимизации населения, проживающего и пребывающего на территорию ведения вооруженного противоборства. Основной причиной его резкого возрастания является неизбежное в условиях ведения военных действий расстройство государственного механизма обеспечения законности и правопорядка. Вооруженные конфликты вызывают появление значительного числа, по определению Я.И. Гилинского, «лиц, исключенных из общества». Данным термином он обобщает лиц, относящихся к малоимущим и другим наименее защищенным группам населения⁷.

Представляется очевидным, что в период вооруженного конфликта и сразу после его завершения в обществе в результате утраты имущества и физической способности к трудоемкой работе вследствие получения ранения, контузии, травмы значительно увеличивается количество бедного населения. По сути дела, в обществе за сравнительно непродолжительный период формируется прослойка населения, которое реально рискует стать жертвой торговли людьми.

Еще одним обстоятельством, свидетельствующим о наличии прочной связи между вооруженными конфликтами и торговлей людьми, является то, что военные действия неизбежно порождают возникновение активной миграции с районов, охваченных вооруженным противоборством, на территорию сопредельных государств. Здесь мигранты в основной своей массе пополняют группу лиц — потенциальных жертв торговли людьми. При этом следует сказать, что в силу своей слабой социальной защищенности они легко подвергаются вербовке к предоставлению своего тела как объекта сексуальной эксплуатации. Особенность вербовки людей с целью сексуальной эксплуатации состоит

в широком использовании торговцами обмана человека в качестве способа введения его в заблуждение относительно того, какой действительно деятельностью или на каких условиях ему предстоит заниматься⁸.

Данное обстоятельство приводит к расширению практики торговли людьми в государствах, прилегающих к государствам, на территории которых ведутся военные действия.

В условиях серьезной потери правоохранительными органами способности в полной мере обеспечить безопасность наименее защищенных групп населения организованная преступность получает реальную возможность для безопасного для себя осуществления торговли людьми. На этот фактор отдельно указывается в Руководящих принципах международной защиты ООН⁹.

Таким образом, из сказанного можно сделать следующие выводы.

Отражением взаимосвязи вооруженных конфликтов и торговли людьми являются следующие обстоятельства:

- вооруженные конфликты порождают наилучшие условия для осуществления торговли людьми организованными преступными группами;
- одной из основных причин как вооруженных конфликтов, так и торговли людьми является несоблюдение прав человека по национальному, половому либо какому-либо иному признаку;
- в торговле людьми, ведущейся на территориях протекания вооруженных конфликтов, кроме организованных преступных групп может принимать участие сторона, терпящая поражение, что обуславливается необходимостью пополнения личного состава;
- торговля людьми, ставшая причиной вооруженного конфликта, может рассматриваться как военное преступление;

7. См.: Гилинский Я.И. Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире» // Сборник статей. СПб.:Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. 352 с.

8. См.: Староверов А.В. Механизмы вербовки людей для торговли с целью сексуальной эксплуатации и предотвращение возможности оказаться ее жертвами // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 92-97.

9. См.: Руководящие принципы международной защиты ООН [Электронный ресурс] // путь доступа: <https://textarchive.ru/c-1817277.html> (дата обращения: 06.08.2023).

- одним из социальных последствий вооруженного конфликта является виктимизация значительной части населения, находящегося на постконфликтной территории, как потенциальных жертв торговли людьми;

- торговля людьми охватывает и территории государств, граничащих с государствами – участниками вооруженного конфликта, в связи с проникновением на их территорию значительных масс беженцев из государств, терпящих поражение;

- на конфликтных территориях серьезно меняется гендерный баланс, поскольку в районы вооруженного конфликта пребывает значительное число военнослужащих – мужчин, что порождает возникновение повышенного спроса на сексуальную эксплуатацию женщин.

Торговлю людьми, осуществляемую в связи с вооруженными конфликтами, следует рассматривать как особо опасное социальное явление.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гишинский Я.И. Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире» // Сборник статей. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. 352 с.
2. Ершов В. Российские правоохранительные органы сообщают о случаях торговли людьми на Украине [Электронный ресурс] / путь доступа: <https://ku.life/army/rossiyskie-pravoohranitelnye-organy-soobschayut-o-sluchayah-torgovli-lyudmi-na-ukraine.html?ysclid=lky58rr22k533662282> (дата обращения: 04.08.2023).
3. Староверов А.В. Эксплуатация жертвы торговли людьми: понятие, виды и проблемные вопросы определения сексуальной эксплуатации человека // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 153-157.
4. Староверов А.В. Механизмы вербовки людей для торговли с целью сексуальной эксплуатации и предотвращение возможности оказаться ее жертвами // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. №3. С. 92-97.
5. Халиуллина Л.Г. Вооруженные конфликты как катализатор торговли людьми // Известия Иркутского государственного университета. 2013. № 2(11) ч. 1. С. 211 – 217.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Gilinskij YA.I. Deviantnost', prestupnost' i social'nyj kontrol' v «novom mire» // Sbornik statej. SPb.: Izdatel'skij Dom «Alef-Press», 2012. 352 s.
2. Ershov V. Rossijskie pravooxranitel'nye organy soobschayut o sluchayah trgovli lyud'mi na Ukraine [Elektronnyj resurs] / put' dostupa: <https://ku.life/army/rossiyskie-pravoohranitelnye-organy-soobschayut-o-sluchayah-torgovli-lyudmi-na-ukraine.html?ysclid=lky58rr22k533662282> (data obrashcheniya: 04.08.2023).
3. Staroverov A.V. Ekspluatatsiya zhertvy trgovli lyud'mi: ponyatie, vidy i problemnye voprosy opredeleniya seksual'noj ekspluatatsii cheloveka // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2019. № 4. S. 153-157.
4. Staroverov A.V. Mekhanizmy verbovki lyudej dlya trgovli s cel'yu seksual'noj ekspluatatsii i predotvrashchenie vozmozhnosti okazat'sya ee zhertvami // Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki. 2019. №3. S. 92-97.
5. Haliullina L.G. Vooruzhennye konflikty kak katalizator trgovli lyud'mi // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 2(11) ch. 1. S. 211 – 217.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

В.Ф. Джафарли
«Криминология кибербезопасности»: монография в 5 т.
(Москва: Проспект, 2022. 288 с.)

КОСАРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

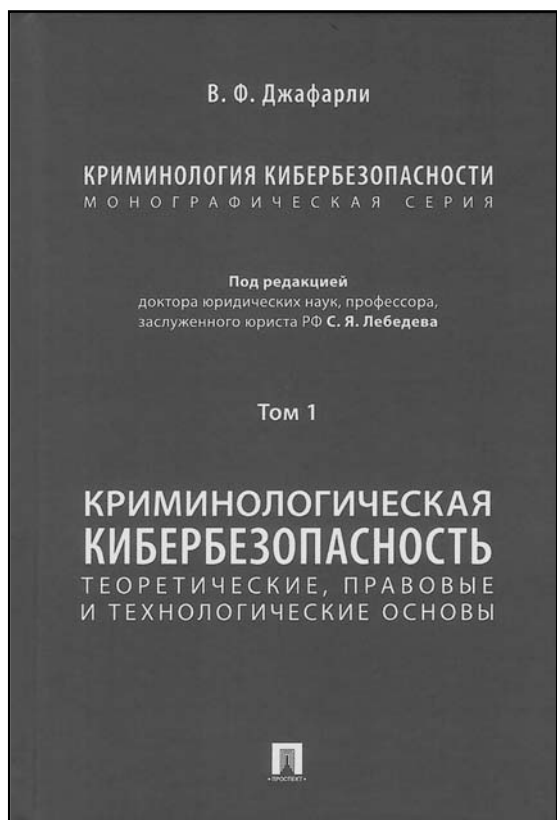
Осознание необходимости в обеспечении безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств, в том числе в сфере наиболее инновационных сквозных цифровых технологий, настоятельно требует разработки и реализации скорейших мер, направленных на оказание такого мощного воздействия на преступность, вследствие которого она начнет сокращаться и в дальнейшем оставаться на социально приемлемом, а значит, достаточно низком уровне. Учитывая уровень опасности, что заложен в информационно-технологической преступности, проникшей во многие сферы нашей жизнедеятельности и дестабилизирующей заложенные в Интернете позитивные коммуникационные процессы, и мы констатируем факт криминального воздействия на весь комплекс социально-экономических отношений, существующих в современном обществе.

Поэтому не случайно осознание многими специалистами и учеными-правоведами традиционного гуманитарного знания необходимости погружения в инновационные информационно-технологические ресурсы, поиска в них потенциала для формирования новых научных ориентиров решения проблем современной и будущей человеческой цивилизации, с одной стороны, ломает привычные стереотипы любого научного исследования, а с другой – вместе с такой ломкой определяет сегодня в целом перспективу и самого научного позна-

ния и развития вместе с ним новой социальной практики.

Все это имеет прямое отношение к научному исследованию В.Ф. Джафарли в области криминологии кибербезопасности, угроз, существующих в уголовно-правовой сфере.

В монографии «Криминология кибербезо-

пасности» автор рассматривает актуальные вопросы теории криминологической безопасности как базовой научной категории, объединяющей современные криминологические идеи и теоретико-прикладные концепции обеспечения защиты личности, общества и государства от преступности в различных сферах социальной жизнедеятельности.

Специалистам-правоведам, в частности, криминологам, хорошо известна разрабатываемая в рамках криминологической науки теория криминологической безопасности. Ее развитие нацелено на формирование новой научной основы нейтрализации существующего в современной правоохранительной практике противоречия между, с одной стороны, реализуемыми этой практикой ориентирами на поиски и изобличения злодеев-преступников, а с другой – интересами населения, всегда ожидающего от правоохранителей большей защищенности от преступных посягательств. Можно согласиться с автором, что именно в этом, собственно, состоит главная идеология криминологической безопасности, теоретические ориентиры которой, уже утвердившей за собой статус самостоятельного научного направления в российской криминологии.

Особое внимание в книге уделяется формированию и развитию информационно-технологического ресурса криминологической кибербезопасности, его содержания, технологическим и социальным функциям. Необходимо сказать, что В.Ф. Джафарли, до этого активно исследующий проблемы уголовно-правового предупреждения информационно-коммуникационных преступлений в сфере кредитно-банковских отношений, сумел оперативно и целеустремленно включиться в процесс анализа проблем в криминологии кибербезопасности. Понимание и осознание проблем, связанных с кибербезопасностью, необходимость в поиске и нахождении путей решения проблемы обеспечения защиты «триады интересов», по мнению автора, настоятельно требует формирования и развития

совокупности способов и средств, направленной на предупреждение как традиционной преступности с киберкомпонентом, так и собственно киберпреступности.

К настоящему моменту по данной проблематике автором опубликовано несколько монографий и более 50 научных статей, посвященных криминологическому осмыслению вопросов кибербезопасности. Все эти публикации заложили теоретический фундамент многотомной монографии под названием «Криминология кибербезопасности».

В монографии рассматриваются предпосылки использования инновационных информационно-коммуникационных технологий в правоохранительной деятельности, направленной на обеспечение безопасности от преступности, в том числе в киберпространстве.

Значительное место в книге уделяется исследованию теоретической концепции взаимодействия криминологической и информационно-технологической безопасности в цифровой среде. Особо хочется отметить научную позицию автора в оценке возможностей использования инновационных информационно-коммуникационных технологий в правоохранительной деятельности, в том числе связанной с предупреждением киберпреступлений.

В монографии представлены результаты авторского исследования правовых, теоретических, методологических и технологических основ формирования и развития системы криминологической безопасности в сфере информационно-коммуникационных технологий. Книга написана хорошим профессиональным юридическим языком и одновременно доступным для понимания.

Монография Вугара Фуадовича Джафарли «Криминология кибербезопасности», бесспорно, в условиях развития цифровой экономики и информационных технологий будет представлять большой интерес для студентов, аспирантов и преподавателей, а также всех, кому интересны проблемы кибербезопасности и пути их решения в современном обществе.

Р.В. ШАГИЕВА

Закон об образовании: 10 лет спустя

(к вопросу о реформе высшего образования и современных трендах)

ШАГИЕВА РОЗАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА – доктор юридических наук, профессор, первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры частного права Государственного университета управления, профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии.

Благодарности: работа выполнена в рамках гранта ГУУ (НИР № 1005-23)

29 декабря 2012 г. Президентом РФ был подписан Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон) с печально известным номером 273-ФЗ (ФЗ «О противодействии коррупции» вышел четырьмя годами ранее 25 декабря тоже под этим номером).

Принятие закона имело очень долгую предысторию. Еще в конце 90-х шла работа над кодексом РФ «Об образовании», его Общая часть была представлена на Всероссийском съезде работников образования в 2000 г. К сожалению, дальше этого дело не сдвинулось, несмотря на солидный авторский коллектив проекта. Подготовленные тогда наработки не нашли никакого развития и поддержки законодателя. Единственное практическое воплощение того творческого задела можно усмотреть в том, что конференции на эту актуальную тематику еще долгое время поддерживала администрация Российского университета дружбы народов, где была создана лаборатория образовательного права, существующая донныне. Есть она и в Высшей Школе Экономики. Целенаправленную работу научного и методического характера проводил Федеральный центр образовательного законодательства (ФЦОЗ), к сожалению, также прекративший свою очень полезную деятельность. Сейчас профильную магистерскую программу предлагает МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА) и Московский городской педагогический университет, образовательное право читается на многих программах педагогического профиля.

Принятию закона должны были предшествовать долгие согласительные процедуры между Государственной Думой и Минобрнауки России с участием специалистов в области образовательного права, которую планировалось проводить в течение как минимум полугода, чтобы снять вопросы и тревоги образовательного сообщества.

Однако возобладала другая тенденция, процесс принятия Закона был форсирован, несмотря на имеющиеся неразрешенные проблемы, возобладало мнение о том, что процесс реформирования образования недопустимо затягивается, что лучше принять Закон с лакунами, которые можно заполнить в ходе самого реформирования. Президент РФ с такой тенденцией согласился утверждением закона, но, видимо, учитывая наличие еще нерешенных вопросов, отсрочил время его вступления в силу до 01.09. 2013 г.

Прошло 10 лет. Эйфория по поводу нового Закона, принесшего много положительного в правовое регулирование образовательных отношений, улеглась и послышались осторожные оценки относительно не сработавших или не работающих норм, пробельности, разбухания отдельных статей, недостаточности правового регулирования и т.п. К сожалению, сегодня ситуация такова, что специалистов по данной теме почти не осталось. Кто канул «в мир иной», кто поменял профиль деятельности, кто утратил интерес к теме, не поддерживаемой финансированием... Лебединой песней к 20-летию ФЦОЗ стала коллективная монография под редакцией

идеолога образовательного права В.М. Сырых и В.В. Насонкина «Гармонизация образовательного права России: проблемы теории и практики».¹ Между тем, проблем в правовом регулировании образования сегодня действительно немало. И что особенно тревожно – на разных уровнях образования степень внимания к проблемам образовательной системы тоже сильно различается.

Можно, таким образом, констатировать, что меняется исходная концепция закона о *едином правовом регулировании образования*. Жизнь показала, что это невозможно. Более того, подобный подход создал немало проблем, например, для системы дополнительного образования и особенно для дополнительного профессионального образования (далее ДПО). Требования к быстро меняющимся дополнительным профессиональным программам под запрос заказчика, под требования реального производства и статичная базовая позиция пп.9 ст. 2 Закона об образовании о том, что такое образовательная программа и что она в себя включает, отнюдь не способствуют совершенствованию деятельности образовательных учреждений ДПО. Нередко программы оформляются должным образом только на стадии аудита или профессионально-общественной аккредитации. Заказчиков программ ДПО больше волнует их соответствие профстандартам, обязательным требованиям и др. К тому же после создания Министерства просвещения Российской Федерации оказалось, что и управление ДПО необходимо ориентировать на уровни профессионального образования (спорная позиция, но все же лучше, чем первоначальное решение отнести ДПО к ведению Минпросвещения России или вообще соответствующих органов исполнительной власти субъектов Федерации).

В нашем обзоре критикуемые или спорные позиции действующего Закона условно можно разбить на три группы: нормы общего характера, нормы, закрепляющие правовой статус

педагогических работников, и нормы, регулирующие правовое положение обучающихся.

Наряду с выше обозначенными (в части ДПО), к вопросам общего характера можно отнести неоднозначную исходную концепцию законодателя отказаться от положений об образовательных организациях. Во-первых, внутривидовая типизация (дифференциация) все равно сохранилась. Так, по-прежнему существуют лицеи и школы, в том числе школы с фирменным наименованием (скажем, Адымнар в Республике Татарстан) и, следовательно, со своим типовым уставом, с типовой образовательной стратегией и идеологией. Никуда не исчезли образовательные организации для детей с проблемами в развитии, с ограниченными возможностями здоровья, а также для детей с девиантным поведением. Несмотря на тенденции унификации, в системе высшего образования, по сути, существуют абсолютно нелегальные институты и академии (если не считать утверждения их уставов учредителем), поскольку отсутствует нормативная основа для подобных организационно-правовых форм образовательных организаций. Кстати, постановлением Правительства РФ от 03.07.2019 г. № 848(ред. от 04.08.2020 г.) все же было утверждено Положение о военных учебных центрах при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования. Типизация набирает обороты, несмотря на Закон.

Вхождение России в Болонский процесс тоже оказалось не особо отражено в этом базовом, по сути, кодифицированном акте, кроме, конечно, закрепления уровней бакалавриата, специалитета, магистратуры. Благодаря «демократичности» Закона оказалось возможным юристам-бакалаврам продолжать обучение по программам химической технологии, учителям пения и физкультуры после программ бакалавриата поступать на магистерские программы по государственному и муниципальному управле-

¹ Гармонизация образовательного права России: проблемы теории и практики / под ред. В.М. Сырых и В.В. Насонкина. М., ФЦОЗ. 2019г. 612 с.; Справедливости ради также надо упомянуть труд ИЗСП, изданный 4-мя годами раньше под ред. Н.В. Путило и Н.С. Волковой «Образовательное законодательство России: новая веха развития». М., Юриспруденция. 2015. 472 с.

нию или нефтегазовому делу и т.п. Несмотря на многочисленные просьбы представителей юридического сообщества, в частности, Ассоциации юристов России, установить запрет хотя бы на получение юридического образования по программам магистратуры бакалаврам с непрофильных программ, из Минобрнауки России следовал неизменный отрицательный ответ со ссылкой именно на Закон об образовании.

Однако на сегодняшний день самой проблемной зоной становится регламентация использования дистанционных образовательных технологий и электронного обучения. Цифровизация образования является одной из приоритетных задач государства. Начнем хотя бы с того, что большинство современных преподавателей либо не разбираются в этой терминологии...

Процесс цифровизации пытаются внедрить почти на всех уровнях системы образования, что совершенно меняет подход к организации образовательной деятельности. В Российской Федерации множество проектов и программ позволяет заложить фундамент развития цифрового образования: это национальные и федеральные проекты «Новые возможности для каждого», «Образование», национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» и др.

В ответ на постоянно повышающийся спрос на специалистов в области информационных технологий, совместно с Минцифры России Минобрнауки запустило проект по созданию в университетах «цифровых кафедр». Все университеты – участники ключевого проекта в сфере высшего образования «Приоритет 2030»² – создали такие кафедры. В результате у студентов самых разных специальностей и направлений подготовки появилась возможность получить продвинутые компетенции в области информационных технологий. Количество студентов, которые учатся по этим программам, будет планомерно постоянно увеличиваться – от 80 тысяч студентов в 2022 году до

не менее 900 тысяч к 2030 году. Эти студенты при успешном освоении основной программы получают две квалификации, из которых одна будет в области информационных технологий. При этом по-прежнему одной из главных проблем обучения по таким программам является низкий уровень подготовки преподавателей, не отвечающий созданным условиям. И, наоборот, имеющиеся материально-технические условия могут не соответствовать ни возможностям преподавателей, ни современным требованиям к организации учебного процесса, в зависимости от конкретной образовательной организации. Университет Иннополис один на всю Российскую Федерацию.

Между тем, электронное обучение, создание электронного образовательного ресурса – это не просто перевод традиционных методов и педагогических технологий в электронную среду. В первую очередь, необходимы серьезные изменения в ментальности, психологии, профессионализме самих преподавателей. Психология цифровизации – новая и очень актуальная тема в подготовке преподавателей к работе в современных условиях. Во-вторых, назрела необходимость внедрять в учебный процесс современные технологии для всех участников учебного процесса с участием профессионально подготовленных специалистов. Сфера деятельности преподавателя существенно расширяется, однако увеличивается и его зависимость от мер технической поддержки. Кроме того, что преподаватель должен, по возможности, быть автором или соавтором электронного курса, он еще должен быть в курсе новейших разработок, иметь представление о новых электронных курсах по своей дисциплине, которые разрабатываются в других высших учебных заведениях, а также на смежных кафедрах; вносить изменения в традиционный учебный процесс – иметь курс видеолекций, например, по наиболее сложным вопросам курса; повышать квалификацию в части освоения новых приемов и методик обучения,

2. Приоритет 2030 URL: <https://priority2030.ru>. (Дата обращения 20.07.2022).

применения дистанционных образовательных технологий (ДОТ); уметь работать с группой в онлайн-формате. Геймификация в образовании, ярко представленная в зарубежных исследованиях,³ становится предметом интереса и в России. При этом всем участникам образовательного процесса нужно понимать, что нельзя использовать современные технологии только для иного, отличающегося от традиционного, формата представления учебной информации: сохраняется необходимость ориентироваться на конечную цель обучения – формируемые компетенции специалиста в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами. Для внедрения инноваций следует закреплять определенные требования в рабочих программах, которые являются основой для наполнения учебного контента.

Необходимо учитывать, что реальные возможности и задачи преподавателей-гуманитариев и преподавателей технических специальностей, математиков, IT-специалистов сильно различаются. Следовательно, и меры поддержки их педагогической деятельности могут дифференцироваться. Между тем, современная редакция статьи 16 Закона «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» по-прежнему максимально скупое реагирует на современную ситуацию и ни в коей мере не отвечает реальным потребностям образовательной системы. И, безусловно, работа с ДОТ и прочими технологиями электронного обучения должна быть отражена в ст. 47 и 48 Закона о правах, обязанностях и ответственности педагогических работников, чтобы эта часть учебного процесса нашла отражение и в нагрузке, и в заработной плате педагогического работника. Тем более, что для системы общего образования существует немало онлайн-платформ и прочих форм сопровождения современного

учебного процесса, в то время как Минобрнауки России оставил эту тему на усмотрение образовательных организаций высшего образования, что привело исключительно к дополнительным обременениям для профессорско-педагогического состава.

Однако разговор о соответствии Закона об образовании современным реалиям будет неполным, если не затронуть тему прав и свобод обучающихся, а также возможностей их защиты. К сожалению, изначально неудачная конструкция ст. 45 Закона «Защита прав обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся», куда попала норма о создании комиссии по урегулированию споров, сыграла злую шутку с этим институтом. В то время, как в зарубежных вузах обучающиеся имеют реальные права на защиту своих интересов по самым разным проблемам, возникающим в процессе обучения, через различные реально работающие институты – уполномоченного по правам студентов, подобной комиссии по рассмотрению споров – российские вузы, по сути, саботировали создание этого органа. Весьма показательным, что ответственность за несоблюдение или неисполнение норм законодательства об образовании тоже сведена к минимуму. И хотя нашей целью не является в данном контексте анализ законодательства об ответственности за административные правонарушения, применительно к реализации Закона нельзя не упомянуть и это обстоятельство.

Таким образом, не ставя целью постатейный анализ Закона на предмет его соответствия современным образовательным правоотношениям, можно констатировать, что за 10 лет эволюции образования Закон об образовании перестал отвечать потребностям и реалиям системы. Требуется серьезная теоретическая проработка проблем данной сферы и ее надлежащее правовое обеспечение.

3. См.: Барабанова С.В., Кайбияйнен А.А., Крайсман Н.В. Цифровизация инженерного образования в глобальном контексте (обзор международных конференций) // Высшее образование в России. 2019. № 1. С. 94-103.

В СВЕТЕ СОБЫТИЙ

РААН признана лидером по темпам цифровой трансформации образования

Российская академия адвокатуры и нотариата признана лидером по темпам цифровой трансформации образования! Исследовательская группа Юрайт.Статистика (urait.ru/info/stat) проанализировала темпы цифровой трансформации образования в российских регионах. По данным статистики онлайн-активных образовательных учреждений, РААН показала высокие результаты по ключевым показателям цифровой активности. Результаты свидетельствуют о значительном инновационном потенциале академии, основанном на человеческом капитале и непрерывном образовании. Выпускники за годы обучения овладевают не только профессиональными навыками, но также получают широкие цифровые компетенции, позволяющие реализовать себя на рынке труда.

БЛАГОДАРНОСТЬ

По данным Юрайт.Статистики, лидирующие позиции в рейтинге цифровой активности 2022–2023 учебного года демонстрирует

**Российская академия адвокатуры и нотариата
(г. Москва).**

Гасан Борисович Мирзоев

Благодарим Вас за системную работу с преподавателями и студентами по вовлечению в цифровой образовательный процесс, по их поддержке, обучению и сопровождению в течение учебного года

Показатели цифровой активности

АКТИВНЫЕ СТУДЕНТЫ 121 (26.9 %) АКТИВНЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ 17 (42.5 %)

Остальные показатели в открытом рейтинге цифровой активности учебных заведений Юрайт.Статистика: <https://urait.ru/info/stat>

Генеральный директор
Образовательной платформы «Юрайт»

АКТИВНЫ
НА ПЛАТФОРМЕ:

3 101

УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ

49 195

ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

471 294

СТУДЕНТА

10.05.2023 г.
Надежда Рыбкина

Г.Б. Мирзоев поздравил выпускников – магистров юриспруденции с окончанием РААН

13 июля 2023 г. в Российской академии адвокатуры и нотариата состоялось торжественное вручение дипломов магистрам РААН, завершившим обучение по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция». Дипломы вручил ректор РААН, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, Почетный работник сферы образования РФ, заслуженный юрист России, д.ю.н., профессор Г.Б. Мирзоев.

На вручении присутствовали проректор РААН, д.ю.н, профессор Л.А. Букалерова, руководитель УМО РААН Ю.Н. Богданова.

Поздравляя выпускников, Г.Б. Мирзоев подчеркнул, что сегодня, в условиях непростой геополитической ситуации, авторитет и популярность юридической профессии очень высоки. От юристов различных специальностей зависит правовое обеспечение формирования многополярного мироустройства, совершенствование норм международного права, эффективное развитие правовой системы Российской Федерации и строгое соблюдения российского законодательства.

«Полученные знания открывают большие возможности для вас – талантливых молодых специалистов – проявить себя в органах государственной власти и крупных юридических компаниях. Мы надеемся, что вы обязательно найдете свое призвание. Каждому из вас необходимо пройти школу жизни, проникнуться профессией. Помните: где бы вы ни были – на вас будет лежать ответственность за судьбы людей. Желаю всем вам удачи в выбранной профессии!», – сказал Г.Б. Мирзоев.

Добрые слова напутствия сказала Л.А. Букалерова. Она пригласила выпускников к дальнейшему обучению в академии в аспирантуре или на курсах повышения квалификации.

Д. В. Мирошниченко выступил на совместном заседании Экспертного и Молодежного советов при Уполномоченном по правам человека в РФ

5 июля 2023 г. в Доме прав человека состоялось совместное заседание Экспертного совета и Молодежного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ по вопросам разработки образовательных программ высшего образования и проведения молодежных правозащитных мероприятий.

В мероприятии приняли участие представители Министерства науки и высшего образования РФ, Государственной Думы, Института государства и права Российской академии наук, руководители российских вузов и эксперты в сфере образования.

По поручению ректора РААН, члена Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, президента Международной ассоциации русскоязычных адво-

катов (МАРА), заслуженного юриста РФ, профессора Г.Б. Мирзоева в работе заседания принял участие и выступил член КА «Московский юридический центр», заместитель заведующего кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата, руководитель Юридической клиники РААН, к.ю.н., доцент Д.В. Мирошниченко.

Открыла заседание Уполномоченный по правам человека в РФ Т.Н. Москалькова.

На заседании обсуждались вопросы разработки и включения в образовательные программы высшего образования курса (модуля) «Основы российской государственности» и проект концепции учебно-методического комплекса к нему, а также подготовка и проведение молодежных правозащитных мероприятий с участием Уполномоченного по правам человека в РФ и руководства его рабочего аппарата во втором полугодии 2023 года.

В своем выступлении Д.В. Мирошниченко отметил, что курс «Основы российской государственности» востребован как в контексте актуализации геополитических угроз, так и с учетом наличия в современной России у значительного количества граждан с неустойчивым мировоззрением. Это негативно сказывается на общественной консолидации, развитии взаимоотношений человека, общества и государства, а также на ценностно-культурном мировосприятии.

Принципиальным отличием нового курса от остальных преподаваемых в вузах дисциплин социо-гуманитарного профиля должна стать его идеологическая направленность.

С содержательной точки зрения акценты курса расставлены правильно: рассмотрены вопросы места и роли России как великой державы (цивилизации) в мире в условиях изменяющейся геополитической ситуации; политическое устройство России, социокультурные вопросы, ориентированные на созидание гражданской идентичности молодых людей, что требует укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей и т.д.

Что касается технологии преподавания, то оно должно заключаться в прямом общении со студентами, это позволит выстроить преподавание не в назидательном ключе, а в форме диалога «на равных», что поспособствует укреплению педагогического аспекта курса и доверия к нему со стороны студентов.

Успех курса во многом будет сопряжен с педагогическим мастерством и искренней убежденностью преподавателя в тех вещах, о которых он будет рассказывать, поэтому одним из ключевых аспектов успешного ведения курса и достижения его целей является подготовка кадров.

«Со своей стороны Российская академия адвокатуры и нотариата обязательно включится в работу по внедрению этого важного курса и обеспечит для этого все необходимое», — подчеркнул в заключение Д.В. Мирошниченко.

**Г.Б. Мирзоев принял участие
в научно-просветительской конференции
в Московском государственном юридическом
университете имени О.Е. Кутафина**

5 июля 2023 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошла научно-просветительская конференция «Ваш долг есть: сохранять законы...», посвященная 280-летию со дня рождения Гавриила Романовича Державина, известного государственного деятеля, русского поэта эпохи Просвещения XVIII века, первого министра юстиции России. Конференция была организована совместно с Главным управлением Минюста России по г. Москве.

Открыл конференцию ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, вице-президент Ассоциации юридического образования, сопредседатель АЮР, заслуженный юрист РФ, профессор В.В. Блажеев.

Приветствие министра юстиции РФ К.А. Чуйченко огласил первый заместитель министра юстиции РФ, профессор, заслуженный юрист РФ Е.Л. Забарчук. С приветственным словом выступил председатель Комитета Госдумы по науке и высшему образованию, профессор, заслуженный юрист РФ С.В. Кабышев. Также были оглашены приветствия помощника Президента РФ, председателя Российского военно-исторического общества, профессора В.Р. Мединского, председателя Ассоциации юристов России, председателя Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО), Почетного профессора Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) С.В. Степашина, заместителя министра науки и высшего образования РФ, председателя правления Российского исторического общества К.И. Могилевского.

В работе конференции приняли участие президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, ректор РААН, заслуженный юрист РФ, Почетный работник сферы образования РФ, Почетный работник юстиции РФ, профессор Г. Б. Мирзоев, заместитель министра юстиции РФ А.Д. Алханов, начальник Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве К.А. Балашов, президент Федеральной палаты адвокатов РФ, заслуженный юрист г. Москвы, Почетный работник высшего профессионального образования РФ С.И. Володина, президент Федеральной нотариальной палаты РФ, заслуженный юрист РФ, профессор К.А. Корсик, представители федеральных органов государственной власти, юридического и научного сообщества, студенты Российской академии адвокатуры и нотариата, колледжа РААН, других юридических вузов.

Участники конференции отметили, что Гавриил Романович Державин внес большой вклад в культуру и историю государства. Своим трудом он заложил фундамент в работу Министерства юстиции в нашей стране, которое и по сегодняшний день служит укреплению законности и правопорядка.

В рамках конференции состоялась тематическая художественная выставка. По итогам конференции планируется публикация сборника статей.

Ректору Московского финансово-юридического университета А.Г. Забелину вручена медаль «За вклад в развитие Российской академии адвокатуры и нотариата»

23 июня 2023 г. в Московском финансово-юридическом университете ректор РААН, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов, Почетный работник сферы образования РФ, заслуженный юрист РФ, д.ю.н., профессор Г.Б. Мирзоев торжественно вручил медаль «За вклад в развитие Российской академии адвокатуры и нотариата» ректору Московского финансово-юридического университета, Почетному работнику высшего профессионального образования РФ, д.э.н., профессору Алексею Григорьевичу Забелину.

Г.Б. Мирзоев тепло поздравил А.Г. Забелина с днем рождения и подчеркнул, что университет является одним из ведущих перспективных негосударственных учебных заведений в стране.

В поздравительном адресе ректору МФЮА А.Г. Забелину говорится:

«Вы – пример успешного, мудрого, целеустремленного, строгого и справедливого руководителя, которого отличают компетентность, профессионализм, ответственность, творческий подход к делу и стремление к высоким конечным результатам. Объективный подход, равнодушие к проблемам коллег и студентов были и остаются Вашими главными принципами в работе. От науки до политики, от вопросов экономического развития до международных отношений – таков спектр Ваших профессиональных интересов. Своим примером Вы показываете своим ученикам, что человек, уверенный в своем деле и приверженный высоким целям, способен решать самые масштабные задачи. Пусть энергия, бодрость и сила духа остаются Вашими надежными партнерами и впредь. Желаю Вам, уважаемый Алексей Григорьевич, профессиональной востребованности, творческого вдохновения и крепкого здоровья!»

The annotated contents of the magazine

G.B. Mirzoev

MIGRATION SECURITY: CURRENT STATE AND MEASURES TO STRENGTHEN IT

ABSTRACT. Ensuring security in the field of migration is one of the main tasks of implementing the migration policy of the Russian Federation in the framework of countering illegal migration, as well as combating migrant crime. According to the author, one of the urgent problems today is the level of migration crime, which is quite high. Thus, in 2022, according to statistics, 40.2 thousand crimes were committed by foreign citizens or stateless persons, and in three months of 2023, 11.7 thousand crimes were committed by foreigners, 9.5 thousand of them accounted for citizens of CIS countries. This is 9.5% more than in the same period last year.

KEYWORDS: state, law, migration security, citizen, Commonwealth of Independent States, crimes.

MIRZOEV GASAN BORISOVICH – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, President of the Guild of Russian Lawyers, President of the International Association of Russian-speaking Lawyers, Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary.

V.A. Zhabsky, S.G. Kulikova

PRISON INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE OF THE XVIII CENTURY

ABSTRACT. The authors of the article consider the evolution of the penitentiary system in the Russian Empire of the XVIII century in the context of the socio-historical process using historical, statistical methods and the method of complex analysis. The study showed that the evolution of the punitive policy of the state in the Petrine era in the direction of strengthening the repressive and utilitarian character to the detriment of the corrective effect allows us to judge the movement towards the preventive terror of absolutism through the cardinal breaking of traditional values for Russia. Criminal punishment is increasingly focused on the suppression of the individual in the interests of the isolated power. The passivity of the prison system transformations, the gap between theoretical research and practice in the middle and second half of the XVIII century were caused not only by the socio-economic problems of the country. The liberalization of criminal legislation in the Elizabethan era, the liberal research in the same area by Empress Catherine II could not really change the secular-pragmatic nature of the punishment by imprisonment. The ideals of Orthodoxy, which orient the state towards the use of short-term imprisonment with a parallel impact on the spiritual characteristics of the criminal's personality in order to correct him, are gradually beginning to fade into the past. Instead, the influence of the purely utilitarian orientation of the noble state on the intimidation, suppression and use of forced labor of prisoners is increasing.

KEYWORDS: prison reform, XVIII century, penitentiary system, penal servitude, monastery prison.

ZHABSKY VALERY ALEXANDROVICH – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Criminology at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot;

KULIKOVA SVETLANA GENNADIEVNA – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Civil Law Disciplines of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.

N.A. Mashkin, M.S. Azarov, A.V. Losyakov

REGIONAL LEVEL OF LEGAL REGULATION OF THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF INTERETHNIC POLICY IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

The article was prepared as part of the implementation of the project No. FSSW-2023-0002 «Formation of the All-Russian Civil Identity of Youth in the Framework of the Implementation of the State Youth Policy of the Russian Federation and Improvement of the Mechanisms for Ensuring National Security in the Context of Migration Processes among the Youth», funded by the state task of the Ministry of Education and Science of Russia.

ABSTRACT. This article discusses the regional level of legal regulation of the formation and implementation of interethnic policy in the Republic of Dagestan, represented by regional laws and by-laws of the republic.

Only by preserving the identity of the numerous peoples of Dagestan (including the indigenous peoples), it will be possible to create the basis for their peaceful coexistence, to avoid their oppression or the provision of preferences to one people at the expense of others.

The authors of the article identify the most noticeable factors that contribute to the escalation of the scale of interethnic hatred in the republic, and draw the attention of readers to the fact that the representative offices of the Republic of Dagestan in the regions of the Russian Federation should, among other things, monitor (track) possible incidents that occurred in the corresponding region on interethnic grounds with the participation of people from the Republic of Dagestan, to influence the situation in this regard for the better.

At the end of the article, the authors, based on the results of the analysis of the normative material, formulate several conclusions aimed at stabilizing the interethnic situation in the Republic of Dagestan.

KEYWORDS: legal regulation, interethnic policy, the Republic of Dagestan, interethnic relations, people, extremism, civic identity, interethnic strife, state national policy.

MASHKIN NIKOLAI AFANASYEVICH – Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Historical Sciences, Professor;

AZAROV MIKHAIL SERGEEVICH – lawyer, associate professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Law;

LOSYAKOV ANDREY VIKTOROVICH – Associate Professor, Department of State Law and Criminal Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Historical Sciences.

M.B. Polyakov

EMANATION OF LAW: DIALECTIC OF INTERNAL PROCESSES

ABSTRACT. The article proposes to consider law from the so-called dialectical structure of the correlation of interrelated elements of the system of forms of law, first of all, sources of law and forms of law. The self-movement of the developing system of forms of law, expressed in the emergence and development of some, more specific legal regulators of legal relations, on the basis of other, most abstract legal regulators of legal relations, is proposed to be considered in the context of the processes of origin of law. The article concludes with proposals made from the standpoint of dialectical integrative legal understanding about the objectivity of the processes of concretization of law occurring the emanational of law.

KEYWORDS: emanation of law, stages of emanation of law, sources of law, forms of law, principles of law, customs of law, legal acts, legal contracts, integrative legal understanding, dialectic of law, norms of law, certainty of law, concretization of law, generalization of law, legal regulators of legal relations, system of forms of law.

POLYAKOV MAXIM BORISOVICH – Russian State University of Justice, Moscow, Russia.

B.R. Avetisyan

THE EFFECTIVENESS OF THE MECHANISM OF COUNTERING THE ILLEGAL ORGANIZATION AND CONDUCT OF GAMBLING ON DEEP-WEB PLATFORMS

ABSTRACT. The control of the digital space by the state authorities is represented by a mechanism, the elements of which are procedural, technical and forceful in nature. The interaction of the above elements in ensuring the security of the state, as well as their components, will determine the effectiveness of countering the illegal organization and conduct of gambling on Deep-Web platforms.

KEYWORDS: digital jurisdiction, darknet, gambling, confrontation algorithm.

AVETISYAN BORIS RAFAELOVICH – Leading Specialist of the Information Security Department Scientific and Production Association ECHELON.

S.V. Barabanova, N.N. Gazizova, N.V. Nikonova

STATE DIGITAL POLICY AND DIGITAL EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN A MODERN UNIVERSITY: FROM GENERAL TO PRIVATE

ABSTRACT. The relevance of this article is due to the rapid informatization of the entire life of Russian society. The sphere of education, as an important factor in the sustainable development of society, actively perceives all innovations. However, the relevant norms of the Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation” no longer fully reflect the state policy of digitalization of education. The activities of teachers in the development of online courses need to be regulated. Mechanisms for their implementation in educational programs have not been developed.

The authors analyze the state policy in the field of digitalization of education and offer various options for the use of digital technologies in the educational process. The article discusses the features of using the online course "Higher Mathematics" developed by the authors and the possibility of its application in the mathematical training of students of a technological university. Conclusions are drawn about the possibility of its use as an independent course in distance learning in combination with traditional learning as a variant of blended learning, to enhance students' independent work, eliminate academic debt, etc. Recommendations are given regarding the legal regulation of the problem under study.

Research methods: analytical, formal dogmatic, method of complex analysis system.

KEYWORDS: information policy, higher education, online learning, digital technologies, mathematical training.

SVETLANA V. BARABANOVA – Doctor of Law, Professor of the Department of Innovative Entrepreneurship, Law and Financial Management, Head of the Department of Administration, Control and External Relations of Kazan National Research Technological University (KNITU);

GAZIZOVA NATALIA NIKOLAEVNA – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics of Kazan National Research Technological University (KNITU);

NIKONOVA NATALIA VLADIMIROVNA – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics of Kazan National Research Technological University.

A.S. Petskov, N.N. Kosarenko

**LEGAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION
OF THE MAIN DIRECTIONS OF THE STATE'S TAX POLICY**

ABSTRACT. The article examines the issues of tax policy as a factor in increasing the revenues of the country's budget system, its formation is determined by the primary tasks of special state authorities. At the same time, tax policy is the most important method of state influence on the economy, which uses public law regulation of public relations in the tax sphere.

KEYWORDS: state, taxes, state tax policy, taxation, law, legislation on taxes and fees, tax control.

PETSKOV ALEXANDER SERGEEVICH – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics;

KOSARENKO NIKOLAY NIKOLAEVICH – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics.

A.A. Fatyanov, M.A. Berezina

**ADMINISTRATIVE AND LEGAL INSTITUTE OF CONTROL OVER THE ACTIVITIES
OF PERSONS UNDER FOREIGN INFLUENCE:
BASIC OUTLINES AND COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS**

ABSTRACT. The article is an analysis of the US experience in the legislative regulation of the activities of foreign agents, as well as a brief revision of the Russian law-making experience in this area, followed by a comparison of the regulations of both countries. The authors emphasize the importance and timeliness of this legislation in modern political conditions for Russia. A comparative legal analysis of American and Russian norms has been carried out, starting from the conceptual apparatus and ending with measures of responsibility.

KEYWORDS: foreign agent, foreign influence, US law, agent of a foreign principal, register of foreign agents, foreign agent status, national security.

FATYANOV ALEKSEY ALEKSANDROVICH – academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics;

BEREZINA MARIA ALEKSANDROVNA – Senior Lecturer, Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics.

G.G. Goldin, L.O. Ternovaya

THE LEGAL COMPONENT OF THE DISCIPLINE "SERVISIOLOGY"

ABSTRACT. The article discusses the stages of the formation of a new field of knowledge and the corresponding academic discipline "Servisology", which at the interdisciplinary level helps to convey to students the basic ideas about the transformation of approaches to providing consumers with a wide range of services. From the very beginning, within Servisology, great attention was paid to legal issues, which met the ever-increasing requirements for taking into account consumer rights. At the present stage, when "Servisology" is influenced by the realities of the information age, the legal content of the content of this discipline actualizes the demand of consumers not only for a specific service, but also for legal advice accompanying its provision. This determines the activation of filling the content of the discipline "Servisology" with legal aspects.

KEYWORDS: service, serviceology, consumer culture, consumer rights, consumerism.

GOLDIN GENNADY GLEBOVICH – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Fundamental Jurisprudence and International Law of the Russian Academy of Advocacy and Notariate (RAAN);

TERNOVAYA LYUDMILA OLEGOVNA – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Management of the Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI).

O.V.Efimova

SOME LEGAL FEATURES OF AN AUTONOMOUS NON-PROFIT ORGANIZATION

ABSTRACT. An autonomous non-profit organization (ANO) is defined in the civil legislation of the Russian Federation as a non-profit and unitary. Meanwhile, the current civil law norms governing the management of this organization, its legal capabilities to carry out certain types of activities, including for the purpose of generating income (profit), form a number of legal features in the legal status of an autonomous non-profit organization, which does not allow us to conclude that the legal essence of the specified legal entity is unambiguous.

KEYWORDS: autonomous non-profit organization, non-profit organization, supreme governing body, income-generating activity, entrepreneurial activity.

EFIMOVA OLGA VLADIMIROVNA – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines and Notaries of the Russian Academy of Advocacy and Notaries ("RAAN"), Associate Professor of the Department of Law of the Institute of Economics, Management and Law of the Moscow City Pedagogical University ("MGPU").

A.E. Kirpichev

**THE CIVIL LEGAL STATUS OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS
AND THEIR AFFILIATED LEGAL ENTITIES**

ABSTRACT. Religious organizations from the point of view of civil legislation are one of the few organizational-legal forms of legal entities distinguished on the basis of the type of activity. The multidimensionality of interaction between law and religion and the complexity of the system of law norms determining the legal status of religious organizations complicate the determination of specific rights and obligations in law enforcement. With the use of various methods of research the conclusions are made that the individualization of the legal status of not only religious organizations, but also affiliated legal entities is inevitable.

KEYWORDS: legal personality of the church, law and religion, civil legal status, affiliation.

KIRPICHEV ALEXANDER EVGENYEVICH – Head of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Russian State University of Justice, Professor of the Department of Civil Law of the Russian Customs Academy, Chief Scientific Associate of the Center for Scientific Research of the All-Russian State University of Justice, Doctor of Law.

O.V. Berest, A.S. Kucheruk

**REGIME OF SPECIAL CONDITIONS IN A CORRECTIONAL INSTITUTION:
CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT**

ABSTRACT. The article presents the current aspects of the regulation of special conditions in a correctional institution. Based on the Analysis of the normative content of prison legislation, the main problems of legal regulation of the regime for special conditions were analyzed, the practice of applying this regime in the conditions of the spread of Coronavirus infection was analyzed. Taking into account the changing military-political situation, the introduction of martial law in some subjects of the Russian Federation, as well as the ways of increased preparedness, it is necessary to further improve the procedure for the execution of sanctions in extraordinary situations. In the article, proposals are made for the further development of legislative regulation of both the regime of special conditions in correctional institutions and the entire mechanism for the execution of sentences in general.

KEYWORDS: emergency situation, martial law, special conditions regime, an extraordinary event.

BEREST OLEG VIKTOROVICH – candidate of Law, Associate Professor, Head of the Donetsk Branch of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

KUCHERUK ANDREY SERGEEVICH – head of the Department of Operational and Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the DPR named after F.E. Dzerzhinsky.

V.F. Jafarli

**BRIEF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF INNOVATIVE CRIMES ENCREACHING ON LEGAL RELATIONS
IN THE FIELD OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY**

ABSTRACT. The implementation of criminological characteristics of crimes encroaching on legal relations in the field of entrepreneurship with the use of innovative and technological resources seems to be a necessary process aimed at further ensuring criminological cybersecurity of the business sphere.

KEYWORDS: criminological security, criminological cybersecurity, criminology of cybersecurity, information and communication technologies, innovation and technological resources, business sphere, Innovation Center "RGUK-security".

JAFARLI VUGAR FUAD OGLU – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Advocacy of the Kosygin Russian State University; Associate Professor of the Department of Advocacy and Criminal Law Disciplines of the Russian Academy of Advocacy and Notary.

V.F. Jafarli, M.V. Finkelberg

**TERMINOLOGICAL PROBLEMS OF DETERMINING
THE ESSENCE OF INNOVATIVE CRIMES ENCROACHING
ON THE SPHERE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY**

ABSTRACT. The article discusses the terminological problems of determining the essence of innovative crimes that encroach on legal relations in the field of entrepreneurial activity. The question is raised about the sufficiency of the official definitions available in the Criminal Code of the Russian Federation in order to regulate modern economic processes and relations.

The authors present various opinions, and also draw their own conclusion regarding the essence of criminal encroachments on digital assets of modern companies.

KEYWORDS: criminological security, criminological cybersecurity, criminology of cybersecurity, sphere of entrepreneurial activity, conditions of the 6th technological order, digital assets, cryptocurrency, Innovation Center "RGUK-security".

JAFARLI VUGAR FUAD OGLU – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Advocacy of the Kosygin Russian State University; Associate Professor of the Department of Advocacy and Criminal Law Disciplines of the Russian Academy of Advocacy and Notary;

FINKEL MARINA VYACHESLAVOVNA – Managing Partner, lawyer of the Moscow Law Office Dubinin, Finkel and Partners.

D.V. Miroshnichenko

PUBLIC DANGER IN THE POSTMODERN ERA

ABSTRACT. The article considers the situation of transformation – the transition from the classical paradigm to the non-classical one, which determines the dominance of the constructivist methodology over the objectivist one. For criminal law, this entails the loss of the ontological justification of the crime, which is traditionally a public danger. The danger in this case is interpreted not as harm of a certain quality, but as a threat to security, understood through typical negative social phenomena. The desire of society for security sets in motion the mechanism of social control, thereby reproducing the social order. At the same time, the negative consequence of this is the blurring of the criminal and excessive criminalization.

KEYWORDS: crime, classical and non-classical paradigm, security, risk society, responsibility, realism, constructivism.

MIROSHNICHENKO DANIIL VIKTOROVICH – Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Advocacy and Criminal Law Disciplines of the Russian Academy of Advocacy and Notary.

M.I. Pastukhov

SOME FEATURES OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

ABSTRACT. This article explores the significant features of the criminal procedure legislation and law enforcement practice in the Republic of Belarus. At the same time, special attention is paid to guarantees for the protection of persons suspected and accused of committing crimes. Based on the results of the study, proposals are made to improve the legislation of the Republic of Belarus.

KEYWORDS: criminal process, preliminary investigation, trial, suspect, accused, defender, prosecutor, appeal, supervision.

PASTUKHOV MIKHAIL IVANOVICH – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law of the educational institution "BIP-University of Law and Socio-Information Technologies", Minsk.

M.A. Begunov

**THE CONCEPT AND ESSENCE OF STRATEGIC PLANNING
IN THE INFORMATION SOCIETY**

ABSTRACT. The article is devoted to the problems of strategic planning in the modern information society. The processes of public administration, the changing conditions of the Russian state in the world determine the relevance and scientific interest in the

comprehensive analysis of the implementation of strategic planning in the Russian Federation. Special attention is paid to strategic planning in the modern information society, the development of which is influenced by the development of new technologies and processes.

KEYWORDS: state, law, society, information society, strategy, planning, strategic planning, public administration, national projects.

BEGUNOV MIKHAIL ANATOLYEVICH – Postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law of the Private Educational Institution of Higher Education "Law Institute" (St. Petersburg), lawyer.

A.T. Gobozov, S.A. Khatsyrty
**THEORETICAL AND APPLIED RESEARCH OF CRIMINAL LIABILITY
FOR MISUSE OF BUDGETARY FUNDS**

ABSTRACT. The purpose of this article is to consider certain problems of criminal liability for misuse of budget funds. The author gives a criminal-legal description of this crime, describes the features of its qualification and the grounds for distinguishing it from a number of related compounds. In particular, the issues of criminalization of this composition are of great relevance, which is due to the ongoing discussions on this topic in scientific circles. The author concludes that the criminalization of this act is certainly necessary, but at the same time, one should not overestimate the possibilities of criminal legal means to combat the misuse of budgetary funds, since they should be considered as an extreme and far from the only measure to counter this act.

KEYWORDS: misuse of budget funds, criminal punishment, budget legislation, criminalization, administrator, qualifying signs, legal responsibility.

GOBOZOV ALAN TUGANOVICH – Postgraduate student of the Department of Criminal Law of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov;

KHATSYR TY SOSLAN ALLANOVICH – postgraduate student of the Department of Criminal Law of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

M.V. Zavidovo
**THE COMPOSITION OF CRIMES WITH THE SIGN OF A PERSON
WITH A CRIMINAL RECORD, AND THEIR RELATIONSHIP
WITH THE INSTITUTION OF RECIDIVISM**

ABSTRACT. The article analyzes the features of the composition of crimes with the sign of a person with a criminal record in comparison with the general risk of recidivism (Article 18 of the Criminal Code of the Russian Federation). Based on the functional approach, the work distinguishes repetition as a kind of multiplicity that is important for the purpose of preventing the commission of crimes and repetition as a sign of a person with a criminal record, which is included in the content of the basis of criminal responsibility and participates in the formation of the corpus delicti, thereby performing a protective function. In the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation, repetition is a social criterion for toughening stable antisocial behavior, for the General part of the Criminal Code of the Russian Federation, repetition plays the role of a means of differentiation and individualization of criminal punishment.

KEYWORDS: recidivism, repetition, multiplicity, criminal law, antisocial attitude, punishment, criminal responsibility.

ZAVIDOVA MIRINA VALERYEVNA – Candidate of the degree of Candidate of Legal Sciences of the Department of Advocacy and Criminal Law Disciplines of the Russian Academy of Advocacy and Notary.

S.E. Kasyanov
ON THE LEVELS OF KNOWLEDGE OF JUSTICE IN CRIMINAL LAW

ABSTRACT. The article analyzes the concept of justice and reveals its essence in the interrelation of three levels of cognition: social, legal (criminal law) and practical. It is established that at all three levels, justice acts as a category that forms a value connection between an individual and society. At the social level, justice forms social ties based on the principles of freedom and equality; at the legal level, justice participates in ensuring security and protecting the rights and legitimate interests of participants in social relations; at the practical level, justice consists in a situational assessment of the actions of a particular criminal, which is formed by adding social and legal assessments. Thus, justice becomes a universal category involved in the formation of society and the protection of each of its participants.

KEYWORDS: justice, criminal law, crime, crime, individual, society, social relations.

KASYANOV SERGEY EVGENIEVICH – Postgraduate student of the Department of Advocacy and Criminal Law Disciplines of the Russian Academy of Advocacy and Notary.

K.Yu. Pronina

**THE EVOLUTION OF LEGAL NIHILISM OF CIVIL SERVANTS
AND SEPARATE CONCEPTS OF LEGAL UNDERSTANDING**

ABSTRACT. The article analyzes the genesis of the legal nihilism of civil servants based on the periodization of the history of public administration. The problem of legal nihilism of civil servants does not lose its relevance, since this phenomenon causes significant harm to society and the state. The author notes that the most vivid manifestation of the legal nihilism of civil servants was in the historical forms of corruption offenses. The article attempts to consider legal nihilism in the context of individual theories of legal understanding.

KEYWORDS: legal nihilism, legal nihilism of civil servants, history of public administration, legal understanding.

PRONINA KSENIA YURIEVNA – Lecturer of the Department of Philosophy and History of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Candidate of the degree of Candidate of Legal Sciences.

A.V. Solomyaniy

**DIGITAL CURRENCY IN THE MODERN WORLD:
CONCEPT AND ESSENCE**

ABSTRACT. The article is devoted to the issues of theoretical understanding and regulatory legal regulation of digital currency in the Russian Federation and foreign countries. Blockchain technology, thanks to which the emergence of digital currencies became possible, has now become an important component of improving not only the global but also the domestic financial sector, and has also stimulated a rethinking of the established nature of money in the modern world. Electronic money is considered as a digital alternative to cash in the modern information society.

KEYWORDS: law, state, digital currency, digital ruble, law, digitalization, financial assets, electronic money, information society.

SOLOMYANY ANDREY VYACHESLAVOVICH – Postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law of the Private Educational Institution of Higher Education "Law Institute" (St. Petersburg), lawyer.

A.V. Staroverov

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN ARMED CONFLICTS AND HUMAN TRAFFICKING

ABSTRACT. This article is devoted to the identification and disclosure of the essence of the relationship that exists between armed conflicts and human trafficking. Depending on the situation, human trafficking carried out in the context of a real armed conflict can be qualified as a crime against humanity and as a war crime. It is shown that the conditions of a large-scale military confrontation are conditions conducive to the development of human trafficking.

KEYWORDS: human trafficking, armed conflict, interconnection, post-conflict territory.

STAROVEROV ANDREY VLADIMIROVICH – Candidate of the degree of Candidate of Legal Sciences of the Department of Advocacy and Criminal Law Disciplines of the Russian Academy of Advocacy and Notary.

Требования к оформлению статей

1. Представляемая статья должна быть оригинальной по содержанию. В статье необходимо сформулировать рассматриваемую проблему, отразить объект исследования, новизну результатов исследования и область их применения. Статья должна заканчиваться выводом.

2. Редакция журнала заинтересована в публикациях результатов научных исследований, связанных с деятельностью адвокатуры и нотариата, судебной власти, правоохранительных органов, исследований в области истории, теории государства и права и остальным отраслям права, а также в материалах по экономике, социологии и другим гуманитарным наукам.

Кроме этого, в журнале могут быть опубликованы тезисы выступлений на научно-практических конференциях, симпозиумах, круглых столах, обзоры о проведенных научных мероприятиях, рецензии, отзывы на докторские, кандидатские диссертации, монографии, учебники и другие материалы, представляющие научный интерес для наших читателей.

3. Объем статьи 6-12 страниц; обзор, рецензия, информация – не более 3 страниц.

4. При определении объема материала просим исходить из таких параметров:

- текст печатается на стандартной бумаге формата А-4, через 1,5 интервала;
- размер шрифта основного текста – 14, в Microsoft WORD 2000-2003;
- поля – 2 см;
- название (заглавие) статьи оформляется 14-м жирным шрифтом, межстрочный интервал – одинарный, отделяется от текста сверху и снизу 1 строкой.

5. Соблюдать при оформлении статьи следующую последовательность:

- над заглавием (справа) указывается автор (инициалы, фамилия);
- заглавие;
- под заглавием дается краткая аннотация и ключевые слова; сведения об авторе (фамилия, имя, отчество – полностью, должность, место работы, уч. степень, звание и адрес электронной почты);

6. В конце статьи приводится «Библиография» (оформляется в соответствии с действующим ГОСТом, в алфавитном порядке). Затем дается транслитерация русскоязычной библиографии в соответствии с таблицей.

Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит
а	a	з	z	п	p	ч	ch
б	b	и	i	р	r	ш	sh
в	v	й	y	с	s	щ	sch
г	g	к	k	т	t	ь и ъ	опускаются
д	d	л	l	у	u	ы	y
е	e	м	m	ф	f	э	e
е	e	н	n	х	kh	ю	yu
ж	zh	о	o	ц	ts	я	ya

На сайте <http://www.translit.ru> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу, предварительно настроив программу по нашим правилам: й (y), щ (sch), э (e), ю (yu), я (ya)!

7. Все указанные позиции под пп. 5 обязательно оформляются и на английском языке.

8. Ссылки, сноски проставляются постранично автоматически, шрифт для сносок – 12, нумерация сквозная. В сносках на авторов источников сначала следует указать фамилию, затем инициалы, обязательно привести название публикации, затем источник – место, год, номер, страница. Постраничные сноски делаются в усеченном варианте (без тире).

9. Перед библиографическим списком аспирант или соискатель указывает научного руководителя, сведения о нем (фамилия, имя, отчество – полностью, должность, место работы, уч. степень, звание).

При использовании нормативного акта следует привести полное (без сокращений) наименование, указать его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия – цифрами, месяц – словом, год принятия – четырьмя цифрами). Например: Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

10. К рукописи прилагаются:

– сведения об авторе (фамилия, имя, отчество); статус: уч. степень, уч. звание (при наличии), должность и место работы, учебы;

– почтовый служебный или домашний адрес с индексом и телефон;

– рецензия на статью с подписью, заверенной соответствующей кадровой структурой, выписка из протокола заседания кафедры с рекомендацией к опубликованию. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения). Отзыв научного руководителя (для аспирантов, адъюнктов, соискателей). Статья сдается с подписями автора (-ов) на последней странице.

11. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и др. форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем. За любые неправомерные заимствования или использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, авторы несут ответственность в соответствии с законодательством РФ. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.

12. Настоятельно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания юридических терминов, оформление текста работы и ссылок в соответствии с рекомендуемыми Правилами.

13. Плата за публикацию рукописей с аспирантов не взимается.

14. Автору предоставляется право получить бесплатный электронный вариант журнала, а также печатный экземпляр журнала при условии возмещения расходов по его пересылке на указанный автором почтовый адрес.

15. Представленные авторами статьи регистрируются, подлежат обязательному рецензированию членами редакционного совета журнала или приглашенными редакцией учеными, научная специализация которых близка к теме статьи. Авторам предоставляется возможность ознакомиться с содержанием рецензий. При наличии замечаний рукопись возвращается автору на доработку.

16. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения и размещение его в электронной версии журнала.

17. В случае невыполнения предъявляемых к оформлению статьи требований редакция имеет право отказать автору в публикации.

18. Журнал выходит 1 раз в три месяца (март, июнь, сентябрь, декабрь). Срок выхода статьи 3 месяца.

Рукопись направляется в редакцию по адресу:

105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1, Российская академия адвокатуры и нота-

риата (с обязательным приложением электронной версии) и может быть направлена по электронной почте: pkosagenko@yandex.ru в Microsoft WORD 2000-2003 (файлу присваивается имя по фамилии автора с указанием «для журнала», «в материалы конференции», например: Кузнецова Г.П., для журнала).

Вопросы, связанные с требованиями к оформлению и сдаче рукописей, принимаются по телефону редакции: +7-495-917-38-80, Косаренко Николай Николаевич.

В аннотации к статье в журнале «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата» необходимо указать актуальность темы, результаты исследования, теоретическую и практическую значимость и новизну. Объем 0,7-1 страница.

ОБРАЗЕЦ ПРИЛАГАЕТСЯ

***Аннотация.** Актуальность темы. На основе проведенного исследования автор предпринимает попытку выявить нормативный механизм, регулирующий взаимодействие хозяйствующих субъектов и разработанный государством в целях предотвращения монополизации экономической деятельности, поскольку существуют серьезные проблемы недобросовестной конкуренции, в частности, в сфере гражданской авиации, что обуславливает иной подход к исследуемой проблематике.*

Методы исследования. В ходе проведения исследования применены исторический, сравнительно-правовой, формально-догматический методы, метод комплексного анализа, статистический метод.

Результаты исследования (выводы). Научное исследование позволило выявить декларативность эффективности существующих на сегодняшний день механизмов обеспечения конституционного запрета на монополизацию отдельных видов экономической деятельности и обосновать на научной основе необходимость совершенствования нормативной базы и устранения выявленных автором недостатков, приводящих к нарушению баланса интересов различных субъектов предпринимательской деятельности в области правового регулирования гражданской авиации (коммерческих перевозок) и, как следствие, к уменьшению доступности авиационных услуг для населения.

Теоретическая и практическая значимость. Сделанные выводы могут быть использованы в учебной литературе по конституционному и транспортному праву, а также в качестве рекомендаций для правотворческой деятельности.

Новизна. Автором предложен оригинальный подход к совершенствованию нормативного механизма осуществления конституционного запрета монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции на примере правового регулирования сферы гражданской авиации.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ (МАРА)

Основана в 2015 году

Ассоциация юристов «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов» (МАРА) – некоммерческая корпоративная организация, созданная в организационно-правовой форме ассоциации, основанной на добровольном членстве юридических и физических лиц: юристов, адвокатов, нотариусов и правозащитников различных стран.

Ассоциация учреждена Международным советом российских соотечественников и Гильдией российских адвокатов при поддержке Администрации Президента РФ, МИД России, Россотрудничества, Федеральной палаты адвокатов РФ и Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. В создании ассоциации также приняли участие иностранные представители более 80 государств.

Важнейшей задачей ассоциации является сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств.

Основными целями и предметом деятельности Ассоциации являются:

- координация деятельности и осуществление представительства интересов членов Ассоциации;
- защита прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом;
- организация защиты интересов Российской Федерации в случае межгосударственных конфликтов;
- организация юридической помощи компаниям и фирмам от недружественных поглощений, представительства сторон по хозяйственным спорам, взысканию долгов и убытков, делам о банкротстве, сопровождение разного рода сделок;
- организация юридической помощи по уголовным делам, в т.ч. в сфере экономических и хозяйственных отношений;
- содействие укреплению сотрудничества Ассоциации с юристами, некоммерческими правозащитными организациями, адвокатскими сообществами в странах СНГ и других государствах;
- расширение и укрепление международных, профессиональных и культурных связей;
- оказание экспертной помощи и поддержки при обсуждении законопроектов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, касающихся законных прав и интересов российских соотечественников;
- пропаганда признанных мировым сообществом принципов и стандартов защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение передового мирового опыта правозащитной деятельности, а также обмен опытом работы русскоязычных юристов разных стран;
- подготовка письменных заключений и консультаций, независимых правовых экспертиз и исследований различных законопроектов и нормативных правовых актов;
- содействие в разработке законодательства о гарантиях правовой защиты соотечественников.

Президент – Мирзоев Гасан Борисович;

Первый вице-президент – Неборский Михаил Юрьевич;

Вице-президент – Иоффе Михаил Леонидович;

Исполнительный вице-президент – руководитель аппарата – Зимин Александр Евгеньевич

Адрес:

Россия, 105120, Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1.

Приемная президента:

Тел.: +7-495-917-82-48, факс: +7-495-917-30-67;

Web.: www.iarl.pro E-mail: info@iarl.pro

ВНИМАНИЕ!

Уважаемые читатели! Подписку на 2023 год на журнал
«Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата»
можно оформить в редакции журнала.

Стоимость подписного издания

один номер 500 рублей,
на полугодие 1000 рублей,
на год 2000 рублей.

Чтобы оформить подписку на журнал «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата» через редакцию журнала, можно воспользоваться опубликованной квитанцией, оплатить в любом отделении Сбербанка России, а копию квитанции об оплате отправить по e-mail: nauka-raa@nm.ru или почтой по адресу: Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1, г. Москва, 105120, Россия.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Форма ПД-4			
Получатель платежа „Российская академия адвокатуры и нотариата“			
ИНН 7709255964			
ОАО „Банк ВТБ“			
БИК 044525187			
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810900030000197		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал «Ученые труды РААН»			
Плательщик			R0903

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Форма ПД-4			
Получатель платежа „Российская академия адвокатуры и нотариата“			
ИНН 7709255964			
ОАО „Банк ВТБ“			
БИК 044525187			
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810900030000197		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал «Ученые труды РААН»			
Плательщик			R0903

ВАШ РЕАЛЬНЫЙ ШАНС СДЕЛАТЬ КАРЬЕРУ АДВОКАТА И НОТАРИУСА ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Лицензия № 1587 от 06 августа 2015 г. (бессрочно)
Свидетельство о государственной аккредитации № 2681 от 04 октября 2017 г.

Председатель Президиума РААН	Ю.С. Пилипенко — вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, член Адвокатской палаты Московской области, член-корреспондент РААН, профессор кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук
Председатель Попечительского совета РААН	А.К. Исаев — заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе ФС РФ, канд. юрид. наук, доцент
Президент	Г.Г. Черемных — действительный член (академик) РААН, заслуженный юрист РФ, Почетный адвокат России, доктор юрид. наук, профессор
Вице-президенты:	А.П. Галоганов — президент Федерального союза адвокатов России, президент Международного союза (содружества) адвокатов, президент Адвокатской палаты Московской области, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности РААН К.А. Корсик — президент Федеральной нотариальной палаты РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры нотариата РААН
Ректор	Г.Б. Мирзоев — президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, председатель Международного совета российских соотечественников, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

КОЛЛЕДЖ

Специальность 40.02.01 Право и организация социального обеспечения Квалификация «Юрист»	очная форма — на базе 9 классов — 2 года 10 месяцев; очная форма — на базе 11 классов — 1 год 10 месяцев; заочная форма — на базе 9 классов — 3 года 6 месяцев; заочная форма — на базе 11 классов — 2 года 6 месяцев
--	--

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

БАКАЛАВРИАТ

Направление подготовки 40.03.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ Квалификация «Бакалавр»	очная форма — 4 года; (бюджетные места) очно-заочная форма — 4 года 6 месяцев; заочная форма — 4 года 6 месяцев (на базе СПО или высшего образования)
Профиль: правозащитная деятельность	

МАГИСТРАТУРА

Направление подготовки 40.04.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ Квалификация «Магистр»	очная форма — 2 года; (бюджетные места) очно-заочная форма — 2 года 4 месяца; заочная форма — 2 года 4 месяца (бюджетные места)
Профильная направленность:	Адвокат и адвокатская деятельность; Корпоративный юрист; Нотариус и нотариальная деятельность; Правовое сопровождение сделок с недвижимостью; Юридическая конфликтология и медиация; Юрист в сфере противодействия преступности

АСПИРАНТУРА

Программы подготовки научных и научно-педагогических кадров	очная форма — 3 года
--	----------------------

Научная специальность:	5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки; 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки; 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки; 5.1.4. Уголовно-правовые науки
-------------------------------	---

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Высшие курсы повышения квалификации адвокатов Российской Федерации
Высшие курсы повышения квалификации нотариусов Российской Федерации
Курсы по подготовке претендентов на приобретение статуса адвоката
Институт судебного представительства
Институт медиации

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ

Адрес: 105120, г. Москва, Малый Полудяровский пер., д.3/5, стр.1
Проезд: ст. м. «Курская», «Чкаловская» (10 минут пешком)
Тел. +7-495-917-24-78, +7-495-916-16-04, факс +7-495-917-30-67. Адрес сайта: www.raa.ru, e-mail: pkraan@yandex.ru

Ежедневно принимаются заявки от членов адвокатских и нотариальных палат, представителей причастных к адвокатуре и нотариату профессий на прохождение обучения на Высших курсах повышения квалификации адвокатов и нотариусов.
Слушатели курсов обеспечиваются учебной и методической литературой.

Начальник Учебно-методического отдела — Ю.Н. Богданова, тел.: +7-495-917-05-83.
Ответственный секретарь приемной комиссии — Р.П. Смирягина, тел.: +7-495-917-24-78.
Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ — С.И. Володина, тел.: +7-495-916-13-64.
Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ — Н.Н. Тоцкий, тел.: +7-495-916-12-48.
Институт судебных представителей — В.В. Иванова, тел.: +7-495-916-13-64.
Институт медиации — Е.Н. Сенина, тел.: +7-909-218-07-97.

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ (МАРА)

Основана в 2015 году

Ассоциация юристов «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов» (МАРА) – некоммерческая корпоративная организация, созданная в организационно-правовой форме ассоциации, основанной на добровольном членстве юридических и физических лиц: юристов, адвокатов, нотариусов и правозащитников различных стран.

Ассоциация учреждена Международным советом российских соотечественников и Гильдией российских адвокатов при поддержке Администрации Президента РФ, МИД России, Россотрудничества, Федеральной палаты адвокатов РФ и Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом.

В создании ассоциации также приняли участие иностранные представители более 80 государств.

Важнейшей задачей ассоциации является сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств.

Основными целями и предметом деятельности Ассоциации являются:

- координация деятельности и осуществление представительства интересов членов Ассоциации;
- защита прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом;
- организация защиты интересов Российской Федерации в случае межгосударственных конфликтов;
- организация юридической помощи компаниям и фирмам от недружественных поглощений, представительства сторон по хозяйственным спорам, взысканию долгов и убытков, делам о банкротстве, сопровождение разного рода сделок;
- организация юридической помощи по уголовным делам, в т.ч. в сфере экономических и хозяйственных отношений;
- содействие укреплению сотрудничества Ассоциации с юристами, некоммерческими правозащитными организациями, адвокатскими сообществами в странах СНГ и других государствах;
- расширение и укрепление международных, профессиональных и культурных связей;
- оказание экспертной помощи и поддержки при обсуждении законопроектов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, касающихся законных прав и интересов российских соотечественников;
- пропаганда призванных мировым сообществом принципов и стандартов защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение передового мирового опыта правозащитной деятельности, а также обмен опытом работы русскоязычных юристов разных стран;
- подготовка письменных заключений и консультаций, независимых правовых экспертиз и исследований различных законопроектов и нормативных правовых актов;
- содействие в разработке законодательства о гарантиях правовой защиты соотечественников.

Президент – Мирзоев Гасан Борисович;

Первый вице-президент – Неборский Михаил Юрьевич;

Вице-президенты: Губенков Сергей Юрьевич, Гурованидис Георгий Тамазович, Иоффе Михаил Леонидович.

Адрес:

Россия, 105120, Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1.

Приемная президента:

Тел.: +7-495-917-82-48, факс: +7-495-917-30-67;

Web.: www.iarl.pro E-mail: info@iarl.pro